

Ирмина Изфри

ИЗ

МАСТЕРСКАЯ ЗОЛОТЫХ РУК

АКЦИЯ

ВЫРВАТЬ

КРЫЛЬЯ

ОЗОН

FAIR

Как больно бывает любить! Ида Соболева влюблена в Константина Розова с первого дня их знакомства, а точнее пять лет своей жизни. Все эти годы мужчина пользуется ее телом, и никогда не называл своей, но она готова и к таким отношениям, лишь бы Розов был рядом. Наверно этот мужчина просто не понимает своего счастья, которое перед ним, Соболева, всегда наготове удовлетворить его желания. Просто еще не дозрел. Но однажды в своих играх они переходят черту, и появляется третий участник — сестра подруги Иды, чтобы развлечь Константина.

Оказывает этот красавчик умеет любить! Розов женится! Ида не хочет мириться с таким итогом, и дарит на годовщину свадьбы подарок, жене любимого мужчины, который делит жизнь двух женщин на «до» и «после».

1

— Удар! Еще удар! — крутилось у нее в голове — Ди, ты лидируешь, отправь эту сучку в нокуат.

Девушка проводит серию коротких ударов в голову соперницы, и звучит гонг, оповещая о конце второго раунда. Слышны подбадривающие крики болельщиков, Диана отходит в красный угол, и принимает бутылку воды от секунданта, тренер похлопывает по плечу, показывая, что доволен ее тактикой ведения боя.

Сегодня она бьется с Канадкой, Софией Кларк, оппонент опытной девушки, у нее на счету восемнадцать побед, а у Дианы восемь, но у девушки нет ни одного поражения в бою, а у канадки их пять. Пока Розова отдыхала, осматривала свою соперницу: синие перчатки, красная майка и шорты, на поясе как и у нее черный пояс с именем и эмблемой клуба, за который они выступают. Диана наблюдает как катмен* Софии разглаживает рассечение, нанесенное рукой Розовой, и смазывает его, промокая салфеткой струйку крови.

Гонг своим звоном вернул девушку в боевой настрой, и она двинулась к середине арены, где девушек встречал рефери.* Четвертый раунд, силы есть, Диана отбивает удары, у нее на лице в отличие от канадки нет ссадин, и это радует.

Двенадцатый, последний раунд, обе девушки выдохлись, дыхания тяжелые, теперь уже не так легко порхают по рингу, часто цепляются друг за друга, и в таком положении умудряются набирать очки, нанося удары. Диана не привыкла отступать, передохнув, сжимая руками плечи канадки, делает шаг назад, выносит руку вперед, удар точно в голову и выжатая, словно лимон спортсменка падает, от полученного нокаута.*

— Единым решением судей, Победу одержала Диана Розова, — судья, держащий за руки обеих девушек, поднимает вверх руку в красной перчатке, публика ревет, улюлюкает, Диана улыбается своим болельщикам, махает свободной рукой. И получает заслуженный приз, голубой пояс чемпионки в легчайшем весе.

Диану после боя ждала толпа журналистов, и на вопрос кому Розова посвящает свою победу, она снова, не уставая повторять это последний год жизни, отвечает: «Своему единственному, мужчине Розову Константину — любимому мужу». — И глаза передают всю ее любовь, и счастливый блеск влюбленной женщины.

Мужчина встает с кровати, абсолютно голый проходит в ванную комнату, которая расположена в одном из самых дорогих отелей в городе. Ему пора покидать номер, нужно ехать в аэропорт, встретить супругу.

— Костя — мужчина, сидя на краю кровати, натянул джинсы, взялся за футболку, как его голый торс обвили руки любовницы. — Когда мы теперь встретимся? — ее ласковый голосок звучал прямо у уха Розова, она кончиками пальцев провела от его живота до груди и обратно. Томно выдыхая в его шею, пробуждая мурашки на спине.

— Ида — мужчина сбросил руки, сковывающие его, встал, натянул футболку, и перевел строгий взгляд на любовницу. Соболева сразу среагировала и села в вызывающей позе, подавая свою шикарную грудь на обозрение. — Не знаю — взгляд мужчины был ровный, ни одна искорка желания не загорелась на его лице, при виде обнаженной, зазывающей его девушки. Они и так хорошо потрахались, он перевел взгляд на три использованных презерватива. — Если ты не забыла, у меня с женой годовщина свадьбы. Диана прилетает с соревнований, так, что я думаю, недели две точно не увидимся.

Любовница сдвинула брови, такой расклад ее не устраивал, она хотела своего любовника постоянно, встречи в отелях ее уже не устраивали. Он ее мужчина.

— Бросай ты эту Диану, чего к ней прицепился? — в голосе слышалось раздражение.

— Я люблю свою жену — взгляд Розова потемнел от злости — и не тебе мне указывать, что делать. — Он ткнул в ее сторону указательным пальцем.

Ида, сидя в кровати, смотрела на мужчину, с которым провела в постели последние три часа ее жизни, он был такой горячий, мощный, страстный, но как от него отказаться? Сейчас видела, как любовник злится, когда она снова поднимала тему его семейной жизни. Его желваки заходили на лице, девушка прекрасно понимала, что задела запретную тему.

— Тогда почему ты трахаешься со мной? — подаваясь вперед на ладони, и проползая по большой кровати в сторону одевающегося мужчины, выкрикнула. — И не только со мной, я знаю еще парочку девочек, побывавших под тобой.

— Знаешь почему? — он приподнял подбородок приползшей к нему любовницы, и наклонился к ней, чтобы их глаза были на одном уровне. — Я привык к регулярному сексу, моя жена спортсменка, и она часто бывает на сборах, уезжает на соревнования. Поэтому я пользуюсь, любой свободной дыркой, лишь бы та держала рот на замке. А ты, смотрю, начала, много лишнего говорить. — Он провел большим пальцем по припухшим от его поцелуев губам. — Будешь много болтать, я закрою тебе твой сладенький рот. — Ида не теряясь, прихватила его палец, и со звуком присосалась к нему. — Сучка! — прорычал мужчина, эта женщина знала, как его возбудить, он бросил взгляд на часы, успеет. Расстегнул ширинку и заменил палец во рту любовницы на свой налившийся член.

Ида сидела и смотрела в закрывшуюся дверь за спиной любимого мужчины. Она снова побоялась признаться ему, что ждет от него ребенка, потому, что знала, чем закончится их разговор. Константин не разрешит ей рожать, он хочет только законных наследников, со своей Дианочкой. Как она ее ненавидит, как жалеет о том дне, когда сама познакомила этих двоих. Как хорошо было до появления Журавиной, в жизни ее мужчины.

Полтора года назад.

— Константин Макарович — Ида специально официально называла своего парня, он настаивал, чтобы они скрывали отношения, которые были между ними только в горизонтальной плоскости. — Познакомься, — она подвела к нему младшую сестру своей близкой подруги. — Диана Журавина. — И заговорщицки подмигнула ему.

— Очень приятно — Розов протянул руку, захватил ладонь красивой молодой девушки перед ним, и поцеловал кисть. Его позабавила реакция девушки на легкое прикосновение его губ к своей коже. Диана смутилась от его наглости. — А чем такая милая девушка

занимается?

— Я профессиональный боксер — открыто, смотря в глаза новому знакомому, улыбаясь, произнесла Диана, а у Константина готова была отвалиться челюсть. Стоявшая перед ним эффектная девушка, мало напоминала мастера спорта. В его представлении все борцы накаченные, грубые, жесткие девицы, а эта показалась ему немного надменной колючей, но захватывающе красивой. Белые, закрученные, длинные локоны, струились по ее плечам, и водопадом падали по спине к ягодицам. Темные глаза, пронзали своим сиянием, маленькие губки, которые она сейчас прикусывала, так и просились, чтобы их поцеловали. Диана понравилась ему с первого взгляда.

— Как интересно — Константин решил не отказываться от подарка, который преподнесла ему его любовница. Он намекнул Иде, что она ему надоела, и хотел бы девушку по — моложе, и если любовница сможет подвинуться в его постели, то он развлечется с малышкой, а потом вернется к опытной пантере. — Расскажешь по подробнее? — Розов подхватил Журавину под локоть, повел по залу. Сегодня был светский прием в доме одного знакомого бизнесмена, куда пригласили и местных знаменитостей. Он потом узнал, что Диана выиграла областные соревнования, и ее готовили к международному бою.

Ида не понимала, почему Костя потерялся, и не связывался с ней уже много времени. Позже узнала, что Розов просто с ума сошел от этой девчонки, ухаживал за ней полгода, и в конце концов сделал ей предложение.

— Почему? — Она донимала его звонками каждый день, иногда, когда у Константина было настроение, он отвечал на них. — Почему ты решил жениться на ней? А как же я?

— Причем тут вообще ты — его тон убивал Соболеву, разве можно просто так перечеркнуть семь лет их близкого общения. — Диана мне подходит, самая лучшая кандидатура на место рядом со мной.

— Но ты же обещал вернуться ко мне. — Она всхлипывала в трубку, понимая, что сама нехотя, разрушила идиллию их отношений.

— Может когданибудь, — спокойно, отвечал любимый мужчина, разрезая на части ее сердце. — Пока я не могу насытиться своей крошкой. — Это была последняя капля, Розов, никогда не называл Иду нежными словами, а эту пигалицу малолетнюю, так нежно назвал «крошкой». Она услышала гудки в трубке и обмякла на кровати. Узнав о свадьбе любимого, она уже неделю не выходила из своей квартиры. Только могла заливать горе крепким алкоголем. Ей потребовалось три недели, чтобы взять себя в руки. Она приняла решение мужчины, которого считала своим, жениться на Диане. Соболева даже нашла силы, присутствовать на их свадьбе, и мило улыбаться новобрачным, перекидываться колкими фразочками в их адрес, с подругой. Которую теперь тоже ненавидела, ведь ее сестра увела у нее счастье.

Розов объявился через полгода, когда его жена уехала на сборы. И тогда ее душа вернулась к жизни. Не смог без нее, соскучился! Конечно, она всегда исполняла все его прихоти, готовая на все, чтобы осчастливить Розова, ведь она любит все то, что любит он.

Настоящее время.

Ида глубоко вздохнула, она уже много раз прокручивала в своей голове варианты, как преподнести новость Розову, но видимо придется все перевернуть. Он будет ее, если рядом не будет этой выскочки, которая заманила самого лучшего мужчину на этой планете в свои темные сети. И она знала, что будет делать.

— Любимый — Диана с разбега кинулась в объятия своего мужчины. — Я соскучилась

— девушка прижалась к груди любимого мужа.

— Как соскучилась? — Не пряча счастливую улыбку, подначивал ее Константин.

— Вот так — И Диана как можно крепче сцепила мужа в объятиях, прижалась губами к его губам, и плевать, что вся команда видит, как она любит своего мужа. Пусть завидуют, у нее крепкий брак, еще не долгий, но она знает, что ее муж любит только ее, и никогда не предаст. Через два дня у них событие, год со дня их бракосочетания. Диана, одурманенная близостью мужчины, прижималась к нему и старалась надышаться запахом Розова, который обожала. Она почувствовала легкий флер, женский дух на его шее, и перевела изучающий взгляд на супруга. Никаких следов помады, наверно снова работал, устраивал деловой обед, и сразу к ней. Вот такой у нее заботливый мужчина, о себе думает в последнюю очередь.

— Ты встречался с кем то? — Константин перевел взгляд на идущую рядом жену, а сердце испуганно екнуло, о чем она? Он принял душ после того как развлекался с Соболевой, а после ее умелого минета, думал успеть дома помыться еще раз. Неужели что — то заподозрила?

— Ты о чем? — Он напрягся, в голове закрутились шестеренки, ища различные оправдания.

— От тебя пахнет женскими духами. Ты снова много работаешь. — Диана повернулась к мужу и заглянула в его глаза, сейчас в них плескался океан любви и нежности — Надеюсь, ты смог решить все дела, и ближайšie дни будешь заниматься только мной.

— Конечно — облегченно выдохнул Розов, его девочка совсем не наивная дурочка, она все подмечает. Ее цепкий взгляд сразу видит опасность, но один поцелуй и она тает в его руках. Пока ее любовь закрывает на все глаза, но не дай бог узнает про его похождения, сразу уйдет от него, как бы ни было больно. Он узнал свою женщину за этот год, она очень гордая, и не переваривает предателей. Зачем он вообще сегодня встречался с Соболевой, зная, что сможет провести ночь, между ног, своей любимой женушки? Костя не сомневался, что любит этого черноглазого ангелочка, кроме Журавиной никто не вызывал в нем таких чувств. А к Иде он видимо привык, с ней он выпускал своего порочного зверя, который драл как ему угодно, на все готовую любовницу. Нужно завязывать все отношения на стороне, все, хватит, он осознал, что ему нужна только Диана, он серьезно испугался, подумав, что она может узнать о его связях. Что ему нужно? Диана младше его на пять лет, красивая, здоровая, они подумывают увеличить их семью на еще одного человечка. Все решено! Больше никаких баб! От такого решения Розову даже стало легче на душе. Его надо было принять еще год назад.

Катмен — человек, который прямо на ринге помогает боксеру сохранить лицо... Между раундами у него есть всего минута, чтобы разгладить гематому, закрыть рассечение и нанести тончайшим слоем специальный вазелин.

Рефери — человек, контролирующий ход боксёрского поединка и обеспечивающей соблюдение принципов честного спортивного соперничества и правил этого вида спорта во время боя как боксёрами-участниками, так и другими лицами (секундантами и прочими). Рефери даёт сигнал к началу и окончанию поединка, а также следит за тем, чтобы во время проведения боя здоровью спортсменов ничего не угрожало.

Нокаут — ситуация, при которой боец после пропущенного удара не смог подняться с канваса до 10 секунд, которые отсчитывает рефери в ринге вслух. В свою очередь, рефери ориентируется на главного судью, следящего за моментом начала отсчета, так как рефери обычно первые 2–3 секунды контролирует правило отступления второго боксера в

нейтральный угол. А также, рефери в ринге ведет отсчет не только вслух, но и показывая счет пальцами, так как боец бывает дезориентирован.

2

Журавина открывает глаза, как хорошо быть дома. Хоть они и живут в квартире мужа, но он разрешил ей переделать все, как ей нравится. И она не скупилась, наняла дизайнеров, и работа закипела. Диана сама была не из бедной семьи, у родителей бизнес, не такой как у мужа, но у них своя небольшая сеть супермаркетов. А перейдя в профессиональный спорт, Диана стала зарабатывать хорошие деньги, поэтому у мужа брала только тогда, когда он настаивал, что ей нужна его карта. В такие моменты Диана шла в магазин и занималась шоппингом, чтобы сделать мужу приятно.

Потянулась на кровати, какая благодать, тело сразу вспомнило ласки, которые дарил муж, и девушка широко улыбаясь, пошла в ванную, приводить себя в порядок.

Диана, еще на сборах, долго выбирала подарок на годовщину для Константина, она намотала наверно тысячи километров, пока не нашла что-то подходящее. Трудно удивить человека, у которого все есть. И вот в одной лавочке, она наткнулась на старинные шахматы, ручной работы. Причудливые, необычно вырезанные и разрисованные фигурки, привлекли ее внимание. Муж рассказывал, как в школе посещал занятия по шахматам, и ему нравилось, даже на турнирах призовые места занимал. Бросил это занятие в старшей школе. Захотелось напомнить ему о тех днях, когда он был беззаботным мальчиком. Только она не одна обратила внимание на это чудо, творения рук человека, мужчина в деловом костюме тоже приметил этот шедевр.

— Извините — Диана включила все свое обаяние, кроме шахмат ей ничего не надо, она и так долго искала подарок для любимого. — Я до вашего прихода уже заинтересовалась ими — и протянула руки с самой своей дружелюбной улыбкой. — Это подарок для моего мужа. — Она подняла веки и часто заморгала, но серьезное выражение лица мужчины, говорило ей, что она зря старается. Ради своего мужа Диана готова на все. — Я заплачу двойную цену — выкрикнула она продавцу и снова попыталась выхватить из рук мужчины шахматную доску.

— Девушка — голос не принимал никаких возражений — когда я подошел к витрине, вас не было, мне тоже понравились эти шахматы.

Диана злилась, ну подумает, отошла на пару минут поглазеть на другие экспонаты, а эти шахматы все равно лучшие, и именно они могут удивить ее супруга.

— Ну как насчет двойной стоимости? — снова обратилась она к продавцу.

— Да, да — довольно заулыбавшись, закивал головой китаец.

— Мне плевать — мужчина вцепился в шахматы и не собирался сдаваться. Розова подняла глаза, чтобы рассмотреть этого упряма. Красивое молодое лицо, он немного старше ее, года на три не больше, темные уложенные волосы, серо — голубые глаза, которые сейчас зло пронзали ее.

— Ну, я все же девушка — протянула она — неужели вы не уступите женщине, как истинный мужчина?

Видно было, что такой исход событий не устраивает его, он сжал нижнюю челюсть, и, посмотрев исподлобья, помотал головой в знак не согласия.

Ну, прости мужик, Диана не хотела применять свои профессиональные умения, но он сам не мог пойти ей на встречу. Она хватается за край доски, выворачивает ее вместе с руками этого гнусного, несговорчивого типа, и коленкой бьет мужчину в живот. Тот от

неожиданности загибается, падает на колени и мычит, от боли.

— Сучка — выстывает он, но видит спину торопящейся к кассе блондинки. Диана быстро прикладывает карточку к терминалу, и, не дожидаясь, когда выйдет чек, убегает из лавки. Конечно, они никогда не встретятся, ведь, скорее всего, этот мужчина иностранец, мало похож он на русского. Английский у него звучал намного лучше, чем у нее, ее выдавал акцент.

Наконец муж сможет оценить ее сюрприз, Диана сидела в салоне красоты, хотелось удивить Костю, новой прической. Диана красила свои волосы под блондинку, она должна сегодня блистать, стилист предложила еще больше осветлить их, и конечно приготовить свое тело к страстной ночи любви, чтобы ни один волосок не мог испортить их идиллию.

Розова осталась довольна работой стилистов, не могла насмотреться на свое отражение. Мама с детства привила ей высокую самооценку. Диана знала, что достойна самого лучшего, родители никогда не ограничивали ее в своих потребностях, но старались, чтобы она и сама участвовала в достижениях своих целей. А когда их дочь решила заниматься боксом, поддержали ее, и напомнили, что она должна быть первой, и она почти у цели, осталось выйти на международный уровень в ее весовой категории. Кто — то может, считал ее надменной сучкой, но это их проблемы, она точно достойна высшего класса. И Константин Макарович Розов подходит под ее требования, лучше мужа не найти, и она правда, потеряла от этого красавца голову.

На выходе из салона Диана столкнулась с давней подругой ее сводной сестры Алисы, и Розова, Соболевой Идой, они притворно расцеловались в щечки в холле, и обменялись приторными улыбочками. Диана не любила эту особу, она всегда бросала на ее Костю распутные взгляды, и крутилась рядом с ним. Но муж смог убедить ее, что между ними только многолетняя дружба, а сестра сказала, что никогда не слышала об отношениях между ними, а Диана склонна верить своему любимому мужчине.

— Ди — протянула шатенка сладким голоском, — выглядишь просто королевой.

— Да я постаралась, сегодня у меня свидание с Костей — она увидела, как после ее слов Соболева сжалась, а взгляд стал твердым и пронзающим.

— Ах, да — стараясь не выдавать, как ее трясет от ревности, продолжила Ида — у вас же годовщина. Поздравляю! — Она тянула губы, как могла, лишь бы только сейчас ее улыбка не была похожа на оскал. — И кстати — словно невзначай, она полезла в сумочку и достала из нее маленькую плоскую коробочку. — У меня есть для тебя подарок, покупала себе, не подошел. Это недорогой браслет. Как будешь одна, примерь — она вложила коробку в ладонь Дианы, та не хотела брать, сомневалась. — Бери. — И Ида сжала пальцы ненавистной соперницы вокруг упаковки. — Лучше Косте не говори о моем подарке, ему не нужно знать, наши женские секретки. — И заглянула в глаза Диане, словно они и вправду две заговорщицы.

— Спасибо! — от неожиданности даже голос пропал, ничего она не будет смотреть, при первой же возможности выкинет в мусорное ведро. Глаза выхватили время на электронных часах, висевших на стене, Диана поняла, что опаздывает. — Мне пора — она забросила презент в пакет, к своему подарку мужу, и побежала к машине, а то любимому не нравилось, когда она опаздывала.

— Извини, дорогой — Диана поцеловала мужа в щеку, и с помощью официанта присела напротив. Костя ждал ее, на столе уже стояли ее любимые блюда. — Как всегда хотела хорошо выглядеть, в салоне задержалась. — Она улыбалась, зная, что надутость мужа

напуская, он несколько не рассержен.

— Тебе не нужны никакие салоны, ты и так хороша — пожал руку жены Розов и вложил в ее ладонь коробочку.

— Что это? — сделав вид, что удивлена, девушка раскрыла шкатулку, глаза ее заблестели. Она обожала золото, а внутри лежали превосходные серьги с топазами, большие, как она любила, чтобы было видно издалека. — Какая красота — выдохнула и вскочила со своего места, прижаться к груди щедрого дарителя. — Ты самый лучший.

Довольный супруг притянул свою молодую жену и запечатлел на ее губах долгий, жадный поцелуй. Вокруг их стола послышались возгласы умиления, кто-то даже захлопал в ладоши. Диана никогда не стеснялась проявлять чувства на людях, если она любит — значит, любит, ненавидит — значит, будет унижать при всех, и оскорблять, потому, что человек заслужил такое отношение. Наконец, Константин отпустил свою красавицу.

— Ну, давай отметим нашу первую годовщину. — Он протянул к ней бокал, с шампанским, послышался звон хрусталя.

Выпив напиток, Диана посмотрела на мужа, она только сейчас осознала, что скучала по нему, тренировки забирали много времени и сил, поэтому некогда было думать о чувствах. А после соревнований, можно предаться им полностью.

— Что делал без меня? — поинтересовалась Розова.

— Завалил себя работой, чтобы не скучать по моей крошке — Диана смотрела в глаза мужа, читала в них, что он правда по ней скучал, его взгляд пожирал ее декольте, из которого вываливалась ее грудь. Он любил, когда все заглядывались на нее, и поэтому Диана всегда наряжалась как королева. Богато, и стильно, чтобы производить эффект на окружающих.

— Я тоже скучала, милый — их бокалы снова встретились.

У Константина зазвенел телефон, он посмотрел на номер и с извиняющим видом встал из-за стола.

— Не могу не ответить, прости.

Пока муж отошел обсудить дела, девушка огляделась. Будний день, в ресторане не много народу, любимый заказал лучший столик у окна. Пока нет супруга, можно и покушать. Диана как истинная леди орудовала ножиком и вилок для морепродуктов. Она была голодна, и не собиралась ждать, когда ее муж наговорится, вечно занятой бизнесмен.

— Я смотрю, ты не скучаешь? — Она подняла голову и встретила насмешливый взгляд Константина.

— А ты не мог предупредить своих подчиненных, что у тебя сегодня свидание с женой, чтобы не беспокоили? Не могут потерпеть до завтра?

— Извини, — Константин сел на свое место, расслабил галстук, и взялся за приборы — просто один молодой предприниматель, пробирается в нашу сферу деятельности. А я делиться не хочу. Вот и слежу за каждым шагом этого Астахова.

— Астахов? — Переспросила Диана — не слышала про такого.

— Приехал недавно из-за границы, теперь здесь дела налаживает. Что не сиделось в своей Америке? — Константин от недовольства даже плечами повел, прикладывая вилок ко рту.

— Не переживай, дорогой — девушка вложила в свой взгляд и голос, всю свою нежность — ты самый умный, у тебя все получится. — Она улыбалась ему, несколько не сомневалась, что муж не отдаст свое место на рынке, он много работает, и заслужил быть

самым продвинутым бизнесменом.

— Знаю — довольно усмехнулся Розов. — Ладно, хватит о грустном, давай уже поедим, и домой, в теплую постельку.

— Подожди — Диана подняла ладони, призывая его не торопиться, — у меня тоже для тебя подарок. Пришлось из-за него с одним иностранцем повздорить, но я девочка ушлая. Победа была за мной. — И Розова встала, положила на стол пакет с подарком. — Смотри — вытащила резную шахматную доску. — Вот — протянула она, и выложила содержимое напротив мужчины, который не отрывал взгляда от такой красоты.

— Здорово — Диана поняла, что угодила ему, и гордость тепло расползлась в груди. Не зря она того мужика немного помяла. — Ты моя прелесть, — Константин открыл шахматы, глаза его забегали от восторга, он любил всякие эксклюзивные шутки, а эти фигурки явно не часто встретишь. — Угодила — он обнял жену и перевел все внимание на подарок.

Теперь телефон завибрировал у Розовой — Ой — она округлила глаза, — я забыла маме перезвонить, я на секунду.

В это момент, она захотела убрать бумажный пакет из-под шахмат и из него выкатилась еще одна небольшая плоская коробочка.

— Что это? — подхватил ее Розов — еще один сюрприз?

Мужчина увидел, как Диана поморщилась;

— Встретила вашу с сестрой знакомую, Соболеву, она поздравила меня с годовщиной — Диана покрутила коробочку, а у Розова проступила морщина посреди лба, и сердце перевернулось в груди. — Сказала открыть этот подарочек, когда буду одна. Я хотела сразу выбросить, но торопилась к тебе и забыла.

— Правильно! Ни к чему от нее подарки принимать — настроение у Розова упало, как эта стерва, посмела приблизиться к его девочке, увидит — прибьет.

— Ты же знаешь, она мне не нравится, — Диана подошла к мужу и притянула его к себе за ворот рубашки — Эта Ида, на тебя всегда так смотрит, словно хочет съесть. — И щелкнула зубами около губ Кости. Мужчина засмеялся и поцеловал сладкий ротик любимой. Снова заиграл телефон Дианы, и Розов отправил девушку пообщаться с матерью. Как только Диана скрылась за дверью, мужчина схватил подарок от любовницы. Сел на свое место, его изнутри всего колотило от злости на эту больную дуру, прекрасно знает, что не нужна ему, нет, все равно, пытается подлезть, дать знать о себе. Даже не будет с ней расставаться, как планировал, по — человечески, просто при первой возможности напишет смс о том, что между ними все кончено. И не дай бог, она снова будет мелькать возле него, а тем более, около Дианы. Сам выкинет эту хрень, которую она сунула его жене, только сначала посмотрит, что там.

Его взгляд снова скользнул по резным фигуркам, руки взяли плоскую упаковку, мужчина открывает ее, и видит листок бумаги, с запиской: «Я беременна, от твоего мужа!» «Сука! Я ее убью!»! Раздается подозрительный щелчок, и Розов понимает, что это были последние в его жизни мысли, успевает бросить взгляд на подарок жены, и раздается оглушительный взрыв. Тело обмякает, и наступает чернота!

3

Блаженство! Она ощущает руки любимого мужчины на своих плечах, его горячие губы проходят от шеи к груди, ниже к животу, останавливаются около родинки у пупка. Руки нежно, практически невесомо оглаживают пах, пробираются к лобку, раскрывают ее ноги и по внутренней стороне бедра, к коленкам. Диана выгибается, Костя знает, как ей сделать

приятно, хочет поймать его голову и притянуть к себе, для страстного поцелуя, она так соскучилась, так давно не чувствовала его тепло. Тянет губы, но никак не может поймать их, почему муж не целует ее? Что за игру он ведет? Так не честно, она тоже хочет прижаться губами к своему единственному мужчине. Снова делает попытку притянуть к себе голову супруга, вот, наконец, она чувствует его приближение, приподнимает взгляд, а там пусто, головы просто нет. Диану окутывает холодом страха, и она открывает глаза.

Сон! Всего лишь сон! Вой отчаяния раздается в ее голове, и воспоминания снова насаждают на ее плечи, словно бетонная плита, придавливая ее к грязному полу камеры. Осознание всей ее ситуации приходит вместе с разочарованием. Она все еще жива. Розова должна была быть рядом с мужем и умереть там же, в ресторане с ним.

Снова уже в тысячный раз, за последние полгода, перед ней встают события того ужасного вечера. Она разговаривает с мамой, хвастается дорогим подарком мужа, делится своим счастливым моментом, поворачивает голову, чтобы помахать мужу через окно. Муж занят, рассматриваем шахмат, дочка спешит сообщить родительнице и о том, как удачно зашла в одну лавку, будучи в Китае. Через окно снова возвращает взгляд на Константина, не может до сих пор поверить своему счастью, что такой мужчина, как Розов обратил свое внимание на нее, да еще и в жены взял. Любуется на Костю, блаженная улыбка расплывается на все лицо. Муж берет другую коробочку, ту, что не нравится Ди, хмурится... Словно вспышка ослепила Диану, а потом раскат грома, и она лежит на земле, осколки от разорвавшегося на куски панорамного окна падают ей на спину, голову, которую она прикрыла руками, разносятся крики ужаса, вопли боли. Она соскакивает, не обращает внимания на уколы в ногу, несется внутрь, там ее любимый. Но ее не пускают.

— Там мой муж — отталкивает она охранника, у которого кровь течет по голове, но ей все равно, ее глаза тоже заливают красной пеленой, но она не может оставить своего родного, нужного мужчину внутри.

— Нельзя, там произошло преступление, сейчас приедет полиция. — Мужчина выставляет вперед руку.

Диану не устраивает такой ответ, она напирает на охранника, он сопротивляется, а у нее мысли только добраться до мужа, вытащить его оттуда, может, ему помощь нужна. Все плывет перед глазами, вокруг одни враги, поставленный удар отесняет одного громилу, другой рукой и наскоком с ноги второй тоже отлетает в сторону, третьему сверху в прыжке по голове, и тот оседает на пол. Пробирается к месту, где проходило их свидание и крик ужаса из самой утробы, девушка слышит свой вой, ноги становятся ватными, не хотят держать тело. Диана хватается за стол, а там тело мужа, у которого нет половины головы, и отсутствует правая кисть.

— Милый — она хватается за плечо, — очнись — трясет его, — проснись, я сказала, — приказным тоном кричит, но никакой реакции от мужчины. — Ты не можешь меня бросить — орет и трясет мертвое тело уже двумя руками — Я же умру без тебя — и снова этот вой, она и ощущает себя сейчас волчицей, чью пару убили, растерзав ее сердце железными когтями.

Ее кое — как оторвали от тела мужа, усадили в машину скорой помощи. Время, которое она провела в больнице, помнила смутно. Обработали, зашили раны нанесенные осколками стекла, все словно во сне. Потом были допросы, она отвечала на все вопросы, говорила только правду, что понятия не имеет, как в руках у мужа оказалась бомба. Она тогда и правда ничего не понимала, мысли были там, с телом мужа в ресторане, и она рядом с ним

на коленях, уткнувшись в его ноги.

Когда она начала отходить и вспоминать подробности, рассказала адвокату про подарок от Соболевой.

— Ида Евгеньевна отрицает ваши показания, она утверждает, что ничего не дарила вам.

— Мы встретились с ней в салоне, спросите у администратора, она нас видела.

— Факт встречи — был, но подарка не было. — Диана подняла круглые от негодования глаза, она еще в своем уме, и помнит, как та зажала коробочку в ее руках. — Мы для верности проверили камеры в салоне, не было никакой передачи вам некоего предмета, на которой вы настаиваете.

Диана тогда испытала всю гамму чувств от ненависти к этой Соболевой, до ярости от своей беспомощности. Ее обвинили в убийстве собственного мужа, которого она любила всей душой, а они вменяли ей, что она совершила расправу на почве ревности.

Розова лежала на нарах, благо отец нанял самых лучших адвокатов, и они устроили ее в одиночную камеру, говорить ни с кем не хотелось. Только думать, прокручивать снова и снова события того дня, чтобы понять, кто виновен в смерти ее любимого. И она доберется до правды, и тогда преступнику несдобровать.

Полгода! Столько времени она винит себя в смерти мужчины, которому отдала свое сердце, и от которого ждет ребенка. Ида теперь сомнамбула, простая амеба, ничего ей не надо от жизни. Забросила все, что когда — то интересовало, даже свой свадебный салон, в который вложила всю душу, много денег и времени. Живот ходит ходуном, там плод Розова, а ей плевать, нахрена ей ребенок без Кости!

Ее волновало только одно, почему погиб он, когда должна была сдохнуть эта тварь белобрысая, Диана!

Слез уже нет, полная апатия, равнодушие, нет больше в жизни смысла! Через неделю новое заседание по делу Розовой, скорее всего последнее, всю свою причастность к событиям того дня, она быстро стерла. Администраторше салона, которая и слила ей информацию о том, что жена Кости там, уплачены хорошие деньги, прикрепленные угрозами, и та давно работает в другом городе. Видеозаписи подчищены профессионалами, никто не доберется до истины. Это не она виновата в смерти Константина, это его долбанная жена виновна, сказано же было, чтобы открывала подарок в одиночестве, почему она отдала его Розову? Сука, Ненавидит она ее, и всегда ненавидела. Вот и пусть гниет теперь за решеткой, там таким место!

— Десять лет! — возмущалась Соболева. — Этой суке дали всего десять лет, за убийство! — Она хотела, чтобы эту тварь посадили на пожизненный срок.

Внутри бушевала ярость, она со злостью начала сметать все стоявшее на столе в ее комнате, дорогие духи, помады, которые она покупала, экономя на своих нуждах, все по боку, она не довольна приговором! Раз стукнула своим круглым животом об стол, два, ребенок замер и тупая боль пронзила чрево, отдаваясь во всем теле.

— Мамочки — спохватившись, что внутри у нее ребенок, схватилась за живот. Боль еще усилилась, и резала изнутри. — Мамочки — не на шутку испугалась Ида, схватила телефон и долго искала номер, на который не звонила уже долгие четыре года.

На том конце не брали трубку, Ида уже думала, что придется сдаваться врачам скорой, как, наконец, услышала голос самого родного человека на этой земле.

— Ида? — женщина, ответившая, явно не ожидала, что ей позвонят с этого номера.

— Мама — стонет в трубку Соболева, — мне нужна твоя помощь.

— Конечно — в голосе сарказм, — по другому случаю, ты бы и не вспомнила, что у тебя есть мать.

— Срочно — уже еле сдерживая крики боли, взывала, прося о помощи девушка, — я по моему рожаю.

— Что?????

Две женщины вошли в здание роддома со служебного входа, одна буквально тащила на себе вторую, державшую двумя руками живот.

— Алла Николаевна — подбежала к ним медсестра, — что происходит?

— Катерина — строгим начальственным тоном отвечает та, которая старше — срочно организуй мне аппарат УЗИ, ищи Матвея Романовича, пусть бросает всех пациенток и ко мне. Живо! — кричала она уже в спину бежавшей вдоль длинного коридора девушки.

Ида лежала в пустом зале, где то дальше по коридору слышались стоны рожениц, и она тоже страдала, ее ребенку еще рано родиться, она сама виновата, перенервничала. Соболева и не знала, что там вообще с ним происходит, не хотела, не собиралась его оставлять. Думала отказаться сразу после родов, отдать на усыновление. Поэтому на учет не вставала, и не следила за развитием плода. Он ей не нужен!

Когда мать с коллегой, осматривали ее, ничего не нашли. Все в норме. Ида узнала — у нее будет мальчик. Зачем они ей вообще все это говорили!? Не хотела она слышать про свой плод ничего. Вот только, мальчик не готов родиться, ее нервный срыв спровоцировал преждевременные роды. И вот девушка лежит, ждет, когда все будет готово. Боль то тупая, то расползающаяся по всему животу, то остро бьющая в поясницу, не дает ни минуты расслабиться, забирая силы. Когда уже все соберутся вытаскивать это из ее живота?

— Ты почему не встала на учет? — ругала ее мать — Почему мне не сказала? Я же акушер — гинеколог, помогла бы тебе, осмотрела.

— Не хотела я его рожать.

— Как не хотела? — возмутилась женщина, — а аборт, почему не делала?

— Некогда было — сквозь стон боли, сжав зубы, выдыхала девушка.

— Как так? — не понимала Алла Николаевна дочь.

— Ни хочу я его — выкрикнула Ида, — неужели не понятно?

— Придется рожать. — Прикрикнула на нее акушер.

Наконец послышались голоса и в ее помещении,

— Ставим укол, разворачиваем ребенка, — говорил мужчина — сам не повернется.

— Делай, что нужно, Матвей — это говорила ее мать — тебе только могу доверить моего внука.

И Ида почувствовала на животе руки, которые ощупывали живот, поддавливали, и несколько не облегчали ее страдания.

Сколько времени ее мучили, она не поняла, но то, что она устала так, словно сама разгрузила вагон с тюками, полными камней, ощущала явно. Ее выжали как лимон, этот ребенок не хотел покидать нагретое место внутри нее, и за это еще больше вызывал в ней отторжение к себе. Бедный еще не родившийся малыш, уже не нужен той, в которой зародился.

Ида чувствовала, как слезы бегут по ее щекам, как соль обжигает кожу, боль, пронзающая все тело, мешала здраво мыслить. Снова она обвиняла во всех бедах Журавину Диану, если бы этой твари дали больший срок, сейчас бы она не мучилась в больнице, а сидела на кладбище у могилы любимого, и отмечала это событие. Вот почему он выбрал не

ее? У них бы была нормальная семья, ему она бы хоть пятерых родила, а без него не надо ей никого, сама жить не может, не человек она уже, что может дать «мать — зомби» развивающемуся маленькому человечку? Пусть возьмут те, кто умеет жить. Укрепились в своем решении Соболева.

Ее снова мяли, казалось, все внутренности ей перевернули вверх тормашками, а она, сжав зубы, не издала ни одного звука, пусть не надеются услышать ее боль, та, что лежит на сердце больнее давит на душу, эта по сравнению с той, что укусы комара. Наконец в зале раздался тихий писк, словно маленький щенок оторвался от мамкиной сиськи.

Ей даже не дали на него посмотреть и сразу унесли. А она закрыла глаза, наконец, все закончилось, ее ждет свобода, а на сердце тяжесть невероятная, и этот жалобный скулеж в ушах. Нет, она не будет даже смотреть на того, кто вылез из ее утробы, чтобы не видеть, на кого он похож, чтобы не иметь представления о нем. Нет, ни хочет она его любить, дарить свое тепло. Пусть забирают те, кому нужнее.

Мужчина стоял в своем кабинете напротив большого телевизора, висевшего на стене, он сложил руки на груди и внимательно вглядывался в блондинку, сидевшую за решеткой в зале суда. Репортер, с экрана говорит в микрофон, что сегодня суд вынес приговор по делу об убийстве Розова Константина Макаровича, убитого своей молодой супругой. Диану Васильевну приговорили к лишению свободы на срок десять лет, которые она будет отбывать в колонии...

Его отвлек от выпуска новостей помощник, принесший нужные документы.

— Руслан Робертович, — парень положил папку на стол — вот все, что вы просили.

Мужчина подошел к столу раскрыл бумаги.

— Жалко девчонку, — махнул головой в сторону экрана — молодая, вроде жена у Розова?

— Да всего двадцать два. — Согласился Владислав, помощник Руслана. Мужчины оба уставились на телевизор, где сейчас показывали крупным планом, бледную, замученную девушку, а у Руслана щелкнуло в голове воспоминание, как одна наглая блондинка выхватила у него присмотренный подарок отцу, и еще в живот коленом зарядила.

— Это же та девчонка, которая у меня шахматы тогда отжала. — Он быстро нажал на паузу, и подошел, чтобы убедиться в своих словах. — Точно она. Так это была жена Розова? Жаль, хороший был подарок, успел ли им воспользоваться. — Хмыкнул Руслан.

Астахову Руслану Робертовичу, смерть Розова была на руку, Константин мешал ему выбиться в лидеры на рынке, где Руслан только начинал отвоевывать места. Сейчас бизнес Розова встал, и молодой человек быстро сориентировавшись в ситуации, скупал акции и филиалы конкурентной фирмы. Еще полгода и все перейдет в его руки.

— Я видел их как-то на одном из приемов — рассказывал начальнику Долгополов, — Диана красивая девушка, только немного заносчивая, избалованная. Смотрела на окружающих, словно они ее подданные, тогда она еще не была женой Константина.

— Значит, принцесса Диана, теперь будет сидеть в башне, долгие десять лет — протянул Руслан, — ну значит заслужила. — Отмахнулся он от этих новостей и взялся за работу, у него туча дел, еще нужно выстроить тактику, по поглощению оставшихся филиалов фирмы Розова.

— Дианочка, девочка моя — отец сидит напротив дочери, в зале для свиданий, это последнее их близкое общение, завтра ее перевозят в колонию, где она будет отбывать срок наказания. — Адвокат обещал поговорить с прокурором, и подать протест, мы будем

бороться.

Диана сидела и смотрела в поникшие глаза отца, она знала, что он делает все возможное и невозможное, чтобы выволить ее отсюда, но улики указывают на ее причастность к взрыву. От коробочки, которую ей всучила Соболева, не осталось и следа, а вот ее подарок, резные шахматы, по версии пострадавшей стороны были заминированы. Диана уже смирилась, она устала от пустых разговоров со следователем, который ее не слышал, или не хотел слышать, или специально не понимал то, что она пыталась ему вбить в голову, свои домыслы, про Соболеву. Бесполезно, ее уже до суда приговорили, за убийство, которого она не совершала, да даже думать об этом не могла. Сколько свидетелей прошло через суд, и никто не мог открыто сказать, что Диана способна на убийство.

Да она виновата в том, что нанесла увечья охранникам ресторана, так она принесла свои извинения и выплатила моральный ущерб. Хорошо, что Диана получила приличный гонорар за последнюю победу. Его как раз хватило покрыть ремонт ресторана, и выплатить людям моральную компенсацию. Теперь у нее нет ни копейки. А отец как белка в колесе бежит, ищет способ опровергнуть причастность дочери к убийству, уже два своих супермаркета продал. Пора остановиться.

— Папа — пожала его ладони, и посмотрела на него открыто, постаралась улыбнуться — Хватит, не нужно. Ты и так сделал много для меня. Спасибо!

— Если ты до сих пор за решеткой, значит, не все я сделал, ты не убивала Костю, я знаю. — Настаивал отец, и в его глазах снова зажглась решимость, он землю зубами грызть будет, но докажет невиновность дочери.

— Мне этого достаточно — обреченно произнесла Диана — Ты, мама и Алиса, если вы верите мне, то этого хватит, чтобы я продолжала жить дальше. — Розова еще сильнее сжала руки родителя, и, увидев, как покатались по его лицу слезы, провела руками по его щекам. Отец встал, он так хотел крепко прижать к себе дочь, но как только подался вперед, сразу услышал недовольный, командный тон, надсмотрщика.

— Не положено.

Диана грустно улыбнулась, ее глаза тоже застилала слезы, никогда в жизни ни в чем не нуждалась, всегда старалась выделяться из толпы, а теперь будет серой массой сливаться с остальными осужденными женщинами, станет невидимкой под номером. Охранник грубо расцепил руки Дианы и ее отца и, подталкивая в спину осужденную, повел из помещения в камеру.

4

Прогулка закончилась переключкой, Диана подняла глаза к небу, и посмотрела на хмурое, темное небо. Снова будет дождь, осень в этом году не радуется теплой погодой. В принципе ей все равно, ее местонахождение не изменится еще лет шесть. Дождь, снег, или зной с засухой ей все по одному месту. Здесь все такие полулюди, безэмоциональные существа, даже и не скажешь с первого взгляда, что эти тени раньше были женщинами.

Сидела каждая в своей крохотной камере одна, чтобы никто не мешал совести, грызть заключенную изнутри.

Диану же съедала другая напасть, она не могла смириться с тем, что настоящий убийца ее мужчины на свободе. Кто мог желать смерти Кости? Она обязательно докопается до истины, и накажет настоящего преступника.

Мыслительный процесс она совмещала с тренировками, только они помогали забыться, Диана закрывала глаза и видела себя на ринге, вот она снова в перчатках, с каппой во рту,

готовая к победе. Изматывает себя отработками приемов, представляя перед собой соперницу, пока силы не покидают тело, и она валится на кровать, как только вырубается свет в камере.

Снова капает мелкий мерзкий дождик, женщины не разговаривают между собой, а только перекидываются взглядами, многих здесь Диана знает, эти лица не меняются перед ней уже два года. Но имен нет, только номера. Когда появлялись новенькие, глаза загорались и все с любопытством осматривали их, еще не успевших потухнуть, с искрами в глазах. И через какое — то время, те тоже сливались с безликой толпой. Редко перебрасывались ничего не значащими фразочками, сухими хриплыми голосами.

— Розова — Диана не среагировала на окликнувший ее женский голос — Розова — уже громче кричала одна из надсмотрщиц. Девушка закопалась в своих мыслях, она давно не слышала своих имени и фамилии.

— Эй — ее толкнула в плечо рядом идущая женщина — ты же вроде Розова. — Она махнула головой в сторону стоявшей женщины в форме. Та хмурилась, от того, что не могла найти нужную ей заключенную.

— Ну, я — Диана даже испугалась своего голоса, он словно не ей принадлежал, словно из какого — то дальнего глубоко колодца.

— Пройдем за мной — строго глядя, проговорила надсмотрщица. — Начальник вызывает.

— Диана Васильевна — заключенная стояла перед мужчиной в форме, сцепив руки в замок, заметно нервничала, и смотрела в пол. — Добрый день, присаживайтесь.

Диане пришлось посмотреть в глаза мужчине, который вызвал ее к себе впервые за два года нахождения ее на зоне. И что понадобилось этому блюстителю закона от нее?

— Диана Васильевна, у меня для вас хорошие новости — она подняла брови и внимательно следила за движениями начальника тюрьмы. — Пришел ответ на мое прошение о переводе вас в другую колонию. — Диана удивленно уставилась на начальника, впервые слышит, о каком — то прощении, она точно к этому не причастна. — Не удивляйтесь, в этом состоит моя работа. У вас хорошее поведение, режим вы не нарушаете, характеристику я дал тоже положительную. Вас одобрили, и завтра вы уезжаете отсюда.

— К- Как? — язык не слушался, он словно застыл, — в какую?

— Там будет лучше, там не такой строгий режим, вы будете общаться с другими заключенными, работать. — Мужчина смотрел на побледневшую от неожиданности подопечную, в ее глазах не было радости, восторга от того, что теперь она будет общаться с такими же бедолагами, застрявшими в каменных стенах колоний, даже показалось, что она не желает покидать это проклятое место. — Там вы вернетесь в жизнь, пусть не полноценную, ну все же.

— А связываться с родственниками там разрешают?

— Да, конечно, раз в неделю — это единственное, что порадовало девушку, а так абсолютно все равно где отсиживаться до конца срока, дружбу она водить ни с кем не собирается.

Ее вернули на прогулочную площадку, и Диана почувствовала на себе завистливые взгляды подруг по несчастью, все знали, что к начальнику тюрьмы вызывают только избранных, кого считают, что перевоспитали, и кто готов вернуться в социум.

— Ну что? — догнала Диану, та, что тыкала ее в плечо. — Какие новости?

— Завтра меня увозят отсюда. — Безразличным тоном ответила на любопытный взгляд

осужденной.

— Везет тебе девочка, — выдохнула женщина — а я здесь долго еще гнить буду.

— Почему? — Диана впервые с интересом посмотрела на собеседницу.

— Так я трех козлов убила, — и лицо женщины окаменело в злобной маске — они изнасиловали двух моих дочерей.

— Я бы тоже за это убила — от такого признания Диану пробила дрожь, на месте этой заключенной так же поступила бы любая мать. Но, если совершается самосуд, человек сразу становится убийцей, и попадает в это темное логово, где находятся все переступившие через букву закона.

— С особой жестокостью — женщина скривила губы в страшной усмешке — я их выследила, усыпила, связала. Вывезла на пустырь — женщина сплюнула — отрезала им их причиндалы, а когда они пришли в себя, засунула их члены в их задницы. — Злорадный смех эхом распространился по периметру. — И никогда я не признаю свою вину, таких гондонов — надо убивать.

Впервые, за эти два года, проведенные в тюрьме, Розова поняла, что все еще может чувствовать, сердце сжалось от жалости к этой женщине, и ненависть к тем, с кем расправилась мать двух пострадавших девочек, обожгла грудь. Диана пожалела, что у нее не было возможности отомстить убийце Кости, она бы тоже тогда находилась здесь без малейшей доли сожаления о содеянном.

Ее, и еще троих девушек, после завтрака усадили в небольшой автобус с решетками на окнах, и такими же перегородками между ними и охраной. Диана сидела около окна и смотрела на деревья, мелькающие вдоль дороги. Девчонки перешептывались, радуясь тому, что их монотонная одинокая жизнь поменяется, смотрели на нее, и не могли понять, что в голове у этой отстраненной от всех девушки. По дороге забрали по паре зечек, их других колоний, видимо это все принявшие наказание и осознавшие свои ошибки заключенные, заслуживающие послабления в режиме. Диана поглядывала на них, все довольно молодые, правда глаза у некоторых как у стариков, бесцветные, ни одной искорки, мутные взгляды и только. Неужели она также выглядит? Розова не видела себя в зеркале очень давно, внешний вид перестал ее заботить, волосы остригли, и теперь у нее нет ее шикарных белых локонов, она снова с темными русыми волосами, собранными в короткий хвостик на затылке. Может хоть в этой тюрьме, можно будет смотреться в нормальное зеркало, и увидеть на кого она стала похожа.

Прибыли на новый режимный объект поздно ночью, после отбоя, их сразу развели по камерам. Надзирательница нашла подготовленную для нее койку на верхней полке.

Диана не споря, в один прыжок забралась на свое новое место обитания и сразу провалилась в глубокий сон, чего не было, уже долгих два года.

— А у нас тут новенькая — голос пробивается сквозь дрему, он грубый, прокуренный, если бы не знала, что в женской тюрьме находится, могла подумать, что парню принадлежит. — А ничего такая — Диана поняла, ее рассматривают, но показывать, что проснулась, не стала, послушает, что о ней думают сокамерницы. — За убийство говоришь, сидит? — голос начал отдаляться, и Диана тихонько выдохнула, не хотелось начинать знакомство с конфликта.

— Да — другой голос, раздается снизу, видимо эти две ранние пташки проснулись до подъема, и теперь нашли жертву для перемывания костей. — Мужа подорвала, — откуда эта женщина может знать о ней, Диана только ночью появилась здесь. — Вчера, пока полы

мыла у начальника, слышала, как они с Ленькой обсуждали новеньких, распределяли по камерам, вот про нее и узнала.

— Давно сидит? — интересовался грубый голос.

— По — моему три уже отсидела, а так все десять дали.

Собеседница присвистнула:

— Так и не скажешь, молодая. Что девкам надо? Ну, если плохой муж, бросила бы его, и пусть пасется себе дальше.

— Они вроде из богатых были.

— Может, издевался над ней? — Диане так хотелось подскочить и встать на защиту своего мужа, выкрикнуть, что он был самым нежным и любящим мужчиной на свете. — Черт этих богатых разберет.

Голоса затихли. Диана смогла открыть глаза, пора обживаться на новом месте. После двух лет сидения в одиночке, нахождение в камере с двадцатью заключенными вызывало страх, волнение. Боязнь, что разучилась уживаться с другими людьми, завибрировала в груди.

Вновь прибывших, собрали в бараке, где находились административные помещения. Их встретил начальник колонии — Голова Александр Николаевич, строго смотрел на стоявших перед ним женщин, ознакомил с правилами пребывания в здешних местах, предупредил о последствиях нарушения режима. Карцер, штрафной изолятор, лишение пищи — это все ожидало провинившегося заключенного.

Валентина — надсмотрщица, проводила ее назад в камеру, тут ее ждали.

Полноватая женщина с широкими плечами, и узкими бедрами, каштановые волосы собраны под косынку, стояла, привалившись к стене, сложив руки на груди. Ее изучающий взгляд блуждал по телу Розовой.

— Ну наконец — то — сделала шаг к Диане, а Розова понимает, что перед ней та зечка, с грубым голосом, и внимательно обводит новую знакомую взглядом. Мужик в юбке, говорят про женщин с таким складом фигуры, со спины так точно, вот и голос, как по заказу, такой низкий и хриплый. — Как звать?

Диана растерялась, для нее все в новинку, трудно перестроится на новый уклад жизни.

Женщина поняла, что ввела своим присутствием, а может и внешним видом новенькую в ступор, и продолжила.

— Я Светлана, «мамка» — слежу, за порядком в нашем отряде. — Она гордо выпятила грудь, показывая свою важность в колонии. — Мне нужно с тобой определиться, чем ты можешь быть полезна. — Светлана взяла в ладони кисти новенькой и осмотрела руки. — Неженка.

Диана удивилась, как могла эта женщина понять, что раньше у нее была бархатная кожа, руки не знали домашних хлопот. Только боксерские перчатки, украшали кулаки, бившие по груше, или сопернику, о чем говорили сбитые костяшки, но пока «мать» на них не смотрела.

— Ты язык проглотила? — Светлана смерила ее оценивающим взглядом. — Говорить — то будешь, или обет молчания дала? — не отставала от нее зечка.

— Буду. — Диана взяла себя в руки, нужно вливаться в коллектив, ей еще долго отбывать свой срок, пора снимать броню. — Розова Диана — протянула руку, и почувствовала крепкое пожатие, на ладони.

— Шить умеешь? — Светлана начала определять, куда отправить новенькую.

— Нет.

— Готовить?

— Плохо.

— Ну, тогда тебе только убирать сортиры.

— Это что?

— Ты что даже про сортиры не знаешь?

— Похоже на французское слово *sortir*.

Ее оглушил громкий смех, Светлана аж согнулась пополам, облокотившись на колени руками.

— Вот насмешила — сквозь прерывистый смех говорила «мамка». А Диана, стояла и смотрела на женщину, не понимая, что происходит. Что она такого сказала? — Ладно — наконец успокоившись, главная, хлопнула ее по плечу. — Пристрою тебя к Аньке, она всему научит. Заодно узнаешь, что такое сортир. С тряпками управляться умеешь?

— Ага — а саму трусит, она никогда в жизни даже пылинки не стерла, ее задачей было хорошо учиться, посещать разные кружки, чтобы стать настоящей светской девушкой, и удачно выйти замуж. Но она быстро учится, надеялась, что с тряпкой то точно справится.

Светлана шла впереди, Диана семенила сзади, по бесконечному узкому коридору. Наконец дошли до небольшого помещения, отделанного старой белой керамической плиткой.

— Анька — выкрикнула Светлана, и из дальней комнаты выскочила молодая девушка, она, не глядя по сторонам бросилась на шею «мамки», и прижалась к ее губам в страстном поцелуе.

Диана никогда не видела более отвратительной картины, боялась, что ее сейчас вырвет. Эти две женщины, не стесняясь ее присутствия облизывали друг друга, причмокивая и постанывая. Розова больше не могла вынести это зрелище и громко откашлялась.

— Так — отстранила от себя Аньку главная — я не за этим сюда пришла. Вот — она повернулась к Диане и указала на нее вытянутой ладонью, — привела тебе ученицу. Покажешь ей все.

— Хорошо «мамочка» — довольно улыбаясь и облизывая губы проговорила девушка, — она будет с нами работать?

— Да. Диана теперь в нашей команде. Я тебе доверяю — прошептала возле уха Анны и они обменялись легкими поцелуями.

Пройдя в дальнюю комнату Розова увидела, что здесь находятся еще работницы ей представили Таю и Катю, на вид простые девушки, такие же как она.

— У нас все хорошие, добрые, наша камера, даже конкурс на самую уютную комнату выиграла — похвасталась Анна. А Диане так и хотелось рассмеяться, и задать вопрос, какого хрена все такие хорошие, добрые девочки вы сидите в местах не столь отдаленных. Вместо этого постаралась мило улыбнуться

— Розова Диана.

Диана пялилась на унитазы, туалет — сортир, теперь она вспомнила, что раньше случалось слышать это слово. Значит, придется преодолеть брезгливость, понаблюдать за своей напарницей и делать то же самое. Противно, неприятно, но выделяться из толпы Диана не хотела. Аня дала ей небольшую тряпку указала, что нужно вымыть выложенные белой допотопной плиткой стены.

— Сначала на мокро — командует Анна — потом насухо, все как везде. —

Подозрительно обводя Диану глазами, перевела взгляд на стенку.

Диана никогда в жизни не терла стены, не выжимала тряпки, поначалу ее даже позабавило, это занятие, не так и сложно, как она думала. Когда они оттирали втроем уже пятую душевую, она поняла, что устала как от тренировки. Быстрее бы это закончилось! Она вытирала потный лоб, уже без омерзения, не обращая внимания на перчатки и замызганную тряпку в руках.

— А вот теперь сортиры — Аня такая же взмокшая, и покрасневшая от работы, забрала ведро и двинулась в туалеты.

«Вот и встретились» — мысль в голове, а самой реветь охота. Она стоит и смотрит на пять белых горшков. Мама шутила иногда, когда маленькая Дианочка начинала капризничать и плакать, говоря, что не хочет в школу, ей там не нравится.

— Надо учиться, а то придется унитаза намывать, в какойнибудь задрипанной гостинице. — Словно наяву прозвучал мамин голос. А в жизни вот как бывает, учишься, стараешься, потом какая — то сволочь подставляет тебя, и ты стоишь в тюрьме и смотришь на унитаза, в которые обитатели колонии справляют нужду.

Не без отвращения, дыша через раз, Диана все — таки их помыла, в душе раздирало от несправедливости, свалившейся на ее голову. На эти жизненные испытания, которые ей приходилось проходить по чей — то там воли. За что ей это? Разве недостаточно было лишить ее любимого человека и свободы? К концу, она уже злостно терла последнего фарфорового друга, чуть не рыча от раздирающих ее чувств.

Анна, увидев ее напор похвалила за усердие, сложила руки в бока.

— Там в углу половая тряпка, с красной маркировкой, полы здесь промоешь, и на сегодня закончим. — Аня ткнула пальцем в правую сторону и Диана, убрав тряпку с зеленой отметкой, пошла, искать половую. Такой она еще сегодня не пользовалась.

Идет в сторону правого угла и замирает, там в углу сидит нечто серого, грязного цвета, собралось в комок и готово кинуться на нее сверкая своими красными глазами. Диана испугалась, ей даже показалось, что эта тварь на нее фыркнула.

— Там крыса — завизжала Розова и с быстротой молнии выскочила из сортира, который отмывала последний час.

— Какая крыса? — Удивилась надсмотрщица, закрепленная за их группой. — Нет у нас тут крыс, всех вытравили.

— Там — указывая в помещение, откуда только что выскочила, глаза круглые, полные страха, всю трясет — она огромная, глазищи красные, сверкают.

— Ну пошли, посмотрим.

Диана шла за Валентиной, стараясь ступать бесшумно, чтобы тварь на нее не среагировала.

— Ну и где? — развернулась к ней женщина.

— В углу — Диана сжалась, никогда в жизни не видела крыс, сегодня впервые произошло их знакомство. Девушка понимала, что в десять раз больше той серой твари, но боится, словно та и вправду может ее съесть.

Валентина прошла к углу, где по утверждению заключенной притаилась крыса, присмотрелась. Кто-то просто бросил половую тряпку, и она бесформенной массой лежала на полу, а красная нашивка смялась так, что стала похожа на два горящих глаза. Женщина взяла ершик, стоявший рядом, подцепила тряпку:

— Лови! Это твоя крыса! — Она протянула в сторону трясущейся заключенной висящую

тряпку, и та вскрикнула, явно впервые увидев нетканное полотно.

— Что это? — голос дрожал, руки в резиновых перчатках прижались к груди.

— Тряпка — полы мыть — брезгливо сморщилась надзирательница, скинула полотно к ногам заключенной. — Ну ты даешь — протянула она и рассмеялась — ты откуда такая? Полы то хоть помоешь без криков?

— Помою — Диана выдохнула, она снова облажалась, но эта тряпка реально была страшная, откуда девушка могла знать, что простая вещь может быть такой пугающей.

Вечером вся колония знала, что новенькая истерила, увидев на полу мокрое, полотно, каждая, проходя мимо, подмигивала ей, улыбалась, а некоторые хлопали по плечу, и вздыхали, выражая свое сочувствие. Диана же сидела злая, и дергалась от каждого прикосновения к себе. Она им еще покажет, Диана Журавина сильная, и всегда справляется со своими задачами лучше всех.

5

Дни сменяли ночи, наступало утро, и снова группка заключенных выходила на уборку территории, среди этих женщин была и Розова. Поначалу кожа на руках реагировала на химию, которую они добавляли в воду, даже резиновые перчатки не справлялись, но прошло пару недель, и она тоже смирилась со своей участью, перестав сохнуть, чесаться, и покрываться красным пятнами. Большая часть заключенных женщин в две смены пахали за швейными машинками, Диане и пятерым ее сокамерницам повезло, они не созданы для монотонного, однообразного труда, сколько не пыталась Розова вести строчку ну не получалось у нее. Тогда на Диану плюнули и оставили заниматься уборкой, что несколько не легче швейного мастерства. В пять утра завтрак и каждый принимался за свое дело, огромная толпа в серых робах расползалась до швейных цехов, а остальные принимались убирать пространство режимного объекта.

Диана несколько раз ловила на себе жадные взгляды двух женщин, они выказывали ей свою симпатию, но Розова не склонна к лесбийской любви. Лежа ночью на верхней полке, слышала, как женщины со своими любовницами милуются, звуки поцелуев и стонов раздавались по барaku. Никто не стеснялся, таких пар здесь было много, и Диана боялась, что если ее заприметит кто — то из лидеров, ее смогут заставить лечь в постель и отдаться женщине. Только не это!

В тюрьме все одинаковые, отличающиеся только номером отряда и фамилией с именем нашитыми на робе. Особенно зимой, когда на тебе телогрейка и ватные штаны. Сегодня их отправили убирать снег, сначала с крыш, а потом и по территории. Диана выносила все тяжести физического труда, ее спортивная закалка помогала ей в этом. Другие девушки к вечеру изнывали от боли в спине и пояснице.

В один из таких зимних вечеров Диана разминала спину Таисии, а потом повязала ей на поясницу шаль из собачьей шерсти. Почувствовала руку на своей задней точке, когда наклонилась, поправляя лежавшей на нарах подружке платок.

— Эй — возмущенно зашипела, обернувшись, увидела перед собой одну из тех, кто подмигивала ей частенько в столовой. Лидия «мать» из соседней камеры — Руки убрала.

— А че — расплывшись в довольной гримасе, худощавая заключенная не спускала похотливых глаз с Дианы — маляву накатаешь Голове?

Розова занервничала, не надо ей никаких терок с женщинами из соседнего барака, Диана вообще не сходилась близко с другими заключенными. Знала, что отбывающие наказание образуют подобие семьи, но сама входить в такое сообщество не желала.

— Переходи в мою камеру — покусывая верхними ровными зубами нижнюю губу, зазывно смотря на Розову проговорила женщина.

— Мне и в своей неплохо. — Осторожно огрызалась девушка, надеясь, что та не знает, что она не состоит ни в каком сообществе.

— У тебя будет все самое лучшее — продолжала лить в ее уши ласковым тоном — буду с тебя пылинки сдувать. Ты мне нравишься.

— Я непонятно разговариваю? — Розова с вызовом посмотрела на женщину, пожирающую ее глазами. Диана испугалась, у Лидии был такой острый взгляд с легкой безуминкой, что показалось, она может насильно взять ее.

— Да нет. Все ясно — жадно осмотрев желанную заключенную с ног до головы «мамка» встала и с недовольным лицом направилась на выход. В дверях Лидия столкнулась со Светланой, они обменялись враждебными взглядами, и выходящая из помещения «мать» толкнула плечом главную этой камеры.

— Сука — громко в спину Лидии высказалась Света.

— Чтобы тебе никогда амнистии не видать — «чушка»*! — Огрызнулась Лидия, а мужеподобная заключенная не смогла простить оскорбления и налетела на наглую гостью с кулаками, завязалась драка, сразу же вокруг собрались женщины, и никто не лез разнимать дерущихся, вцепившихся друг другу в волосы женщин. Только подбадривали зечек, свистели, и выкрикивали имена тех, за кого болели. Охрана не сразу смогла протиснуться к нарушительницам спокойствия, стена из женщин в серых робах преграждала путь.

Диана с большими глазами смотрела на борющихся лидерш, переживала за Светлану, ведь если с ней что — то случится, Розову не кому будет защитить, не в ее интересах, чтобы пострадала ее «мать».

Наконец женщин растащили и увели на разговор к Николаичу — начальнику тюрьмы.

Нарушивших уклад режимного объекта Свету и Лидию в наказание закрыли в карцер на три дня, за это время Диана должна была решить, как быть дальше. Выход был только один, примкнуть к семье Светланы, а там Катя — имела на нее виды, нужно продумать, как избежать близости с женщинами. Что — бы не говорил начальник прошлой тюрьмы, там не было таких проблем, ей, проще было находится одной в камере, чем теперь раздумывать, как избежать близкого общения, если не с Лидией так с Екатериной.

Два дня прошли спокойно, никто не обвинял Диану в причастности к конфликту между двумя «мамами». Уставшая от изнуряющей работы девушка с удовольствием упала на кровать, закрыла глаза, необходимо успеть уснуть, пока не начались любовные утехи, наполняющие помещение частыми вздохами и запахами выделений женской смазки. До сих пор не могла привыкнуть к этому, дико было от понимания, что сейчас на нижних полках голые женщины ублажают друг друга. Зажмурилась, унеслась мыслями в прошлое, где она живет обычной жизнью, общается с друзьями, как впервые увидела Розова.

Вспомнила, как Алиса уговаривала пойти ее с ней и с ее подружкой Идой на прием, по случаю помолвки их общего знакомого. Константин напугал девушку своей напористостью, ей тогда было двадцать, и ни один мужчина до этого, не нарушал ее личного пространства. А Розов просто смел все преграды, он каждый день настойчиво протапывал дорожку к ее сердцу, и через полгода она сдалась. Взяв ее девственность, Розов сразу, даже не дав ей время на размышления, утащил в Загс, да она и была не против, голова кружилась от чувств к этому мужчине. Журавина видела, что он покорен ей, глубоко и безвозвратно влюблен, как и она. В груди заныло, понимая, что это теперь только пустые воспоминания, вызывающие

приступы боли. Диана снова тихо лила слезы в подушку, и не заметила, как уснула.

Разбудило Розову шевеление кровати, она спала на верхней полке, снизу обычно место пустовало, потому, что Кира уходила спать к своей «жене», неужели сегодня они решили повозиться под ней. Она прислушалась к ощущениям, кто-то лез наверх. Черт! А она думала, обойдется, дождетя Светлану, и договорится с ней, попросит защиты, примкнет к семье. Спросонья она замешкалась, на нее упало женское тонкое тело, руки поползли под одеяло. Катка! Она была членом сообщества Светланы, но сейчас Диане было плевать, ее затрясло от злости и мерзости, Катерина симпатичная девушка, но не настолько, чтобы Диана, готова была, перейти на сторону лесбиянок.

— Как я давно мечтала потрогать твое нежное тельце — Катя проводит рукой по животу девушки и чувствует, как ее желанная жертва обхватывает ладонью запястье. — Вот и правильно — не так поняв Диану, шепчет зечка — не нужно сопротивляться. Я вылижу тебя так, что потом умолять будешь повторить. — Катерина пытается свободной рукой откинуть одеяло в сторону, но вместо этого ее резко переворачивают, прижимают грудью к матрасу, заламывают ее шаловливые ручки за спину, давя коленкой на поясницу.

— Не стоит, побереги свой грязный язычок, — выделяя каждое слово, зло шепчет Розова. — Может, какнибудь, воспользуюсь твоим предложением. Только если на зоне закончится вода, попрошу, чтобы облизала мой сраный зад, а сейчас катись отсюда, а то руки переломаю. — Она резко отпустила, забравшуюся к ней в кровать девушку, и дернула ее, поднимая за волосы. — Пошла вон — прошипела на нарушительницу сна. Катя поймала светящие яростью глаза и поспешила свалить, не думала, что эта чистоплюйка умеет быть такой убедительной, от страха анальное отверстие сжалось до колик. Идет она куда подальше, найдет себе кого поговорчивее.

Следующим вечером в камеру зашла Светлана, все ее радостно встречали, особенно Аня, та повисла на женщине и не хотела отпускать, пришлось «мамке» протащить ее на руках до своей шконки. Почти все подошли к главной и поинтересовались, как она провела последние дни в карцере, та улыбалась, и отмахивалась, говорила, что сносно, даже хорошо, что так случилось, у нее было время подумать, и наконец, отдохнуть от них.

Диана тоже подошла к женщине, в числе последних, она чувствовала себя виноватой в стычке двух лидеров.

— Садись, — указала ей на стул рядом со своей кроватью «мать» — вижу, поговорить хочешь. — Диана удивленно заморгала и закивала головой. — Ну, валяй, слушаю.

— Я хотела поблагодарить — Диана присела на самый край мягкого стула, и сложила руки на коленях — ты заступилась за меня.

— Если бы на месте Лидки была другая, я бы не стала вмешиваться.

— Почему? — Диана понимала, что сейчас услышат что-то страшное о лидере другой камеры.

— Она жестокая, раздирает своих любовниц, они потом в больничке неделями валяются. А ты — женщина прищурясь, заглянула в глаза Розовой, — не выдержала бы, дала ей отпор, и жизни здесь, после этого, тебе бы не дали. — Диану снова удивила эта женщина. — Что смотришь, думаешь, я не знаю, что ты именитая спортсменка, тем более борец.

— Откуда?

— Нинка в административном здании тряпкой трет, у нее слух знаешь какой тонкий, все слышит. Потом мне доносит. А ты мне нравишься, хорошая девка.

— Спасибо!

Им не дала договорить Аня нагло плюхнувшись на колени Светланы и обняв ее широкие плечи.

— Котик — поцеловав девушку, подняла со своих ног любовницу «мамка» — подожди еще пару минут, перетереть нужно, не успели еще. — Анна недовольно глянула на Диану, и отошла в сторону, ревностно наблюдая за ними. — Осуждаешь? — обреченно проговорила Светлана. Диана подняла глаза, понимает этих бедолаг, но не принимает такой формат отношений. — По глазам вижу, осуждаешь — тяжело выдохнула Светлана. — Я ведь первые четыре года тоже хорохорилась, кричала всем, что муж у меня и сын, и не надо мне этого ничего. А потом появилась Анька. Она меня просто преследовала, вешалась на меня. Я же не дура, в зеркало смотрелась, знаю, что мужиковатая, а эта мокрощелка видимо во мне мужика увидела. Пришла одной ночью, и соблазнила меня, я и не знала, что женщина может дарить такие ласки. А может, забыла просто ощущения от мужских рук. Вот так и завязываются у нас у баб отношения. — Она похлопала по крепко сжатым ладоням Розовой и продолжила — Но ты — не я — верю, выдержишь. — И сложив правую руку в кулак, потрясла перед лицом Дианы, вызвав у той, улыбку.

Пролетела неделя, Розова старалась держаться с женщинами из семьи Светланы, потому, что постоянно ощущала на себе тяжелые взгляды Лидии, мурашки постоянно бегали по спине, и волосы шевелились на голове, не хотела она столкнуться с этой женщиной наедине. Права была ее «мать», Диана правда бы сопротивлялась и нанесла Лиде увечья, а не подготовленного человека несколько умелых ударов могли покалечить, и даже убить.

Вечером Светлана позвала к себе Диану.

— Сегодня ко мне приходила шестерка Лидки, — Диана вытянулась, и напряглась, начало разговора ей не понравилось — она мне передала, что «мамка» готова отдать за тебя пять пачек чая, и два блока сигарет. — Главная, подперла голову кулаком и ухмыльнулась — видимо сильно ты ее зацепила, вот думаю отдать тебя, и получить королевский выкуп, столько еще никто не предлагал на моей памяти за то, чтобы трахнуть телку. — Розова обомлела, она шутит, или вправду продаст ее в соседнюю камеру? — Не очкуй — успокоила ее «мама», — я сказала, что ты теперь со мной, так что придется тебе с полгода рядом потереться, и иногда лапать меня, чтобы меня брехней не называли. — У Дианы от услышанного закружилась голова, что за безумие, прикидываться подстилкой «мамки»?

— Почему полгода? — Голос девушки дрожал, все как — то неправильно, сможет ли она выдержать и сыграть эту роль?

— У Лидки срок заканчивается, поэтому она засуежилась, боится не успеть, с тобой поиграть, но теперь и не сунется. Ты под моей защитой.

— Спасибо! — Диана вынужденно улыбнулась, но все же это лучше, чем ходить и бояться, что ее зажмет одна из шестерок Лидки и принесет той на блюдечке. Все — таки Светлана намного человечнее, чем хочет казаться, в душе она хорошая и добрая женщина.

"чушкá" (чушкарь, чушпан, чушок, чепуш, чепушило, чух), заключённый, который из-за слабоумия, соматических заболеваний или старости не следит за собой, не моется, неряшливо одевается. Известны случаи, когда во избежание распространения заразных болезней и насекомых «чушку» отправляли жить в умывальник или туалет, где он также обязан был поддерживать чистоту.

6

— Ой, девчонки, — протянула Светлана — Вот выйду за ворота, а там муж с сыном

меня встречают. Соскучилась — сил нет. — Все смотрели, на говорившую женщину, завистливыми взглядами. — Всего три денечка, и я на свободе — потянула мечтательно «мамка».

— Везучая — выдохнула одна из окруживших ее заключенных, — а мне еще три года пилить.

— Ничего, — Светлана улыбалась всем. Она гоняла этих женщин каждый день, это было ее обязанностью. На несколько лет, они стали её семьей. — Все выйдете отсюда. Кто через три, кто через пять, но все освободитесь. Вот и мой черед пришел, только как дожидаться теперь? — И слезы покатались из глаз будущей отсидевшей, все ее подопечные набросились на нее с объятиями, поспешив утешить. Только Анна болезненно переживала новость, и тайком стирала слезы с ресниц.

Вечером, готовясь к отбою, Светлана посмотрела на Диану, пошла к ней с улыбкой на губах.

— Тебя хочу посоветовать на мое место.

— Меня? — Диана уже лежала, на своей верхней полке, от удивления пришлось спуститься вниз, чтобы оказаться на одном уровне с «главной».

— Да, Ди — коротко сказала Светлана — за этот год, ты показала все свои качества, твое упорство, твой волевой характер, сделали тебя лидером в твоей группе. Помнишь, как ты начинала с параша? Сейчас ты помогаешь на кухне, можешь людей держать в кулаке, командирша из тебя отменная.

— Ну, так это свои девочки, а у тебя двадцать человек в подчинении.

— Ты справишься — твердо сказала Светлана — не Аньку же назначать, тем более ей тоже осталось сидеть полтора года, а тебе — она тяжело выдохнула — еще шесть. Место же хорошее, не отказывайся.

— Если Николаич одобрит, я согласна — Диана поняла, Светлана права. Это хлебное место, и она будет иметь еще больший авторитет, а это ей точно не помешает.

— Живо за работу — Диана уже год как «мамка» в своей камере, за эти два года, которые она провела в этой колонии, ничего не меняется. Весь день работа кипит, только теперь Диана уже не моет до онемения рук сортиры, а помогает на кухне и в столовой. Тряпки теперь не ее удел, хотя и ими она наработалась достаточно.

Столовая набита голодными женщинами, сейчас обеденный перерыв и все спешат поесть, чтобы успеть отдохнуть, покурить, перед тем как подадут сигнал возвращаться на свои рабочие места. Диана присаживается за стол к девушкам из своей камеры.

— Слышали, к нам новых конвоиров прислали? — Шепчет Катя, чтобы не слышали девушки за соседним столом — троих новых молодых военных. Красивые наверно — воодушевленно протянула — так не хватает мужских объятий — обхватила двумя руками плечи и закрыла глаза.

— Ну — ну — толкнула ее плечом, рядом сидевшая Тася, — не нужно с ними связываться. — Посоветовала она подруге.

— Да хоть разочек — заныла Катя, — так по члену соскучилась.

— Так был же у тебя тут один, куда делся?

— Голова узнал, перевел в другую тюрьму.

— Александр Николаевич правильный мужик, — успевая закладывать в рот суп, сказала Кира — не зря у нас образцовая колония.

— Девочки — шикнула на них Диана — имя начальника тюрьмы старайтесь меньше

употреблять в разговоре, а то подумают, мы заговор, какой устраиваем. Тогда Голова не покажется правильным мужиком.

Все притихли и молча, доедали обед.

Диана уже привыкла к строгому режиму дня, каждая минута была распланирована, поэтому к отбою организм сам отключался. Она вырубилась, как только голова коснулась подушки, даже не заметив, что в камере не хватает одной из подопечных.

Сирена гудела, поднимая с коек заключенных образцовой колонии Головы Александра Николаевича. Диана теперь спала на нижней полке, положение обязывало, быстро встала и начала натягивать свою робу. Совсем рядом услышала тихий всхлип, прислушалась, снова этот звук, осмотрелась. Катерина закуталась с головой в одеяло, и пряталась там, свернувшись калачиком. Диана подошла и положила руку на девушку, та дернулась, и показавшаяся рука откинула ладонь Дианы с себя.

— Что случилось? — Розова настырная, пора вставать, кто будет делать за Катю работу? — Эй, — она снова взялась за девушку, и немного потрясла ее — Вставай, работать пора. — Строгим тоном продолжала трясти подопечную «мамка».

Катерина никак не реагировала на приказы, а только еще сильнее сжалась, тогда Розова применила силу, и стянула с нее покрывало, то, что она увидела, поразило ее. Руки и спина девушки были в синяках, на них виднелись следы от пальцев, по краям рта запеклась кровь.

— Это что такое? — Диана села на край кровати и повернула девушку к себе, задрала пижаму, и на животе и груди тоже отпечатки рук. — Кто это сделал?

— Дианочка — зашептала быстро Екатерина, — никому не говори, пусть все думают, что у меня живот болит, дай отлежаться. Завтра буду как новенькая.

— Кто издевался над тобой?

— Никто, я сама. — В глазах страх, девушка вцепилась в одеяло, и снова спрятала там свое израненное тело.

— Не ври мне, я не дура, — твердым, тихим тоном, чтобы не привлечь к себе внимание готовившихся к работе других заключенных. — К кому ты ходила ночью? Я все равно узнаю.

— Я сама — продолжала свою песню девушка — все сама.

— Дура — ругнулась Диана, эта упертая все равно не расколется, — Лежи, восстанавливайся, а вечером продолжим разговор.

Диана выполняла свои обязанности, но сегодня ее отвлекали мысли о том, кто мог изувечить ее подопечную, она внимательно всматривалась в лица женщин из других камер, охранников, но никто не подпадал под подозрения. Пока в обед не появились трое новых надсмотрщиков, о которых вчера щебетала все та же Катька. Они явно высматривали кого — то, внимательно оглядывали девушек и перешептывались, даже посмеивались над чем — то между собой. Сердце отстукивало удары, очень мутные типы, нужно за ними приглядеть, она почти не сомневается, что эти трое причастны к сегодняшней болезни ее сокамерницы.

— Отличная попка — Диана поворачивается на голос, один из трех новеньких конвоиров стоит рядом с ней, и смотрит своим похотливыми глазками на ее тело. От такого раздевающего взгляда захотелось приложить мокрую тряпку, которой она протирала столы, к его наглой роже. — Ооо — протянул тот же мужик, переведя взгляд на ее лицо — и мордочка симпатичная.

— Отвали — нужно быть поглубже, чтобы желания приблизиться еще раз, у этого типа отпало. — Че зыришь — жаргона девушка здесь тоже набралась. — Зеньки лишние?

— Да ладно, — парень поменял тактику, теперь он мило улыбался заключенной,

которую приметил. — Как тебя звать?

— Пошел на хрен — она толкнула парня, взяла таз с водой и передвинулась к следующему столу. Надсмотрщик последовал за ней. — Я как — то непонятно тебя послала? Повторить?

— Вот сука — прорычал молодой мужчина, и она услышала удаляющиеся шаги, перевела дыхание. Такого пристального внимания она давно не ощущала от мужского пола, а этот еще был неприятен ей, даже пугал. Его тяжелый, пронзающий взгляд, вызывал мурашки, что он жестокий тип, она не сомневалась. — Встретимся скоро — услышала девушка от охранника, когда он отошел на приличное расстояние. «Лучше со мной не встречаться» — пронеслось в ее голове, ей тут еще сидеть долго, и такие знакомства ее совсем не интересуют.

Рабочий день закончился, все разбрелись по своим облюбленным местам. Некоторые свое свободное время проводили в библиотеке, кто-то гулял, кто зависал у телевизора, а Диана старалась занять место в тренажерном зале, и по — боксировать с грушей. Вот чего, а бокса в ее жизни не хватало. Информацию из внешнего мира они черпали из программ новостей, раз в неделю давали время на один звонок, с семьей связь была, а вот полноценных спаррингов не было. Но форму девушка поддерживала, ее увлечение боксом давно перетекло и слилось в один бурный поток с ее жизнью, стало частью ее самой. Только когда она наносила удары по снаряду, кровь закипала, и она ощущала себя живой, но скорее всего, вернуться в большой спорт уже не сможет, мечты встретиться на ринге с известными именами боксеров, не исполняться.

Приготовившись ко сну, Диана, пошла, проверить больную.

— Ну как ты? — Нежно проведя рукой по волосам молодой женщины, Диана всматривалась в ее лицо.

— Норм — пробурчала Катя, — спасибо тебе — девушка пожала руку, лежавшую на ее голове — и ни говори никому, пожалуйста.

— Это новые охранники? — И внимательно смотрит в глаза, ожидая реакцию Катерины, и она ее увидела. Потерпевшая вскинула испуганный взгляд на «мамку». — Я так и знала — грудь наполнялась злостью, захотелось пойти и прямо сейчас поколотить всех троих вместо груши, которая сегодня так много приняла на себя ударов Розовой.

— Не связывайся с ними — прошептала Катя, продолжая смотреть глазами полными ужаса на Диану.

— Отдыхай — Диана похлопала девушку по вцепившейся в ее запястья ладони, и нежно прикрыла одеялом. Завтра же Розова намеревалась сходить к Голове, и выдать этих насильников начальнику тюрьмы. Необходимо наказать тех, кто позволяет себе такие вольности, они хоть и заключенные, но тоже люди, и не заслужили такое отношение.

Утром Диана стояла у кабинета Головы, и ждала, когда ее пригласят к начальнику на разговор.

— Розова — Николаич, ей улыбался, казалось, что этот мужчина вообще не умеет быть строгим, но понятное дело — на самом деле это не так. — Что привело тебя ко мне?

— Мою подопечную вывели из строя на целый день новые конвоиры. — И Диана рассказала, как обнаружила Катерину в кровати с синяками по всему телу. Говорила и смотрела, как мрачнеет лицо начальника, и мужчина начинает хмуриться, водить нижней челюстью. Злиться.

— Спасибо за информацию — когда Диана озвучила свои предположения, он встал из

— за стола, и пошел проводить ее до двери. — Свободна, я тебя услышал. — Губы Головы плотно сжались, а в глазах, отражалась сталь.

Диана вышла из здания, где находились административные офисы, и с облегчением выдохнула, сейчас этих мудаков проверят, и она их больше не увидит.

Вечер. Диана сегодня припозднилась, душ принимала одна, все разошлись, а ей так даже лучше, устала от толпы. Можно немного постоять в тишине и послушать, как журчит вода, падая из лейки душа на разгоряченное тело. Обмылась, надела пижаму, взяла свои вещи и направилась спать. Завтра снова все — то же самое, все по одному и тому же сценарию, и так еще долгие пять лет. Выдохнула, да и все равно, ей так лучше, без Розова на свободе что она будет делать? Зачем ей она нужна? Только родители держали ее в этом мире, да хотелось увидеть племянников, которых успела родить Алиса.

— Попалась стукачка, — в мысли ворвался грубый мужской голос — Ну, сука, пошли нам расскажешь, что ты там заливала Голове.

Диана забрыкалась, начала лихорадочно искать глазами надсмотрщиц, которые постоянно обходили коридоры, а сейчас никого. Эти трое все спланировали. Закрыли ей рот, не давая пикнуть, руки сцепили за спиной, так, что каждое движение причиняло боль.

— Вот эта — ее затащили в небольшое темное помещение без окон, плотно закрыли массивную деревянную дверь. — Она была у начальника, я видел. — Продолжал тот, который ее скрутил.

— Так это та милая мордаха из столовки — Диана посмотрела на стоявшего парня, она узнала типа, который подбивал к ней клинья. — Вот это удача. — На его роже, расплылась довольная улыбка, — что, можно я первый ей рот закрою?

— Да, давай, Леха, — поддержал его тот, который держал Розову.

Парень начал подходить, при этом руки расстегивали штаны, забряцала застежка ремня.

— Ставь ее на колени — Леха уже стягивал низ формы до лодыжек, остановился напротив, и зацепился за край трусов.

— Только попробуй, без члена останешься — Диана чувствовала руки двоих его подельников у себя на плечах, они удерживали ее, чтобы она не могла подняться с колен.

— Отсосешь как миленькая, — говорил парень, стаскивая трусы — или мы тебя сейчас втроем одновременно, отъимеем. А если еще пойдешь к Голове, мы одну из твоих прирежем, а ножечек с твоими пальчиками, обнаружится у тебя в вещах. Не зря же ты на кухне работаешь. — Леха схватил ее за влажные волосы, и заставил смотреть себе в лицо, немного наклонился вперед — Выбирай, или я один, или все.

— Никто не посмеет ко мне прикоснуться — Диана знала, что так и будет, только хоть один из них ослабит хватку, и она всех их уделает. Ей терять нечего, Розова и так в тюрьме. Добавят срок, и только.

— Ну, сука, сама напросилась! Димас, переворачивай ее, будем как ту давалку, по очереди драть.

Димас отпускает руку, чтобы перехватить Диану, третий подхватывает ее за талию, ставят девушку на ноги. Это самая лучшая позиция для атаки. Диана уже примерилась и знала, что первый удар получит по своим голым яйцам Леха, и, не оборачиваясь, выкидывает ногу назад «Бек — кик»* попадает точно в цель. Мужчина без трусов загибается и громко матерится. Рука уже летит вперед и «джеб»* попадает в голову Димаса, с разворота мощный удар той же рукой третьему участнику банды.

Охранники не ожидали сопротивления, но теперь собрались, Алексей натянул боксеры,

они с трех сторон надвигались на Розову, девушка напряглась, встала в стойку готовая отражать удары. Будет до последнего отстаивать свою честь, хрен они целые доберутся до ее тела, жаль, что она не сможет как та мать, изнасилованных девочек отрезать им члены и засунуть каждому из них в задницу, но по ним они сегодня точно получат.

Диана успевала поворачиваться и отбиваться, мужчины военные, они умеют драться, и они сильнее, она не ждала своей победы, разные весовые категории, но пока есть силы, стояла до последнего. Почти сдалась, как ощутимый, крепкий кулак, врезавшийся ей в правую скулу, вернул в реальность. Розова взбодрилась, еще большая волна гнева затопила ее. Теперь удары она наносила с яростью разозленного быка, нападавшего на развивающуюся перед ним красную тряпку. Адреналин разогнал кровь, в ней загорелся азарт, захотелось нанести каждому противнику не меньше сотни ударов. Перед ней не люди перед ней три хищника, окруживших добычу, злобно рыча и облизываясь, капая слюнями в ожидании пиршества.

Вымотала троих мужиков, их тяжелое дыхание отбивало равномерный ритм, так же как её, ускоренное сердцебиение отдавалось в ушах, полчаса, не меньше она давала отпор, пока один не осмелился и не повалил ее на пол.

— Попалась — мужской голос, — так даже интереснее — кто из троих она уже не видела, они били ее не жалея, и правый глаз заплыл, кровь струйками лилась по лицу, застилая обзор. Только чувствовала, как мужские большие ладони разрывают на ней пижаму, срывают трусики, сжимают грудь, кто-то уже кусал ее за плечо, и она закричала, громко, надрывно. Пока ей не засунули в рот кляп, из чьих — то трусов.

Диана часто дышала, приготовилась к самому тяжелому испытанию в своей жизни, сможет ли она перенести насилие? Мычала, слабо отбивалась, сил не было, ее крепко держали двое, пока третий пристраивался у нее между ног. Она брыкалась, но сильные мужские руки, неоспоримо разводили ее бедра в стороны. Неужели это конец? Боже да чем же она заслужила такое наказание? Диана от отчаяния начинает выть, выход звуку преграждает кляп, но она не может держаться, ее разрывает изнутри, только один мужчина достоин быть внутри нее, и только ему она отдалась, а эти твари, чтоб все сгорели в аду! Ненавидит она мужиков, почему Николаич ничего не сделал? Она не переживет эту ночь, убьет себя, не сможет с этим жить.

Розова ощущает мужскую плоть, которая скользит по ее нижним губам, она готова впасть в беспамятство, чтобы не видеть и не чувствовать весь этот кошмар, происходящий с ней. Неожиданно раздается резкий, громкий звук, и тело насильника поднимается с нее. Перед ней расплывчатый силуэт Валентины, слышится, как одна из надзирательниц, ахает, глядя на распростертую на полу Розову. Видимо вид у нее тот еще, Диана и сама чувствует, как распухло лицо, и горит грудь после лап этих ублюдков. Её подхватывают с двух сторон под ручки, выводят из комнаты, где творили свои грязные делишки эти твари.

«Бек — кик»* Удар ногой назад с разворотом (в переводе с английского «back-kick» — обратный удар»).

«Джеб»* — один из основных видов ударов в боксе. В некоторых источниках часто используется название прямой левой или прямой с ближнего расстояния. Иногда джебом называют «встречный» удар. В отличие от классического прямого удара, джеб имеет очень незначительный импульс силы и строится исключительно на скорости и точности движений.

Диана словно видит себя со стороны. Вот она разговаривает по телефону с мамой, и смотрит через стекло большого окна на мужа, махает ему рукой. Константин сидит за столом в зале ресторана, и любовно держит фигурку слона. Диана возвращается к мужчине, они весело обсуждают прошедший день.

— Молодой бизнесмен Астахов — слова мужа отдаются эхом, — что не сиделось в своей Америке? — звук голоса то увеличивается, то затихает. — Еще один сюрприз? — улыбка на красивом лице мужа, он смотрит на плоскую коробочку, которая появилась в его руках словно ниоткуда. Диана не успевает среагировать, хочет откинуть ее подальше, но муж перехватывает ее руки, и прикладывает к ним губами. — Не будем открывать подарок от Соболевой. — Говорит он, и утягивает ее на выход из ресторана. А у Розовой успокаивается сердцебиение, правильно, она же и так хотела выбросить сюрприз от давней подруги Кости.

И вот они уже дома в постели, занимаются любовью, — Костенька — выдыхает Диана, чувствуя его горячее дыхание на своей шее, губы проходят от ключицы к груди, спускаются к животу — Костя, — горло сдавливает тяжелая ладонь, воздух втягивается тоненькой струйкой, а Диане хорошо, он снова рядом, давно не приходил к ней. Она знает, что это сон, но ощущения такие натуральные, что не хочется просыпаться.

— Любимая, — шепчет ей, щекоча мочку уха, своим дыханием — я соскучился — муж накрывает их с головой белой простыней, его улыбка озаряет пространство под ней, и она снова отмечает, что ее мужчина невероятно красивый. Темные волосы, голубые глаза, четко очерченный контур тонких губ, которые тянутся к ней, накрывая ее рот. Все тело откликается на его ласки, Розова выгибается готовая встретить его жадные губы, сомкнувшиеся на ее соске. — Иди ко мне — голос любимого.

— Я с тобой — хочет сказать, а язык не слушается, рука на шее еще больше сжимается, перекрывая доступ кислорода.

— Иди ко мне — теперь голос Кости звучит издалека, — жду тебя — последняя фраза растворяется в воздухе, и Диана вскидывает руки, хочет крикнуть, что она идет за ним, но не может вдохнуть, задыхается, обхватывает горло руками, резко открывает глаза. Черт! Ну, зачем она проснулась, там был он, любимый мужчина.

Вернулась боль, тело ныло в местах, где успевали побывать мерзкие, мужские руки тех гадов. Она видела только одним глазом, потому, что второй заплыл, огромная гематома расплзлась на пол лица. Дайте ей снотворное, в мире сновидений лучше, там радость и счастье, а здесь пустота, и одни разочарования.

— Ди? — где то сбоку зашевелилось белое пятно, и Розова почувствовала тяжесть ладони на своем плече. Диана повернула голову в сторону говорившей.

— Катя? — нечто больше похожее на хрип вырвалось из ее рта. — Ты как здесь?

— Меня положили вместе с тобой в лазарет, — Катерина оглаживала ее плечо — врач меня осмотрел, пришлось зашивать, эти уроды, порвали мне все нутро.

— Боже — выдохнула Розова, и страшные лица трех сволочей, встали перед глазами. — Как узнали что они там — ее голос сорвался, говорить о таком было сложно — что они со мной заперлись в том помещении?

— Прозвучал отбой, — начала рассказывать Екатерина — тебя не было, я забила тревогу. Меня не хотели слушать, тогда я начала орать, и просить, чтобы позвали начальника. Тебе повезло, он как раз был недалеко от нашего барака. Увидев меня, Николаич все понял. Кто-то из надзирателей слышал женский крик, когда пошли на звук, обнаружили, что одно крыло не охраняется, и сразу вычислили, где ты можешь

находиться. — Катя сжимала ее руку своей ладонью, а Диана, словно заново переживала вечер, когда чуть не стала жертвой изнасилования. — Они нашли звуконепроницаемое помещение, но Голова, сразу понял, что они могут быть только там.

— Спасибо — Диана положила на ладонь, сжимающую запястье Розовой свою вторую руку — ты спасла меня.

— Ты бы для меня сделала тоже самое. — Уверенно произнесла подруга по несчастью.

— Не сделала ведь. — Отрицала Розова, когда Катю насиловали, она спокойно спала на своей койке.

— Я к ним сама пошла — горестно вздохнув, призналась девушка. — Дима, показался мне клевым парнем, я решила немного повеселиться. Просто не знала, что их будет трое.

— Где они сейчас?

— Голова отдал их под трибунал.

Целый месяц понадобилось, чтобы восстановится, после побоев, которые нанесли Диане при сопротивлении, три извращенца, решившие попробовать ее тела. Сегодня врач провел осмотр, остался доволен ее состоянием, синяки и опухоль прошли, от них остались только желтые пятна, которые со временем тоже исчезнут. Катерина пролежала с ней всего неделю, а потом ее отправили обратно, в барак.

Здесь Диана наслаждалась одиночеством, в лазарете кроме нее лежала еще пара женщин, нуждающихся в постоянном присмотре врачей, тишина окутывала стены этого здания. Много думала, размышляла о своей будущей жизни, как выйдет, и пойдет по следу убийцы ее мужа, она все сделает, чтобы отыскать этого мерзкого типа, который посягнул на ее счастье, оторвал от нее половину души, растерзал ее любящее сердце.

— Ну, заключенная Розова — Диана натягивала свои вещи, стоя за ширмой, в кабинете доктора — могу вас поздравить. — Высокий худощавый мужчина сидел за своим столом и делал записи в карте пациента. — Завтра возвращаетесь к себе в камеру.

— Отлично — от облегчения даже дышать стало легче. Диана хотела вернуться к работе, чтобы назойливые мысли о мести, перестали терзать ее бедную голову.

Розова стоит под струями теплой воды, руками уперлась в стену, голова опущена вниз, глаза закрыты. Снова щемит в груди, тоска съедает душу, столько времени прошло, а она до сих пор не может поверить, что Кости нет на этом свете. Может если бы ей тогда разрешили присутствовать на похоронах, Диана смогла бы осознать, что он умер, если б видела, как его тело укладывали в гроб, как закапывали в землю, приняла бы его смерть? Выйдет, сразу пойдет к нему на могилу, и расскажет, как изменилась ее жизнь без него. Перед глазами образ статного, красивого брюнета, гордо поднятый подбородок, широкие плечи. Диане кажется, что она больше никогда не сможет полюбить мужчину, так, как любила мужа, ни один не сможет затмить Розова Константина, ни один. Тяжело выдохнув, девушка выходит из душа, это последняя ночь в отделении травматологии, утром она будет завтракать уже со своими девчонками из камеры.

В больнице, она впервые за долгое время увидела себя в зеркале, во весь рост. Провела по запотевшему стеклу ладонью, и ухмыльнулась. Присмотрелась, к своему лицу, без косметических процедур шрам, на правой стороне лба, стал заметен, она получила его в одном из первых своих боев. Сейчас волосы отросли, стали чуть ниже плеч, и теперь она не собиралась их отбеливать, не хотелось возвращаться к тому образу, в котором она была счастлива. Брови тоже не нужно осветлять, природный цвет взял свое, они темными дугами нависали над глазами. Две большие темные дыры, вот, что она видела, смотря на свое лицо,

ни одной искорки, в глазах, даже лучи света не отражались в них. Что вернет ей их блеск? Она подумает об этом, времени целый паровоз, которому везти ее еще пять лет.

— Наконец — то — первой на нее набросилась Тая — мы соскучились. — Заключение так искренне радовалась возвращению Розовой, что у Дианы защемило в груди, от давно забытого чувства, что в ней нуждаются, её кому — то не хватает.

— Я тоже рада. — И Диана прижалась к сокамернице, чтобы спрятать слезы, неожиданно нахлынувшие на ее глаза. Не нужно, чтобы ее видели в минуту слабости.

Диану, и Екатерину вызывали свидетельницами в суд, над теми тремя надзирателями. Девушки рассказывали, как все произошло, особенно страшно было слушать историю Кати. Она маленькая хрупкая девушка, не могла сопротивляться трем огромным амбалам.

Охранники находили подходящее помещение в каждой тюрьме, в которой работали, какие — то девушки сами приходили к ним, ведясь на их комплименты, на которые поддалась и Еремова. Катерина добровольно пришла на встречу к одному из мужчин, за быстрым сексом. И он случился между ней и Дмитрием. Потом в помещении вошли двое других охранников, и начались издевательства. Кричать не разрешали, запугивали, избивали, когда девушка отказалась обслуживать сразу двоих. Ей связали ее же бюстгалтером руки, в рот вставили трусы одного из насильников, а потом каждый по очереди подходил к ней, совершая действия сексуального характера. Катерина потеряла сознание, но и это не остановило преступников. Очнулась от похлопываний по щекам, эти твари улыбались ей, проводили под ручки до камеры, потому, что ноги девушки не слушались, половые органы ныли и отдавались болью.

От ее слов мурашки расплзались по коже, как хорошо, что в свое время Розова увлеклась боксом, это стало ее преимуществом среди череды жертв этих мразей. Пока шел судебный процесс нашлись еще девушки, которые пострадали от действий троих насильников, они уже не первый год запугивали понравившихся заключенных женщин и пользовались ими для сексуальных утех. Диана первая, кто осмелилась пойти к начальнику и поделиться своими подозрениями. Нашлось много свидетельниц их деяний, врач, из их колонии приложил справки и фотографии к делу.

Полгода разбирательств, пролетели как одно мгновение. Насильники были приговорены к двадцати годам лишения свободы. Таких там не любят, и скорее всего, хорошей жизни в тюрьме им не будет.

Екатерина и Диана довольные сидели в камере, они помогли очистить мир, от трех грязных, мерзких типов, и отмечали победу крепко заваренным чаем. Эти события крепко сплотили девушек, и теперь они общались тесно, почти не расставаясь с утра до вечера.

— Розова, Еремова — вас Голова вызывает. — На следующий день, во время обеда обеих выдернули из столовой.

Почему так сильно бьется сердце? Диане пришлось прижать ладонь к груди, она ощутила удары растревоженного органа в свою руку.

— Девочки — заговорил с ними начальник тюрьмы — вы не побоялись рассказать о своем горе, и выступили свидетелями по этому делу. Конечно, я сразу все отметил в ваших характеристиках. — Диана с Катей стояли, не понимая, к чему клонит этот мужчина.

— Ваши дела рассмотрели, результат по тебе Еремова уже я знаю. — Голова довольно улыбался, он любил делиться радостными новостями. — Послезавтра ты будешь свободна.

Диана радовалась за подругу, она смотрела на Екатерину, а та застыла в неверии, и часто моргала глазами, не могла отвести их от начальника, видимо боялась, что он сейчас скажет,

что это была шутка.

— Катька — Диана тряхнула подругу, чтобы вывести ее из ступора — поздравляю!

— Я не верю — сквозь слезы шептала девушка, и стучала себя по щекам — Это правда? — Она трясущимися руками потянулась к Николаичу.

— Правда, правда — заулыбался мужчина — у меня и бумажка есть — он ткнул пальцем в сторону рабочего стола.

— Йуху — только и смогла выкрикнуть Катя, и повисла на шее Александра, но тот не любил нежностей, отцепил руки заключенной со своей шеи, и нахмурился.

— Иди, можешь позвонить родственникам, предупредить.

Катерины тут же след простыл, словно и не было ее в кабинете начальника колонии минуту назад. Диана была счастлива за Катю, но жаба грусти и зависти цапнула за ребра. Единственная девушка, с которой она здесь общалась, покинет ее, и снова Диана будет одинока, мало кто мог заслужить ее доверие. Она с поникшей головой, направилась на выход.

— Розова — окликнул ее Александр Николаевич — я тебя не отпускал. — Диана напряглась, медленно развернулась, встретилась с внимательно осматривающими ее глазами. — Ты тоже выходишь, вместе с Еремовой.

— Что? — в висках застучало, сердце запрыгало в груди, дыхание потяжелело, ей не хватало воздуха, ноги предательски задрожали. — Когда? Почему? Я же только полсрока отмотала, — шептала она, не могла поверить, что такое может быть.

— Успокойся — Голова притянул девушку к стоявшему посередине кабинета стулу, усадил, и поспешил налить воды в граненый стакан, стоявший на столе — пей.

Диана в три глотка осушила сосуд, и уставилась на начальника.

— У тебя хорошая репутация, ты активно участвуешь в жизни колонии, нареканий в твою сторону нет. Я прибавил ко всем заслугам, твои достижения в спорте. Самым серьезным основанием, для рассмотрения ходатайства о твоём досрочном освобождении было, свидетельство против тех уродов. — Диана сидела с открытым ртом, ей казалось, что она до сих пор спит в лазарете, и видит очередной сон, где все только видимость.

— Давай — голос начальника вернул ее в реальность, — иди, обрадуй своих родственников, через два дня пусть встречают тебя за воротами.

Розова зашла в камеру, она ничего не замечала вокруг, заключенные поздравляли ее, обнимали, радовались за них с подругой, а у нее ступор. Не знала, радоваться или огорчаться, ведь теперь она раньше, чем предполагала, разыщет убийцу своего мужа, человека, из-за которого она потратила пять лет своей жизни, сидя в тюрьме за преступление которого не совершала. И пусть эта мразь, боится встречи с ней, она растерзает его на мелкие кусочки, раздавит как надоедливую муху на окне. Вырвет крылья, как оторвали ее, лишив счастья, и не только вырвет, выдерет их с корнями, чтобы больше никогда не смог почувствовать легкости полета, и не ощущать поддержку за своей спиной. Этот бессердечный тип пожалеет о том, что родился на этот свет! Диана не радовалась вместе со своими сокамерницами, она знала, что скоро вернется сюда, только в этот раз ее душа будет спокойна, месть свершится, и даже чувство вины не будет терзать Розову.

Дорогие читатели! Никогда не была в местах лишения свободы,(и Слава Богу!) поэтому все описанные события, являются моим представлением, о том, что происходит в каменных стенах тюрем. Не судите строго.

Диана стояла, и смотрела, как женщина на КПП проверяет ее вещи, сверяет со списком, потом выкладывает перед бывшей арестанткой и отчитывается, что все, с чем она сюда поступила на месте. Плевать! Прошло пять лет, за стенами тюрьмы жизнь бьет ключом, может все это старье ей и не понадобится уже. Сердце периодически замирает, не веря в то, что происходит, неужели уже сегодня она увидит своих близких людей!? Как она соскучилась, даже сама не понимала, пока не почувствовала запах свободы.

Розова вышла за ворота, стояла и вглядывалась в асфальтированную дорогу, превращающуюся в тонкую линию, убегающую вдаль, в ожидании отцовского серого джипа. Когда ей разрешили связаться с родными и объявить им новость о ее освобождении, до родителей она не дозвонилась, пришлось беспокоить Алису. Та, растерявшись от ошеломительной новости, долго не могла прийти в себя, но пообещала, что ее обязательно встретят. Вместо большого автомобиля подъехала маленькая, белая тойота, из нее вышел молодой мужчина.

— Диана? — он настороженно приближался, и внимательно присматривался к ней.

— Да. — Девушка тоже цеплялась глазами за парня, он казался ей знакомым, она точно видела его давно. В прошлой жизни.

Мужчина протянул руку, и хотел взять сумку у нее из рук, но Диана за пять лет приучилась все делать сама, перекинула поклажу на плечо, и парень махнул рукой.

— Поехали. — Он раскрыл для нее заднюю дверь — кидай барахло.

— Ты кто такой? С чего я должна с тобой ехать? — Диана продолжала осматриваться по сторонам, она не теряла надежду, что сейчас появятся ее родные. Кто вообще этот мужик? И откуда он ее знает?

— Я Вадим. — Парень старался улыбаться, чтобы вызвать доверие этой нахохлившейся, явно замерзшей в своем тонком пальтишке девушки. — Муж твоей сестры.

— Почему она сама не приехала?

— У нас ребенок маленький, он приболел. И путь, знаешь ли, не близкий.

— Вадим? — Диана вспомнила этого парня. Когда Алиса училась в лицее, от нее не отставал однокурсник, парень сильно влюбился в ее сестру, не давал ей прохода. Алисе приходилось обманывать окружающих, потому, что мама была против их отношений. Вадим не подходил под родительские критерии парня их дочери. Петровы — семья непригодного жениха, были обеспеченные люди, но их имя не звучало в мире бизнеса, не имело веса, поэтому Жанна Евгеньевна сразу дала парню от «ворот поворот». — В смысле, тот самый? — Диана видела его пару раз, когда помогала сестре тайно бегать на свидания с ним.

— Тот самый! — Вадим довольно заулыбался, его признали.

— А как вы сошлись? — Розова знала, что их отношения с Алисой, долго не продлились, потому, что на пути их счастья снова встала мать, которая отправила дочь к ее родному отцу в столицу, получать высшее образование в одном из самых лучших университетов с именем.

— Садись — Диана быстро закинула сумку на заднее сиденье, и с удовольствием прыгнула в салон автомобиля, где работала печка. На улице конец декабря, и мороз ощутимо щипал кожу щек, залазил под подол ее осеннего пальто, стопы в тоненьких сапожках тоже уже ощущали, что скоро заледенеют.

По дороге Вадим с удовольствием рассказал, историю их счастливого воссоединения.

Парень увидел Алису на юбилее лица, и не смог устоять, снова его сердце воспылало

старыми чувствами, и они возобновили свои тайные встречи. Положение Журавиных уже не было прочным, к тому времени отец потратил огромное количество денег на адвокатов, детективов, даже пытался подкупать свидетелей, не ограничивая их запросы. Им было не до престижного жениха, и Жанна Евгеньевна, сделала вид, что не помнит этого настырного парня. Алиса, через полгода забеременела и вышла замуж за Петрова, на свет появился их старшенький Артурчик. Сейчас Алиса дома с полугодовалым Артемом.

— Я за вас рада — Диана искренне радовалась за сестру, Вадим ей еще тогда очень нравился, хороший, добрый парень.

— Спасибо! — зять глубоко вздохнул и произнес — Мне жаль, что с тобой такое случилось, мы не верим, что ты убила мужа.

Диана только хмыкнула, сейчас это уже не имеет никакого значения, она отбыла наказание за это преступление, и вроде как, теперь чиста перед законом. Все впереди, все только начинается.

— Ты поспи — предложил заботливо Петров — ехать долго, завтра к обеду на месте будем.

— А как же ты? — забеспокоилась о новом родственнике Диана, на что ей просто улыбнулись и махнули рукой.

— Не переживай, доедем. — Его спокойный голос, и монотонный пейзаж за окном сделали свое дело, она вырубилась, просто провалилась в темную яму, и ничего не чувствовала.

— Диана — в объятия девушки влетела Алиса. — Дианочка — сестра так сильно сжимала ее своими руками, что казалось еще минута, и она задохнется. Губы жены Вадима уже покрывали щеки Розовой, а Диана стояла и нерешительно обхватила сестру за талию. Девушка отвыкла от проявления чувств, ей показалось диким начать сейчас смеяться и целовать лицо встречающей ее девушки.

— Какая ты худая! — Алиса сделала пару шагов назад — я тебя не блондинкой уже не воспринимаю — она сложила ладони под подбородком и оглядывала, стоящую перед ней девушку, с ног до головы, и обратно, так несколько раз. — Все равно ты самая красивая. — Выдала свой вердикт Петрова — раздевайся, буду тебя откармливать.

После совместного ужина, Вадим оставил девчонок одних, Алисе необходимо поговорить с сестрой, ввести ее в сегодняшнее положение дел их семьи. Хозяйка квартиры начала потихоньку всаживать в грудь Дианы кинжал правды, а Розова ощущала как с каждым словом, он погружается все глубже, и глубже, продираясь к сердцу.

У Василия Ефимовича не получалось, сдвинуть дело Розовой с мертвой точки, кто то всегда вставал на пути, перекрывая все его доказательства. Отец не отказался от навязчивой идеи освободить дочь, даже когда продал свой последний магазин. Раздал долги за прошлые разы, оплатил услуги еще одного адвоката, но все без толку. Нервы не выдержали, и здоровье ослабло.

— Я же просила отца перестать копаться в этом деле, там сразу было все решено.

— Да.

Две сестры сидели напротив друг друга, Диана медленно помешивала сахар в кружке, Алиса, подперев подбородок, рассматривала бывшую заключенную.

— Почему вы мне сразу не сказали про папу, когда я позвонила? — Диана смотрела на сестру, в глазах заблестели слезы, а в голосе звенел укор.

— Сестренка, — подалась вперед Петрова — Василий Ефимович, надорвал свое сердце.

пытаясь восстановить справедливость. — Обреченно выдохнула Алиса. — Он платил огромные деньги адвокатам, писал мировому судье, но все было тщетно. После продажи четвертого супермаркета, у него случился инсульт, и мы с мамой приняли решение часть суммы от последнего магазина, потратить на восстановление здоровья твоего папы.

— Он совсем плох? — Голос срывался, хотелось выть.

— Нет — сестра обхватила ладонь Розовой, лежавшую на столешнице — отчиму сейчас намного лучше, на него хорошо повлияла новость о твоём освобождении. Мама с ним послезавтра возвращаются, дядя Вася прошел лечение в лучшей клинике, все будет хорошо. — Алиса успокаивающе похлопала руку сестры.

— А что Розовы? Почему они не помогли папе?

— Розовы? — Лицо сестры поменялось, скривилось в злорадной маске. — Забудь про них.

— Почему?

— Если честно, я думаю, это они вставляли Василию Ефимовичу палки в колеса. Розовы не сомневаются, в том, что ты убила их сына.

От этих слов, Диана могла поклясться, что почувствовала, как ее грудь протыкает острое, копьё, со смазанным ядом наконечником. Такая сильная боль разошлась по всей груди. Сердце разочарованно перестало биться на доли секунды. От кого, а от родителей Кости, Розова такого не ожидала, они всегда к ней хорошо относились. Или это была только пыль в глаза?

«Наконец я рядом с тобой, любимый». — Диана стояла на кладбище и смотрела на холодный мраморный памятник, кутаясь в старенький пуховик, на улице мела метель, и сыпал крупный, мохнатый снег. С портрета улыбался Константин, она не могла насмотреться на изображение. В груди закручивалась леденящая душу вьюга, боль, тоска, казалось, хотели разорвать легкие, но она сдерживалась, не хотела выть от горя, на кладбище.

Девушка осмотрелась, вокруг чисто, явно кто-то ухаживает за могилой мужа, свежие цветы лежат на холмике, оградка выкрашена, рядом с памятником посадили розовый куст. Диана была удивлена, судя по тому, что ей рассказала сестра, за могилой Розова не кому было ухаживать.

Розова облокотилась на ствол сосны, росшей рядом с оградкой и начала анализировать сложившуюся ситуацию, вспоминая как больно было слышать, что все близкие люди, которые раньше улыбались ей при встрече и делали комплименты, отвернулись от нее. Алиса начала с самого начала, с того дня, когда Диану арестовали. От услышанного, волосы девушки шевелились не только на голове, мурашки расползались по всему телу.

Снег падал и покрывал своим бархатом дорожки погоста, а Диана с тяжестью в груди вспоминала вечера в доме свекра и свекрови, которые встречали сына и его жену с распростертыми объятиями.

Диана оттолкнулась спиной от дерева, перекинула лямку сумочки через плечо, провела ладонью по правой стороне груди, где до сих пор все горело от боли, и обиды на родителей Кости. Не смогли они смириться с потерей сына, уехали в другую страну, поближе к морю.

Алиса так же сказала, что смертью Розова воспользовался и один ушлый бизнесмен, он скупал активы фирмы Константина, и потихоньку под шумок поглотил всю компанию, выплатив семье Розовых приличные отступные, которых им хватит спокойно прожить еще много — много лет. Алиса не постеснялась в красках разложить, как ее свекр со свекровью

поливали невестку оскорблениями, обвиняли в том, что она не любила их сына, не желала родить ему наследников, а только грезилась своим боксом. Не знали, что Диана с Костей планировали после ее следующего боя заняться этим вплотную. Она собиралась уйти из спорта, и посвятить себя семье, но теперь уже никому ничего не докажешь, и оправдываться перед ними она не собирается. Эти люди, с которыми она надеялась, вместе пережить утрату, поддерживать друг друга, так просто смогли обвинить ее в воплощении коварного плана по уничтожению их единственного сыночка. Это было еще одним стимулом докопаться до правды, и бросить Розовым в лицо, настоящего убийцу Кости.

Сейчас она торопилась на встречу к адвокату, оказывается последний, из нанятых отцом, юрист, смог отвоевать для нее часть имущества мужа, Розовы как не хотели, не смогли оставить ее с голым задом.

— Диана Васильевна, присаживайтесь — пожилой солидный мужчина придвинул стул для посетительницы к своему столу и вернулся на место. — В этой папке — он протащил по столешнице ее к девушке — документы на квартиру, которую вы приобрели, находясь в браке с Константином Розовым. — У Дианы защемило глаза, слезы сжигали белки, жутко захотелось потереть их, но она сдержала порыв. Сердце быстро застучало в груди от радости, она любила эту квартиру. — Так же вам переходит автомобиль марки BMW G-Power X6. — Розова смотрела на адвоката, забыв про зуд в глазах, вообще забыв как дышать, благодарность к этому человеку, и своему отцу, переполняла душу, хотелось броситься к мужчине и обнять со всей силой, которая в ней есть.

— Спасибо — выдавила из себя, мешал говорить огромный острый ком в горле. — Это все?

— Нет. — Продолжил юрист — Еще вам осталось десять процентов от компании «Roses», если помните, ваш муж подарил их вам в день свадьбы.

— Боже — только и смогла выдохнуть Диана. — Я вам благодарна, не представляете как. — Сейчас она, правда, готова была расцеловать руки адвоката. Для их сегодняшнего финансового состояния это просто как найти клад, зарытый на одиноком острове сокровищ.

— Меня уже отблагодарил ваш отец, оплатив мои услуги. — Он усмехался кончиками губ, передал клиентке все бумаги, поспешил откланяться.

Розова вышла из адвокатской конторы, сверху папки, находящейся в ее руках, лежали ключи от квартиры, именно туда она сейчас и направится. Снова окупнется в их мир с Константином, в воспоминания совместной жизни, сейчас ей это нужно. Просто необходимо.

9

Диана сутки не выходила из своего жилища, она приводила тут все в порядок, теперь девушка могла это делать самостоятельно, никаких уборщиц нанимать не нужно. Каждая полочка, шкафчик, половичка были любовно протерты, и начищены. Квартира, достаточно большая, кухня — студия, и три комнаты, два санузла. Теперь она считала, что это королевские апартаменты, а раньше Костя причитал, что им необходимо переехать в свой дом, из этой маленькой квартирки.

Самым тяжелым было войти в их спальню, где они каждую ночь любили друг друга, колени подкосились, как только взгляд упал на большую круглую кровать, сердце заметалось в груди, вспоминая ласки мужа. На стене до сих пор висел их совместный портрет, они там оба влюбленные, с сияющими глазами, со счастливыми улыбками до ушей. Думала, боль притупилась за годы, проведенные в неволе, но нет, она тарабанила ее ребра пытаясь

выдавить их из груди. Больно! Хватит киснуть, пора приниматься за дело.

На следующее утро Диана, переборов желание запереться в стенах своего оазиса воспоминаний о былом счастье, решила проверить документацию фирмы мужа, находящуюся дома. Вдруг там найдет зацепки, кому выгодно было избавиться от Константина.

Она прошла в комнату, служащую раньше кабинетом, вчера она и здесь навела порядок, нашла папку, в которой были собраны наработки за последний год функционирования фирмы «Roses». Вот почему она не послушала отца, и, не закончила институт заочно, как настаивал родитель. Выйдя замуж за Розова, Диана расслабилась, и отдалась только тем делам, которые ей нравились, а документы из учебного заведения забрала.

Перебирает листы, и на некоторых из них отмечает заметки, сделанные рукой мужа, на полях ручкой. «Перебить цену Астахова». «Успеть до Астахова». «Астахов сука»! И после этого комментария весь абзац перечеркнут, множеством линий, здесь Костя психовал, видимо конкурент перешел ему дорогу, успел перехватить клиента.

Диана пролистала папку до конца, там много было еще разных фамилий, но этот Астахов был практически на каждой листке, может бывший компаньон мужа, Красилов сможет разъяснить ей, что связывало ее Костю с этим Астаховым. Девушка набирает номер и к ее удивлению трубку почти сразу поднимают.

— Иван, — осторожно начинает разговор девушка, предполагая, что друг ее мужа, будет неохотно с ней общаться, он, наверное, тоже считает ее виновной в смерти Розова. — Доброе утро. Это Диана.

— Диана? — голос, словно молодой человек только проснулся. — Диана??? — теперь было слышно неподдельное удивление — Розова?

— Да. Я — а в голове мысль, что все, сейчас мужчина сбросит вызов, и внесет ее в черный список.

— Рад слышать тебя Дианочка. — Сердце екнуло, вроде нормально прозвучало, без интонаций обвинения. — Что заставило тебя позвонить так рано?

Рано? Черт! Она все еще живет по режиму колонии, и просыпается, как только встает солнце, глянула на часы, полвосьмого утра. Вот она балда! Совсем не подумала про время.

— Прости! — прошептала она. — Мне показалось, что много времени прошло.

Она услышала тяжелое дыхание в трубке и решила перейти сразу к делу.

— Я сейчас нахожусь в нашей с Костей квартире, разбираю документы. — Она снова перебрала пальцами краешки листков — Тут очень много комментариев с фамилией Астахов, кто это? Какие у них были отношения?

— Тебя выпустили? — на той стороне голос заволновался.

— Да!

— Когда!

— Два дня назад.

— Офигеть. — Протянул Иван. — А я тебя еще не ждал, но ты реально во время освободилась.

— В смысле?

— Нужно встретиться я все скажу.

— Я хочу знать сейчас, кто такой Астахов.

— Главный конкурент Кости, он тебе не говорил?

Диана помнила разговор с мужем в ресторане, где они отмечали год их совместной

жизни, в качестве супругов. Там тоже звучала эта фамилия.

— Вскользь упомянул, что этот Астахов приехал из Америки.

— Да. И начал наступать на пятки нашей компании.

— У них были конфликты?

— Постоянно! — Возмущенно выдохнул Красилов — они как только встречались, так сразу обстановка накалялась, бросались оскорблениями, колкими фразочками в адрес друг друга.

— Мог Астахов желать избавиться от Кости? — Диана уже закипала, видя эту фамилию, написанную на листке, лежащем перед ее лицом, он не любил Костю, значит, она уже ненавидит этого бизнесмена.

— Мечтал! — Протянул уверенно Иван — И ему несказанно повезло, когда Розова подорвали. — Тут он замолчал, видимо понял, что зря задел эту тему.

— Ты тоже считаешь, что это сделала я? — Диана даже не смогла выдохнуть, воздух застрял далеко в легких.

— Я знаю, что ты любила его. — Тяжело выдохнув, сказал партнер Розова. — Нужно встретиться.

— Хорошо, — от слов Ивана в груди стало легче. — Можешь скинуть мне информацию на этого Астахова?

— Скину, для моего дела она тоже нужна. Ознакомься, и давай вечером увидимся.

— Сегодня не могу, родители приезжают.

— Ок. Тогда давай завтра.

Через пять минут на телефон Дианы пришла информация от Красилова, и Диана углубилась в изучение биографии Астахова Руслана Робертовича.

Два часа Розова вникала в полученную информацию, и теперь была почти уверена, что именно этот мужчина убил ее Костю. В досье все было прописано, как начинающий бизнесмен приехал из Штатов, у него там осталась небольшая фирма, а здесь он хотел укрепиться и остаться навсегда. Их интересы с Розовым столкнулись, и начались конфликты. Руслан перебивал цены Константина и уводил у того клиентов, отчего Розов бесился, и нелестно высказывался в адрес конкурента. Однажды на одном из приемов, на которых Диана не присутствовала, потому, что готовилась к очередному бою, между ними разразился скандал, где они подрались и поклялись убить друг друга при первой возможности. И вот, через семь месяцев, после этого, Костя погибает. Почему этой информации не предоставили суду? А ответ Диана узнала ниже. Оказывается, матерью Астахова была судья, рассматривающая ее дело.

Руслан вполне мог быть убийцей мужа, и свалить всю вину на нее, раз она подвернулась под руку. Это же могло быть причиной, почему все попытки отца, помочь своей дочери, остались бесполезными, их пресекала грозная судья Макарова.

Почему фамилии у сына и матери разные? Тоже дальше излагалось, отец Руслана признал сына только когда, тому исполнилось пятнадцать лет. Им оказался американец, у которого с судьей Макаровой случился роман, когда она приезжала на повышение квалификации в университет, где учился Роберт — отец Руслана. Тогда мать Астахова только развелась с мужем, и тяжело переживала расставание. Роберт Астахов, появился как лучик света в ее жизни, хоть и был на двенадцать лет младше женщины. Когда, Рената Алексеевна узнала о беременности, не стала обременять двадцатилетнего парня своими проблемами. Решила оставить ребенка, говоря всем, что отцом ее сына является давний друг,

и они договорились между собой, он просто дает ей сперму, и она оплодотворяется искусственно.

Через много лет, Роберт и Рената встретились на приеме в честь посла из Португалии, в посольстве мужчина сразу узнал свою первую влюбленность и пригласил встретиться. Несмотря на то, что Астахов уже несколько лет имел свою семью, между ними разгорелись старые чувства. Каким — то образом, американец узнал про пятнадцатилетнего сына своей любовницы, сопоставил данные, заставил сделать тест ДНК, и признал ребенка. Руслан прожил с ним в Америке десять лет, и вернулся на родину, уже с хорошим образованием и опытом ведения бизнеса.

Диана ждала Красилова в назначенном месте, небольшое уютное кафе, находящееся на краю города. Иван опаздывал уже больше чем на полчаса, но у нее есть время, она в отличие от бывшего компаньона Розова не обременена работой.

Вчера девушка встретила родителей, они долго не могли разжать объятий, и залили слезами ее любимый свитер. Впервые, за долгие пять лет, Розова чувствовала тепло, и поддержку людей. В тюрьме все эмоции были сдержанными, и какими — то безликими, а эти чувства она могла сравнить с появлением радуги. Диана ощущала каждую улыбку, каждое объятие, и слезинку, скатывающуюся по щеке родителей. Розова сразу повезла предков на свою квартиру, в их старое жилище категорично отказалась даже заезжать.

— Будем жить втроем, как раньше — вела доставшийся от мужа внедорожник, и одновременно утирала слезы, сердце волновалось, Диана давно не плакала, ее высохшая душа, начала оживать. — Мама будет готовить завтраки, и ты папа, утром ворчать над газетой. — От воспоминаний улыбка заиграла на губах всех троих членов их семьи.

Наконец появился Красилов. Он быстрыми широкими шагами разрезал воздух, приближаясь к ней.

— Добрый вечер — Диана почувствовала, что Иван не искренне улыбается, старается ей понравиться. Она решила дать ему шанс, интересно, что ему от нее надо? — Очень рад, что ты дождалась меня. Пришлось на работе задержаться.

— А где ты сейчас работаешь? — Диана покрутила головой, поймала взглядом официанта и подозвала его к их столику.

— В «Roses». — Диана вскинула на него удивленный взгляд. В этот момент к ним подошел официант, и они отвлеклись, делая заказ.

— Я слышала, что компания моего мужа банкрот, ее выкупил Астахов, на которого ты мне прислал информацию.

— Не совсем так. — Компаньон мужа тягостно вздохнул — Видишь ли, Диана, Руслану Робертовичу не удалось выкупить весь пакет акций компании, я успел забрать только десять процентов, — тут он остро кольнул ее своим взглядом — и десять еще у тебя.

Диана согласно закивала головой, обдумывая, к чему ведет этот разговор.

— От «Roses» осталась небольшая фирма, и она функционирует, но теперь главным акционером является Астахов.

— Ясно! — Диану начала напрягать эта встреча, тратить время на пустые разговоры она не хотела, лучше провести его с родными, да использовать на обдумывание планов мести. — Ты же чего — то хочешь от меня?

— Да. Я хочу твои десять процентов.

— Что? — Диану даже подкинуло на сиденье стула, — Костя оставил их мне, и я буду беречь акции как зеницу ока.

— С помощью двадцати процентов, я буду вхож в совет директоров, я хочу забрать нашу с Костей фирму, вернуть ей имя. В конце концов, отомстить Астахову, я даже думаю, что он замешан в его убийстве. — На этих словах все внимание девушки уже было приковано к мужчине.

— Уверен?

— Конечно. — Он поднял руки на уровень головы, и для убедительности выкатил глаза. — Я один раз был свидетелем их стычки, когда они грозились поубивать друг друга. — Мужчина серьезно смотрел на Диану, словно пытался считать ее реакцию. — На следующий день после взрыва, у нашей компании должна была состояться очень важная встреча, и знаешь, кто на нее явился вместо Кости? — Красилов смотрел в глаза Розовой, на его лице была грустная улыбка.

— Астахов — выдохнула Диана, теперь она точно уверена, что первым проверку пройдет именно этот человек. Она подлезет к нему со всех сторон, чтобы найти улики причастности Астахова к смерти ее мужа.

— Хорошо, ты получишь мои десять процентов акций, но только когда поможешь разоблачить этого мудака, и если он убил Костю, избавить от него брентную землю.

— Я согласен — двое, сидевших за столом, пожали друг другу руки, договор был заключен.

После новогодних праздников Диана окончательно переселила родителей к себе, а в их квартире обсуждались планы по возвращению компании Розова в большой финансовый мир.

— Нужно добраться до его компьютера. Рабочий я давно проверил — они сидели на маленькой кухоньке, и пили заваренный Дианой чай. — Как попасть к нему в дом?

— Астахов Руслан не женат? В тридцать лет жить с матерью — она покачала головой, и закатила глаза к потолку — что-то с ним не так.

— Наверное, он не интересуется женщинами — сделал предположение Красилов, — хотя телки по нему сохнут, много вокруг вьются, завидный жених.

— Ты думаешь, он по мальчикам? — Диана не смогла скрыть усмешки. На фотографиях, Астахов выглядел мужественно, с серьезным захватывающим взглядом синих глаз. Ничего похожего на лицо нетрадиционной ориентации.

— Нет! — махнул ладонью от лица Иван. — Мне кажется, он просто не умеет любить. Женщин у него было много, но ни одна не задерживалась рядом. Не знаю с чем это связывать, может он ищет такую же, как его мать. Властную, зазнавшуюся суку.

— Как будем действовать?

— Нужно под видом услуги попасть в его дом, все разведать, а там будем думать. — Иван плотнул из кружки, и ушел в себя. — Есть знакомая девушка, умеющая держать язык за зубами? — Выплыл из своих мыслей, и прямо уставился своим безразличным взглядом на Розову.

— Есть.

— Зови.

— Она перед тобой.

— Ты сама пойдешь?

— А что тут такого? Я смогу.

— Ну, тогда готовься, завтра же устрою тебя к ним в дом. Пока будешь присматриваться, я найду человека, который поможет нам взломать его компьютер.

Диана с дрожью во всем теле входила в дом Астахова, с перекинутой формой горничной через согнутую руку. Розовой необходимо выучить режим дня Руслана Робертовича, и выяснить каким образом она сможет попасть в его кабинет. Самодеятельностью Иван заниматься запретил, не дай бог все испортит. Диана обещала держаться и не бросаться на подозреваемого в устранении Константина мужчину.

— Ты — сестра — хозяйка, ткнула пальцем в Диану, — убираешь комнаты на втором этаже.

Всех девушек, а их было четверо: две горничные и две помощницы на кухне, выстроили в ряд, осмотрели их внешний вид, оказывается, нужно соответствовать еще и внешне. Все девушки как на подбор высокие, стройные, с собранными вверху в «шишейку» волосами. Розову даже сначала покорежило от такой помпезности, а потом плюнула, она здесь ненадолго, как только залезет в компьютер хозяина дома, свалит. И никто даже не поймет, куда делась очередная прислуга, в их доме постоянно менялись девушки, Рената Алексеевна любила придирается по мелочам, громко отчитывала, унижала и увольняла, на место бедняжки на следующий день приходила новая жертва. По этой причине, Розова решила не выделяться, а стать серой мышкой, просто наблюдать и впитывать все, что происходит в этом доме.

Крайней комнатой на втором этаже оказалась спальня матери Руслана. Диана принялась за дело, на постели расправила каждую морщинку, сложила одеяла. Зная, что здесь спит сучка, засадившая ее на десять лет, хотела оплевать ей всю кровать своим ядом. Жаль она не гадюка, так бы и сделала, может позже получится? Все прибрав, перешла в ванную, представив, что она в колонии выполняет свои обязанности отключилась от этого мира, чтобы не расколотить белый унитаз с золотым ободком.

Она уже неделю работает в доме Астахова, знает по минутам как проходит день в их семье. Пока сын с матерью завтракают, горничные начинают уборку. Рената настаивает, чтобы первой наводили порядок в ее спальне. Потом Диана добирается до спальни хозяина в это время мужчина уже уходит в офис. Дома Астахов работает по средам, и когда необходимо по вечерам и в выходные. В кабинет Диана попасть не может, там убирается сама сестра — хозяйка, их начальница. А это подстава, потому что ей просто необходимо пробраться туда, не привлекая к себе внимания. Один раз, она попробовала, сделав вид, что ищет начальницу, и как только ее рука коснулась ручки двери кабинета, перед ней вырос бугай, и сообщил, что туда вход запрещен. Нужно думать, как на один день избавиться от Маргариты Никитичны.

— Надо ускоряться — они снова обсуждают план проникновения в святая — святых, кабинет Астахова. — Оборудование готово, — Иван нервничает, он рассчитывал управиться с этим делом быстрее — человек ждет сигнала, только возможности приблизиться к технике — нет.

— Эта Маргарита постоянно на месте, даже в магазин не выходит, как сторожевой пес за всем следит. — Излагает данные Розова.

— У нее есть близкие родственники?

— Мать вроде где — то в соседнем городе живет.

— На этом и сыграем. Но только ты должна занять ее место, потому что это будет единственный шанс. После уборки в кабинете хозяина ты сразу исчезнешь.

Руслан уже неделю уходил на работу позже обычного, специально задерживался дома после завтрака. Его манила новая горничная, как только ее увидел, так сразу в голове

произошел взрыв, она прошла мимо, натянуто ему улыбнулась, для вежливости, а он, поймав ее темный взгляд, пропал. Не походила она на простую девушку работающую прислугой. У нее была только ей присущая грация, утонченные черты лица, красивая фигура, и невероятно сексуальная энергетика. Он наблюдал, как она тряпкой проходила по полкам шкафа в комнате матери, и заводился, его тянуло к ней, хотелось потрогать, втянуть ее запах. Темные чуть вьющиеся волосы выпустить из этой дурацкой «фиги», и пустить по плечам. Руслан шпионил за ней, спрятавшись за колонной в коридоре, и боялся признаться, что простая служанка вызывает в нем столько эмоций, сколько никогда ни одна не могла заечь. Он что маньяк, повернутый на горничных? Нет, только эта завела его механизм, разбудила желание, заманивала к себе, при этом, вообще не замечая его, как мужчину. Он сходит с ума, нельзя так просто взять и захотеть человека! А он хотел, и не мог ни о чем думать, уходил на работу нехотя, и возвращался, чтобы дожидаться утра, снова наблюдать за девушкой свернувшей его мозг. Он влюбился? Впервые в своей жизни? Просто так, увидев человека? Да бред же, не может быть!

Снова утро, и Диана надеялась, что оно последнее, проведенное в доме Астахова, сегодня или никогда. Ее уже не так тщательно проверяли охранники на входных воротах, поэтому ей удалось в бюстгальтере пронести две шпионские штучки. С помощью одной из них, ей необходимо попасть в кабинет хозяина, а вторая поможет залезть в его компьютер хакеру. Всех снова построили, Маргарита провела внешний осмотр подчиненных, оставшись довольной, распустила всех по рабочим местам. Диана убиралась на втором этаже, там располагались спальни хозяев и помещения для гостей, всего их было пять. За второй девушкой закреплен первый этаж. Кроме кабинета, где наводила порядок только Маргарита, главная горничная. Но так как сегодня она не сможет этого делать, Диана была уверена, что отправят ее. Потому, что еще одна горничная здесь только второй день, предыдущая вылетела из-за несоответствия правил и норм Ренаты Алексеевны, не без помощи Розовой. Диана посмотрела на часы, пора. И нажала на кнопку сжатого в руках небольшого прибора. Горничная убирала в комнате матери Руслана, когда туда влетела с большими глазами Маргарита.

Маргарита Никитична прошла на кухню проверить, как идет процесс приготовления завтрака. Неожиданно ее телефон в кармане передника зазвонил.

— Маргарита Никитична? — серьезный мужской голос в трубке не предвещал ничего хорошего, сердце пожилой женщиной забилося быстрее. — Ваша мать поступила в больницу, в плохом состоянии, похоже, что ее сбила машина. Кроме вас мы не обнаружили родственников, не могли бы вы подъехать, нужно уладить некоторые формальности, чтобы могли провести операцию. — И мужчина назвал адрес больницы города, в котором жила ее мама.

Маргарита забеспокоилась, она оставила мать с сиделкой, куда та могла деться, почему допустила, чтобы старая женщина ушла одна, да еще попала под машину, какой ужас. Она тут же набирает сотовый сиделки, там занято, еще раз, снова короткие гудки, да что ж такое то, и снова, а теперь женщина робот отвечает, что абонент недоступен. От волнения, казалось, сердце сейчас выпрыгнет из груди, она поспешила к Ренате Алексеевне, Маргарита много лет работает в этом доме, хозяйка должна отпустить.

Если бы она знала, что в это время ни у одного из находившихся в этом доме человека не работает сотовая связь, ей стало бы легче. Но эта информация не касалась никого кроме ждущей ее в комнате Ренаты, Розовой.

— Ты — так до сих пор и не запомнила ее не настоящее имя Маргарита Никитична — уберешь комнату Руслана Робертовича, и пойдешь в его кабинет, я попрошу охранника присмотреть за тобой, у меня заболела мать, мне срочно нужно уехать. Рената Алексеевна в курсе.

— Да, хорошо — еле скрывая триумфальную улыбку, держа серьезное лицо, согласилась Диана, делая вид, что надо так надо, куда деваться и там приберем.

Вот она, так близко к своей цели, только этот громила стоит в проеме двери и не сводит с нее похотливого взгляда. Диана старательно делает вид, что наводит порядок, протирает и так чистые полочки, на которых стоят множество книг по экономике, финансовой грамотности, много на иностранных языках. Поглядывает краешком глаза на своего надзирателя, прямо как в тюрьме, усмехнулась она, посылая ему мысленный позыв отойти хоть на пол минутки. И о чудо, мужчина оглядывается и отходит в сторону, и Розова быстро переметнулась к столу, перегнувшись через столешницу, вставляет в разъем нужный предмет, и замирает, ощущая на своей талии, сомкнувшиеся явно мужские ладони. Черт! Ее поймали.

— Не удержался — это не охранник, пронеслось в ее голове, а мужчина продолжал дышать ей в ухо, прижимая своим горячим телом к столу. — Ты так призывно выставила попку, — и рука от поясницы сдвинулась на ее ягодицу. Сегодня не среда, что тут делает Астахов! Она почувствовала губы и ровное щекотавшее дыхание на своей шее. Что делать? Кричать нельзя, парням нужно минимум десять минут, чтобы скачать всю информацию себе. Она дернулась.

— ШШШШ — зашипел на нее Руслан, — не сопротивляйся — он сжимал ее тело, Диана чувствовала, как он затягивается ее запахом, и кайфует от него, как наркоман. — Так и знал, что ты вкусная.

— Отпустите — пропищала девушка, хозяин ее обескуражил, она растерялась, испугалась, так он еще своими руками уже облапал все ее тело. Розова никогда не позволяла прикасаться к себе незнакомым мужчинам, а тут враг номер один, уже скоро будет в ее трусиках. Мама! И сопротивляться нельзя, скандала ей не нужно. Руслан развернул девушку к себе лицом, и увидел ее большие испуганные глаза, от чего в груди сжалось сердце, какая она красивая, милая, так хочется пожалеть. Стаскивает чепчик с ее головы, распускает эту ненавистную шишечку, проходит по волосам пальцами, пропускает пряди между ними, смакуя каждое прикосновение. Нет, он не сдержится, как планировал, он хочет эту девушку, а Астахов не привык отказывать себе в своих желаниях.

Губы, он смотрит на ее плотно сжатые губы, они словно магнит, и Руслан набрасывается на них, буквально пожирая своим ртом, слаще ничего в жизни не пробовал. Пытается протиснуться к ней за зубы, девушка сопротивляется, нет, он не согласен, губ мало, он хочет вылизать ей рот, чтобы до конца насладиться ее ароматом. По телу прошла волна желания, в голове туман, не может держаться, она забила в его голову, заняла там все место, и хозяйничает в ней. Он должен взять её полностью, может тогда наваждение пройдет.

Диана не понимает, что с ней происходит, эти руки, они так настойчиво, и так нежно проходят по ее телу, губы словно опоясали ее рот, и этот язык, он просто обвил ее язык, словно слился с ним, внизу живота пожар, там все вибрирует и хочет взорваться. Астахов выпил ее, она без сил, не может сопротивляться, как под гипнозом, может только обхватить голову мужчины и держаться за нее, чтобы не свалиться со стола.

— Какая ты красивая — шепчет, словно заклинание ей в ухо, а она завораживается, поддается его голосу — не могу сдержаться, прости детка. — И дергает форму горничной, пуговицы на груди разлетаются по его кабинету, а Диана делает только судорожный вдох.

— Вот это да — Руслан обалдел, он готов был принять эту девушку с любым размером груди, но такой подарок его ошеломил. Идеальная, двоечка, как он любит, ладони сами сжались вокруг манящей выпуклости. Губы сомкнулись на соске, и он услышал стон соблазнительной горничной. Он добрался до нее, и получит все что желает, не остановится, пока не воплотит все мысли, которые одолевали его последние дни, и наконец, не освободится от этого камня в своих штанах.

Диана открывает глаза, плохо соображая, где находится, а потом бурным потоком картинки перед глазами. Обнаженная грудь Астахова, его равномерно покачивающееся тело на ней, губы мужчины, сливающиеся с ее губами. О Боже! Она перешла черту! Отдалась Астахову! Как он так сделал, что она потеряла рассудок? Это все потому, что она давно не была с мужчиной. Хотя она об этом вообще не думала, она страдала по мужу, а теперь... Как Диана пойдет на могилу к любимому? Ведь предала его. Закрыла глаза, глубоко вздохнула, и почувствовала, что не одна. Медленно, боясь увидеть своего соблазнителя, повернула голову и подняла веки. На нее смотрят серые, с синими прожилками глаза, внимательно проходят по ее лицу, мужчина хмурится. Потом выражение его лица меняется, он нежно улыбается ей, протягивает руку, и ведет ладошкой по ее щеке, этой же рукой переходит на затылок и притягивает к себе для поцелуя.

— Теперь не отпущу тебя — тихо прямо в губы говорит ей — будешь моей.

Диана приготовилась сопротивляться и возражать. Астахов, поймав ее возмущенный взгляд, вновь закрыл ей рот поцелуем. — Останешься здесь я сказал. Без возражений. Тебе ведь тоже понравилось, не меньше чем мне.

Розова огляделась, когда они успели переместиться на диван? Ничего не понимает, как можно было, так отключиться от реальности, потерять связь с миром.

— На работу сегодня не пошел — Руслан казался веселым, беспечным, Диана находилась в шоке. До сих пор не могла осознать, то, что наделала. Этого было не запланировано, зачем он вообще пошел в кабинет? Кабинет! В компьютере же ее шпионская штука. Она оглядывается, стол не так далеко, нужно спровадить Астахова, и достать ее. — Но ты — это веский повод, не собирать совещание. — Он крутился вокруг нее, заглядывал в ее глаза, что он хотел там найти? — Как тебя зовут?

А это еще зачем? Не собирается она с ним дальше общаться, это бы забыть как страшный сон. Хотя навряд ли, как любовник, этот мужчина просто идеален. Он такое вытворял с ней, Костя себе не позволял так грубо с ней обращаться, он берег ее, всегда брал нежно, зацеловывал как маленького котенка, а Руслан просто делал, как хотелось, поимел ее в разных позициях, а она ведь позволила. Просто кошмар, лучше списать все на нехватку мужского общества в колонии. После попытки изнасилования, она вообще осторожно общалась с мужчинами, Астахов нашел у нее кнопку выключателя.

— Не молчи — он не смущаясь, обнаженный, прошел перед ней, Диане пришлось зажмуриться, девушка стеснялась. — Хочешь, чтобы я пошел к матери и спросил все про тебя?

— Не нужно. — Смогла выдать из себя девушка, судорожно вспоминая свое подставное имя. — Кристина.

— Я буду звать тебя Крис. — Руслан натягивал на себя боксеры, брошенные в районе

стола.

Диана пересилила себя и тоже начала собирать свои вещи.

— Я думал, мне хватит одного раза, но я ошибся. Хочу тебя себе.

— Эй, — Диана развернулась, ее наполняло недовольство, он хочет присвоить живого человека — я не игрушка. — Ее карие глаза боролись с его синими, она не сдастся, не с такими вступали в противоборства.

— Остынь — Астахов снова нарушил ее личное пространство, чмокнув в губы — я в душ и все решим. Никуда не уходи, я тебя провожу.

Как только Руслан скрылся в ванной, находившейся тут же, Розова в мгновение ока оббежала стол, вытащила флешку, и спрятала в лифчик. Нужно сматывать удочки, завтра появится Маргарита, откроется, что ее специально отправили из дома, сопоставят все точки и выйдут на нее. Срочно найти свои вещи и бежать подальше от этого гипнотизера, у него точно дар соблазнять таких дурочек, как она.

Дрожащими руками натягивает на себя платье, закрывает ворот, оставшийся без пуговиц, резко распахивает дверь, и натывается на стену из спины охранника. Чееерт! Он все слышал, знает, чем здесь занимался хозяин со своей горничной. Ну и как сбежать. Интересно часто ли Астахов позволяет себе такое удовольствие, закрываться в кабинете с прислугой, выставив перед дверью шавку?

Даже если этот «шкаф» заметил движение за спиной, то вида не показал, ни разу не шелохнулся.

— Сбежать собралась? — Насмешливый тон, и руки Руслана обвивают тело Дианы. Разворачивают, и она снова смотрит в его синие глаза, которые внимательно впитывают ее эмоции, наблюдают, изучают. — Раз сегодня ты устроила мне выходной, будем расслабляться. Кристина, — он потянул ее за руку и заставил идти за ним. Только сейчас девушка заметила, что тут есть еще одна дверь, которая ведет в комнату. Спальня для тайных встреч? — Ты молчунья? — он смотрел на нее, не отводя взгляд. — А так сладко стонала, я бы не подумал, что ты скромница.

Раньше, только за одно прикосновение к ней, получил бы хороший удар по яйцам, и под дых, сегодня не то положение, она не может себя выдать. Диана осознавала, что она до сих пор в стрессе, переваривает произошедшее, но, похоже, Астахов не желает останавливаться на одном их контакте, раз привел ее в спальню с кроватью. Она не может больше, не хочет, а у самой сжимается каждая поджилка от воспоминаний его ласк, и удовольствия, которое она испытала с ним.

— Куда вы меня привели? — Голос задрожал, сегодня она попала в лапы к ненасытному мужчине, он уже готов на второй заход.

— Это моя спальня, когда долго работаю, чтобы никого не тревожить сплю здесь. Пусть все думают, что у меня много дел. — Диана расширенными глазами прошлась по комнате в надежде найти убежище, и натолкнулась на ноутбук. Туда тоже нужно добраться.

Мысли растворились. Снова его поцелуи и эти гипнотизирующие взгляды, руки блуждающие по всему телу, Розова сдалась, этот мужчина как паук затянул ее в сети, и вытягивал потихоньку силы, и волю забирал маленькими дозами.

Очнулась Диана уже в темноте, Астахов реально гигант секса, столько много интима у нее не было даже с мужем. Девушка испугалась, что ее ноги просто разъедутся в разные стороны, когда она на них встанет, а уходить нужно, любым способом. Она потихоньку, чтобы не разбудить Руслана, который добрался до ее тела, и использовал его по полной

программе, так, что вырубился, и даже не шевелился, начала вставать, но нет, она рано расслабилась.

— Куда? — Рука потянула ее назад к мужскому телу.

— В душ. — Поверил и отпустил. Диана выдохнула, начала искать бюстгальтер, к которому была прикреплена аппаратура для передачи сигнала с устройства на аппарат хакера. Хорошо, что луна ярко светила с неба, быстро все нашлось. И переместилось в ноутбук, лежащий на полке.

В душ Диана все же забежала, там и переоделась в испорченную форму горничной, больше ничего нет. На что надеялся Астахов, оставив ее у себя? Нельзя так раз, и по щелчку пальцев влюбиться без оглядки, тем более удерживать человека.

Надеясь, что глубокой ночью все спят, забрав специальную флешку, очень тихо, почти не дыша, просочилась из кабинета в коридор. «Шкаф» сидит на диванчике, Диана испугалась, сейчас ее поймут и вернут в кровать хозяина. Но нет, охранник благополучно спит. Розова босиком, зажав туфли в руках, пробирается по стенке к выходу. Находит свою верхнюю одежду, боясь дышать, накидывает пуховик, и вставляет ступни в ботинки. Пусть сегодня у нее все получится, ей больше нечего делать в этом доме с предполагаемым убийцей мужа, пожалуйста, дайте ей уйти. И словно кто-то сверху услышал ее зов, луна зашла за тучи, и она добежала до калитки, здесь забор был ниже, можно через него перемахнуть. Диана так и сделала. Через полчаса она уже бежала по шоссе в сторону города, надеясь, что ее все еще ждет обещанная машина. Вот и она, слава богу, все удалось, Розова как всегда на высоте.

Выехала на трассу, в голове бардак, вспышками перед взором красивое лицо Астахова, его поджарое, подкаченное, обнаженное тело. Зажмурилась, отгоняя картинку их близости, и жар разлился внизу живота, в ушах их частое дыхание и стоны, их стоны, Руслан не сдерживался, помимо комплиментов о ее неотразимости он безрассудно стонал, и блаженно улыбался. Мурашки пробежали от пяток к самой макушке, вызвав озноб, Диана почувствовала, как неистовый поток сожаления о случившемся, набросился на ее душу. Она предала любовь мужа, свои чувства к нему. Вцепилась до посинения пальцев в руль, дорогу размывало от нахлынувших слез, тяжелый комок вины поднимался из глубин сознания, чтобы взорваться угрызениями совести в голове.

К Диане пришло решение — ехать к нему, молить о прощении. Она разворачивается и направляется в сторону кладбища.

— Прости меня — шептала, целуя нарисованные губы — не понимаю, как это случилось. Костенька, меня словно отключили — Диана сидела на коленях, обняв руками холодный мрамор, и ревела, подвывала ветру, разгулявшемуся на могилах. — Как я могла, переспала с человеком, возможно причастным к твоей гибели. Костя, не прощу себя никогда! — Прижалась холодной щекой к надгробью, закрыла глаза и застыла на некоторое время, сидя в обнимку с памятником.

11

Руслан орал на охранника, так, что тот жмурился, от силы голоса хозяина. Возмущению Астахова не было предела, слюни брызгали во все стороны. Впервые в жизни он увлекся женщиной, прочувствовал всю эйфорию от нахождения рядом с объектом желания. Его словно околдовали, сердце разрывалось от тоски. Астахов нещадно рвал свои голосовые связки, вымещая зло, на просмотревшем побег, с ума сводящей его горничной.

— Простите Руслан Робертович, отрубился буквально на десять минут. — Виновато

прятал глаза «шкаф».

— Найдите мне ее — Астахов готов был пинком отправить того за дверь. — Узнайте о ней все у Маргариты, и вперед.

— Будет сделано — поспешил заняться делом громила, чтобы оправдаться перед хозяином.

Только закрылась дверь за телохранителем, в кабинет влетела Рената Алексеевна, и грозно давя своим взглядом на сына, облокотилась руками о столешницу, заглядывая в его глаза.

— Маргарита сейчас сидит на кухне, нервная, она хочет с тобой поговорить.

— Зови.

— Я хочу присутствовать при разговоре.

— Пусть заходит — рывкнул на женщину, молодой мужчина.

— Ты не в духе? — Мать прищурилась и подозрительно осмотрела сына с ног до головы. — Думаешь, я не знаю, чем ты тут занимался?

— А это не твое дело! — взревел от возмущения.

— Ты мой сын, и все, что тебя касается, касается и меня. — Тихо, но таким строгим тоном, от которого пробирает мороз по коже. — Как ты мог связаться с горничной!? Тебе не по статусу, якшаться с простыми девками.

— Повторяю — отчеканил по буквам, и, не отрывая пронзающего взгляда от лица Ренаты, продолжил — не твое дело.

В этот момент в кабинет вошла Маргарита, ее трясло, она мандражировала боясь гнева Астахова, а еще больше его матери.

Маргарита Никитична не стала ничего скрывать и рассказала, что после того, как отпросилась у Ренаты Алексеевны, сразу, никуда не заезжая поехала в соседний город к матери. Примчалась в больницу, и там ей сообщили, что пациентки с такими данными нет. Только тогда, она, почуяв неладное, набрала номер сиделки, та ответила, что у них все хорошо, и сейчас они на прогулке в парке. Домработница часто дышала, и взглядом бегала от молодого мужчины, сидевшего напротив нее в кресле, до стоявшей рядом с ним статной женщины.

— И что ты думаешь? — Обратилась мать к сыну.

— Зачем управляющую выманивать из дома? — Задал будто сам себе вопрос Руслан. — Наверно хотели попасть в мой кабинет. Но их ждало разочарование, я весь вчерашний день был здесь. — Легкая улыбка пробежала по его лицу.

— А ты не думаешь, что именно эта горничная, должна была тебя соблазнить, и отвлечь внимание?

— Кристина даже не смотрела в мою сторону. — Принялся защищать понравившуюся девушку Астахов.

— Как же тогда, она оказалась под тобой? — Скептически подняв брови, делая вид, что удивлена, скривила лицо Рената.

— Я ее заманил в свои объятия. — И воспоминания о том, чем они тут занимались, отделились блеском в его синих глазах. — Ничего страшного не случилось, я, конечно, все проверю, но и ты Маргарита подумай, кто мог так подло пошутить над тобой.

— Хорошо — Домоправительница явно была ошарашена спокойствием хозяина, она ожидала, что её отругают, тщательно допросят, снимут пять шкур, пока не найдут виновных в произошедшем недоразумении. Астахов удивил своим спокойствием, и расслабленностью.

— Маргарита, кстати — говорил в спину прислуге — выясни, почему Кристина не пришла сегодня на работу. И положи мне на стол ее резюме, по которому ты принимала ее.

Диана уже неделю отсиживалась в своей квартире, общалась с родителями, смотрела фильмы, сериалы, которые вышли за то время, что она провела за решеткой. Вздрагивала от каждого звонка, боясь, что Астахов вычислил ее и пришел забрать в свои мощные объятия. При воспоминании об этом мужчине, ментально начинали слабеть ноги, коленки подгибались, а внизу живота начинало щекотать ожидание повторения их сумасшедшего секса. Снова остановив потоки похотливых мыслей, Диана поставила себя на место. Вспомнила, как примчала домой, замерзшая, с окоченелыми руками и ногами, и сразу понеслась в душ.

«Я предала мужа, я предала память о моем любимом» — стучало в голове, закружилось вихрем, отдаваясь болью в груди, теперь она долго будет корить себя за секс с Астаховым.

Потом стояла в душе и терла себя жесткой мочалкой, стараясь снять верхний слой кожи, замаранный пошлыми ручками Руслана Робертовича. Как она могла!!!

И вот уже седьмой день, как ее грызет изнутри стыд, транслируя картинки их соития на столе в его кабинете, диване, а потом еще в спальне. В эти минуты самобичевания девушка покрывалась холодным потом, боялась, что мама увидит ее состояние, и начнутся расспросы. Они и так, до сих пор не могли добиться от нее ответа, где она пропадала сутки, не могла же им в глаза сказать, что спала с человеком, которого подозревает в убийстве Кости.

От просмотра очередного фильма отвлек звонок сотового, вздрогнув в который раз, от мысли, что ее нашли, посмотрела на контакт звонившего и облегченно выдохнула. Красилов.

— Иван? — Она не удивлена, этот мужчина звонил ей два, три раза в неделю — Есть новости?

— Да. Просмотрели всю добытую информацию, там много полезного, для компании твоего мужа.

— Я хочу знать, причастен ли Астахов к взрыву. Ты обещал, — Диана в отчаянии рыкнула на него — докопаться до истины.

— Обещал, значит помогу. Ты пока сиди не отсвечивай, Астахов разыскивает пропавшую горничную, весь город на уши поставил.

— Не найдет. — Усмехнулась Диана, прижав ладонь к груди, где сердце запрыгало, услышав имя мужчины от которого трепетало.

Не успела отложить телефон, как он завибрировал в руке от пришедшего сообщения. Сестра приглашала Диану пообедать вместе и посплетничать, давно не встречались. Когда у тебя маленькие детки, времени для общения с близкими, всегда очень мало. Диана решила согласиться, устала уже прятаться, и навряд ли люди Астахова шерстят рестораны, где не может себе позволить находиться простая девушка, работающая горничной.

Алиса с Дианой радостно прижались друг к дружке, расцеловались в щеки, присели за свободный столик. Алиса сразу достала телефон и начала показывать как за последний месяц, что тетка не видела своих племянников, они успели подрасти. Диана расслабилась, слушая треп сестры, даже улыбалась, забыв о своих переживаниях. Алиса делилась планами на будущее, Артемка подрастет, будет вместе с братом ходить в сад, а она, наконец, займется карьерой.

— Вернусь в офис, — мечтательно протянула сестра — даже не думала, что когданибудь буду мечтать, снова работать, двое детей, это такой груз, столько сил и времени

забирают. Но я их люблю.

— Ты хорошая мать, — улыбнулась Диана. — Вы вообще с Вадимом прирожденные родители.

— Да ладно тебе — засмеялась Петрова — посмотрю на тебя, когда будут свои. Вот черт! — выругалась Алиса, посмотрев на экран звонившего телефона, и с извиняющимся видом провела пальцем по зеленой трубочке. — Что? Сейчас приеду. — Она отключила звонок, и перевела взгляд на сестру. — Ну вот, опять не дали пообщаться. Воспитательница позвонила, Артурчику плохо стало, нужно забрать.

— Да беги — махнула рукой в сторону сестры Диана и встала обнять на прощание.

— Алиска? — девушки обернулись на голос, перед ними стоял Родион Савельев, молодой человек из компании Алисы и мужа Дианы, — давно не виделись, ты я слышал замуж вышла. Хорошо выглядишь.

— Спасибо — откликнулась девушка на комплимент.

— С подружкой встречалась? — Диана поняла, что мужчина ее не узнал, когда скользнул по ней, любопытным взглядом. Алиса хотела вставить слово, но протестующие покачивания головы сестры остановили ее. — Да. Выбрала время.

Алиса попрощалась со старым знакомым, поцеловав сестру на прощанье, махнула рукой и скрылась за стеклянными дверьми ресторана. Диана вернулась на место, чтобы допить свой чай и расплатиться.

Савельев уселся за стол через проход от нее, где его ждала компания, состоящая из парней и девушек. И как бы ни хотела Розова, но голоса молодых людей достигали ее слуха.

— Знакомая? — Обратившись к Родиону, кивнула девушка на столик, за которым одиноко сидела незнакомая никому брюнетка.

— Эта? — мужчина обернулся и, окинув снисходительным взглядом Розову, покачал головой, — нет. С той, что ушла раньше общались, кстати, ее сестра, потом вышла замуж за Костю.

— Розова? — При упоминании мужа, Диана поддавшись любопытству напрягла слух. Девушка продолжала опрашивать Савельева.

— Да. Именно. — Усмехнулся мужчина.

— Я думала, Костя был свободен, ведь с ним постоянно были разные девушки.

— Не обошло и нашего Костика счастье влюбиться. — Родион уже не скрывал веселья. — Но ханжой от этого не стал. О мертвых говорить плохо нельзя, но любовниц у него было с полгорода.

Диана чуть не подавилась чаем, и готова была сейчас подбежать, и наколотить этот обманщика, наговаривающего на ее мужа. Не было у него никого, она бы почувствовала.

— Он мне сам как — то рассказывал, что для общения со множеством своих подстилок у него отдельный телефон есть, где он переписывался с ними. Даже хвастался, показывая, сколько у него таких дурочек в контактах. Как еще не боялся, его жена то боксерша была — и за столом все громко рассмеялись. Диану словно пронзила молния, от головы до пяток, одним разрядом. Не могла поверить в то, что услышала. Пирожное больше не лезло в ее пересохшее горло, даже начало тошнить от переживания. Не может быть это правдой. Быстро расплатилась и поспешила домой, нужно переварить эту информацию. То, что говорили о Константине Розове, не вызывало сомнений, но зачем врать Савельеву о человеке, которого уже нет на этой земле.

— Что с тобой? — Увидев залетевшую в квартиру бледную, словно моль дочку, Жанна

Евгеньевна не на шутку заволновалась. — Что случилось? С Алисой что-то или с детьми?

— Нет мам — поспешила взять себя в руки, и положила ладони на плечи матери. — Я просто переела с непривычки.

— Говорила тебе — закачала головой Жанна — кушать больше надо.

— Пойду, полежу — Диана приложила руки к животу, разыгрывая колики, и прошла в спальню.

Не хотелось верить, что у мужчины, который признавался ей в любви, сдувал пылинки, носил на руках, помимо нее, были еще женщины. Не удержалась, прошла в кабинет, и начала тщательно проверять все шкафчики в столе, все полочки на шкафах, ничего. Открыла шкаф для сейфа — но там давно пусто, где еще можно посмотреть? Все вещи Константина с работы перевезли в их квартиру, и она их все разложила в кладовке, там точно не было незнакомого ей телефона. Вернулась в комнату, села на кровать в позе турка, и не заметила, как начала грызть ногти, совмещая с мыслительным процессом.

В шкафу висят несколько костюмов, которые Розов любил больше всех, рука не поднялась сложить в коробки еще тогда, пять лет назад. Подскочила, и принялась обшаривать карманы, и в одном из них обнаружился гаджет. Руки затряслись, сердце подступило к горлу, легкие, казалось, сейчас лопнут, и разорвут грудную клетку. Он все — таки существует!

Конечно, батарея села, и сотовый не включался. Но Диана от своего не отступится, пока не изучит содержимое, не успокоится. Подзарядим без проблем! Экран засветился, но нарисовалось другое препятствие в виде пароля. Черт! Зато теперь, у нее есть знакомый хакер, с которым они неплохо вместе поработали.

— Старье, — фыркнул Александр, тот самый айтишник, который запросто вскрывал чужие компьютеры. — Десять минут делов. — Парень вальяжно развалился на офисном кресле, заложив руки за голову.

— Ну ок. — Диана была старше Саши лет на пять, но старалась общаться с ним на равных, парень ей нравился. Они дружески общались, он распространял вокруг себя веселую, беззаботную энергетику, что благотворно влияло на ее психологическое состояние.

И правда минут через пятнадцать, она держала в руках взломанный андроид мужа.

— Спасибо! — выдохнула в замешательстве и волнении Розова, пальцы сжимающие прибор дрожали, в душе девушка еще надеялась, что ничего там не обнаружит, что этот Родион трепло, и сочиняет про ее Костю небылицы. Но голова понимала, что на пустом месте болтать о таком не будут.

— Если, что обращайся, мы же друзья — молодой хакер протянул сжатую в кулак руку, и Диана ловко стукнула по нему своим кулачком.

Поспешила попрощаться и вернуться домой. Сегодня родители гостили у Алисы, их не будет до позднего вечера, а ей нужно успеть обследовать телефон Константина, и переварить находившуюся в нем информацию.

Сидит в спальне на кровати, в которой они спали рядышком, смотрели друг другу в глаза, затягивались одним и тем же воздухом, где она отдавалась этому мужчине, наивно думая, что для него она одна единственная, на этом свете, и только она занимает все его мысли. Боялась разочароваться, в своем лучшем мужчине, первом и единственном в то время.

Открывает чаты. И сразу же видит, что у каждого контакта не имя, а кличка: «буфера», «рабочий рот», «две дырки», «соска», «близняшки», «не брат», «сирена», — просматривая

переписку, захлебывалась своим дыханием. Трудно было вздохнуть, грудь разрывало от негодования, крушения ее сказки, где она была счастлива, и где глубоко ошибалась в человеке, так подло предавшем ее, судя по переписке множество множество раз. Диана закрыла лицо ладонями, узнать это сейчас было невыносимо больно, столько лет страдала по нему, призывала в своих снах, ревела как раненная медведица, а сегодня ее любимый просто убил ее. Раз, и душа Дианы покинула её тело, от признаний в любви ему другими девушками, просьбами повторить незабываемую ночь. Часто задышав, глотая слезы, вернулась к экрану гаджета, и провела пальцами. Открыла самый верхний чат с перепиской с «Пушистиком», и сердце замерло. Эта девушка посвящала ему стихи, много красивых строк о любви, и тоске по нему. И в одном из сообщений Костя написал ей:

— Хватит донимать меня, я же сказал не надеяться ни на что. Я люблю жену.

— А я люблю тебя, Костя. Я знаю, она уехала, приезжай.

— Отстань Ида, у меня сегодня дела.

— Ненавижу твою Дианочку!

Ида! «Пушистик»! Соболева, словно пуля пролетела в голове догадка, а ведь Костя утверждал, что ничего у них не было, а бедная влюбленная дурочка, посвящала ему целые поэмы.

И снова перед глазами Соболева протягивающая ей коробочку. Нужно найти эту сучку и выпытать у нее, как долго длились их отношения. Что было в той коробке? Вполне возможно, что эта фанатка Розова, подложила взрывчатку от отчаяния, когда любовник отказался от встреч с ней.

Тяжело было пролистывать сообщения, где ее любимый мужчина делал комплименты своим любовницам, она насчитала восемь штук, тех с кем он периодически общался, может, были и одноразовые. Она вспоминала, как отправляла его в командировки, любовно собирала ему чемодан, сетуя на то, что не стал брать ее с собой, потому, что некогда будет ей заниматься. Вполне возможно и там находил себе развлечения на одну ночь.

Что же так давит на грудь, мешает сделать вдох, как дальше жить, когда мир рухнул вокруг, ее островок счастья, который она оберегала, был только у нее. Константин плавал в своем море разврата. А ведь перед свадьбой ее предупреждали, она вспомнила, как ей за неделю до бракосочетания позвонила девушка, и, ломая голос, рассказала, что у Розова много любовниц, и он никогда не будет верен одной женщине, он альфа самец, вокруг него много самочек. Диана тогда была влюблена в Розова, буквально заглядывала в его рот, от одного его вида девушку начинало трясти, желание прикоснуться к Константину накрывало с головой. Она рассказала об этом разговоре будущему мужу, внимательно вглядываясь в его реакцию, а он рассмеялся, и долго еще веселился, называя ее дурочкой. Свалил все на шуточки ее подружек, и конечно она сдалась и склонилась к его версии. Правда, никто так и не признался, чья эта была идея. А вот сейчас понимала, что это могла быть любая из его пассий.

Диана отложила телефон, мысли хаотично прыгали в ее голове, сводили с ума, обрывки прочитанных признаний других девушек о том, какой ее муж клевый в постели, и как под ним жарко кончать, не давали покоя. Вспышками перед глазами мелькали их послания в обнаженном виде перед камерой, вызывали чувство омерзения. Боялась, что ее напившийся изменой мозг просто взорвется. Не выдержав напряжения, собралась подышать воздухом, выйдя из подъезда, двинулась по прямой не важно куда, лишь бы не оставаться в квартире, где так счастлива была рядом с предателем.

Руслан опустил руки, не надеялся, что его пропажа найдется. Все данные, которые Маргарита раздобыла в агентстве по найму персонала, проверили, такая девушка и вправду была, вот только по адресу, где она была зарегистрирована, жили совсем другие люди, утверждая, что недавно купили эту квартиру, телефон не отвечал, больше зацепок, где найти свою идеальную половинку не было. Машину, которую они отследили по камерам, она брала в аренду, не девушка, а загадка. Но мужчина не собирался сдаваться, у него есть имя и фамилия, найдет, вот уже почти все социальные сети облазил и был в курсе, сколько в стране живет девушек с такими же инициалами как у его красотки. Работе теперь уделял только утренние часы, остальное оставлял на розыск пропавшей Кристины Смирновой.

— Ты что творишь — кричала в трубку Рената — почему сам не явился на встречу, мне пришлось краснеть и обманывать Мамонтова, придумывать, что тебе неожиданно стало плохо. Что с тобой происходит? Совсем голову потерял. Это все из-за той девки?

— Она не девка. — Сухо бросил в ответ Астахов.

— Ты ее толком не знаешь, хватит дурью маяться, возьми за дело.

Руслан в такие моменты бросал трубку, не любил, когда на него кричали, да лезли не в свое дело.

Вот снова день прошел, а они не сдвинулись ни на шаг в поиске Кристины. Никаких ниточек не оставила после себя. Одинокая девушка в большом городе могла легко раствориться, у нее не было ни родственников, ни подруг, с которыми она общалась. Словно призрак — пришла из ниоткуда и пропала в никуда.

Тяжело вздыхая, Астахов посмотрел в окно, на улице зима, рано темнеет, домой не хочется. Слушать причитания матери о том, как он дошел до такой жизни — надоело, нужно дать распоряжение, чтобы ее дом быстрее достроили, их совместное существование стало невыносимым.

Накидывает свое модное пальто, переобувается в ботинки, и не спеша идет к лифтам.

Начинается снег, а Диана не одела ни шапки, ни перчаток, да ей и все равно, сейчас она не воспринимает окружающую действительность. Ощутимо похолодало, нос замерз, открытые кисти рук покрылись гусиной кожей от ветра и мороси, сыплющейся с неба.

Снежинки стали крупнее и смешивались с ее слезами, льющимися из глаз со стеклянным, опустошенным взглядом. Она смотрела, но не видела ничего и никого, шла вперед, просто переставляя ноги, в голове, продолжал, царить хаос из мыслей, а перед глазами буквы складывались в сообщения на экране телефона Константина. Грудь периодически пронзало тупыми ударами предательства, сжимая ее сердце железными тисками разочарования. Вся ее жизнь была спектаклем, где любимый муж играл роль верного и глубоко влюбленного в нее мужчины. Ох, как же больно правда раздирает душу, иногда лучше жить в неведении, и радоваться, пусть другие смеются над тобой и тычут пальцем, понимая, какая ты наивная и доверчивая дурочка.

Руслан подходит к автомобилю, ждавшему его на стоянке, но его внутренний голос и шестое чувство вопят, тянет обернуться, и он делает это. На другой стороне дороги, кутаясь в тонкое пальтишко, обхватив руками плечи, стоит она. Смотрит на Руслана, не отрывая взгляд, а ветер нещадно треплет ее волосы, бьет ими по лицу девушки, закидывает назад, и возвращает обратно. Сердце подпрыгнуло к горлу, даже сейчас, когда он видит, что у нее что-то произошло, что она бледна и растеряна, она прекрасна.

— Кристина — он бросается к ней, не обращая внимания, на недовольно сигналящие на

него автомобили. — Крис — снова зовет ее. Девушка стоит на месте, смотрит на него пристально, в глазах печаль, огромное море горя. У него от такого пустого взгляда похолодело в груди. — Привет — пытался растормошить пропажу Астахов, и наконец, почувствовал, что она отмерла.

— Привет — тихо ответила ему. И вскинула на него глаза, в которых сейчас забрезжил огонек узнавания.

— Поехали со мной — он потянул за собой находку, усадил в автомобиль. Домой теперь точно нельзя. — Давай в отель. — Дал указания водителю и прижал к себе Диану, она была такой замершей, что холод пробрался и к нему, через пальто. — Девочка — прошептал он ей на ухо — что у тебя случилось? — на этот раз не отпустит ее, пока все о ней не узнает, чтобы потом не бегать с огромными глазами ни понимая, кого искать, и где. — Крис — выдохнул на ее ладони, и начал согревать своим дыханием замерзшие ручки.

Диана отогревалась в крепких объятиях Астахова, сердце разгонялось рядом с ним, набирая темп. Теперь она поняла, что по наитию пришла к офису именно этого мужчины, ей захотелось оказаться в его руках. Рядом с ним она забывалась, он затягивал ее в свой мир, где мог властвовать над ее разумом и телом. Девушке нужно забыться, и только он может помочь ей в этом. Розова ловила его жадный, прожигаящий страстью взгляд, и попадала под его гипноз. Не думала ни о чем, понимая, как приятно ощущать тепло тела мужчины, сидевшего рядом с ней. Как благодно слышать его дыхание у себя на шее, щеке, губах.

Руслан воспользовался ее замешательством и сминал ее рот своими губами. Держать Кристину в объятиях, ему было мало, он хотел ее всю, поэтому перетащил к себе на колени, не отрываясь от ее сладких губ. Не помнил, чтобы когда — то, так сходил с ума, от присутствия рядом женщины. Автомобиль остановился, и Астахову пришлось оторваться от горничной, а так не хотелось нарушать их молчаливую идиллию.

Диана снова не могла вымолвить и слова, но мужчина будто понимал ее и без них. Отдавал ей свою ласку, так необходимую ей, грел теплом своего тела, нежно проскальзывал взглядом. Они поднялись в люкс, Руслан, помог снять влажное, после мокрого снега пальто, и усадил на диван. Видя как девушку трясет в ознобе, начал снимать с нее одежду, Кристина непонимающе смотрела на него, пыталась сопротивляться. Руслан нахмурился и недовольно обратился к трясущейся ледышке на диване.

— Тебя нужно согреть, давай, помогай, раздевайся, я тебя натру — и уверенно направился к бару, достал бутылочку с водкой, вернулся к робко снимающей с себя джинсы девушке. — Вот молодец, — не собирался он ждать, пока она обретет уверенность, и свободной рукой стянул с нее водолазку. Кристина от такой наглости вскрикнула, но замершее тело просило тепла. Руслан грубо начал втирать в ее кожу алкоголь. Заставил снять бюстгальтер, Диана замотала головой. — Чего я там не видел — возмущенно фыркнул мужчина, и убрав прикрывающие грудь руки, нежно провел по холмикам ладонью. Эти движения вызвали в Розовой всплеск возбуждения, в паху завязывался узелок желания, но Астахов переместил свои ласковые пальцы ниже, натирая живот девушке. А ей захотелось вернуть его руки обратно, к тому месту где, так приятно было ощущать его горячие ладони. Как только все тело нашедшейся горничной было обработано водкой, Руслан так же бесцеремонно схватил пациентку на руки, унес в спальню, достал из шкафа плед, закутал, словно гусеницу, подоткнув толстое одеяло со всех сторон. — Тепло? — Только теперь в его голосе и глазах читалась забота.

— Да — выдохнула Диана, чувствуя как от алкогольных паров, кожа нагревается, руки и

ноги наливаются теплом. — Спасибо.

— Очень хотелось тебя отшлепать, за то что пропала, но у тебя такой жалкий вид. — Рассерженный взгляд отсканировал «гусеницу» на кровати. — Наказание я оставлю на потом. У меня к тебе много вопросов накопилось.

Диана поняла, разговор неизбежен, возможно, для этого и нашла его, ей нужно высказаться, излить душу, почему то Розова готова исповедоваться Астахову. То, что он причастен к убийству Кости, теперь под большим сомнением, чувствовала, не мог нежный, искренний мужчина, таким способом бороться с конкурентами, это, больше подходило, как раз для Константина — жестокого, стремящегося к власти несмотря ни на какие препятствия.

— Поговорим? Что у тебя стряслось, тебе нужна помощь? Ты поэтому пришла ко мне? — Руслан присел перед сидевшей на кровати девушкой, и убрал за ее ухо, выбившуюся прядь темных волос. Он пытливо вглядывался в ее глаза, Диана готова поделиться своим горем, но без подробностей, их ему знать не обязательно, больше они никогда не встретятся. Сегодняшней ночью Розова воспользуется влюбленностью этого мужчины, и снова ощутит себя нужной, желанной, и единственной женщиной в руках Руслана. Напитается этими эмоциями, оставит в своей памяти надолго, и будет вспоминать одинокими ночами, а где, она будут проходить решит судьба, которая совсем не благосклонна к этой девушке. Диана горько вздохнула и вернулась в реальность.

— Мне просто больно. Я узнала, что человек, которого я безгранично любила, изменял мне. — Говорила о том, что ее гложет, горло сдавливали тиски, боялась, что к зажатому голосу добавятся слезы, но их к ее облегчению, уже не было. — Мы были вместе, недолго. — Она посмотрела на Руслана, по его взгляду поняла, что он переживает не меньше неё, и это вызвало легкую улыбку на губах. Диана благодарно взяла его ладони и прижала к своей груди, Руслан внимательно наблюдал за ней, не отводя любопытного взгляда. — И не с одной, их было много. — Выдохнула она.

— У тебя есть мужчина? — Сердце было не готово узнать, что эта девушка не свободна, но с его связями ее быстро освободят от оков этого предателем.

— Я давно вдова. — На выдохе призналась Диана, а Руслан почувствовал облегчение, это хорошая новость, конечно только для него.

Стук в дверь прервал разговор, и Руслан поднялся впустить официанта, доставившего их ужин. Диана, поймав на себе тяжелый задумчивый взгляд бизнесмена, поняла, что выглядит сейчас ужасно. Красные глаза, растрепанные волосы, припухшие, искусанные губы, в таком виде приперлась соблазнять одного из самых завидных холостяков города, другой на его месте даже не взглянул бы на «замерзшую кикимору». А Астахов принес ей горячей еды, и кормил с ложечки, словно дитя, следя, чтобы она все съела и не замазалась. Диана осознала, что невероятно голодна, обед с сестрой был скромным, а потом, после разговора Родиона с его друзьями, кусок в горло не лез.

Руслан ушел с пустыми тарелками в гостиную, а Диана как влюбленная девочка подросток, глупо улыбалась, своей заботой Астахов напомнил ей маму, та также настаивала, чтобы дочь хорошо питалась, особенно в дни болезни. В груди расплзалась благодарность, и симпатия к ее сегодняшнему доктору, теперь она уверена, что сделала правильный выбор. Розова готова провести оставшееся время до утра, с Русланом, невероятно хочет этого.

Руслан вернулся в комнату, и занял место в кресле, стоявшем рядом с большой постелью. Они сидели напротив друг друга, Диана ловила на себе пожирающие взгляды

Астахова, только сейчас позволила себе открыто рассматривать его. Темные густые волосы зачесаны назад, открывая ровный, широкий лоб, синие глаза обрамляли густые ресницы, под темными дугами бровей. Волевой подбородок, тонкие губы, широкие скулы, легкая небритость, придавали ему мужественности. В прошлой жизни, у него, возможно, был бы шанс завоевать сердце Дианы, если бы они встретились с ним до Розова. Сегодня она не готова начинать серьезные отношения с противоположным полом, слишком больно бьет их предательство, так, что дышать невозможно.

Теперь она уверена, что с самого начала знала, кто убил Костю, и она доберется до этой сучки, и возможно, снова сядет, зачем Руслану девушка с такой репутацией.

— Знаешь — вытащил Диану из вихря мыслей Астахов — не стоит переживать из-за измен мужа, тем более ты говоришь, что он уже не ходит по нашей земле, его уже наказала сама жизнь.

Диана сдерживала слезы, про то, что она потеряла пять лет своей жизни, проведя их сидя в тюрьме, Руслану знать не нужно.

— Ты прав, — Розова выдохнула и попыталась отогнать накатывающие планы по розыску Соболевой, ей она займется сразу, как вернется домой. Сейчас она готова подарить себя этому молодому красивому бизнесмену, который смотрит на нее, как на произведение искусства, которым сильно восхищается. — Я не для этого к тебе пришла.

— Кстати, — оживился Астахов, — раз ты сама меня нашла, могу ли я надеяться, что ты не исчезнешь, как в прошлый раз, и я смогу пригласить тебя, например, на ужин, или в театр?

— Не исчезну — бессовестно врал Диана, — останемся здесь до утра?

— Конечно. — Лицо молодого человека преобразилось, он заулыбался и окутал Диану таким нежным взглядом, что в ее груди закрутился водоворот смятения, ей стало неудобно от того, что она так нагло использует его. Как — бы не передумать, и не выдать себя настоящую. Нельзя — сжав кулаки, приказала себе девушка, у нее еще не закончена миссия. И вообще, не стоит, что бы кто — либо знал, что Астахов связывался с Розовой Дианой — убийцей своего мужа, а в последствии и его любовницы.

Эта ночь была волшебной, в голове Розовой взорвался эмоциональный фейерверк. Астахов словно никогда не видел женского тела. Он так скрупулезно изучал Диану языком, кончиками пальцев, большими горячими ладонями. Казалось, его руки побывали во всех местах, затронули каждую ее выпуклость и впадинку, он долго и кропотливо вылизывал ее маленькую родинку около пупка, и то, что находилось ниже, и между ног. Такого никогда не было в ее жизни. И она еще раз убедилась, что приняла правильное решение провести последнюю ночь, ее спокойной жизни именно с ним.

Руслан брал Кристину уже в третий раз и не мог насытиться, ему было мало, эта женщина сводила его с ума, на ментальном уровне. Девушка ничего не предпринимала чтобы соблазнить его, она привлекала Руслана своим запахом, голосом, просто тем, что была рядом. Астахов смотрел на нее, и этого было достаточно, чтобы захотеть Кристину. Вот та, с которой он готов пройти оставшийся жизненный путь, и завести детей. Ни одна другая не пробуждала в нем мыслей о создании семьи, а Кристина просто влезла в его голову, и все там перевернула, не сможет теперь без нее, она его воздух, пища и вода, самая необходимая составляющая, чтобы жить, и как он жил до ее появления, просто загадка.

Астахов проснулся первым, взяв телефон с прикроватной тумбочки, посмотрел на экран и просто охренел, тридцать пропущенных звонков от матери, несколько из офиса от

секретарши, и пару от Долгополова. Посмотрев на цифры, указывающие время, чуть вслух не присвистнул, но помня, что рядом отсыпается после бессонной страстной ночи любимая, сдержался. Два часа дня! Вот это да! Вот он дает, директор фирмы «Домострой» уже не в первый раз не появляется на работе, не предупреждая об этом даже своего помощника. Да и по хрен, он счастлив, имеет право расслабиться, у него есть, кому решать вопросы, тем более ничего серьезного случиться не должно.

Мужчина с довольной улыбкой опускается обратно на подушку, заложив руки за голову, а девушка, лежавшая рядом с ним, прижимается к нему ближе и утыкается носом в его подмышку, приятно щекоча своим дыханием. Какое блаженство, не выдержав соблазна, он сгребает Кристину, в охапку и крепко целует в макушку, слышит возмущенный писк, от того, что потревожил сладкий сон, но не смог сдержаться, она сама просилась в его объятия.

— Проснулась?

— Угу — и Кристина с блаженной улыбкой потягивается, поднимая руки над головой, при этом грудь ее вздымается, трется сосками о его бок, снова соблазняя своими идеальными формами партнера.

— Пипец тебе — вжимает в свое тело тонкую фигурку Кристины. Интересно, когда уже наступит насыщение? Нужно и делами заниматься, помимо удовлетворения своей похоти.

13

— Мне нужно знать, где сейчас Соболева — Диана сидит на кухне в квартире сестры, на коленях у нее Артемка, посасывает хлебную корочку, от удовольствия громко причмокивая.

— Ой, ты знаешь — замешкалась Алиса — а я ведь не видела ее уже очень давно. Она просто пропала. Даже не знаю, где теперь Ида.

— Позвони ей — Диана раздражалась, то они с Идой каждый день трещали по полчаса, а теперь звонить неудобно, что за дружба такая.

Алиса подозрительно смотрит на сестру, но у той взгляд как перед боем, полный решительности. Петрова берет телефон, находит номер, который не набирала уже давно, а в трубке говорят, что абонент недоступен.

— Знаешь, — обратилась Алиса к сестре, целующей ее сына в головку, — я видела Иду последний раз, на похоронах Кости, потом пару раз созванивались, но она сама не шла на контакт, и я не стала к ней лезть. Все знали, что она сильно влюблена была в Розова еще со времен универа. Видимо тяжело переживала его смерть. А зачем она тебе?

— Вопросы к ней появились, хотела лично задать. — Диана перевела недовольный, рассерженный взгляд на Алису — Я же у тебя интересовалась, были ли отношения у моего мужа с этой Идой, ты говорила что нет.

— Никогда их вместе не видела — Алиса сложила руки, словно для молитвы, — честно. Костя только на тебя слюни пускал, только с тобой так нежно обращался, отвечаю, — ее руки раскрылись и пытаются донести до Дианы, что она не врет, взметнулись к потолку.

— И как мне ее найти? — Диана задумалась, а младший племянник, отвлекая от мрачных мыслей, завозился на ее коленях, привлекая к себе внимание.

— Слушай — протянула Алиса, — у меня есть телефон ее матери, я, когда Артурчиком беременная была, часто к ней за советом обращалась, хорошая женщина.

Диана складывала в спортивную сумку вещи, все, что пригодится в дороге, и самое необходимое, для проживания в отеле. Алиса связалась с Аллой Николаевной, матерью Соболевой, и та, не замечая ничего плохого, в том, что Алиса интересуется делами подруги,

проговорила, что Ида продала свой свадебный салон, и теперь живет и работает в другом городе.

Розова реализовала дорогуший автомобиль, перешедший к ней по наследству от мужа. Этих денег было достаточно, чтобы жить несколько лет и не переживать о завтрашнем дне. Немного взяла с собой, приобрела билет на поезд, который повезет ее на встречу с убийцей мужчины, которого они обе любили, но только Диане повезло больше, потому что она носила его фамилию.

— Ну куда ты собралась? — Жанна Евгеньевна не могла спокойно реагировать на то, что дочь собирается уехать в далекий город.

Просматривая информацию о новом месте обитания Соболевой, на сайте настойчиво мелькала реклама местного спортивного клуба, где обучали навыкам самообороны и некоторым видам единоборств. Розовой пришла идея связать этот клуб со своим отъездом, говорить всем, что поедет перенять опыт у хозяина этого заведения. И ей сразу все поверили, кроме Алисы, конечно, та долго отговаривала сестру от поездки, и вообще просила не встречаться с Соболевой, даже узнав, что та все — таки бывала в постели Константина.

— Посмотрю что за клуб, познакомлюсь с хозяином, может смогу открыть здесь такой же.

— Неужели в нашем большом городе нет ничего подобного? Зачем ехать так далеко?

— Мам — успокаивала ее Розова — все будет хорошо, у нас не такие заведения, немного другого формата. Не переживай, я максимум месяца на два.

— Ужас — горестно вздохнула женщина, но ее дочь взрослая, самостоятельная особа, у нее своя жизнь, родители и так переживали, что она ничем не интересуется, а только пропадает иногда куда — то ничего им не говоря. Вот идея с открытием клуба вернула их дочери блеск глаз, пусть поедет, развеется. Лишь бы восстановилась после всего пережитого за последние годы жизни.

Руслан стоял в своей комнате, после того, как проводил Кристину, он помчал в офис, где решил дела, требующие его личного участия, поэтому задержался допоздна. Зато тело было словно пушинка, внутри бурлил поток счастья, хотелось обнимать всех, и дарить улыбки. Поэтому когда в комнату без стука ввалилась мать, он не стал ее отчитывать, а продолжил переодеваться к ужину.

— Что с тобой происходит? — Рената Алексеевна встала напротив сына, строго смотрела на него, уперев руки в бока.

— У меня все просто отлично — не скрывая своего хорошего настроения, Астахов даже улыбнулся матери.

— Ты был с ней? Опять? — Возмущение закипало, и пузырьки ярости поднимались из глубин темной пещеры ее сознания.

— Да. — Мужчину уже напрягало недовольство матери его личной жизнью. — И что с того?

— А с того — бросила в его сторону злой взгляд — не пара она тебе, — она подняла голову к небу вместе с ладонями — не пара. Или ты забыл, что я обещала Мамонтову, познакомить тебя с его дочерью, он имеет на тебя виды.

— Ой — ей — закачал головой Астахов, одновременно натягивая домашние штаны — мамочка просчиталась, я не собираюсь ни с кем знакомиться, у меня уже есть девушка.

— Пф, — скривившись, выпустила тонкую струйку из сложенных в трубочку губ женщина — горничная? — злорадно рассмеялась — Да тебя засмеют, когда узнают, с кем ты

встречаешься.

— Мне по х*й. — Развернулся и посмотрел на вытаращенные глаза Ренаты.

— Это она тебя научила так выражаться? — Возмущение было во всем ее виде, даже руки прижала к вискам.

— Жизнь научила, — усмехнулся сын — поживешь с такой как ты, и не так заговоришь.

— Что? — Рената Алексеевна с оскорбленным выражением лица вылетела из спальни Руслана, судорожно вытащила сотовый из кармана, и, скрывшись в дальней комнате, долго с кем то говорила по телефону.

— Когда уезжаешь? — Василий Ефимович, Жанна Евгеньевна и Диана сидели на кухне, сегодняшний вечер они проводили в узком семейном кругу. Родители волновались, не хотели снова остаться без дочери. Сейчас, она уезжает по своему желанию, но все таки, тяжело, отпускать свою кровинушку, не так давно, вернувшуюся в их жизнь.

— Завтра ночным поездом. — Диана настроилась на долгую поездку, в которой она продумает все еще раз до мельчайших деталей, их встречу с Соболевой. Тайный телефон мужа лежит на дне сумки, и ждет своего часа, ткнуть носом в любовные послания Иды. — С утра съезжу на кладбище к Косте, и буду готовиться в дорогу.

Алиса в который раз пыталась отговорить сестру от встречи с Соболевой, которую она теперь не считала подругой. Как Ида могла скрывать от нее, что является любовницей Розова, будучи тогда еще Казанцевой, она бы ни что не разрешила Косте подойти к своей сестре.

— Дело прошлое — умоляла, сжимая руку сестры — плюнь, живи дальше.

Но Диана не смогла, ее разрывало от чувства несправедливости и данного себе слова разобраться с настоящим убийцей Розова. Отметая все аргументы против этой поездки, она собралась в путь.

Розова купила у бабушек, торговавших около кладбища живыми цветами, букетик, подложила к искусственным цветам и прошла на территорию, закрытую высоким забором. Ей нравилось на кладбище, тишина, покой, умиротворение, обволакивало все сознание, и в голове ни одной угнетающей мысли. Диана подходит к улице, на которой лежит ее муж, и поворачивает в сторону его могилы. За оградкой стоят два силуэта, она узнает в них своих свекра и свекровь Макар и Ангелина Розовы. Сердце заволновалось, Диана ускорила шаг, она хотела с ними объясниться, желала, чтобы эти люди поняли, она не подлаживала бомбу любимому мужчине, чтобы перестали обвинять ее и ненавидеть.

— Добрый день, — она поздоровалась со спинами родителей Константина. Первым обернулся мужчина. Он, хмурился и сводил брови, не понимая, кто перед ним. Поднялась с колен Ангелина и развернулась к дрожащей от неожиданной встречи Диане, долго всматривалась в ее лицо. Журавина сейчас не пыталась затмить вокруг себя окружающих красоток, поэтому только слегка подкрашивала ресницы, ее трудно было узнать с первого взгляда. Но женщина присмотревшись, поняла, кто перед ними стоит.

— Зачем пришла, — выкрикнула, смахивая слезу с щеки, убитая горем мать — не стыдно приходить на могилу к тому кого уничтожила своими руками?

— Я не убивала Костю — горло перехватило судорогой, сжав голосовые связки, каждый слог резал горло — я любила его — слезы мешали рассматривать лица родителей любимого, все плыло перед глазами.

— Не виновных не сажают за решетку на долгий срок — кричала женщина и хваталась за грудь, показывая, что у нее заболело сердце — и почему тебя так рано выпустили? Я бы

вообще, таких, как ты, держала в тюрьме до конца жизни. Не подходи ко мне — увидев, что девушка хочет двинуться в ее сторону — не смей никогда даже говорить со мной, и не ходи на могилу Кости, и не смей носить его фамилию — женщину несло, она не контролировала поток слов, вырывающихся из нее. Видно было, что Ангелина сдала, сильно похудела, болезненный вид, кожа бледно — желтая, словно это она провела все это время на зоне, а не Диана.

— Успокойся, дорогая, — муж подхватил супругу и потащил к машине, бросив на Розову сердитый взгляд. Но Диане было все равно, она плакала навзрыд, от обиды, от такого отношения к себе, которого она не заслуживала. Проводила взглядом спины, ставших ей близкими, за год жизни с их сыном, старших Розовых и присела у памятника мужчины, к которому пришла высказаться. Поделится планами, потому что мертвый, точно не выдаст ее секреты. Диана, всхлипывая, положила ладонь, спрятанную в варежку на надгробие, и закрыла глаза, делая глубокие вздохи, успокаиваясь. Услышала, что хрустит снег за ее спиной, обернулась, заметив приближающегося человека, поднялась. К могиле шагал Макар Филиппович, он шел и внимательно заглядывал в глаза Дианы, пытался просверлить в ее голове дырку, чтобы прочесть мысли, кружившие в ней.

— Диана — произнес он хриплым, слабым голосом. — Не знаю, виновата ты или все же нет, в смерти Кости, но Геля уверена, что невиновного посадить в тюрьму не могут. Да и матери просто необходимо кого — то обвинять в утрате.

— Я ее понимаю — прошептала Диана, глотая слезы — больно терять единственного ребенка, но и я отсидела в тюрьме пять лет ни за что.

— Суд привел достаточно аргументов, чтобы люди считали, что это ты убила его — он махнул головой на портрет сына на мраморной основе. — Прошу тебя, не показывайся ей на глаза, я с большим трудом уговорил ее вернуться в родной город, она долго восстанавливалась после похорон сына, только год как стала похожа на человека.

— Хорошо. — Согласилась Диана — да и где мы сейчас можем встретиться, кроме кладбища.

— Договорились?

— Договорились.

— Да, вот еще что — Макар сжал губы, спрятал замершие руки в карман дубленки, покачался с носка на пятку несколько раз, обдумывая слова, которые хотел донести до бывшей невестки. — Поменяй фамилию, этого очень хочет Ангелина.

— Но — Диана приложила ладонь к груди — почему? — Слезы с новой силой обрушились на глаза.

— Нет больше Розовых, некому продолжить наш род, и мы не хотим, чтобы эта фамилия была у человека не относящегося к нам по крови.

— Хорошо, я сделаю это в память о вашем хорошем отношении ко мне, когда мы с Костей были вместе.

Машина Розовых уехала, а Диана не обращая внимания на начавшийся сыпаться снег, стояла и разговаривала с Костей, спрашивала, как он мог предавать ее любовь, зачем встречался с Идой, когда писал ей, что не любил ее, и много — много вопросов, накопившихся у нее после открытия его походов.

Очнулась Диана только когда почувствовала, что пальцы на ногах стали замерзать, смела насыпавшийся снег с памятника и горько вздохнула.

— Не знаю теперь, когда я приду повидаться с тобой, уезжаю. Хочу узнать, кто убил

тебя, меня, и твоих родителей. Мы все пострадали от того, что тебя больше с нами нет. Прошу, — она сняла варежку и ладошкой провела по образу, изображенному на надгробье — приснись мне, я так соскучилась. Почему ты перестал приходить ко мне? — Конечно же, на этот вопрос она не ждала ответа, но Костя перестал ей сниться, как только она покинула стены колонии, и ей просто необходимо было увидеть его, снова почувствовать хоть и фантомные, но прикосновения, его объятия.

Поезд отходил около двух часов ночи, Диана проверила документы, билеты, ее отвлек звонок на сотовый. Астахов.

— Привет! — Услышала этот низкий, нежный голос, и стало легче на душе, почему этот мужчина так влияет на нее?

— Привет! Я рада тебя слышать.

Они говорили ни о чем, Руслан интересовался ее предпочтениями в еде, какую музыку слушает, любимые цветы, книги. Диана, не таясь, делилась с ним тем, что любила. В его памяти она останется Кристиной Смирновой, горничной, вскружившей голову хозяина, и сбежавшей от его преследований не весть куда. Даже если будет искать, не найдет, потому, что настоящая Кристина Смирнова совсем не похожа на Диану Розову. Диана намерена вывести на чистую воду Соболеву, чтобы она признала свою причастность к смерти Кости, и восстановить свою репутацию хотя бы перед родителями мужчины, который был ее мужем.

Девушка глянула на часы, пора выезжать, не то поезд уедет без нее, а Руслан все никак не наслушается ее голос, рассказывает о том, как жил в Америке с отцом и как жена Роберта не могла принять его, отчего, отец постоянно с ней ругался.

— В общем — то Амелия не плохая, но и ее понять можно. — Смеялся в трубку Руслан. — Ты там уснула?

— Почти — нашла, за что зацепится, чтобы закончить разговор Диана.

— Ну, тогда спокойной ночи, завтра встретимся?

— Извини, завтра не могу.

— Как я жалею, что теперь ты не работаешь в моем доме.

— Я тебе еще надоем — врет, а у самой сердце сжимается, она, что будет скучать по нему? — Позвоню.

— Целую, и жду встречи — слышно, что мужчина улыбается.

Диана отключилась и взяла небольшую дорожную сумку, в прихожей ее ждали родители проводить и посадить в поезд.

Руслан находился в офисе, они с Владиславом работали над документами, как в кабинет вошла Рената Алексеевна.

— Мама? — удивился Астахов.

— Рената Алексеевна!? — поздоровался помощник.

— Зачем пришла? — Все еще, обижаясь на мать, Руслан не хотел с ней говорить.

— Вот! — женщина достала объемную папку из пакета в ее руках, и с глухим звуком она шлепнулась напротив сына. — Ознакомься. — Ее острый взгляд и презрительная улыбка говорили, что там есть на что посмотреть.

— Горничная Кристина, совсем не Кристина. — Она пододвинула папку еще ближе к Руслану, а тот нерешительно раскрыл ее начал листать собранную информацию

Судья Макарова имела более влиятельные знакомства, людей, которые могли добыть любую информацию. Вот теперь молодой человек сидит и его глаза с каждой перевернутой страницей становятся все больше и больше.

Диана Васильевна Розова, фото до отсидки с мужем под руку, оба красивые, ухоженные, с надменными искрами в глазах. И фото после — бледная кожа, темные волосы, пушистые ресницы, карие грустные глаза. Она совсем не похожа на ту, с которой он пересекся в китайской лавке, это словно две разные женщины. Зачем она пришла в его дом?

— Удивлен? — Не скрывала своего злорадства женщина — Также мои люди нашли следы взлома в твоём рабочем ноутбуке, хороший хакер, только мои лучше. А вот если и в компьютере дома порылись, этого мы не докажем там все чисто, но скорее всего пока ты развлекался с подставной горничной, там все почистили.

Руслан просто остолбенел, язык прирос к небу. Только сейчас он вспомнил, что поймал Кристину — Диану, лежащей на столе. Вполне возможно она копалась в его системном блоке. Надо же, как искусно оплела своими сетями.

— А мы еще удивлялись как маленькая фирма, оставшаяся от «Roses» смогла обойти нас, и выиграть тендер?! — Пальцы ладони Макаровой, лежавшей на столе, нервно отстукивали ровный бит. — У них были твои цены, и предложения, вот как.

Астахов нервно сжал ладони, не хотел верить, что отдал свое сердце продуманной стерве, которая для достижения своей цели раздвинула перед ним свои охренительно длинные, стройные ножки. Сука! Первые серьезные чувства, и сразу разочарование?! Почему так давит в районе солнечного сплетения и там же закручивается воронка неистового желания расхерачить все вокруг.

— Выйдите — командным тоном произнес и пронзил своим взглядом Ренату и Владислава.

— Что ты будешь делать? — Игнорируя его просьбу, начала говорить мать.

— Вышли из моего кабинета — закричал на них Астахов, и находившиеся здесь люди поняли, что его нужно оставить наедине с собой.

Руслан, сжав кулаки, смотрел на закрывшуюся за посетителями дверь, достал телефон и набрал номер, по которому вчера полтора часа мило беседовал со шпионкой Красиловой, теперь он в этом не сомневался. В трубке пошли гудки, он ждал долго, пока звонок сам не отключился, повторил набор, и снова никто не собирался отвечать. Сука! Ему захотелось кинуть это устройство в стенку, чтобы разлетелся на мелкие кусочки, только это не поможет успокоить бешено скачущее сердце в груди. Даю тебе еще один шанс — мысленно обращается он к гаджету, и снова жмет на вызов, теперь ему женский металлический голос сообщает, что аппарат абонента находится в не зоны действия сети. Охренеть! И тут же сигнал о входящем сообщении. Он переводит взгляд, он с того самого номера, до которого он пытался дозвониться.

«Ты — самый лучший! Прости!» — Просто охренеть, он лучший, в чем? В том, что так быстро поддался ее чарам, и разрешил залезть в свои финансовые тайны, или потому, что старался довести эту гадину, до оргазма трахая до потери сознания? Сука, знал же, что все женщины твари, а эта самая коварная из всех. А как играла, как смотрела своими потерянными большущими глазами на него, так, что сердце замирало. Найдет — вытрясет всю правду, и накажет, посадит на цепь, она будет его комнатной собачкой, с упоением лизать ему пятки. Он может быть и жестокой сволочью, так, что пусть прячется подальше, и как можно дольше, а то он устроит ей режим по — хлеще чем в самой закрытой тюрьме.

Диана сошла на перрон, поезд прибыл в место ее назначения ранним утром. Девушка первым делом выбросила старую симку, и заменила ее новой, будто сожгла все мосты с

мужчиной, который остался в родном городе.

Зима подходила к концу, но как всегда напоследок, любила напомнить о себе. Снег валил стеной, зато было тепло, и очень красиво, Розова словно приехала в сказку, в царство Снежной Королевы.

— У нее свадебный салон, — разместившись в гостинице, Диана связалась с Алисой — посмотри сайты, я не думаю, что в небольшом городе их много.

Розова провела первый день своего пребывания в городе, в котором сейчас обитает Соболева, в номере. Приходила в себя, после двух суток путешествия в поезде, и сразу принялась атаковать местные сайты, ища, нужное, заведение. В этом городе фирм, занимающихся организацией торжественных мероприятий было три. И Диана выписала себе данные на стикер, завтра обойдет их, и выяснит, в котором хозяйничает ее жертва.

В первых двух салонах Соболевой не обнаружилось, и Диана с полной уверенностью, что найдет её в последнем, поспешила туда. Пока она разыгрывала из себя молодую невесту в двух предыдущих заведениях, время приблизилось к вечеру. Она вошла в холл последнего салона, когда на улице уже темнело.

— Добрый вечер — с улыбкой на губах приближалась к ней молодая девушка. — Что вас интересует? — Сразу, зная, для чего сюда приходят люди, поинтересовалась служащая салона.

— У меня через два месяца свадьба — начала свою легенду Розова — моя подруга клянется, что у вас самый лучший сервис. Она год назад все устраивала через вашу фирму.

— Да — подтвердила девушка — у нас нет ни одного негативного отзыва, все клиенты остаются довольны.

— Это хорошо — стараясь не показывать волнения, держа на губах улыбку, соглашалась с работницей Диана.

— Вот, прайс — лист, ознакомьтесь с услугами, которые предоставляет наше агентство.

Розова для вида полистала журнальчик, пробежалась по ценам, Слава богу, её свадьба только фарс, ценник на организацию такого мероприятия был не маленький. У нее другая задача — добраться до директора этого заведения.

— А мне подруга говорила, что ее свадьбу организовывала сама хозяйка, я бы тоже хотела, чтобы мной занялась именно она.

— Ида Евгеньевна? — У Розовой, от прозвучавшего имени, сердце будто поймало пулю, а потом чаще закачало кровь. Диана увидела, как девушка искренне удивилась, и задумалась. — А ваша подруга Неля Дмитриева? Только ей, последний раз, занималась хозяйка.

— А, да, Нелечка, — с облегчением выдохнула Диана, так и знала, что этот фокус прокатит.

— Только она замуж выходила не год назад, а года три — снова брови на лбу обслуживающей клиентку девушки сошлись.

— Ой — словно что-то вспомнив, всплеснула руками Розова — неужели так быстро время пролетело, я и не заметила. — Запричитала Диана, качая головой — Нужно Нелечке позвонить, пообщаться, три года как один день пролетели. Ужас! — Притворно возмущалась клиентка.

— Иды Евгеньевны сейчас нет в городе, — ставя на столик чашку с чаем, огорчила молодую невесту работница салона. — Она всегда, раз в два месяца, берет отпуск на неделю, и уезжает куда — то.

— Наверное, ее муж счастлив, что у жены есть возможность так часто отдыхать —
Забросила удочку, чтобы разузнать у разговорчивой служащей про личную жизнь ее жертвы.

— Что вы — девушка отмахнулась двумя руками от Дианы, — наша хозяйка не замужем. Правда ходит к ней один бизнесмен, только вот она в его сторону ровно дышит. А Илья Николаевич, уже второй год за ней ухаживает.

— Да что вы? — Воскликнула удивленно Розова, будто ее волновала любовная драма Соболевой.

— Да, жалко его, Илья Николаевич хороший мужчина — и девушка задумалась, потом, словно очнувшись ото сна, перевела взгляд на гостью — Ида Евгеньевна берется только за масштабные мероприятия. Сколько вы готовы выложить за организацию вашего праздника?

— Не менее восьмисот тысяч — цены она успела запомнить, когда листала прайс.

— Тогда давайте запишу ваши данные, и свяжусь, как только хозяйка вернется.

— Отлично — играя роль довольной клиентки, Диана снова воспользовалась именем горничной Кристины, и дружелюбно попрощавшись с охотно делящейся информацией работницей, покинула заведение.

Куда это интересно Ида уезжает раз в два месяца? Надеюсь, что скоро узнает все об этой убийце, Диана на такси поехала в гостиницу, в ее временное жилище.

— Я слушала дело «об убийстве Розова», мне предоставляли все улики по делу, доказательств было много — продолжала капать на больное место Регина Алексеевна. — Не было сомнений в ее виновности.

Мать смотрела на поникшего сына, и горестно вздыхала, специально шумно втягивая воздух, выказывая свое сочувствие. Завтрак проходил в мрачной обстановке. — Сынок — она положила руку на его ладонь, — все уладится, хороших девушек много. — Женщина подняла взгляд на своего ребенка, он был чернее тучи, безразличие вернулось в его глаза. Он снова ничего не съел. — Так нельзя — строго сказала Рената — поешь, хоть немного.

— Нет аппетита — из голоса тоже пропали краски. Сердце строгой матери обливало слезами, он ее единственный сын, практически чудом появившийся в ее жизни, она не собирается отдавать его преступнице. Рената половину сознательной жизни борется с ними, угораздило же единственного самого дорогого человека ее жизни, влюбиться именно в такую. — Ты можешь достать ее дело? — Тихо словно мышь в углу шуршит, но женщина услышала, и снова разочарованно выдохнула.

— Что тебе это даст? — Судья Макарова отошла от дел, но связи с тем миром не потеряла, конечно по первому ее требованию все документы по делу будут у нее на почте.

— Хочу сам все увидеть, осознать — Руслан прямо посмотрел в глаза матери, просьба об одолжении плескалась в его взоре.

— Пришлю тебе после обеда — нервно отбрасывая салфетку на соседний стул, Регина поспешила удалиться, вид любимого сына вызывал раздражение, он мужчина, и не имеет право так раскисать.

Руслан злился, на свою службу безопасности, на подчиненных, на мать, что тыкала его постоянно, тем, как он попался на удочку преступнице, а в первую очередь на себя. Никак не мог истребить томленье в груди, желание увидеть ту, на чьи ухищрения попался, еще и влип, по полной программе, влюбившись в эту стерву. Тоска поселилась в его сердце, как не пытался заглушить ее алкоголем, другими женщинами, не получалось. Утром начиналось все сначала.

После взрыва ярости пришла апатия. Большим потрясением была и новость о том, что

она вдова Розова. Когда Диана говорила, будучи в образе Кристины, что ее муж умер, он никак не связывал это с Константином, сейчас же тешил себя надеждой, что девушка, вызывающая в нем столько эмоций, хотела признаться ему. Он, третий вечер метался по кабинету, не зная, как ему быть, сердце рвалось к любимой, голова запрещала приближаться к ней. Астахов — в полном раздрае, так и до сумасшедшего дома недалеко осталось. Сел в кресло, облокотился локтями на колени, зарылся пальцами в густых волосах, нужно придти к какому — то решению!

Руслан попросил Владислава раздобыть информацию на Розову, где она сейчас проживает, как складывается жизнь девушки после выхода из тюрьмы.

Во второй половине дня обнаружил письмо на электронке от матери, с документами по делу Дианы. Прочитал несколько раз, но у него никак не возникало ощущения виновности девушки. Прочитал протокол, показания всех участников, просмотрел фотографии, тщательно всматривался, сердце не принимало такой исход дела. Решил, что он предвзятое лицо и лучше передать все человеку, разбирающемуся во всех тонкостях, ведения таких дел. Пока он не готов отказаться от встреч с Дианой, он хочет быть счастливым. А это чувство он испытывал только когда рядом была Кристина, которая оказалась Розовой, вдовой одного неприятного типа, с которым у него были конфликтные отношения. Прекрасно понимал, легко не будет, когда все узнают, что он связался с женщиной, отсидевшей за убийство, но он готов к осуждению, к презрительным взглядам. Первым делом он узнает, для чего она устроила весь этот маскарад с переодеванием в горничную, хотя тут и так ясно, чтобы залезть в его планы. Но тогда возникал большой вопрос, зачем Диана пришла к нему во второй раз?

Вечером мужчина сидел в машине во дворе дома волнующей его женщины, он купил букет цветов. Впервые в жизни выбирал сам, и удивился, что от этого ему было приятнее подарить его. Смотрел на загоревшиеся окна, нужной ему квартиры, и решился, открыл дверь и выставил ногу на парковку.

Жанна прибирала посуду, Василий Ефимович пришел с лечебного центра, который теперь посещал три раза в неделю, где с ним занимался тренер, по восстановлению чувствительности правой руки, которую он потерял после инсульта. Звонок в дверь удивил супругов, они переглянулись, никто не ждал гостей, видимо одна из дочерей решила сделать сюрприз. Журавина открыла дверь, и обомлела, перед ее лицом благоухали разноцветные бутоны.

— Ой — выскочило от неожиданности из груди — а вы точно к нам? — женщина осматривала молодого мужчину, приятной внешности и не могла не улыбаться, у него был такой смущенный вид, сейчас он походил на трясущуюся маленькую собачку, с глазами пуговками навывкате.

— Я к Диане — Астахов, хоть и готовился, к встрече с родителями Розовой, настраивался морально, но все равно растерялся как подросток, пришедший в первый раз к своей девушке. Так у него это и происходит впервые, нужно ровно дышать и не показывать как ему страшно, от досконально изучающих взглядов, родителей Дианы.

— А ее нет — заморгала от удивления чаще, чем положено мать Дианы, и открыла дверь шире — Проходите.

— Тогда это вам — протянул букет женщине, проходя внутрь.

В конце рабочей недели Руслан пригласил к себе Виталия Сорокина, детектива, и одноклассника Астахова.

— У меня к тебе просьба, помоги в поисках одной девушки, хочу знать, зачем она уехала в другой город.

— Неужели Руслан Робертович всерьез заинтересовался женщиной? — Подколол друга, и протянул руку, к папке, лежащей на столе. Открыл и на него уставились карие глаза с фотографии красивой девушки. — Н — да — промычал детектив — не плохой выбор — усмехнулся Виталя. — Рассказывай.

И Руслан передал всю информацию, которой поделились с ним Журавины и той, которая была в его компьютере.

— Ты хочешь, чтобы я, лично, занялся расследованием? — Пожимая на прощания ладони, поинтересовался Сорокин.

— Очень хочу.

— Сегодня же выеду к ней, послезавтра буду на месте, возьму с собой Алешку.

— Буду тебе очень обязан. Держи меня в курсе дела.

— Договорились. — И детектив вышел из кабинета товарища, а Руслан остался в одиночестве, с надеждой, на благополучный исход, почему тогда сердце бьется в тревоге, когда он вспоминает эту шпионку?

15

В выходные Диана тщательно готовилась к встрече с подругой сестры, настраивала себя на тяжелый разговор, бурное выяснение отношений.

Чувство тревоги не покидало ее, даже когда она легла в кровать, готовая отдаться в руки Морфея. Как ее затянуло в черную воронку сна даже не поняла, беспокойно крутившись, на свежих простынях отеля.

— Как скучала? — Открытая улыбка до ушей, Костя рад ее видеть, он прижимает к себе, приехавшую, с очередной победой, жену.

— Вот так — Диана крепко цепляется за его плечи и дарит горячий поцелуй. Константин, вроде стоит перед ней, но как — то странно покачивается, словно невесомый, и его каждый раз волнуют потоки воздуха. Розова хмурит брови, что-то не так с ее мужем, он начинает расплзаться как туман, что происходит? Сердце прыгает, волнуется, от страха становится жарко.

— Крошка — муж жалостливо смотрит на нее. — Прости меня! — Его голос вибрирует в ушах, — это тебе — он протягивает ей знакомую плоскую коробочку.

— Не нужно мне подарков — отвечает ему Диана — главное, чтобы ты был рядом.

— Возьми — в голосе Розова командные нотки — верни подарок — тихо шепчет Костя.

— Как я это сделаю? — Возмущается девушка — он исчез.

— Верни — Диана уже не видит мужа, только небольшое прозрачное облачко витает перед ней — верни — отдается эхом.

Диана резко садится на кровати, и осматривается по сторонам, давно Константин не приходил к ней во снах, а вот сегодня, перед судьбоносной встречей с его убийцей — пришел. Она отчетливо помнила, как Розов протягивал ей ту самую коробочку, которую ей передала Соболева. Это знак? Она на правильном пути?

Розова огляделась, вокруг темно, электронные часы на тумбочке показывали три часа ночи, Диана дрожала, на душе и так было не спокойно, так еще сон, пробрал ужасом до самых костей. Сегодня встретится лицом к лицу с самой лицемерной сукой, которую она знала, и которая живет и не мучается угрызениями совести от того, что лишила человека жизни.

— Кристина — весело улыбаясь, и махая ей рукой, встретила уже знакомая ей работница салона. — Ида Евгеньевна уже ожидает вас.

— Благодарю. — Диана пыталась улыбаться и молилась, чтобы окружающие не заметили, как ее трясет от нервного напряжения.

Сотрудница проводила Диану в кабинет к начальнице и предложила принести напитки.

— Очень рада, Кристина — Ида стояла посреди кабинета и с добродушным выражением на лице встречала очень выгодную клиентку, — извините не запомнила отчества.

— Можно просто Кристина. — Увидев старую знакомую, Диана еле сдержалась, чтобы сразу не вцепится в ее глотку, и не надавать кулаком, не зарядить хуком* прямо в челюсть.

— Присаживайтесь, — Ида учтиво указала на кресло рядом с диваном, на котором разместились сама.

Розова осмотрелась, неплохо так развернулась Соболева, интерьер ее кабинета был богатым, кожаный диван, и два кресла, красивые плотные портьеры на окнах. Большой дубовый стол, молодец, пока жена убиенного, не за что сидела в тюрьме, эта мадам свалила подальше, и богатела за счет молодых пар, решивших создать ячейку общества.

— Приступим к обсуждению?

— Да — Диане все трудней становилось играть роль молодой невесты.

Пришлось послушать предложения ненавистной Соболевой о возможном сценарии несуществующей свадьбы, о новых веяниях моды в этом виде деятельности. И потом перешли к оформлению свадебных атрибутов.

— Вот, — Соболева, разложила перед Дианой, образцы свадебных альбомов. — Можем сделать надписи по вашему пожеланию.

— Прекрасно — так как Ида стояла перед ней, Диане пришлось поднять голову, девушка надеялась, что ненависть, переполнявшая в этот момент, не льется из ее глаз. — У меня как раз есть прекрасные стихи, посвященные любимому, можно их вставить на первой странице.

— Да, конечно — Ида растягивает губы в улыбке, говорящей, что вот еще одна, ничего не понимающая в устройении праздников, лезет в чужой огород.

Диана специально долго рыщет в сумочке, давая себе время успокоить дрожащие руки, глубоко вздыхает и вкладывает в руки Соболевой листок с напечатанным текстом. Внимательно следит за хозяйкой, не отрывает ехидного взгляда.

Ида снисходительно пробегает глазами по сидящей в кресле клиентке, и переводит взгляд на листок. Первые строки заставляют сердце забиться в грудной клетке с бешеной скоростью, это ее стих, она написала его в минуты тоски по любимому. Ее прошибает током, от понимания, что никто, кроме Розова никогда не читал его, да и читал ли вообще Константин все, что она ему присылала она не знала. Переводит взгляд, полный недоумения и удивления на клиентку, и ловит на себе прищур карих глаз.

— Откуда у вас этот стих? — голос дрожит, грудная клетка вибрирует, воздуха катастрофически не хватает.

— Да у меня их штук сто. — Диана поняла, что вывела эту стерву из себя потревожила ее покой. Ну — ну, это только начало. — Вот — она достала сотовый Розова, — телефон моего мужа, эти стихи писала ему одна навязчивая любовница.

— Вы хотели сказать будущего мужа?

— Нет — твердо, не отрывая взгляда от Соболевой, говорила Диана, — Можете сами

убедиться, — и она вкладывает в ладонь дрожащей, от непонимания происходящего, Иды телефон, где открыта ее переписка с Розовым.

Владелица салона, бегаящими глазами просматривает открытое посвящение любимому, до нее доходит кто перед ней.

— Диана????? — словно увидев перед собой приведение, выкрикивает женщина.

— Наконец узнала — Диана специально приняла позу наглой, бесстрашной зечки, и еще голосу придала хриплые, низкие ноты. У Соболевой аж челюсть отвисла.

— Не может быть — продолжала удивляться устроительница свадеб.

— Это я — Диана встала, чтобы смотреть ей прямо в глаза. — Признайся — сделала к ней шаг — ты убила Костю?

Ида часто задышала, приложила ладонь к груди.

— Давай не будем здесь разговаривать об этом. — Успокоившись, предложила Соболева — Через полчаса я освобожусь, и встретимся в кафе, напротив. Хорошо?

— Откуда мне знать, что ты не сбежишь?

— Мне нечего скрывать — твердо сказала Соболева — Я приду.

— Я жду тебя, и не дай бог, ты не явишься, приду и разнесу тут все к чертовой матери.

Диана развернулась и медленно пошла на выход.

Соболева проследила из окна, за прошедшей через дорогу к кафе женщиной, которую ненавидела с самого начала их знакомства. Ида заметалась по кабинету, никак не ожидала увидеть эту гадину перед собой. Стук сердца перекрывал ход ее мыслей. Что делать? Что хочет эта зечка от нее? К кому обратиться, чтобы избавили от приставаний этой сучки? Откуда она взяла, что это Соболева убила Розова? Ида до сих пор не принимала того, что по воле судьбы именно она стала убийцей мужчины, которого боготворила.

В кафе Соболева входила со спокойным лицом, хотя все внутренности сжимались от страха в маленький нервозный сгусток. Она нашла глазами раздражающую ее девушку, та сидела с кружкой в руках, что-то рассматривая в телефоне. Неуверенно подошла к столику и остановилась не в силах преодолеть страх, настраиваясь, упасть на место напротив ненавистной суки.

Диана, почувствовав Соболеву подняла враждебный, колючий взгляд и глазами моргнула, приказывая сесть.

— Из тебя получилась бы хорошая поэтесса! — Наигранно воскликнула Розова, теперь Ида видела, что Диана перечитывает ее посвящения Константину. — Неплохие стихи. — Кривая усмешка отразилась на губах говорившей.

— Спасибо. — Буркнула Ида, принимая папку меню у подошедшего официанта. — Они не для широкой публики.

Как только заказ был принят, и официант удалился Диана продолжила убивать взглядом ненавистную особу.

— Я так и поняла — не отрывая, от любовницы Розова дикий, злой взгляд шипела Диана — они для единственного читателя. Только не пойму, за что ты его убила.

— Я его не убивала — оправдывалась, облокотившись на столешницу, чтобы приблизится к заседавшей на нее неожиданной гостьи, Соболева. — У меня еще много стихов, не дошедших до него, и я читаю иногда Косте перед сном, вдруг все же мужчина, которого я буду любить до конца своих дней, слышит их на том свете.

— Костя тебе снится? — Вырвался вопрос из Дианы, она понимала, женщину напротив, сама до недавнего времени сильно любила Розова.

— Нет — тихо выдохнула Ида, — хоть я и молю его каждый раз ложась в постель, чтобы пришел ко мне.

— А мне раньше почти каждую ночь снился — задумалась Розова — теперь реже. — Она сморгнула подступившие слезы и спряталась за чашкой кофе, чтобы не выказать свою слабость. Диана дожмет эту суку, и вытащит из нее признание в убийстве.

— Он любил тебя — приняла истину Ида, но от этого ненавидела девушку еще сильнее, ярость закипала в груди, и хотелось вырвать ее теперь уже не блондинистые пряди.

— Поэтому ты его убила — сухо, но твердо поинтересовалась Диана — не смогла смириться?

Ида, от правды, вылетевшей из уст Розовой, чуть не вскочила со стула, словно жесткая пощечина прилетела на ее лицо, показалось, что щеки начали гореть от негодования. Не получится у этой малолетней суки добраться до правды. Достаточно времени прошло, никто ничего не помнит, она не сможет достать доказательств, а Соболева будет молчать.

— Повторяю — отчеканила по словам — я не причастна к взрыву.

— Я своими глазами видела, как Костя открыл твой подарок, и тут же раздался взрыв. Ты думаешь, я совсем тупая. — Диана сжимала челюсти, сдерживаясь, чтобы не размазать эту тварь по столешнице. Искала в глазах сучки страх, видела, как метается ее взгляд, чувствовала, что именно Соболева виновата в ее разрушившимся счастье. — Ты не думай, мне не успели все мозги выколотить на ринге, и с памятью у меня все отлично. Я прекрасно помню девушку администратора, и мои люди ищут ее — решила обмануть, и напугать эту стерву, увидеть ее реакцию. Ида выпрямилась, проглотила комок, вставший в горле, злость, исходившая от Розовой, пугала ее.

— Ничего у тебя не получится — выпалила она, встала, сняла с вешалки пальто, и начала натягивать на себя.

— Это мы еще посмотрим — Розова не могла сдержать резкость в голосе, ей хотелось орать во всю глотку, чтобы посетители кафе знали, что эта женщина — убийца. А Ида уже спешила на выход, быстро перебирая ногами, быстрее укрыться от прожигающего насквозь взгляда Розовой.

Диана злорадствовала, даже в душе заплясали маленькие чертики, она увидела страх в глазах сбежавшей Соболевой. Розова расплатилась и довольно улыбаясь, пошла в сторону гостиницы. Немного еще попугает эту суку, вырвет признание в содеянном, у нее на этот случай всегда включен диктофон.

Ида влетела в свою квартиру будто за ней гнался сам черт, быстро захлопнула дверь, и скинув пальто и сапожки, рухнула в мягкое кресло.

— Илья — она дрожащими пальцами набрала номер мужчины, который последние два года помогал и поддерживал ее — можешь приехать? Мне страшно.

Через полчаса мужчина стоял у ее двери с букетом в руках.

— Спасибо что пришел — пропуская в прихожую и принимая цветы, Соболева облегченно выдохнула, теперь будет не так тревожно, когда рядом ее рыцарь.

— Ты же знаешь, тебе нужно только позвать, и я примчусь.

— Выпить хочешь? — Гость заметил, стоявший на столе бокал, наполненный оранжевой жидкостью.

— Коктейль? — Удивленно вскинул брови Илья, никогда не видел Иду нетрезвой, она всегда отказывалась от алкоголя, значит случилось что-то серьезное. — Ты пьешь?

— Успокаиваюсь, — Ида взяла со стола бокал, выпила до конца и снова разбавила

водку апельсиновым соком, добавила льда.

— Рассказывай, кто тебя напугал.

— Присаживайся. — Как только мужчина разместился на диване, Ида начала свой рассказ, она успела продумать, что и как преподнести влюбленному в нее мужчине, чтобы тот загорелся желанием защитить ее от нападков сумасшедшей из прошлой жизни.

— Ты же знаешь, что я сбежала из родного города, после смерти мужчины которого любила. — Меркулов серьезно смотрел на нее, и медленно кивнул головой. — Начну с самого начала.

— Я училась на первом курсе университета, почти сразу подружилась с соседкой по парте Алисой Казанцевой. Гуляли, ходили в кино, занимались вместе. Я жила в общежитии, а она у отца, с его второй семьей. Константин Розов был одним из самых популярных парней университета, вокруг него всегда было много девчонок, так, что мне оставалось вздыхать в сторонке по красавцу третьекурснику.

Однажды, мы столкнулись в кафе, со старым знакомым Алисы, оказалось Тимофей тоже учится вместе с нами, на третьем курсе финансового факультета. Парень пригласил меня и Алису присоединиться к их компании, мы не стали отказываться, тем более я видела, как подруга рада встретиться с Тимой. Не передать моего удивления, когда за их столиком я увидела его, ноги подкосились и я полетела на пол, а сильные руки Кости подхватили меня, Розов посадил меня к себе на колени. С Того времени он стал уделять мне знаки внимания

Приходил ко мне в общагу, когда никого не было, чтобы никто не знал о наших встречах. Он был из богатой семьи, а я простая девушка, нельзя ему с такими заводить отношения. Даже закончив университет, и устроившись на престижную работу, мы продолжали скрывать встречи. Потом в нашу жизнь вошла Диана, она окрутила моего Костю, не знаю, что делала, как заставила жениться на себе, скорее всего выбор за него сделали его родители. Розов не мог со мной расстаться, даже женившись на другой приходил ко мне, и говорил, что я должны быть рядом. Диана профессиональный боксер — поэтому постоянно уезжала на соревнования, ее приглашали в разные клубы на спарринги, она часто была в отъездах, и мы наслаждались каждой минуткой выделенной нам судьбой.

Каким — то образом, его жене стало известно о наших встречах, Диана хладнокровно убила Костю в день их первой годовщины. — Тут Ида не смогла сдержать слез, они и правда были настоящие, в отличие от ее слов. — Поклялась убить и меня — Ида тяжело задыхалась.

— И вот она вышла из тюрьмы и сегодня пришла в мой салон, запугивала расправой. Я боюсь — Илья увидел в ее глазах неподдельный ужас и прижал к себе, а Ида в его объятьях расслабилась и пыталась прятать глаза, зная, что вся ее история содержит лишь малую часть правды. Но ничего страшного, она уже больше пяти лет врет себе, и верит в эту ложь, значит и другие смогут.

— Говоришь она умеет драться?

— Да, она успела заработать себе имя в этом виде спорта.

— У меня есть друг, который ищет забытых спортсменов, и привлекает их в бои без правил, как ты, говоришь, ее зовут?

— Диана Розова.

— Красиво звучит. — И мужчина набирает номер хозяина клуба. — Привет, слушай тут такое дело, — начинает говорить, когда на той стороне берут трубку — тут одна боксерша объявилась, угрожает моей женщине. Мы могли бы ее подставить и выставить на бой. — Он слушал, что говорят в трубку — Диана Розова. Знаешь такую? Так ты согласен?

Хук (от англ. hook — крюк) — классический фланговый (боковой) удар. Наносится согнутой в локте рукой на средней и ближней дистанции. Обычно выполняется в челюсть, но может быть выполнен по корпусу.

16

Диана к своему удивлению проснулась в хорошем настроении, она была довольна прошедшей встречей с Соболевой. Чувствовала страх, исходивший от любовницы Розова, и волна злорадства прокатывалась по груди, вызывая кривую усмешку на ее губах. Еще пару встреч и девушка добьется своей цели, Соболева не выдержит ее наседаний и признается в убийстве, в этом Диана была почти уверена.

Сегодняшний день Розова посвятит обдумыванию дальнейших своих действий, отдохнет, погуляет по городу, посмотрит его достопримечательности, а завтра вернется в салон Соболевой, продолжая давить на ее психику и требуя ответы на свои вопросы.

Диана оделась по погоде, которая с утра радовала весенним солнышком, и щебетанием птиц, и направилась на прогулку. В коридоре она наткнулась на старушку, которая ковырялась около двери номера, никак не могла воспользоваться ключ — картой, и отзывалась о новых технологиях браными словами.

Розова усмехнулась, казалось бы, что может быть легче, приложил устройство, и прошел в номер, а вот для стариков проще ключ в отверстие повернуть. Но решила, вмешиваться в борьбу бабули с дверью не будет, пусть это делают работники гостиницы. Только она собралась завернуть за угол, к лестнице, как ее окликнули.

— Эй, милая моя — Диана обернулась на хриплый, старческий голос. — Будь добра, помоги старушке разобраться с этими современными «прибамбасами». Кроме тебя рядом никого нет.

Диана сжала кулачки, не хотела она оказывать помощь, почему — то именно к этой старушенции чувствовала неприязнь, какая — то отталкивающая энергетика исходила от этой особы.

— Ну? — наседала на нее бабуля — я тут уже полчаса маюсь, устала сил нет.

Диана посмотрела на морщинистое лицо пожилой соседки и сжалась над бедолагой, направилась в ее сторону, протянула руку, чтобы взять ее ключ.

Розовой показалось странным, что эта бабушка в отеле ходит в перчатках, но кто их стариков разберет, она как — то видела женщину, ходившую летом, в вязаной шапке и пальто, может и эта мерзнет. Диана взяла карту из рук бабулочки, прислонила ключ к устройству, считывающему информацию и раздался щелчок — вы наверно не плотно прижимали, — открывая дверь перед соседкой, проговорила Розова.

Женщина ей улыбалась и рассыпалась в благодарностях, но Диане этого не надо, она вернула ключ хозяйке и молча, развернувшись пошла разбираться с ворохом мыслей в своей голове.

Алиса уложила на дневной стон, неугомонного младшенького сыночка, запустила стиральную машину, и радуясь свободным минуткам, направилась на кухню, очень хотелось кофе. Успела пригубить желанный напиток, как раздался звонок. Что за сюрпризы, она никого не ждет?! Глянув в висевшее в прихожей небольшое зеркало, прибрала непослушный темный локон, на свое привычное место, распахнула дверь.

Перед Петровой стоял внушительных размеров мужчина, явно, кавказской крови, она удивленно уставилась на посетителя, слов просто не было.

Уловив растерянность хозяйки квартиры, мужчина заговорил.

— Добрый день! — Голос низкий, но приятный. — Меня зовут Рашид, я помогаю в расследовании дела, вашей сестры, Дианы. — И раскрыл перед лицом застывшей девушки удостоверение.

— Что случилось? — услышав, имя Розовой, Алиса отмерла. — Что с Дианой? — беспокойство завибрировало в груди, глаза внимательно уставились на гостя.

— Разрешите пройти? — Мужчина осмотрелся по сторонам — в подъезде говорить не хотелось бы.

— Да — спохватилась Алиса, что держит гостя, на пороге, — проходите.

— Могу я задать несколько вопросов? — Принимая чашку кофе, сидя на кухне, всматривался в глаза сестры интересующей его особы, поинтересовался детектив.

Диане понравился этот небольшой городок, в который ее занесло по велению ее сердца, горящего жадной мщенья. Территория убрана, ухожена, проезжая в автобусе, она увидела парк, где сейчас в теплую погоду активизировались молодые мамочки, он был заполнен разноцветными колясками. Диана тут же вспомнила, как катала Артёмку по дорожкам около дома Алисы, и грудь обхватила грусть, задавила на ребра. Ничего, немного осталось, как только в ее диктофон попадет признание Соболевой в убийстве Кости, она сразу вернется к родным, Диана уверена, что в ближайшие две встречи все решится.

Чувствуя легкую, приятную усталость от прогулки, Диана возвращается в отель, в голове только одна мысль, принять ванну, и завалиться на кровать. Девушка даже не обратила внимание на стоявший полицейский автомобиль у главного входа гостиницы.

— Вот эта постоялица — Розова удивленно смотрит на девушку за стойкой администратора, тыкающую в нее пальцем. И тут же замечает, как в ее сторону начинают двигаться двое мужчин в полицейской форме.

— Что случилось? — недоумевают Диана, ее сегодня вообще весь день не было в этом здании, что делает здесь полиция, и причем тут она.

— Розова Диана? — поинтересовался один из мужчин.

— Да — ну а куда денешься, не может же она отрицать свою личность.

— Пройдемте с нами.

Девушка подчиняется, и идет следом за говорившим с ней полицейским, второй сопровождает их сзади. Диану заводят в кабинет управляющего отелем, и указывают присесть на стул около стола, за которым мужчина в деловом костюме что-то тщательно изучает в планшете.

— Вас, Диана Васильевна, подозревают во взломе номера 315, и похищении из него семейной реликвии — он поднимает строгий, пронзающий насквозь взгляд, а у Розовой от слов следователя готово разорваться грудная клетка от немого крика.

В сопровождении двух служащих закона девушка проходит в свой номер. Сюда же зовут понятых. Полицейские начинают обыск, достают вещи из шкафов, рыщут по полочкам, и буквально через пятнадцать минут обнаруживают пропавший перстень у нее под матрасом, Диану в этот момент прошибло разрядом тока, она даже почувствовала, как ее затрясло от напряжения. НЕ МОЖЕТ этого быть!

— Так, Диана Васильевна Розова, — снова этот безэмоциональный тон — будем составлять протокол.

— Я ничего не брала — до девушки дошло, ее подставили — мне подкинули этот предмет, я понятия не имею как он попал ко мне в номер. — Срывающимся от волнения голосом говорила Розова.

— Разберемся. — Отклоняя, все попытки оправдаться, полицейский устраивается за столом. А Диана сидит на кровати, обхватив голову руками, одна мысль бьется в голове, она не виновна, она не брала, полиция разберется, не может она снова нести наказание за другого человека. Это просто не справедливо. Ей помогут.

А через час Розову везут в полицейский участок с наручниками на запястьях, знакомая ситуация, и она абсолютно не нравится девушке, что за кошмар ей снится, нужно проснуться, это просто плохие воспоминания.

Ночь, проведенная в следственном изоляторе, измотала и нервы, и моральное состояние Розовой, душа металась, рвалась домой к родным. Но она твердо решила стоять на своем, пусть ищут того, кто подкинул ей этот злосчастный перстень.

— Диана Васильевна — сегодня перед ней другой следователь, — на вас написала заявление Панасюк Антонина Ивановна, в чем вас обвиняют надеюсь вы в курсе?

— Я ничего не брала, я не воровка.

— У вас судимость, — мужчина с легким отвращением смотрел в сторону подозреваемой — вы сразу попадаете под подозрения. Отпечатки на ключе принадлежат вам. Так же при понятых был обнаружен пропавший предмет, в вашем номере в отеле.

Диана ничем не могла опровергнуть его слова, но сдаваться не собралась:

— А как же камеры? — Пыталась достучаться до следователя — Их проверяли? Пусть проверят, кто проник ко мне в номер, пока меня не было.

— Все тщательно проверили, на видео только вы входили и выходили из своего номера. Все указывает на вашу причастность к пропаже перстня. — Мужчина закурил и будто только что вспомнил, добавил — и да, еще одна жалоба на вас от Соболевой Иды Евгеньевны, она утверждает, что вы угрожали ей, обещали разнести весь ее салон. Вы не в лучшей ситуации, поэтому думаю, вернетесь на зону еще лет на пять.

Диана онемела, нет, она не поедет туда, только вместе с Соболевой, этой грязной сукой, которая подлила масла в огонь своим заявлением.

— Кстати — уже собираясь вставать, продолжил говорить мужчина. — С вами хотят встретиться.

Кто это интересно? У нее здесь кроме Соболевой нет никаких знакомых. Диана уставилась на мужчину, посылая взглядом немой вопрос.

— Один человек, который может вам помочь.

— Помочь? — надежда зажглась в глазах бедной девушки, так не хочется потерять свободу, которой она не успела насладиться.

— Да — подтвердил свои слова полицейский — Советую прислушаться к его словам.

Следователь вышел, а на его место пришли двое мужчин в строгих классических костюмах, оба солидного вида, один — взрослый, лет сорока пяти, второй младше, ближе к сорока годам.

— Добрый день — поздоровался тот что старше, и занял единственный свободный стул напротив Розовой. — Меня зовут Крылов Артем Алексеевич, я владелец клуба «Крылья Альбатроса», — мужчина внимательно смотрит на Диану, но девушка сидит спокойно, только бегающие глаза выдают ее состояние, она напряжена, и испуганна. То, что ему нужно. — Я не последний человек в этом городе, вот — указал рукой в сторону стоявшего за его спиной второго посетителя — Илья Николаевич не даст соврать.

Диана смотрит на этих двоих и понимает, им от нее что-то нужно, но если они хотят больших денег, то обломятся, у нее их нет. А снова подводить родителей и заставлять

продавать последнее имущество она не собирается. Лучше умереть. Розова осматривает того, что за спиной этого Крылова, симпатичный, ухоженный, смотрит на нее как на врага народа, но ей все равно, главное, чтобы смог помочь.

— Я знаю кто вы Диана — продолжил первый, и сжал ладони обеих рук лежащие на столешнице. Поймав удивленный взгляд и поднятые брови, Артем Алексеевич снисходительно улыбнулся — Розова Диана чемпионка по версии UFI* в легком весе.

— И? — девушка еще не могла понять, чего ей ожидать от этих типов.

— Я могу сделать так, чтобы ваше дело не дошло до суда — при этих словах мужчины, у Дианы резко скакнуло сердце, и закрутилась воронка надежды на благополучный исход.

— НО? — Подгоняла его, чтобы не томил душу своими загадками.

— Вы должны год отработать на меня.

— Это как?

— Я провожу бои без правил — голос мужчины понизился, — конечно это запрещено законом, поэтому в это дело посвящены только избранные. Богатые люди со всех концов страны приезжают, чтобы сделать ставки, повеселиться и поднять бабла. Предлагаю вам выбить свою свободу, в прямом смысле этого слова.

— Драться? — Розова обомлела, она любила бои, но, когда есть нерушимые правила, когда соперник знает, что между ними не бой, а соревнование, нет злости и агрессии. Один раз, ради интереса, она присутствовала на таком мордобое, и ей не понравилось, что там вытворяли беспринципные громилы. Ее там просто размажет один из таких.

— Да. — Просто ответил хозяин клуба, — на вас придет посмотреть очень много богатеньких мажоров, мне даже не важно, победите вы или нет, главное, чтобы были в клетке.

Комнату оглушила тишина, минуты три никто не проронил ни слова, Диана вообще ушла в себя, задумавшись над предложением.

— Зависит от вас — не выдержав затянувшееся молчание, заговорил тот, что моложе. — Пять лет тюрьмы, или год на ринге.

Пять лет!!! Пять лет!!! Пять лет, — нет, больше она не хочет туда. Пять лет того ада... Нет еще не готова, Соболева не признала вину, решение пришло само.

— Я согласна.

UFI* — выдуманная автором федерация бокса.

17

Ида, Илья и Крылов Артем сидели в ресторане и отмечали успешное приобретение.

— Я просмотрел все ее бои — радостно восклицал директор клуба — она могла достичь высот в боксе, — и тут же сморщился — если бы ей не стукнуло в голову, отомстить мужу за измену. — Он так многозначительно посмотрел на Иду, что та машинально втянула голову в плечи.

— Я не очень увлекаюсь боями — подхватил разговор Меркулов — но на нее приду посмотреть. Сколько ты нам отвалишь за Розову?

— Сейчас она не в форме — поэтому две сотни. — Ида слушала, и глаза ее округлились еще больше, словно мужчины сейчас говорили не о живом человеке, а о покупке щенка.

— Баксов? — Илья довольно улыбается, а Соболева прикусывает губу. Никогда не занималась продажей людей.

— Конечно баксов. — Артем подносит к губам фужер с шампанским. — После первого боя, передам каждому по сотне. — Его глаза сначала смотрят на мужчину, сидевшего

напротив, затем перемещаются на забившуюся в угол женщину. — Ида Евгеньевна, вас что-то не устраивает? — поймав ее испуганный взгляд, интересуется Крылов.

— Не знаю — шепчет Соболева — никогда в жизни не получала деньги таким способом.

— Нормально все — тянет голосом владелец «Крыльев», а Илья успокаивающе хлопывает женщину рукой, лежащей на ее коленке.

Позже, когда Ида лежит в объятиях Меркулова, до нее полностью доходит смысл ситуации. Она и ее сообщник продали женщину, пусть и ту, которую она ненавидела, и которую теперь еще и боялась, Крылову Артему Алексеевичу, владельцу клуба «Крылья Альбатроса». В этом клубе днем занимались дети, спортсмены, любители спорта. А вечерами пятницы и субботы, там был просто ад, шли бои и не до первой крови, а до полного опустошения сил. Сердце замерло, осознав, что придется пережить Розовой, сможет ли она противостоять взрослому накаченному бойцу? Картинки последнего боя Дианы с канадкой, встали перед глазами, Розов всегда смотрел трансляции боев жены, даже если рядом с ним находилась другая женщина. А после боя супруги, с неистовым желанием долго терзал любовницу, его заводила победа Дианы. Ида не любила, когда он восторгался приемами жены, лежа перед телевизором, сжимая ее в объятиях, но обожала, когда сразу после объявления счета его член наливался, и он с восторженной улыбкой и гордостью в глазах заставлял ее седлать его, и долго удовлетворять его проснувшуюся похоть.

Будь — что будет. Крылов обещал, что никто не будет бить тревогу о пропаже Розовой, она подписала контракт о неразглашении информации, связываться с родственниками и знакомыми ей не запрещено, а вот покидать пределы этого города воспрещается, целый год.

Ида повернула голову, и посмотрела на беззаботно сопящего рядом с ней мужчину. Ну не любит она его, и не полюбит, а он все ходит к ней и ходит. Мерзко, противно, но сегодня в знак благодарности пришлось раздвинуть перед ним ноги и долго стонать, делая вид, что умирает от удовольствия в его руках. После Кости ни один мужчина не смог довести ее до оргазма, их было немного, но после третьего она решила, что больше не будет трахаться вовсе, таких эмоций как от Розова она уже не получит, потому, что сердце закрыло свои двери на тяжелый навесной замок, а ключ потерялся, где — то далеко, в другой реальности.

Ида не выдержала, аккуратно, чтобы не разбудить Меркулова спустила с себя его руку, и пошла в ванную, срочно смыть все следы другого мужчины, иначе ее прямо сейчас вытошнит от ощущения отвращения к себе.

Сорокин Виталий и Боев Алексей прошли в холл гостиницы, мокрые от сыпавшего с неба дождя, и уставшие, после полутора суток пути. Погода не дала им возможности ехать быстрее, поэтому детективы прибыли на место позже, чем рассчитывали. Сейчас все постояльцы отеля уже отдыхали в своих номерах, спать должна и их объект Розова Диана Васильевна.

Диану из полицейского участка перевезли на ее новое место обитания, в большое серое здание в три этажа. По боковой лестнице провели на верхний этаж, и показали Розовой ее, теперешнее жилище. С ней было двое мощных, подтянутых мужчин, одного она знала, это был тот самый владелец клуба Крылов Артем Алексеевич, второй больше похож на телохранителя.

— Располагайся — Артем включил свет, и на обстановку помещения полился ровный теплый, желтый свет. — Это мои апартаменты. — Поймав возмущенный взгляд своей новой покупки он усмехнулся. — Не переживай, я их освободил для тебя. С утра тут все прибрали.

Мужчина прошел, и вальяжно сел на диван, широко расставив ноги.

— Теперь буду здесь гостем, — он похлопал ладошкой рядом с собой по дивану — Присаживайся, не стесняйся, это твой дом на целый год. Обживайся.

Диана нерешительно присела на край дивана, поворачивая головой, осматривая свои новые владения. Они находились в небольшой, но уютной квартирке, состоящей из гостиной, спальни и кухни, большим балконом, и огромной ванной с джакузи. Не стала Розова задавать Крылову вопросы для чего женатому мужчине отдельные апартаменты, и так понятно. Что мужчина не свободен говорило толстое гладкое золотое кольцо на безымянном пальце правой руки. После раскрытия любовных походов мужа, Розова чувствовала раздражение к мужчинам, изменявшим своим супругам, зная, как больно отдаёт в сердце их предательство.

— Где можно будет тренироваться? — Диана понимала, что сейчас ее спортивная закалка дала огромную трещину, и ей жизненно необходимо приводить себя в форму.

— Детка — удивленно смотрел на нее ее хозяин, ну а кто он, раз теперь целый год, девушке предстоит выходить на бой, давая возможность этому козлу, зарабатывать на ее имени. — Внизу отличные залы, выбирай любой понравившийся — и вперед. — Мужчина развел руки в стороны — Как только будешь готова выйти на спарринг, скажешь, а пока будем придумывать тебе образ.

Крылов ушел, а Диану до сих пор колотило, нервы сдали, и будоражило знакомое чувство легкого волнения, она снова будет биться, но только теперь ее бои будут в прямом смысле слова не на жизнь, а на смерть. Ну ничего, хозяин говорил, что никто не умирал в его клетке, а побоев она не боится, проходили и такое.

Рашид сидел напротив Руслана, за окном уже темнело, но когда Астахов услышал от Галлимулина, что после изучения дела Розовой у него есть кое какие мысли, сразу пригласил к себе, сердце хотело услышать, что он прав, что девушка которая его волновало, не могла никого убить.

— Никто не проверял факты, приложенные к делу, — спокойно говорил опытный детектив. — Никто не искал администраторшу из салона, о которой говорила Диана. Много вопросов вызывает и качество видео с моментом взрыва, почему его не изучали эксперты. Я невооруженным глазом увидел, что шахматная доска открыта, а свидетели говорят, что, взрыв произошел в момент открывания именно ее.

Руслан застыл, вцепился в подлокотники кресла, все — таки он прав, не зря его одолели сомнения, ведь он тоже увидел некоторые нестыковки в деле.

— Я просмотрел архив съемок с видеонаблюдения того дня, они к моему удивлению сохранились. — Рашид покачал головой — Нашел парня, который там в тот момент снимал для своего блога. Опросил, и он сказал, что к нему приходил работник полиции, и просил уничтожить снятый материал. Но парень не промах, он успел скопировать видео, и оно у меня. Посмотрим?

Астахов с готовностью предоставил свой ноутбук.

Симпатичный молодой человек, проводит дегустацию блюд, ставит оценки по шкале от одного до десяти, смеется, увлекает своим рассказом подписчиков, но мужчины наблюдают за столиком, край которого видно в кадре. И как раз именно там, сидит Константин. Мелькает головка блондинки, целует мужчину и выходит. И четко видно, как перед ним лежит открытая шахматная доска, почему не разрешили парню опубликовать это видео? Явно кто-то не хотел, чтобы возникали сомнения в виновности Дианы.

— Есть варианты, кому выгодно было подставить жену Розова?

— Конечно, любой конкурент желал его устранить, а тут еще Диану сделали главной подозреваемой. Быстро сработали, и подтасовали все улики.

— Уверен, Рашид? — Руслана затопила жалость, что бедная девушка пережила за эти годы в тюрьме, зная, что сидит за другого человека.

— Почти! — детектив достал сигарету — Можно? — спросил он разрешения закурить. Кивок головы хозяина кабинета, и на зажигалке заиграл огонек. — Сестра Дианы, тоже поддерживает легенду, что Розова поехала в чужой город, познакомиться с работой клуба, но я уверен, что там есть что-то еще.

— Например?

— В деле есть запись, о том, что Диана просила проверить некую Иду Соболеву, будто та передала ей подарок, и именно после открытия коробки Соболевой был взрыв. Но в суде об этом не было и слова, а сейчас мы с вами точно увидели, что взрыв был, и шахматы к нему не имеют никакого отношения.

— Соболева? — Руслан нервно перебирал пальцами, он крепко вцепился в это дело, решил, что докопается до истины, и если Розова не виновна, он это докажет.

— Именно в том городе, сейчас живет Ида Евгеньевна. Я думаю Диана вышла на свободу и занялась поисками настоящего убийцы.

— Она с самого начала знала кто замешан в убийстве?

— Я думаю нет. И как вариант, она пришла в ваш дом проверить вас, Руслан Робертович.

— Меня?

— Ну у вас как раз были конфликты, вы даже махали кулаками на публике, и обещали убить Розова.

— Черт! — на выдохе протянул Руслан — а я и забыл об этом. То есть моя кандидатура не подошла, и она поехала к Соболевой?

— Скорее всего так. Но я еще пороюсь в этом деле. — Рашид еще раз затянулся, и затушил окурок в предоставленную ему пепельницу. Медленно выпустил дым — Я знаю Диану, — детектив поймал удивленный взгляд работодателя — Мы вместе занимались боксом, только я остался любителем, а Журавина ушла в профессиональный спорт. Она бы не стала так просто избавляться от мужа, узнай об его измене, Диана бы заставила его страдать, мучиться, а убивать это не ее. Я уверен.

Астахов ехал домой, разговор с детективом Галлимулиным разбередил его сознание, он волновался. В его доме живет непосредственный участник тех событий, и он не будет ждать до завтра, сразу заявится к матери и узнает, почему так халатно отнеслись к этому делу. Что за адвокат такой, который пропустил детали, лежавшие на поверхности, ведь такие мелочи, могли оправдать девушку. Диана, возможно прямо сейчас, совершает необдуманый поступок, расправляясь самостоятельно с настоящей виновницей преступления.

18

Рената Алексеевна сняла очки и двумя пальцами растерла переносицу.

— Захаров не предоставлял этих фактов — мать подняла уставшие глаза на сына. — Не знаю с чем это связано. — Она приложила руку к груди. — Но Дима, лучший адвокат, никогда не был замечен в предвзятом отношении к клиенту.

— Тогда почему такие очевидные вещи пропустили — возмутился Руслан — почему не слушали подсудимую, не проверили эту Соболеву?

— Сынок — успокаивала его Рената — я только видела предоставленные мне материалы, и там четко прослеживалась вина девушки.

— Вот так невинные люди и попадают на зону.

— Хочешь я тоже подключусь к этому делу? — Тяжело выдохнула женщина, снова просмотрю все архивы, поговорю с Захаровым, он еще работает, может что вспомнит.

— Не знаю, мне уже очевидно, что Розова не виновна. Но если тебе самой интересно можешь поговорить.

Рената окинула взглядом сына, далась ему эта чертова Розова.

— Завтра мы приглашены на ужин с моим другом Викентием Леонидовичем — поймала, как сын скривился от упоминания старого знакомого. — Сделай одолжение не подведи меня.

— Хорошо.

Рената так и осталась сидеть в кресле и смотрела на закрывшуюся за сыном дверь. Она видела, как сын увлечен этой девушкой, как переживает за судьбу Дианы, но впустить в его жизнь ту, чья репутация испорчена — не позволит. Конечно она переговорит с Захаровым, возможно и была причина засадить ту девчонку на долгий срок. Нужно срочно что-то решать с чувствами сына, ему необходимо заинтересоваться другой девушкой, Марианна Мамонтова как раз подходит Руслану по всем параметрам.

И Макарову накрыли воспоминания о своих первых сильных чувствах.

— Рената — зовет ее из толпы, махая рукой, Андрей, ее одноклассник, и парень, которому шестнадцатилетняя девушка отдала сердце. Они встретились на дискотеке, в одном единственном крутом клубе в их городе. — Я уже думал тебя не отпустили — прижал ее к себе и поцеловал в висок молодой блондин.

— Я снова обманула родителей — улыбаясь, перекрикивая громкую музыку, призналась Рената — сказала, что пошла с Верой к подружке.

— Какая ты у меня изобретательная, — усмехается одноклассник и тянет в середину толпы веселиться.

Те события Рената запомнила на всю жизнь, она долго уговаривала своего строго отца, лучшего адвоката области, отпустить ее с подружками на ночную пижамную вечеринку. В конце концов Алексей Савельевич поддался на уговоры единственной дочери, и скрипя сердце согласился. Хорошо, что в то время не было сотовых телефонов, и всяких отслеживающих устройств, Рената не сомневалась, если была возможность, отец применял бы их, для слежки за своей дочерью, он ревностно бдил за ней.

Андрей с Ренатой думали, что они будут вместе, поженятся, заведут детишек, и никогда не расстанутся, глупые, наивные, влюбленные. Одноклассник готовился к этой встрече, взял ключи от пустующей квартиры у одного знакомого и их ночь продолжилась там.

— Ты точно решила? — беспокоился парень за свою девушку. — Я могу и подождать.

— Нет — твердо говорила Рената, — я хочу, чтобы ты был моим первым.

— Я тоже хочу, чтобы ты была моей первой.

В эту ночь, эти двое молодых людей лишились невинности. Началось все с долгих ласк, нежных поцелуев, никто из них не был опытен в этом деле. Полностью обнаженные молодые тела на кровати, неуверенные поглаживания, стеснение сковывало их движения, но потом пришло настоящее возбуждение, и природные инстинкты взяли свое. Парень, нежно раздвинув ноги любимой девушки, устроился около ее бедер, Ренате казалось она до сих пор помнила, как он, не отрывая от неё глаз, резко сделал толчок, и она от режущей боли громко

застонала, ногтями вцепилась в плечи Андрея.

Но девушка любила парня, и знала, что ему необходимо разрядится, смогла преодолеть это новое чувство внизу живота, унять поднимающуюся панику, расслабиться, и уговорить испугавшегося такой реакции любимой Андрея, закончить начатое. Ренате было больно, неловко, и непонятно. После первого в их жизни секса, оба были счастливы, и укрепились в своих мыслях, что всегда будут вместе.

Сегодняшняя Рената выплыла из тумана воспоминаний, сердце до сих пор трепетало при мыслях о первом любовнике Макаровой. Женщина провела ладонью по лицу, словно отгоняя эти нахлынувшие воспоминания. Когда сын пришел к ней, она уже готовилась ко сну, подошла к тумбе, выпила воды, и нырнула в постель, под теплое одеяло. И снова мысли вернулись в ее прошлое.

Полгода Рената с Андреем встречались в той же квартире где изучали свои тела и познавали их возможности с помощью секса. Научились удовлетворять друг друга, парень откопал где — то «Камасутру», кстати она им очень помогла, как учебное пособие для двух вчерашних девственников. Они были счастливы и беззаботны, пока однажды девушка не поняла, что они заигрались, Рената была беременна.

— Я женюсь на тебе, нам уже можно, нам больше шестнадцати, ты возьмешь справку и нас распишут.

Рената была согласна с Андреем, только боялась реакции своего отца, она не оправдала его доверия, Алексей Савельевич будет зол, очень и очень зол. Но признаваться необходимо. Родители Андрея были в шоке, приняли эту новость стойко, и поддержали детей. А что еще им оставалось? Аборты в то время делать молодой девочке было нельзя, медицина еще не дошла до таких высот как в наше время.

Андрей крепко держал в своей ладони, ладонь любимой девушки, стоя перед грозным отцом Ренаты. Алексей буквально убивал своим сатанинским взглядом парня, посмеявшегося испортить его дочь.

— Никакой свадьбы не будет, моя семья не будет родниться с этим ничтожеством — и отец буквально выкинул сопротивляющегося Андрея за шкуру на улицу.

Рената долго редела, ее закрыли в комнате, никуда не отпускали, только приносили пищу, и выводили в туалет и на водные процедуры.

Через три дня, мать пришла к ней, они обе плакали в объятиях друг друга, Рената призналась, что любит Андрея, и просила, чтобы мама убедила отца пойти им на встречу, но в душе знала, Алексей Савельевич никогда не уступит, он — главный в этом доме, поэтому будет так как он решит.

Ренату увезли в Израиль, где положили в больницу, вычистили ее нутро, вместе с душой, ей казалось, что там она умерла. Выписали из больницы другую девушку, холодную, равнодушную, ничем не интересующуюся. В родной город семья Алексея Савельевича уже не вернулась, они давно хотели переехать в областной центр, и теперь их жизнь будет проходить в большом городе.

Рената больше не заводила отношений с парнями, ни то что не хотела, никто не нравился. Образ Андрея часто приходил к ней во снах, но в живую, они больше не встретились, отец перекрыл все ее попытки увидится с ним.

— Твоему Андрею плевать на тебя — как — то сказал отец, почувствовав ее состояние — я заплатил его семье большую сумму денег, и попросил не появляться в нашей жизни, и он с легкостью согласился. Так что хватит страдать, у тебя вся жизнь впереди.

Девушка поверила родителю, и переключилась на учебу, юриспруденция ее затянула, Рената без трудностей окончила университет.

Дальше отец снова повлиял на ее личную жизнь, познакомив с будущим мужем — Макаровым Владимиром. Не сказать, чтобы она потеряла от него голову, но ей казалось, что, если мужчина ее не раздражает, не вызывает отвращение, значит можно с ним создать семью. После двух лет брака, и стабильной сексуальной жизни, Рената не беременела, а когда обратилась за помощью к профессионалам, ей сказали, что как бы им не обещали специалисты в Израиле, но теперь она бесплодна.

Владимир хотел потомство, они обращались во многие клиники, пытались делать ЭКО, но безрезультатно. Устав от метаний, от пустых попыток забеременеть, Рената, поставив на себе крест, отказалась от дальнейших действий. Через год Владимир завел себе другую женщину, и когда та благополучно забеременела ушел, подав на развод. Рената долго рыдала и переживала, вспоминала как она ненавидела отца тогда, в тот момент, когда он решал ее судьбу, убрав из ее жизни любимого мальчика, а сейчас она готова была его убить, разрываясь от злости, и нового потока ненависти. У нее мог бы быть взрослый сын, или дочь, она любила детей, и могла родить еще, но теперь может закрыть тему материнства, ей не дано ее познать.

Через год, разругавшись со своим постаревшим отцом, потому, что пошла наперекор родителям, она подписала контракт и уехала в Вашингтон, где посещала курсы по своей специальности, хотела вернуться на родину и подать документы, на место судьи в Арбитражном суде.

Тут она встретила его, Роберта Астахова, он до дури в голове напоминал её Андрея. Светлые волосы, нежная улыбка, веселые искрящиеся голубые глаза. Единственный минус, ему было всего двадцать, а ей уже за тридцать. Но к ее удивлению парень сам подошел к ней в одной из аудиторий и сел рядом.

— Ты так смотришь, что меня просто притягивает к тебе, я не знаю, что мне с этим делать. — Он смотрел на Ренату, и женщина понимала, что тоже нравится молодому человеку, он хотел ее.

Так они оказались в одной постели. Парень был молодой, но вытворял с ней такие вещи, которые она, считавшая себя опытной женщиной, не знала.

Выяснилось, что у Роберта русские корни, фамилия Астахов говорила сама за себя. Его дед, в 1945 году дошел с советскими войсками до Берлина, где во время битвы получил ранение в ногу. В госпитале ему приглянулась медсестричка Керолайн, большая любовь помешала молодому солдату вернуться на родину. В последствии семейство Астаховых переехало в Америку, где и пустили свои корни.

Полгода страсти и безумия закончились, казалось, что эти двое легко расстались, но летя на родину в самолете, сердце Макаровой сжималось от тоски. Снова одна, снова грустные вечера с самой собой, только эти приятные воспоминания навсегда останутся с ней.

Через неделю Рената проснулась в ужасном состоянии, ее тошнило, и выворачивало наизнанку. В больнице сразу не поверила, когда поставили диагноз: беременность — четыре недели. Не верила, пока не сходила на УЗИ, и не услышала биение ее украденного счастья. Роберту Астахову женщина благодарна и по сей день.

Она считала, если, будучи шестнадцатилетней девчонкой, смогла пережить расставание со своим любимым, то и ее сын сможет забыть эту горничную, отключившую мозги Руслана.

Полгода и в его голове не останется воспоминаний об этой девушке. Будет потом внукам рассказывать, как чуть не совершил ошибку всей своей жизни, поддавшись порыву чувств. Успокоив себя, судья закрыла глаза, уже давно пора спать, а она решила сегодня упасть в ностальгию, по своим первым настоящим чувствам. Все обойдется, ее единственный, самый дорогой для нее мужчина, должен жить лучше нее, у Ренаты большой жизненный опыт, она знает, как надо, и сделает все, чтобы ее ребенок ни в чем не нуждался.

19

— Вот, — Крылов проводит Диане экскурсию по своим владениям — зал, где проводятся тренировочные бои, как только освоишься, сама будешь выбирать себе соперника.

Розова под впечатлением, в принципе совсем не плохо, много спортивного оборудования, большой ринг посреди зала, оснащение по последним веяниям в единоборствах. Конечно ее привлекает помещение с висящими грушами, прямо почувствовала, как засадило кулаки от желания крепко вмять в одну из них перчатку.

Диана включилась в работу, и отдалась тренировке, отключившись от внешнего мира, только выверенные удары и тяжелое дыхание окутывало ее сознание, остальное не имело значения, она даже забыла, что готовится к боям, с которых каждый раз будет уходить с травмами, это жестокие игры, где победитель только один.

Очнулась Розова через четыре часа, когда почувствовала, что сил бить по висящему мешку нет, и решила, что на первый раз достаточно, ей еще необходимо присмотреться к окружающим и выбрать себе соперника, для тренировки на ринге.

Артем Алексеевич вызвался проводить ее, Диана не отказалась, и они вместе двинулись на выход

— Ах вот на кого ты меня променял? — Диане перегородила дорогу блондинка с ярким макияжем, она ткнула в нее своим кривым указательным пальцем. — Тема, чего тебе со мной не хватало?

— Дарья успокойся — окинув холодным взглядом, вставшую на пути девицу, Артем взял Диану под локоть. — Извини, Диана, что стала свидетельницей некрасивой сцены. — Он снова с ног до головы обдал посетительницу пренебрежением. — Быстро за мной — скомандовал ей, повысив голос и пошел в свой кабинет.

Блондинка, скривив лицо, стрельнула в Розову испепеляющим ненавистью взглядом, а Диане по боку, она и так поняла, что представляет из себя эта Даша, одна из охотниц на чужих мужей. С удовольствием бы столкнулась с ней в другом месте, например, в клетке. Вот там бы она показала, как относится к любовницам, не свободных мужчин. Сама не поняла, когда гнев успел разесть ее грудину, захотелось вернуться в зал, и снова отдать всю ненависть груше.

Диана стояла и смотрела на содержимое холодильника, походу она сегодня будет без ужина, потому, что там пусто, а выходить из квартиры ей можно только по разрешению хозяина, и только в сопровождении охранника. Когда это она успела стать такой важной персоной? От размышлений оторвал звонок домофона. Девушка посмотрела в видеоглазок и ее передернуло от неприятного ощущения в теле, на пороге стоял Крылов, зачем он приперся, совсем не хочет с ним общаться, передумал, решил переселить ее в другое место, а это гнездышко оставить для своих встреч с той Дашей? Делать нечего, нужно впускать настоящего владельца этих апартаментов.

— Одевайся — сразу с порога даже не дав ей ничего сказать приказывает он, — поедем

поедим, я жутко голоден.

Крылов смотрит на ошалевшую от такого тона боксершу, и мягко улыбается.

— Серьезно — он выкатывает глаза и прижимает ладонь к груди. — Эта Дарья весь мозг расплавил, мне нужно его подкрепить, а ты неплохой вариант скоротать вечерок.

— Почему я? — Удивилась Диана, — могли пригласить ту же Дашу, я не собиралась посещать рестораны, мне нечего надеть.

— Какой у тебя размер?

— Сорок четвертый.

Артем выставил ладошку на уровень головы, мол «ща все сделаем», и правда, пока Диана наносила легкий макияж, доставили платье. Готовая к выходу в свет, Розова вышла из спальни.

— Красотка — коротко бросил ей комплимент Артем, помог накинуть пальто, и они вышли из квартиры.

Диана неплохо провела вечер, заодно отпала потребность в приготовлении ужина, Артем оказался умным, интересным собеседником. Вот только он снова выставил ей условия, теперь она должна изображать его любовницу.

— Не представляешь, как эта Жилина мне кровь свернула, — жаловался на молодую любовницу Крылов — все время одни претензии, никак не могла понять своего места. Оказывается, она еще и следит за мной, как только увидела, что я привел тебя к себе на квартиру — примчалась. Сучка, будет мне еще условия ставить! Вот я с ней и порвал.

— Может проще все же наладить отношения с женой?

— Лариса, — громко втянув в легкие воздух, мужчина проговорил — там вообще полный атас — отмахнулся от ее предложения мужчина. — Как только узнала, что у меня есть любовница, перестала со мной общаться, даже спать ушла в другую комнату.

— Я бы вообще ушла от мужа, в такой ситуации.

— Ага — усмехнулся Крылов, и громко заржал, притягивая к себе недовольные взгляды посетителей ресторана. — Знаем, как ты наказываешь провинившегося мужа.

Диана свела брови, она все время забывает, что именно ее считают убийцей Кости, в этом случае может и хорошо, оправдываться не собирается.

— Ну можно и так — глянула на мужчину напротив и замолчала, пусть думает, что хочет, ей не интересно его мнение о себе.

— Будешь иногда выходить со мной вот так, поужинать, может и на какое мероприятие тебя с собой возьму. Будем делать видимость, что у нас отношения, пусть эта Жилина ищет себе нового «папика», я от нее устал.

Розова смогла только тяжело выдохнуть, и закатить глаза, очень правильное решение принял мужчина, чтобы избавиться от прилипшей любовницы, завести себе новую.

Диана вышла из такси, доставившего ее к клубу и поднялась в квартиру. Приготовилась ко сну, решила полистать новости в интернете.

Ничего нового в ленте не увидела, опять кто-то из знаменитостей разводится, кто-то рождает, одна знаменитая актриса рекламирует новый фильм, в котором приняла участие. Диана хотела отключить гаджет, как взгляд поймал фотографию, и сердце заволновалось и забило в груди быстрее. Красивый, в смокинге, со своим гипнотическим взглядом, Астахов позировал репортерам, рядом с ним эффектная блондинка, с голливудской улыбкой на губах. Сердце, словно тряпочку сжало, и с болью выжало из него всю кровь. Розовой пришлось прижать руку к груди, и придержать дыхание. Что это? Ревность? Она же не влюбилась в

этого мужчину? Когда пришла к нему ища поддержки, точно знала, что нет чувств, а вот сейчас увидела и все поджилки затрепетали внутри. Не может быть, она не способна любить, разучилась за пять лет страданий по другому мужчине.

Она вцепилась взглядом в лицо Руслана, считывая эмоции этого красавца. Довольный взгляд, он оценивающе смотрел на женщину рядом, она явно его заинтересовала. С глаз долой из сердца вон, как только Диана уехала от него подальше, Астахов переключил свое внимание на другую. Это нормально, она сама его бросила, обманула. Тогда почему так больно, и хочется плакать? Она снова задержала дыхание, казалось, что от этого становится легче дышать, но это только временный эффект. Прошлась глазами по статье ниже.

«Сегодня был замечен главный холостяк страны, в сопровождении дочери одного из богатейших бизнесменов Мамонтова Викентия Леонидовича, Марианной.» Отметили, что они хорошо смотрятся вместе, из них бы получилась отличная пара, но пока доказательств, что у них отношения нет. Будут продолжать наблюдать за молодыми людьми, и если повезет, то смогут стоять у истоков зарождения любви между этими двумя молодыми успешными людьми.

Розова сама не ожидала, что расстроится от этой новости, гнала мысли о Руслане, и заставила себя закрыть глаза. Нужно поспать завтра снова необходимо тренироваться, она не собиралась просто стоять в октагоне, она будет давать отпор сопернику, просто так ее не возьмут, Диана Журавина вернулась, и будет оправдывать свое имя.

Диана возвращалась после утренней пробежки, она расслабилась, глотнула воды, и, если бы не ее реакция, она бы пропустила руку, направленную на ее волосы. Зажав запястье брошенной любовницы, она прямо посмотрела в ее глаза.

— Ты откуда взялась? — выкрикнула ей Дарья — Он мой, понятно — кричала ей в лицо блондинка, пытаясь вырваться и схватить Розову за волосы.

— Он не может быть твоим — ровно, удерживая бушующую девушку, говорила Диана — Артем Алексеевич много лет занят своей женой, у них даже дети имеются.

— Он уйдет от нее, и будет со мной.

— Не будь наивной душой. — Выплюнула, скривившись Розова. — Ты нужна ему была только для одного — И Диана показала ей движением бедер, как ей пользовался бывший любовник.

— А ты не для этого? — Обиделась Даша и расслабилась, опустила руки.

Договорить им не дали, из здания клуба спешил один из охранников Крылова, со злостью смотревший на Дашу. Блондинка поняла, что ей грозит опасность и резво убежала к своей машине, почти сразу умчала в нужном ей направлении.

— Все в порядке? — качок подошел близко к Розовой, та только кивнула в ответ.

— Пусть Артем Алексеевич поговорит с девушкой, и предупредит, что в следующий раз я могу и применить приемчик, мне тоже не хочется с ней выяснять отношения.

Охранник понимающе хмыкнул и направился обратно на свой пост.

Целый месяц Диана готовилась к бою, отдавалась тренировкам, отрабатывала приемы, училась новым, потому, что теперь она будет биться без правил, училась применять в работе удары ногами. Тимур — один из тренеров клуба взял ее под опеку, и следил за ее работой. Провели несколько спаррингов, и ее учитель остался доволен.

— Я готова — Диана прошла в кабинет Крылова, без предисловий озвучила свое решение.

— Ну и отлично — обрадовался ее хозяин, — я запускаю рекламу с твоим именем.

Диана одна, в чужом городе, в чужой квартире, постели, она устала обманывать родителей, придумывая каждый раз новые оправдания, почему она не возвращается домой. Последний раз она говорила о том, что начала здесь тренироваться, и пока думает еще задержаться на неопределенный срок. Голос мамы выдавал волнение, но слыша, что у нее все хорошо, становился спокойным, в отличие от начавшей переживать из-за своих обманов Дианы.

Теперь открывать перед сном ноутбук и просматривать новости, для Дианы стало традицией, она ловила кадры из жизни Астахова, он часто мелькал в ленте, и обязательно рядом с ним Марианна. Сердце каждый раз сжималось, Диана же успокаивала его, принимая эти отношения, она хотела, чтобы Руслан был счастлив. Розова — просто сломанная марионетка, кукловод, отвечающий за ее судьбу, постоянно подвергает Диану испытаниям, не дает быть счастливой. То обрезает нитки с ее тела, давая ей мнимую свободу, то снова привязывает к ней, и толкает в новые трудности. Вот и сейчас смотрит на экран, где мужчина, который шептал ей на ухо, что она украла его сердце, держит другую за руку, и мило улыбается ей. Так и должно быть, она не достойна такого, как Астахов, даже если что и получилось, им не дали бы быть рядом, а заклевали бедного мужчину зная, что он связался с девушкой — убийцей. Розова не поняла, как слезы полились из ее глаз, она устала держаться, устала делать вид, что сильная, и со всем справится, на самом деле СИЛ БОЛЬШЕ НЕТ.

Уснула глубокой ночью, когда слезы устали литься, тяжелые веки упали на глаза, дыхание выровнялось. Перед ней предстал любимый муж, он гладил ее по голове, целовал в макушку, успокаивал, обещал, что все будет хорошо. А она жалась к нему, и наслаждалась его теплом, образ Константина уже не был таким четким в ее снах, расплывался, не могла разобрать черты лица. Потом, Костя оторвался от нее, забирая с собой тепло, и на его место встал другой мужчина, в смокинге, он смотрел на нее своими синими глазами, в которых она тонула, словно в лагуне. В его глазах упрек, он будто напоминал ей, что она сама предала его, бросила, оставила в неведении, отправив на прощание короткое сообщение.

Проснувшись в холодном поту, а эти синие тоннели так и прожигали ее сознание, в душе все переворачивалось от предчувствия что приближается, что-то не хорошее, а что в ее жизни еще может случиться? Когда было такое, от чего она чувствовала себя счастливой?

20

Детектив Сорокин со своим помощником уже больше месяца наблюдают за жизнью Розовой, в пентхаусе Крылова. Отправляют собранную информацию Астахову, только там ничего особенного нет. Диана тренируется, почти никуда не выходит, все ее передвижения — ближайший супермаркет, и пробежка по парку в хорошую погоду.

Обстоятельства появления объекта в клубе «Крылья Альбатроса» не нравились Виталию. Когда разговор зашел об их постоялице Розовой Диане, администратор напряглась, глаза забегали, она явно не ожидала что кто-то будет интересоваться этой девушкой. Наладив общение с людьми, жившими рядом с номером Розовой, они узнали, об инциденте с полицией, но никто не владел подробностями. Тогда Сорокин отправил поговорить с обслугой Боева, и выяснилось, что произошла некрасивая ситуация с жительницей 315 номера.

— Добрый день — поздоровался Виталий, после того, как дверь нужного номера открылась — извините за беспокойство, вы давно занимаете этот номер? — Увидев недоумение в глазах молодой женщины на пороге, он достал свое удостоверение, которое

уже не впервые помогает ему налаживать контакт с людьми.

— Две недели — женщина до сих пор не может понять, что от нее хотят.

— Многие постояльцы рассказывают, что из вашего номера выкрала какую — то ценность, ваша соседка, жила дальше по коридору. Диана. — Он внимательно всматривается в поведение молодой женщины. — Темные волосы, карие глаза, рост — чуть выше среднего, стройная.

— Я понимаю о ком вы говорите. — Явно женщина была удивлена. — Впервые слышу, чтобы меня обокрали. Нет. — И Сорокин видит, что женщина не врет, — не было такого.

— А с кем вы проживаете?

— Муж, я и сын, — она начинает волноваться. — У супруга здесь конференция, мы решили поменять обстановку, и приехать поддержать его.

— Не переживайте. Значит народ ошибается, это хорошо, что у вас ничего не пропало.

Виталий укрепился в своем мнении, что Диана не по своему желанию съехала из гостиницы, в подробности посвящена девушка на ресепшен, нужно ее дожимать. И он пошел в наступление. Молодая администраторша под давлением, и под впечатлением корочек в руках двух представительных мужчин призналась, что спектакль с исчезновением перстня специально был разыгран для постоялицы из 307 номера. Крылов Артем Алексеевич, всем занятым в представлении заплатил определенные суммы. И очень просила не выдавать ее.

Так же работодатель дал указания проверить Соболеву — владелицу одного из элитных свадебных салонов в этом городе. Первая реакция у женщины была такая же как у девушки из гостиницы, она испугалась, но быстро взяла себя в руки, и уже не выдавала своего волнения, только мило улыбалась и напоила мужчин чаем.

— Я знаю Диану Розову — не стала обманывать Соболева — но она не приходила ко мне, можете проверить книгу регистрации клиентов.

Конечно они пролистали все страницы, куда были занесены имена посетителей салона, и там не было Дианы Васильевны. Откуда им было знать, что вместо нее регистрировалась Кристина Смирнова.

Вывод — Диана не успела навестить Соболеву, и зачем — то понадобилась Крылову, головоломка пока не складывалась. Для этого и нужны детективы — разгадывать загадки. Теперь их постоянное место наблюдения, это кафе, напротив клуба Крылова, мужчины чувствовали — там что-то не чисто. Скоро они найдут ответы.

— Розова — Диана поворачивается к Крылову, который бесцеремонно ввалился в ее раздевалку, благо она уже переделалась. — За тебя пришло поболеть куча народа, зал набит под завязку, у меня давно не было такого Аншлага. — Его глаза блестят, в них плещется жажда наживы, он уже заработал кругленькую сумму на проданных билетах, так много еще и ставили на Диану, зная, что она не может не победить.

Диана особо не радовалась, ее спарринги в зале проходили удачно, но сейчас она предстанет перед реальным соперником, сегодня это девушка, у которой не сложилась карьера в профессиональном спорте. Анастасия — Диана знала ее имя, изучала видео ее последних боев, обсуждала с Тимуром ее тактику ведения боя, и Розова понимала, что сможет победить, если не допустит ошибок. Мандраж все же был, легкая дрожь, пробежала по позвоночнику, но она постаралась улыбнуться Крылову. В дверь постучали, это Тимур приглашал Диану, пришло время боя. Ее задача продержаться в клетке десять минут, и за это время вымотать оппонента, вырубить на последних минутах, чтобы было красиво. Розова так и собиралась сделать. Тимур подмигнул ей, и похлопал по спине в знак поддержки.

Диана стоит в своем углу, ждет, когда ринг-анонсер объявит участников боя, зачитает все победы, настраивается духом. На ней черная майка и шорты, красная повязка на голове, волосы собраны в высоком хвосте, перчаток нет, только боксерские бинты. Диана отметила, что организаторы спарринга особо не заморачивались, поставив, биться с девушкой, превышающей ее в весе, но это ей на руку, она загоняет Настю по рингу, главное не дать себя завалить, а то там у нее уже не будет шансов выбраться.

Удар гонга, Розова сосредоточила все внимание на противнике. Вперед, в бой, прорывать себе свободу. Адреналин кипит, в глазах огонь, в груди закручивается желание победить, толпа скандирует ее имя. Диана! Диана! Диана!

— Диана — Артем стоит с рюмкой в руках, и смотрит на Розову с восхищением, с его лица не сходит благодарная улыбка — я не сомневался, что одержишь победу! Ура, ура, ура! — Он поднял вверх руку с алкоголем, и все поддержали его выкрикнув вслед за ним «Ура!»

Диана уставшая, но счастливая, сидела в ресторане, первая победа далась ей легко. Она быстро вычислила слабые стороны соперницы, и вывела ее из игры на шестой минуте боя. Девушке было плевать на похвалы этих богатеев, которые сегодня заработали на ней. Розова хотела рухнуть в кровать и проспаться до обеда следующего дня. Но Крылов настоял, что им просто необходимо обмыть первую победу, чтобы не упустить удачу. Как не пыталась спортсменка убедить владельца клуба, что дело вовсе не в фортуне, не удалось избежать посещения этого заведения.

— Мы с тобой оберем всех этих миллиардеров — Артем был навеселе, его просто распирала гордость за свое приобретение, он даже готов был увеличить сумму выплаты за эту молодую «Золотую жилу» Меркулову и его бабе. — Ты мая самая выгодная покупка.

Была бы Диана трезва, может эти слова как — то задела ее, но она вымоталась за дни подготовки к сражению, ее начало развозить от шампанского. Какой бокал по счету она пьет? Пятый? Шестооооой!? Это много. Еще один и домой.

— Танцевать! — Её подхватывает этот приставучий Крылов, и тянет в толпу возбужденных искателей легких денег, громкая музыка, Диана расслабилась, ей хорошо, под алкоголем она чувствует себя счастливой. Жизнь прекрасна! Розова вместе с партнером вливается в волнуемое море заряженных движениями людей, и отдается музыке.

Тимур замечает подозрительную блондинку, трущуюся около стола, где их большая компания отмечала успешный бой Розовой. Присмотревшись, он узнает в ней Жилину Дарью, бывшую любовницу его начальника.

— Что ты здесь забыла? — Наезжает на нее с суровым видом, девушка от неожиданности пугается.

— Тимурчик — тянет она имя тренера, — пришла поздравить Артема, но он так увлекся своей новой страстью, что совсем не смотрит по сторонам.

Тимур сдвинул брови, все в клубе знали, что между Крыловым и Розовой нет отношений, но слова этой фифы вызвали в нем сомнения. Тренер повернулся в сторону танцующих, чтобы присмотреться к директору и подопечной, и пропустил, когда в бокал, из которого пила Диана вылили стопку с крепким алкогольным коктейлем.

— А ты не хотела танцевать — Артем подводит Диану к ее месту, усаживает на мягкий стул. — Подзарядились, давай еще выпьем. — И протягивает девушке рюмку, чокнутся в такой момент просто необходимо. Диана тянет руку с бокалом в ответ, и выпивает содержимое.

В какой момент началось головокружение, она не поняла, но то, что вокруг все поплыло, и Диана не могла встать на ноги, ее испугало.

— Что случилось? Детка? — Артем увидел, как у Розовой округлились глаза, она прижала ладошку ко лбу, и чаще задышала.

— Я по — моему напилась, мне плохо. — Попытка встать с места не удалась, Диану откинуло обратно на сидуху.

— На улицу — Крылов подхватил девушку на руки — нужно подышать.

Диана расслабилась, сильные мужские руки успокоили ее начавшую метаться душу. Она плохо соображала, кто ее несет, куда несет, так было приятно ощущать тепло от тела, державшего ее на руках.

— Руслан — проговорила она, и прижалась щекой к мощной груди мужчины. — Руслан.

Крылов ошалел, Диана ему нравилась, он даже не рассчитывал получить от нее ласки, она была холодна к мужскому полу, а тут — сама жметяся.

— Руслан — снова упоминает имя незнакомого ему мужчины. — Поцелуй меня. — Поднимает голову и тянется к нему подставляя губы. Ну как тут устоять?

Крылов стоит с Дианой на руках, на улице прохладно, воздух приятно холодит разгоряченное после танцев, и выпитого алкоголя тело, соблазн поцеловать ее искушает, манит поддаться. Кто сказал, что мужчины сильный пол?

— Как жаль, что я не Руслан — горько вздыхал Крылов, сидя на заднем сидении такси, держа на своих коленях льнущую к нему пьяную Розову. — И как меня сейчас разрывает от желания овладеть тобой, детка, — шепчет ей в ухо Артем. Только коварная соблазнительница не реагирует, она крепко спит.

Руслан корректировал с секретарем свои встречи на предстоящую рабочую неделю, перед ним стоит открытый макбук. Как только они закончили, Астахов попросил принести чашечку крепкого кофе, и переключился на свежие новости в интернете. Как всегда, ни слова правды, одни утки, он даже усмехнулся, увидев статью о себе и Марианне, их снова пытаются поженить. Взгляд опускается ниже, мигает значок о пришедшем сообщении. Прислали фото отчет о жизни Розовой, снова она в спортзале, вот на пробежке, а тут? Мужчина замирает, сердце делает кувырок назад, и возвращается на место, обдав грудь жаром. Там фотография, где Розову держит на руках здоровый мужик и жадно целует ее в губы, нет никаких сомнений, что поцелуй страстный, с чувством и языком. Бизнесмен с силой захлопнул гаджет, от злости сжались кулаки, ни в одном отчете не было информации, что у Розовой роман. Хозяин клуба «Крылья Альбатроса» смог покорить холодное сердце Дианы. Захотелось вырвать волосы на своей дурной голове, которая до сих пор, не давала ему покоя, мучая мыслями о Розовой. Он заволновался, что же предпринять, душа металась в груди, и когда перед ним поставили кружку с кофе, ему было не до него, он в ярости, хочется пнуть эту хрупкую вещь, в стенку, и хоть так получить разрядку.

21

— Здесь больше ста тысяч — изумленно смотрит на владельца бойцовского клуба Илья Меркулов.

— Я решил расщедриться, — подмигнул, подкинувшему его «сокровище», мужчине, и перевел взгляд на красивую женщину рядом с ним. — Розова — это золотое дно, за год она сделает меня намного богаче, я уверен. Билетов на следующий сеанс уже нет. — Артем откинулся на спинку стула и закинул руки за голову.

— Она победила? — поинтересовалась Соболева.

— Конечно, иначе и быть не могло. Соперница была не проста, но опыт на стороне Розовой.

Виталий пытался понять, о чем говорят эти люди, Крылов хоть и незаметно передал конверты в руки Меркулова и Соболевой, но опытный глаз сразу все зафиксировал. Как это понимать? Какие делишки они проворачивают? От слезки отвлек звонок мобильного. Астахов.

— Сворачивайте слезку — командным тоном в трубку — ничего знать больше ни хочу.

— Но тут явно что — то происходит — пытается убедить друга Сорокин.

— Мне больше не интересна Розова. Этот день я тебе оплачу, а дальше если хочешь, разбирайся сам. — Бросил пренебрежительным тоном и отключился.

Детектив недовольно поморщил лоб, но делать нечего, клиент имеет полное право, отказаться от услуг его профиля. Значит скоро он будет дома, страдать от неведения, что может проворачивать Крылов, за спиной простых смертных. Может позже, Виталия вернется сюда, чтобы довести дело до конца, ему теперь принципиально важно докопаться до правды.

За три месяца Розова одержала четыре победы, каждый бой ей предоставляли равного противника, Крылов не щадил ее, но конечно же не ставил свою «добытчицу» с превосходящим по силе соперником. Наблюдая за тренировками Розовой, изнывал от желания, он не мог забыть их поцелуй, ему невероятно понравилось ласкать губы этой девушки. Минус только в том, что Диана ничего об этом не помнила. Он уже думал, снова напоить спортсменку, но после того загула, Розова категорично отказывалась от алкоголя, у нее цель выиграть каждый свой бой, освободиться от Крылова и вернуться домой. «Наверно к своему Руслану», — при этой мысли Артем Алексеевич поморщился, и снова сосредоточил внимание на красиво разминающейся Розовой, в штанах стало тесновато.

Диана отсчитывала каждый месяц, проведенный в «заточении», сейчас перед ней в календаре обрисованы шесть кружочков, еще столько же — и она освободится. Ну лучше находиться в этой тюрьме, чем в настоящей. С родителями общалась каждый день, с сестрой чуть реже, потому, что та подозревала, что Диана что-то скрывает, говоря, что так и не встретила с Соболевой. Не может же она признаться, что ее держат под замком и она пока не имеет возможности до нее добраться. Пусть Ида расслабляется, Розова не оставила намерения записать признание на диктофон.

Диана отработала удары на груше, прошла выпить воды к бару, который находился недалеко от кабинета владельца клуба. Накаченный, красивый бармен налил ей стакан воды, Розова знала тут каждого, потому, что все свое время проводила в этом здании. Она краем глаза видит, что из кабинета Артема выходит пожилая женщина. Девушка удивляется, обычно к нему обращаются молодые спортивные люди, может родственница? Но тут эта дама оборачивается к ней лицом, и их взгляды встречаются, Диана почувствовала, как в нее прилетела стрела и вонзилась в область сердца. Та самая бабуля! Что она здесь делает? В голове зашумела кровь, сердце ускоренно забилося, на подсознании проскочила мысль, что это все не просто так, необходимо узнать, что эта тварь, подставившая ее, здесь делала. Розова двинулась за посетительницей. Хорошо, что на улице август, конец лета, днем жара, ей в мокром от пота костюме даже приятно.

Диана поняла, что старушенция хоть и смотрела на нее, но видимо не узнала, или с возрастом просто потеряла зрение, ее проблемы, нужно очки носить. Розова обрадовалась, что охранник, приставленный к ней, отлучился. Бедный парень не ожидал, что сегодня вместо двухчасового труда, Диана решит поиграть в шпионку.

Ничего не подозревающая жертва преследования садится в автобус, в этот момент «агент Ди» понимает, что у нее нет денег на проезд, но и упускать возможность поговорить с воровкой, она не собирается. Заскакивает следом, и хватает ее за руку, видит, как у бабули расширяются глаза, и начинает дрожать нижняя губа.

— Ничего я вам не сделаю — тихо говорит Диана, успокаивая женщину — но вам придется оплатить мой проезд.

Онемевшая от удивления воровка кивает головой и протягивает водителю мелочь, Диана, не отрываясь от локтя жертвы, проталкивает ее вглубь общественного транспорта.

— Мы с вами сейчас выйдем у ближайшего отделения полиции — четко проговаривая каждое слово, чтобы эта подлая женщина видела ее серьезной настрой — там, вы рассказываете, как украли перстень, а затем подкинули мне.

Женщину затрясло, Диане даже пришлось поддержать ее, чтобы та не упала, прямо, на грязный пол в автобусе.

— И главный вопрос — Розова крепко сжала женщину за предплечья — зачем?

Воровка молчала и задумавшись смотрела в окно, видимо она принимала какое — то решение в своей голове. Проехав вперед две остановки, бабуля подняла глаза на ожидающую от нее ответа девушку.

— Диана — ее голос звучит обреченно — пойдете. Я готова вам кое — что рассказать.

— Мой внук, должен много денег хозяину клуба «Крылья Альбатроса» — начала свой рассказ женщина, как только они разместились в парке на скамейке. — Он работал там тренером, следил за тренажерным залом.

— Мне это знать не обязательно. — Буркнула Диана, сложив руки на груди, и откинувшись на объемную деревянную спинку лавочки.

— Кирюша хотел открыть свой клуб, чтобы «не работать на дядю» — рассказчица тяжело вздохнула — взял кредит, но что-то не сложилось. Пошел за помощью к своему бывшему работодателю. Вот теперь расхлебываем всей семьей.

— Я так и не поняла, причем здесь я — Диана конечно сочувствовала бедной женщине и ее внуку, но она то, как попала, во всю эту историю?

— Весной, Артём Алексеевич предложил мне отработать долг за Кирилла, я не думая согласилась. Мне нужно было пройти в отель, дожидаться, когда вы будете покидать свой номер, и сделать так, чтобы в ваших руках оказалась та злосчастная ключ — карта.

— Вы хотите сказать, что Крылов специально меня подставил? — Диана начинала закипать от гнева.

— Да. У него связи в этом городе, вас и в полицейский участок настоящий возили.

— Сволочь. — Выскочило ругательство изо рта прозревшей Розовой. — Как он вообще узнал про меня?

— Когда приходила к нему на встречу за инструкциями с ним обсуждали это дело мужчина, я его знаю, местный бизнесмен Илья Меркулов, и какая — то женщина, ее называли Идой.

— Как? — Диана даже вскочила с лавки, снова эта стерва вмешалась в ее жизнь. Соболева точно напрашивалась, чтобы Диана выбила ей мозги. И она поняла, что, если бы прямо сейчас, эта корова попала бы к ней в руки, она бы это сделала.

— Вы их знаете?

— Соболеву Иду очень хорошо знаю.

— Вы простите меня! — Женщина встала и взяла похолодевшие ладошки Розовой в

свои — меня внук упросил, Крылов обещал ему весь долг списать.

— Извините, но прощать я вас не собираюсь. Надеюсь, что, если мне понадобится ваша помощь, не откажете.

— Не могу обещать, если это будет касаться здоровья или жизни моих близких.

— Где, бл**ь, Розова — орал как потерпевший на парня, приставленного следить за ней, Артем.

— Да я в туалет отошел, — оправдывался охранник — она же никуда не ходит, откуда мне было знать... — тут он получит от хозяина увесистую оплеуху.

— Если она не вернется тебе п***ц. — Глаза выкатывались из орбит, как так, он не готов платить неустойку за следующие бои Дианы, билеты как обычно уже все проданы.

Тут в кабинет врывается злобная бестия Розова, Крылов даже пугается ее бешеного взгляда, девушка прожигает его своими черными искрами. Диана, не останавливаясь, быстрыми шагами проходит к Крылову и со всего маха, дает ему пощечину.

— Скотина — рычит она, и набрасывается на мужчину прямыми ударами в грудь — гад, сволочь. — От негодования ее несет, она собирает все ругательства, которые вспоминает. Ее останавливает смачная пощечина от Крылова. Диана от неожиданности ахает, поднимает глаза, и их взгляды сталкиваются в молчаливом противостоянии.

— Успокоилась? — продолжает грозно пилить взглядом влетевшую фурию, и знаком показывает ошавшему от такого представления охраннику выйти. Как только за парнем закрывается дверь, Артем хватает Розову, и насильно усаживает в кресло, стоявшее рядом. — Какого хрена ты так себя ведешь?

— Это ты какого хрена — зажав ладонью, горящую после пощечины этого громилы щеку, продолжая сверлить его ненавистным взглядом — держишь меня не законно.

— Где ты была? — У бывшего бойца закрадываются сомнения, что Розова откуда — то прознала про их заговор с Меркуловым.

— Где была там уже нет! — Рыкнула на него Диана, соскочила с кресла и встала напротив мужчины — Ни минуты больше тут не останусь. У тебя нет никаких оснований держать меня здесь.

— Ты подписала контракт.

— Ты меня обманул — выкрикнула ему в лицо и направилась к двери.

— Ничего подобного — сердито рычал Крылов — никуда ты не уйдешь. Ты моя, до следующего весны!

— Размечтался!

— Это мы еще посмотрим.

Диана складывала свои вещи в сумку, четко настроившись уйти из этого места. В квартиру вошел злой Артем.

— Значит по — хорошему не хочешь?

— По — хорошему? — Ее разрывало от возмущения — По — хорошему? Это ты мне говоришь?

— Ты угрожала женщине Ильи, это были меры защиты.

— Это Илью надо защищать от Соболевой, а не ее от меня! — выкрикнула Розова — Я ухожу.

Закинула последние вещи, не глядя застегнула молнию, и демонстративно направилась на выход. Но около двери ее ждал сюрприз, сложив ручки на груди стояли трое грозных борцов. Диана всех их знала, и знала, что они верой и правдой служат Крылову.

За спиной послышались шаги. Артём развернул ее к себе лицом, окинул тяжелым взглядом.

— Никуда ты не уйдешь. Теперь ты выходить из дома будешь только на тренировку, под присмотром моих ребят. — Он обошел ее, и пошел дальше — ни на секунду не оставляя одну — скомандовал парням и вышел.

Диана обмерла, плечи поникли, взгляд потух, захотелось зареветь, как маленькой девочке, ободравшей коленку, и позвать мамочку. Срочно нужно услышать родной голос, пленница достает сотовый, собирается набрать маму, как аппарат вырывают у нее их рук.

— Артем Алексеевич сказал, что звонить можно только при нем.

У девушки расширились глаза, мало того, что она заперта здесь, так ей еще и поговорить не с кем, а с этими тремя амбалами она общаться не собиралась.

22

Руслан не спал всю ночь, как не пытался уснуть, мысли мешали попасть во власть сновидений. Он встал с кровати, как только небо начало светлеть. Не видел смысла больше находиться в спальне, пошел в свой кабинет. Включил ноутбук, не мог удержаться, открыл файлы с отчетами Сорокина и снова просмотрел все фотографии, на которых была Диана. Она везде сосредоточенная серьезная, совсем не создается впечатления, что она счастлива, что влюблена. Даже на него она смотрела как замороженная, не могла оторвать своих больших карих глаз, чем вызывала трепет во всем его теле. Сейчас он всматривался в ее лицо, красивая, очень, в его вкусе, что-то притягательное было в ней, тяжело давалось Руслану побороть волнение в груди, зная, что это девушка не его. Даже сейчас мужчина не мог спокойно смотреть на поцелуй Розовой с Крыловым, состояние — словно его готовили к расстрелу, сердце прыгало от злости, не хотелось дышать. Но Руслан принял решение, он отпускает эту девушку, Астахов ей не нужен, ему придется смириться.

Тяжело вздохнув, мужчина закрывает глаза, перед взором распластанная на столе горничная, с приоткрытым ртом, издающим хриплые стоны, с рассыпавшимися локонами темных волос по столешнице, и покачивающейся в такт его движениям бедер, полной грудью. Он со стоном выдохнул и немедленно ни секунды удалил папку, зачем себя мучить, это конец, точка в его мечтах о Розовой.

Ида приближалась к городу, где теперь появлялась всего на неделю проведать Аллу Николаевну и ее мужчину. И словно чувствуя, что она появилась здесь, телефон завибрировал, пришлось ответить. На том конце была ее знакомая, та, что выкупила ее бизнес, который она создавала с нуля. Отношения с Ольгой она поддерживала ради того, чтобы знать, как держится здесь ее детище. Она включила громкую связь:

— Зарубина привет! — Пришлось придать голосу радостные нотки.

— Идочка, здравствуй! Рада тебя слышать — раздался голос в салоне — Мне нужна твоя консультация, когда будешь свободна перезвони.

— Оля ты как чувствуешь, — усмехнулась девушка, не отрывая внимательного взгляда от дороги — я уже почти приехала.

— Ты здесь? — довольный визг — Как вовремя, ты мне нужна. Давай поужинаем вместе?

Ида рассмеялась, и согласилась, Ольга Зарубина ей нравилась, от этой назойливой женщины не отмахнешься, она могла из-под земли достать и замучить кого угодно, если что-то срочное, необходимо решить.

Иду встретила мать, они обнялись, и женщина проводила дочь в спальню, отдохнуть с

дороги.

— Как Георгий? — сев на край кровати, задала вопрос Ида, и перевела изучающий взгляд на Аллу Николаевну.

— Увлёкся футболом, записался в секцию, вечерами теперь там пропадает. Приучает меня смотреть с ним матчи. Скоро буду разбираться в этом виде спорта.

— Он тебе скучать не даёт. — Усмехнулась Соболева и начала раскладывать вещи в шкаф.

— Да, мой мужчина, очень энергичный, и веселый, нам вдвоем хорошо.

На эти слова женщины, Ида приподняла брови и хмыкнула.

Руслан решил порадовать журналистов, и привел в самый популярный ресторан Марианну Мамонтову на ужин. Тогда, три месяца назад они понравились друг другу, но страсти и искры желания между ними не произошло.

Марианна приехала из столицы, где жила и работала последние два года, супруги Мамонтовы удивились, увидев на пороге их дома, неожиданно вернувшуюся, дочь. Причину, по которой она так резко приехала в отчий дом, до сих пор никто не знал, а Руслану она открылась, сразу в первый вечер их знакомства.

— Я сбежала от своего начальника — говорила она Астахову, когда он пригласил ее пройтись подышать воздухом, на веранду ресторана, где проходил ужин.

— Почему?

— У нас случился очень бурный служебный роман. — Марианна говорила с придыханием, в глазах заблестели огоньки — все происходило так быстро, я просто потерялась во времени. Впервые в жизни я была счастлива, так, что не выразить словами.

— И что же случилось? — Руслан даже проникся историей Мамонтовой.

— Женская непредсказуемость. — Усмехнулась девушка и посмотрела прямо в глаза Руслана, он увидел там боль, страдание, сожаление. — Я решила сделать любимому сюрприз, хотела похвастаться новым комплектом белья, которое приобрела специально для нашего свиданья вечером. Просто стукнуло в голову, неожиданно заявиться к нему в кабинет, и заняться сексом на его столе, он давно на это намекал.

— Не получилось?

— Получилось, только не так как я планировала. — Тут она всхлипнула, и прикрыла ладонью губы, сдерживая, порыв разреветься. — Мой босс как раз этим хотел заняться, со своей секретаршей. Я думала умру, когда увидела его у раздвинутых ног Альбины.

— И что ты сделала?

— В меня словно бес вселился, я себя не контролировала. Оттаскала его подстилку за волосы по всему кабинету, вытолкала в приемную, и разгромила все что могла в кабинете Быкова.

— Интересно, — протянул Руслан, — а так и не подумаешь, что ты на такое способна.

— Это еще не все — Марианна покраснела — Данил, схватил меня и грубо оттрахал, прямо на столе, я правда не так мечтала. Обвинял в том, что помешала ему разбираться с секретаршей. — Она замолчала, и снова глубоко вздохнула. — После этого я написала заявление на увольнение, и ушла, забрав вещи.

— Ни чего у тебя какие страсти происходят!?

— Не знаю почему я тебе это рассказала, просто не с кем поделиться своими переживаниями, мне показалась ты умеешь хранить тайны.

— А это секрет?

— Да, прошу, не говори никому. Отец не должен знать об этом. Это он устроил меня в фирму Данила, и, если он узнает, у Быкова начнутся проблемы.

Руслан понимающе кивнул головой, и пообещал сохранить ее тайну.

И вот они проходят в холл заведения, пока не пара, но вполне возможно, у них что — то сложится. У обоих в прошлом остались болезненные отношения, хоть у Астахова там вообще непонятно что было, но ему тоже плохо, и он переживал о безответной привязанности к девушке.

— Марианна — спутница Астахова разворачивается на голос, и на её лице появляется улыбка — Оля — восклицает она, — Зарубина! Какой сюрприз.

— Ты же уехала в столицу?

— Вот — развела руки в стороны Мамонтова — вернулась.

— Совсем не меняешься.

— Да и ты за два года не изменилась — девушки обнялись и засмеялись. Наконец обратили внимание на Руслана.

— Это — Марианна повернулась в сторону мужчины — мой друг Руслан.

— Друг? — Ольга пригляделась к Астахову.

— Пока друг — спокойно выговорил мужчина и приобнял спутницу, видя, что на него начала пускать слюни ее знакомая.

— У меня здесь встреча с подругой. Может знаешь — обратилась она к Мамонтовой. — Соболева Ида — при этом имени рука на талии Марианны напряглась — обещала мне помочь с одним мероприятием, важным для моего салона. Поддерживает меня, только из-за того, что это ее бывшее заведение. — Весело говорила Зарубина улыбаясь, во все зубы Астахову. — Может присоединитесь к нам?

— Не думаю, что Руслану будет интересно женское общество, и разговоры о свадьбах — Марианна коснулась плеча мужчины, стоявшего рядом.

— Я не против, если ты хочешь пообщаться со старыми знакомыми. — Нежно на ушко проговорил Руслан. На самом деле ему было интересно в живую посмотреть на эту Соболеву. После последней встречи с Галлимулиным он много чего интересного узнал об этой личности, которую чаще остальных своих любовниц посещал Розов.

— Надеюсь ты не пожалеешь. — Засмеялась девушка и они втроем двинулась в зал ресторана.

Марианна с Ольгой вспоминают годы учебы в университете, Руслан несколько не скучает, ему есть чем заняться, он просматривает рабочую почту, должны прислать документы для согласования, успеет пока ждут заказ.

— Ида — отвлекает его голос Зарубиной, девушка встает и махает рукой, Руслан сидит спиной ко входу, поэтому не видит ту, ради которой согласился составить компанию Ольге.

Наконец к их столику подходит ухоженная, стройная, молодая женщина, красивая, с темными вьющимися волосами, свисающими до поясницы. Она произвела впечатление на мужчину, Руслан понял, почему Константин не отказывал себе в удовольствии пользоваться этим телом.

— Присаживайся — Ольга начала суетится — прости, я встретила свою подругу, давно не виделись, пригласила их за наш столик.

— Ничего страшного, — произнесла Соболева, мужчина, не спускающий с нее внимательного взгляда заинтересовал девушку. Очень интересный, симпатичный, брюнет, как она любит, глаза необычные, то ли серые, то ли синие, даже легкая дрожь желания

оказаться с ним в одной плоскости проскользнула по спине. — Так даже интереснее — ей досталось место напротив этого соблазнительного типа.

Девушки стали обсуждать работу Зарубиной, Соболева давала ей советы, показывала какие — то сайты в интернете, а Руслан пытался сканировать Иду, понять, что она из себя представляет. Их взгляды периодически сталкивались, он увидел интерес в ее глазах. Конечно, он хоть и пытался не так рьяно наблюдать за ней, не получалось, пусть думает, что привлекла его. Он и правда хотел с ней поближе пообщаться. Что, снова полезет в эту паутину, в которую его заманила Диана? Последний разок, только попробует капнуть глубже, их историю с Розовым.

— Руслан — отвлекла от мыслей Зарубина — Если вы с Марианной решите пожениться — она широко улыбалась — добро пожаловать в мой салон.

— Будем иметь ввиду — Астахов перевел свое внимание на говорившую, — можно вашу визитку?

— Конечно — довольная Ольга, достала из сумочки ламинированную карточку и передала в его руки.

— Ида — он повернулся к Соболевой — вы же тоже содержите свадебный салон? — Та удивленно уставилась на него, и кивнула в ответ. — Дайте и вашу — предложил мужчина — вдруг пригодится.

Соболева изумленно приподняла брови, на ее лице заиграла загадочная улыбка, она тоже поискала свою визитку и нарочито медленно, заглядывая в глаза нового знакомого, вложила в его ладонь, задев кончиками пальцев. Почувствовав его кожу, девушку пробило разрядом, давно такого не было, Ида не желала ни одного мужчину, после Розова. Неужели этот Руслан сможет дать ей тоже самое, что и Костя, нужно проверить, ей очень хочется получить разрядку.

— Диана — рычит на лежавшую на кровати Розову Артём — что за забастовка!? Тебе необходимо есть!

Девушка не реагирует на его возгласы, только хватает вторую подушку и накрывает ей голову.

— Объявила голодовку — орет на нее Крылов. — Ни хрена. Я тебя буду через зонд кормить. Поверь я могу это устроить. — Ответом ему стала поднятая кверху рука с вытянутым средним пальцем. — Ты сама напрашиваешься на грубость! — Владелец клуба с силой хватает Диану на руки, та вырывается, бьет его по плечам, сжимает кожу, старается сделать больно. Но этому гиппопотаму все равно, Артём будто не чувствует ее манипуляций.

Крылов усаживает ее за стол, Диана складывает руки на столешнице и простреливает его своим злющим взглядом. Молчит и сжимает зубы. Розова объявила бойкот и голодовку, хрен они теперь заработают на ней, пошли в жопу эти уроды, она им ничего не должна. Чувство благодарности, которое она испытывала к Крылову, растворилось после вскрытия правды.

— Нужно поесть — Артем Алексеевич решил сменить тактику, он заботливо пододвинул к ней тарелку с едой — Детка? — заглядывает в ее разъяренные глаза, и выжидательно смотрит на девушку.

Диана продолжает быть истуканом, даже не моргает, убивая своим взглядом этого бугая, который не может с ней справиться. Она упертая, добьется своего, пусть отменяет все бои, и отправляет ее домой, иначе она заморит себя голодом, и ему придется положить ее в больничку.

— Ну скажи чего ты хочешь? — взмолился мужчина — Я все сделаю, только выйди еще на три боя.

Диана поднимает на него свой темный взгляд, в ее голове сходятся шестеренки, она знает, чего хочет.

— Устроишь мне встречу с Соболевой, без свидетелей. — Сквозь зубы прорычала она.

— И все?

— Да.

— Устрою. — Выдохнул он, и положил рядом с ней ложку. — Ешь!

23

Наконец дом Ренаты Алексеевны готов принять свою хозяйку, пожилая женщина входит в свои владения, осматривается. Понимает прекрасно, что с сыном жить до конца дней своих невозможно, но и в таких хоромах, будет одиноко, нужно позвать к себе жить ее единственную подругу и помощницу Нину. Подруга одинокая, убитая горем женщина. Три года назад ее муж и сын погибли в автокатастрофе. Эти двое самых главных мужчин жизни Нины торопились на бракосочетание младшего из них, муж, не справившись с управлением, врезался в несшийся с большой скоростью грузовик. Так счастливое мероприятие превратилось в самое страшное событие в жизни Нины. Рената ее поддерживала, и помогала чем могла, пытаясь вывести подругу из депрессии.

— Не такой и большой — Руслан спускался со второго этажа — наверху всего две спальни, внизу в одной из комнат сделаем домашний кинотеатр, буду к тебе приезжать на вечерние сеансы. — Мужчина подошел к Ренате, обнял ее, и прижал к своему боку. — Тут — он указал на дверь напротив, — обустроим кабинет, к тебе же до сих пор обращаются за консультациями.

— Как ты все хорошо придумал, — Рената радовалась таким моментам, когда сын был рядом, и выказывал ей свою любовь. Они часто не сходились во мнениях, конфликтовали, такие моменты нежности были редкими, и от этого казались еще слаще, и дороже.

— Я нашел в кладовке старые вещи из квартиры деда, сейчас принесу.

Руслан вернулся, неся в руках коробку, и какую — то старую, потертую папку.

— Что там? — Удивленно заморгала женщина.

— Старые фотографии. — Спокойно произнес сын. — Давай посмотрим?

Они удобно устроились на новом диване в гостиной Макаровой и стали разбирать черно-белые снимки, на которых была маленькая, беззаботная девочка Рената, строгий отец, и постоянно грустная мать.

Руслан, попросившись с матерью, сел в автомобиль и понял, что домой совсем не хочется, решил, что сегодняшней вечер, как раз можно посвятить одной женщине — загадке, которую он хотел разгадать.

Ида проводила мать с ее любимым мужчиной на дачу, и решила расслабиться, поваляться в ванной, насладиться ничегонеделанием. Начала просматривать, что есть в ванной Аллы Николаевны, чтобы создать атмосферу ароматерапии. Услышала, что ее мобильный разрывается рингтоном. Неизвестный номер. Неуверенным движением пальца она проводит по зеленой трубочке.

— Слушаю. — Никто не должен беспокоить ее, на работе ее не трогают, когда она берет отпуск, Илья тоже знает, что ей звонить не следует. Если только какой недовольный клиент объявился?

— Ида — услышала приятный мужской голос, смутно знакомый — Здравствуйте, это

Руслан, мы встречались вчера вечером в ресторане.

Сердце девушки радостно скакнуло, позвонил, а она и не надеялась уже.

— Руслан? Жених той девушки? Марианны? — делая вид, что очень удивлена его звонком запела Соболева.

— Не жених, у нас дружеское общение. — Намекает ей, что у нее есть шанс? Ида молчит, не знает, что сказать. Прислушивается к ровному дыханию Астахова. — Я бы хотел встретиться с вами.

Йуху! Душа девушки запрыгала в ритмичном танце, какая удача, сегодня ее соседи уехали на шашлыки к подруге матери с ночевкой. Можно замутив с этим красавчиком до самого утра.

— Если хотите приезжайте ко мне, адрес скину сообщением. Вы голодны Руслан?

— Немного.

— Купите вина.

Астахов входил в небольшую уютную квартиру, где сейчас обитала Соболева. Девушка встречала его во всей красе. Легкое платье, струилось по ее стройной фигуре, объемная полная грудь почти вываливалась из декольте. Руслан не любил большие размеры, но, когда полушария красиво выделялись, ему нравилось. В намерения Соболевой входило его соблазнить, он это сразу просек, но спать с ней не собирался. Не хотел идти по стопам своего давнего врага Розова, и считал, что это будет предательством чувств к Диане.

— Проходи — жеманно поведя плечиком так, что тонкая лямка скатилась с гладкого плеча — ужин готов. — Жадные взгляды прожигали Астахова, он решил, что с удовольствием подыграет Иде, и немного пофлиртует, давно не практиковался в соблазнении женщины.

В гостиной был накрыт небольшой столик, и горел тусклый романтический свет.

— Ты ко мне по делу? Или как? — Прижавшись к его груди, сверкая своими соблазнительными формами спросила девушка.

— Или как — Руслан улыбался, его ладони скользнули по плечам Иды, возвращая упавшую деталь на место — Как вкусно пахнет.

— Перейдем к ужину?

Руслан кивнул и поспешил занять место за столом.

Разговор не завязывался, Астахов уже пожалел, что так спонтанно приехал, нужно было подготовиться, придумать тему для разговора. Ида первая, начала расспрашивать нежданного гостя.

— А ты чем занимаешься Руслан?

— Строительством. — Мужчина улыбнулся — может слышала компания «Домострой», кстати в соседнем районе стройка — это моих рук дело.

— Как интересно — протянула девушка — был у меня один знакомый строитель. — Ее взгляд погрузнел, Руслан сразу понял о ком она говорит.

— Да? Он работал на стройке?

— Нет, что ты — рассмеялась Соболева — Так же как ты выкупал земли, выигрывал тендеры, занимался проектировкой зданий.

— Вы неплохо разбираетесь в этом бизнесе.

— Спасибо! — Засмущалась Ида. — Раньше просто часто приходилось слушать разговоры на эту тему, вот и отложилось в голове.

— Могу я узнать имя того строителя?

— Это уже не имеет значения, мы давно не общаемся.

— Жаль, а я надеялся, что возможно знаю вашего учителя.

— Скорее всего нет, его фирма уже не функционирует несколько лет.

— Хм — Руслан спрятал свое разочарование за бокалом, делая глоток вина. Разговор про Розова не клеился, Соболева не поддавалась на его провокации.

Неожиданно у Руслана зазвонил сотовый, он извинился и вышел в соседнюю комнату.

— Руся, прости — на линии был его друг и помощник Долгополов Владислав — понимаю, что уже поздно. Там прислали проект новой застройки, наш человек нашел ошибки поправил, можешь проверить? Чтобы завтра мы все доделали и отправили в работу.

— Срочно?

— Сроки горят. Рус!

— А если я на свидании?

— Плоские у тебя шуточки — подколот его друг, зная, что у начальника нет серьезных отношений.

— Сейчас у меня нет с собой ноутбука.

Ида слышала разговор и не желая, чтобы их вечер так быстро закончился поспешила предложить свой гаджет.

— Воспользуюсь? — Он увидел в руках Иды ноутбук. Та согласно кивнула. — Я не долго.

Хозяйка начала собирать посуду со стола. Руслан же открыл устройство и начал работать. Какая удача, Соболева не вышла из своей почты. Мужчина, делая сосредоточенный вид, отложил срочный проект и просматривал ее сообщения. Одним глазом следя, чтобы владелица гаджета не заглянула в него. В основном, все чаты по работе. Он прокручивает, выше, как хорошо, что хозяйка не чистит электронку, он нашел переписку шестилетней давности. Знакомый адрес, он знает этого пользователя. Открывает и его словно окатывает из холодного душа.

«Все готово, подарок с сюрпризом заберешь завтра».

Значит Розова права, подарок от Соболевой был. Мужчина переслал все сообщения с этим адресом себе, и удалили следы своего вмешательства. Его трясло, пальцы не слушались, больше он не хотел находиться рядом с этой девушкой. Страх не было, а вот чувство отвращения появилось. Убийца, она настоящая убийца Розова! Руслан отключает ноутбук, встает, готовый покинуть помещение.

— Закончил? — Ида встает в дверях. — Я тоже все убрала. — Она медленно подходит к Астахову, глаза полны желания, женщина складывает руки ему на плечи. — Я же понимаю, для чего ты здесь — ее сексуальные нотки обволакивают мужчину, посылаемые флюиды, стреляют молниями в его глаза, зазывая попробовать ее тело. — Мы взрослые люди, давай сразу к делу.

— Прости — Руслан одним движением смахнул ладони соблазнительницы с своего тела. — Не получится. В твоём ноуте, нет нужной программы, мне срочно необходимо домой.

— Как жаль — Ида смотрела в спину Астахову. Он променял ее на работу? Она так старалась, давно сама не увлекала понравившегося мужчину. — Может завтра встретимся?

— Возможно — бросил ей Руслан выходя за дверь.

Астахов поспешил домой, ему срочно нужно узнать, что было в остальных сообщениях, скоро он сможет разложить по порядку все события, предшествующие убийству Розова.

Нужно позвать Рашида, пусть добавит к своим данным, они собирались снова открыть дело об убийстве Константина Маратовича Розова, и отправить убийцу отбывать наказание.

Рената Алексеевна готовилась ко сну, она уже созвонилась с Ниной, та с удовольствием согласилась приехать к ней, и подумать, возможно и вправду им вдвоем будет лучше. Она шла из кухни в свою новую спальню и увидела коробку, оставленную сыном на журнальном столике. Про нее они забыли, рассматривая старые фото. Руки потянулись, пыль полетела в стороны, крышка открылась. Женщина удивилась, в небольшой коробке из — под обуви, лежали конверты, с письмами, адресованными ей, Ренате. Она присмотрелась, отправителем был Щербаков А.А. Андрей? Он писал ей письма? Почему она никогда не знала об этом? Отец получал их и прятал от нее! Дрожащими руками она вскрыла конверт, слава богу, отец их не читал. Сердце так сильно застучало в грудную клетку, что пришлось снова вернуться на кухню, и накапать валерьянки. Сон как рукой сняло!

— Рашид, ты быстро. — Руслан только подъехал к своему особняку, а детектив ждал его у ворот.

— Был недалеко — Рашид откинул в сторону окурок, и они отправились изучать украденный материал.

Руслан уставился на ноутбук, он сразу понял, что адрес ему знаком, и сейчас смотрел на свою переписку с этим адресатом. Иван Красилов — бывший компаньон Константина, сегодняшний владелец маленькой фирмы «Roses», оставшейся от большой, строительной компании.

— Картина начинает складываться Руслан Робертович — ухмыляясь, своим мыслям проговорил Галлимулин, и потер ладони.

Сообщение Соболевой Красилону:

— Помоги избавиться от нее, все что хочешь сделаю.

Ответ Красилова Соболевой:

— Приезжай подумаем вместе. По дороге купи презервативы.

Соболева Красилону:

— Скоро годовщина. Когда все будет готово?

Красилов Соболевой:

— Все готово, подарок с сюрпризом заберешь завтра.

24

Руслан свел своего друга Сорокина с Рашидом, частный детектив решил, что теперь ему необходимо поговорить лично с самой Дианой. Виталя обрисовал все, что творится в городе, куда собрался ехать Галлимулин. Что Розова снова влипла в историю — никто не сомневался.

— Я знаю, ты не работаешь над этим делом, сделай одолжение? — обратился он к Сорокину. — У Иды Евгеньевны в биографии пробел в три года, можешь прошерстить, поискать?

— Без проблем. Помогу. — Легко согласился Виталий — Просто я не могу, как ты — на общественных началах, у меня семья. Но я с радостью поработаю дома, раскопаю все, что нужно. — Мужчины пожали руки и разошлись, каждый в свою сторону.

Рашид подъехал к месту проведения отпуска Соболевой, он нашел ее сидящей на лавочке, стоящей на детской площадке. Ида облокотившись на выгнутую спинку, принимала солнечные ванны, наслаждаясь последними летними деньками.

— Гражданка Соболева? — Он сразу, не скрывая, кем работает, открыл перед ней

удостоверение. Женщина испугалась, собралась в один колючий комок, и выпрямилась как струна.

— Да!?! — Удивленно и настороженно глазела на высокого широкоплечего следователя.

— У меня к вам несколько вопросов. — Голос мужчины был спокоен, но душа Соболевой металась, она даже испугалась, что полицейский почувствует, как от страха под ней трясет скамейку.

— Ко мне? Насчет чего?

— Я расследую убийство, произошедшее более пяти лет назад. — Реакция женщины не обманула Галлимулина, она нервничает, начала прикусывать губы. — Подняли старое дело, по заявлению моего клиента, и там упоминается ваше имя.

— Какое дело? — Голос тоже стал подводить Иду, она уже смирилась с мыслью, что виновата в смерти Кости, но основную вину возложила на плечи жены Розова, ведь та на самом деле вложила в руки мужа бомбу.

— Розов Константин. — Мужчина сел рядом и вполоборота смотрел на нее. — Вы его знали?

— Да — Ида уже давно была готова к допросам, только в первый раз ей повезло, соучастник смог подкупить нужных людей, чтобы о ней не упоминали. — Мы учились в одном университете, только он старше на два курса. И как мое имя могло появиться в этом деле?

— Ида Евгеньевна — Рашид даже не смог скрыть усмешку, — какие отношения у вас были с Константином Макаровичем?

— Ни — никакие — она запнулась, и сцепила руки на коленях.

— Уверены? — Ей казалось, что этот дотошный мужчина давил на нее своим темным взглядом. — У меня есть данные, что вы были его любовницей на протяжении семи лет, вплоть до самой смерти.

Ида даже вскочила с лавочки, и поправила солнечные очки, которые от резкого прыжка чуть не покинули переносицу.

— Почему вы не вызвали меня в участок? — Возмутилась Ида, — я не буду ничего говорить без адвоката.

— Имеете право. — Рашид тоже встал с лавочки, поднял руки ладонями наружу, успокаивая не на шутку, испугавшуюся подозреваемую. — Можно последний вопрос?

Ида приняла закрытую позу, сложив руки на груди, от чего стало заметно, как часто вздымается ее грудь. Она молчала, но не уходила, Галлимулин решил, что это означает «да».

— Что вас связывает с Иваном Красиловым, компаньоном Розова?

— Я его не знаю. — Бросила Ида, она растерялась, хотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю, лишь бы находиться подальше от пытливого взгляда этого кавказского мужчины. Как так случилось, что дело Розова снова открыли? — Разговор окончен — бросила она, и практически убежала, словно с места преступления, оставляя следователя, сверлить своим колючим взглядом ее спину.

Ида влетела в квартиру матери, и сразу бросилась в ванну, ей срочно нужна холодная вода. Брызнула себе на лицо, и уставилась на свое отражение в овальном зеркале на стене. Бледная словно привидение, губы сжаты, сейчас она напугана еще больше, чем тогда, когда Розова, заявила к ней в салон, и угрожала. Что делать? К кому обратиться? Красилов!

— Ида, где Гоша? — Стучалась в дверь Алла Николаевна — ты оставила его одного? — У Соболевой не было сил ответить матери, но она услышала, как хлопнула входная дверь.

Убежала, не может не контролировать своего мужчину.

Диана стояла в раздевалке, у нее первый бой после голодовки, но силы и злости полно, хочется рвать и метать. Крылов не выполнил обещание, не свел ее с Соболевой! Он вообще последнее время мало с ней общался, передал в руки Тимура. Даже, как обычно, перед боем не пришел проведать, ей в принципе все равно, но Розовой просто необходимо знать, стоит ли сегодня бороться, будет ли ей награда за победу. Ей нужен разговор с Идой!

— Соберись — тренер возмущенно шипит на нее — Диана, что происходит? Где твой настрой?

— Результат боя зависит от Артема! — Выдала Розова, а Тимур остолбенел, от неожиданности.

— Не понял — замер и с подозрением на лице уставился на Диану.

— Передай ему мои слова. — Попросила девушка, многозначительно взглянув на Тимура.

Бой длится три минуты, ответа от ее хозяина нет, бороться не хочется. А зачем? Ей не обязательно одерживать победу, пусть ее соперница сегодня будет первой. Она ловко уворачивается от рук оппонента, и раздается сигнал гонга. Перерыв? С чего это? По правилам бой длится до десяти минут, этого времени достаточно, чтобы один из участников одолел другого, и сегодня эта будет не она. Толпа недовольно завывала, послышались грозные окрики в сторону устроителей боев. Диана отошла в свой угол, и глотнула воды. Бросила взгляд в зал, на первом ряду, с недовольной рожей, сложив руки на груди сидел Крылов и прожигал в ее груди дырку. Диана на его разгневанный вид подняла бровь, она ждала от него действий.

К ней подошел Тимур, в руках у него был телефон, он сунул ей под нос светящийся экран с сообщением от Артема:

«Её нет в городе, как только так сразу».

Диана снова перевела на Крылова взгляд полный ожидания, и ее «рабовладелец» кивнул головой, подтверждая прочитанное. Розова же метнула в мужчину взгляд, говорящий: «Ну смотри, еще раз обманешь, пожалеешь».

Снова раздался сигнал гонга, и соперницы двинулись друг на друга, против Дианы снова девушка, с хорошей подготовкой, и чуть больше весом, чем положено. Розова потеряла силы, показывая свой характер, но в ней зародилась ярость, которая в настоящих спаррингах всегда была лишней, по новым правилам, злость только была на руку. А Розова зла на весь мир, на свою судьбу, на себя, за то, что такая наивная дурочка, даже пять лет заключения не сделали ее жесткой и пробивной. С сегодняшнего дня, она будет ракетой, сметающей все на своем пути к счастью, а главное к справедливости. Плевать на всех, Розова теперь на первом месте. Пять минут боя, и соперница лежит на татами, громко стоная от боли, с разбитым носом, и ушибами ребер.

Ида сидела в кафе, она замотала голову невзрачным платком, нацепила большие круглые темные очки, максимально меняя свой образ. Когда в помещение вошел нужный ей человек, она встала и направилась к нему навстречу.

— Ты с ума сошла — сразу набросился на нее с упреками Красилов. — Мы же договаривались никогда больше не пересекаться. Зачем ты мне вообще позвонила?

— Ко мне приходил следователь — перебивая мужчину, затараторила Ида, — разве могут через столько лет снова взяться за расследования?

— Успокойся, давай хорошенько подумаем.

На следующий день Рашид выдвинулся к Розовой, но путь предстоял не легкий. Мужчина один, придется останавливаться на ночлег. И еще ему необходимо сделать крюк, чтобы заехать в одно место, где обитал свидетель по делу, которое он расследовал.

— У тебя пять минут — Диана вытаращилась на Крылова.

— Этого мало — негодовала Розова.

— Семь. — Бросил в ее сторону Артём и вышел из машины, обошел ее и открыл дверь для пассажирки.

Ида не хотела никого видеть, отключила телефон, чтобы не досаждали звонками знакомые, а главное Илья. После общения с Астаховым она окончательно убедилась, что не хочет, чтобы Меркулов был в ее жизни. Не чувствовала она к нему ничего, кроме признательности и благодарности за его помощь с некоторыми ее делами. Звонок в дверь раздражением прошелся с головы до ног, кого там принесло? Только бы не того, о котором она сейчас думала! На звонок настойчиво давили, пришлось бросать все дела и поспешить посмотреть на бесстрашного типа, пришедшего без приглашения. Распахивает полотно, и ахает... Иду с силой впихивает в ее же квартиру сучка Розова.

— Что тебе надо — испуганно на повышенных тонах пищит Соболева — выматывайся из моей квартиры. — Указывает вытянутым пальцем на дверь.

— Я просто так не уйду — шипит Диана — мне нужна правда! — Диана удушающим приемом зацепила шею мерзкой шлюхи.

— Отцепись — прохрипела от недостатка кислорода Соболева. И начала вырываться, побоявшись, что эта бешенная Розова на самом деле ее придушит.

Диана ослабила хватку и отпустила любовницу убитого мужа. Глубоко вздохнула и пронзила ядовитым взглядом стерву, стоявшую около стены, часто дышавшую и прижавшую ладони к горлу.

— За что ты убила Костю? — выкрикнула на эмоциях Диана. — Ты же утверждаешь, что любила его! — Еле держала себя в руках, чтобы снова не наброситься на убийцу любимого мужчины.

— Кто тебе сказал, что умереть должен был он — проговаривая каждое слово, злобно шипя, и не отрывая бешеного взгляда с той, которая на деле должна была кормить червей, уже гребанных пять лет, а то и больше.

Каждое слово, произнесенное Соболевой, отдавалось в ушах Розовой, словно вколачивая в ее сердце кол! До нее дошел смысл сказанного, Диана даже не смогла вздохнуть, словно приросла к месту. Негодование затопило ее грудную клетку, и разлилось ядовитой горечью в душу. В ней проснулся бес!

— Ты больная дура — заорала Диана, — ты дебилка, как ты с этим живешь? Да лучше бы правда я была на его месте, я жить не могу, зная, что виновный в смерти моего мужа спокойно ходит по этой земле. — Она сдерживала порыв разреветься от разрывающей ее боли в груди — А ты спокойно просыпаешься утром, и даже улыбаешься новому дню. У тебя есть мужчина, работа. Ты... Ненавижу тебя.

— Взаимно — выплюнула в сторону Розовой, саму трясет, еще чуть — чуть и вполне может потерять сознание. — Ты должна была стать его игрушкой на одну ночь — продолжала вколачивать Диане в грудь острую как гвозди правду — просто раздвинуть ноги, просто удовлетворить его, а ты влезла к нему в душу. Что он в тебе нашел? Я до сих пор не понимаю. — Выплескивала всю свою ненависть на бывшую соперницу.

— Просто я не ты! — выкрикнула злобно Розова Иде в лицо. — Костя любил меня, я это

знаю!

— Поэтому спал со мной?

Диана, сведя брови, пронзала своим черным взглядом сучку, сжимала кулаки, чтобы и вправду не разmozжить ее мозги по стенке, как мечтала сделать это в своих мыслях.

— Тебя трахал — как наждачкой по шершавой стене — Меня любил.

— Сучка!!!! — Завизжала Соболева, и сама кинулась на Розову, хватая ее своими тонкими пальцами с длинными аккуратными ногтями. Вцепилась в волосы, но с кем она собралась бороться? Диана не простая телка с улицы, она знает, как дать отпор.

Собрав все свое хладнокровие, Диана хватается эту свихнувшуюся идиотку за запястья, и разворачивает к себе спиной, заламывает руки, та воет от боли, брыкается. А Розова усмешается, она вполне может одним правильным ударом, отправить, эту сволочь в нокаут, но у нее другой план, долгожданный разговор точно остался в телефоне, большего ей не надо. Хотела на прощанье пару раз слегка двинуть этой сучке, но в это время дверь распахнулась, и Крылов с большими глазами залетел в квартиру. Увидев двух сцепившихся женщин, он ошалел, и на долю секунды застыл, осмысливая ситуацию.

— Хватит! — Он загробастал Розову в охапку, та не сопротивлялась, только чуть задержала в своем кулаке локон, ненавистной курицы, часть от которого так и осталась в ее руке. — Поехали назад — он шептал в ухо Розовой, думая, что она невменяема, не понимает что творит. А Розова улыбалась, может и правда похожа на сумасшедшую, зато сможет доказать родителям любимого мужчины, что не она виновна в его смерти.

25

Диана воодушевлена, на сердце томленье, скоро ее отпустит этот «рабовладелец» впереди последний бой, и свобода! Тимур строго следит за ее питанием, тренирует по часам, отрабатывает удары, приемы, ставит ее с проверенными соперниками в спарринги.

Они переходят в соседний зал на тренажеры, и замечают скопление народа в холле.

— Что там происходит? — Интересуется Розова у проходящей мимо девушки с ресепшен.

— Пришел какой — то мужчина, но Артём Алексеевич его не пустил, вызвал охрану. Меня попросили выйти на это время. Самой интересно.

— Ладно — бросил Тимур остановившейся подопечной — некогда отдыхать, у нас еще силовая тренировка. Вперед!

— Ну ты и садист, — протянула Диана — любишь меня помучить.

Рашида буквально вытолкали из заведения Крылова, он сбежал по ступенькам крыльца вниз, остановился, развернулся и прошелся взглядом от крыши здания до фундамента, достал сигарету, прикурил. До Розовой добраться не дали, эти амбалы, как только узнали, что он хочет встретиться с Дианой, сразу перекрыли ему проход, и встали стеной, приняв воинственные позы. Нужно менять тактику, напрямую не получится поговорить, будет думать, как быть дальше. Обозначать, что он связан с полицией мужчина не собирался, может позже.

Вечером Рашид занимает наблюдательный пункт в кафе напротив «Крыльев Альбатроса», все спокойно, там как обычно занимаются любители побить грушу, подкачать мышцы, проходят групповые занятия с детьми по самообороне. Вроде ничего подозрительного. Галлимулин сделал ставку на то, что после тренировки кто-нибудь из членов клуба посетит кафе, с целью подкрепиться. Ему повезло! Трое качков, устроились неподалеку от его столика.

Мужчины переговаривались на свои темы, и Рашид уже было разочаровался, подумал, что потерпел неудачу, эти парни ему не помогут, как вдруг к ним присоединился молодой, совсем не спортивного телосложения парень, худой, длинный как каланча.

— Ну что парни — поздоровался со всеми за руку, уселся на свободное место — что нового происходит в «Крыльях»? Когда новый бой?

— В следующие выходные. — Ответил самый здоровый из всех.

— Класс — выдохнул дрищ — в прошлый раз я столько бабла поднял, достаньте пригласительные. С меня как обычно, десять процентов.

— Конечно Фима — снова тот же мужчина откликнулся на просьбы своего знакомого. — На кого ставить будешь?

— Как обычно, на «Медведя» и Диану.

— Розова говорят, последний раз будет драться.

— Жаль, — расстроился каланча — у нее красивые схватки, всегда.

— Но Паша — Медведь остается, будешь на нем зарабатывать и дальше.

— Спасибо пацаны. Когда за пригласительными приходите?

— Завтра.

— Ок.

Молодой дрищ попрощался со своими знакомыми и покинул помещение. Рашид же знал, что завтра он снова придет сюда, и одно приглашение, пока не ясно каким образом, но должно быть у него на руках.

— Ида — Илья Николаевич стоял в салоне у своей женщины — я тут подумал. — Меркулов любовался на Соболеву. Она сводила его с ума своей красотой. Никогда в жизни не тащился ни от одной телки, а эта, словно ввинтилась болтиком в сердце и не выкручивалась, застряла намертво. — Нам необходимо посмотреть последний бой Розовой. Я попросил оставить нам места. Пошли?

— Не знаю — Иду сразу проняло нервной дрожью, последняя встреча с бывшей соперницей еще была свежа в памяти, затылок сразу потянуло от фантомной боли, в месте, где эта сука вырвала ей волосы.

— Будет весело — уговаривал ее Илья — не ломайся. Потом отметим в ночном клубе, оторвемся.

— Уговорил — Ида решила, сходить, посмотреть на Розову, заодно показать, этой мерзавке, ее место. Соболева будет сидеть как королева в первом ряду, а та как гладиатор, будет биться на потеху господам. От этой мысли губы растянулись в ехидной улыбке, а в глазах зажглись искры превосходства.

Поздний вечер, город покрыли сумерки, первая половина осени, ни одной дождинки еще не упало на землю, под ногами шуршит начинающая опадать листва. Ефим довольный, приплясывая идет по слабо освещенной улице, в кармане три билета к его обогащению. Каланча в предвкушении зрелища — красивого боя, два его корифея, завтра будут выколачивать из своих соперников его денежки. Так и хочется крикнуть редким прохожим, какие они неудачники, ходят на работу, живут на одну зарплату, а он за ночь нагреется на три, а то и больше зарплаты одного из них. Лошки! Руки в карманах модных джинсов, легкая походка вразвалочку, и БАМС.... Свет погас.

Рашид протащил парня в неосвященный угол между домами, он прекрасно видел, как этот дрищ засунул билеты во внутренний карман куртки, аккуратно достал один, и усадил каланчу удобнее, чтобы, спина не затекла, не болела, когда очухается.

Диана заряжена на победу, не то, что ей принципиально быть первой, просто настроение хорошее, и хочется обмануть соперника и вывести его из строя.

— Привет, розочка — здоровенный мужлан, подхватил Диану за талию, приподнял над полом и крепко прижал к своему торсу.

— Розочка? — удивленно переспросила девушка, подняв голову к своему захватчику.

— Ты не знала? Наши с первого боя тебя так окрестили, красивая как роза, колючая как ее шипы. — Засмеялся Павел.

— А тебя зовут медведем потому, что ты такой здоровый, и реवेशь как зверь?

— Не только, я не отпускаю свою добычу до конца боя, даже если вижу, что соперник ослаб. Получаю от этого удовольствие.

— С тобой страшно бороться — протянула Розова, хорошо, что мы не можем встретиться на ринге. — Девушка похлопала медведя по плечу, и ее отпустили.

— Удачи розочка — бросил борец, и направился в сторону арены, он бился вторым, пора готовиться, скоро пойдет его время.

Обратно по длинному тоннелю — коридору, Медведь шел довольный, размеренным шагом, словно он только что не бился на ринге с соперником, а просто сходил в гости к другу, и между ними состоялся интересный разговор.

— Ты следующая? — Диана махнула головой. — Сделай ее, ты умеешь, давай. — Они хлопнули друг друга по ладошкам, и боксерша приготовилась пройти небольшой путь по узкому проходу.

Сначала объявили соперницу Розовой. На ринг вышла, под современный иностранный трек высокая, мускулистая спортсменка. Ее ядовито желтая форма слепила глаза, отражаясь в софитах, хищная улыбка была полна предвкушения боя, сразу понятно, эта девушка — профессионал. Диана присмотрелась, и поняла, они уже встречались как соперницы, давно, когда Диана была Журавиной, на областных соревнованиях, где проходили отбор в профессиональные боксерские лиги. Тогда эта девушка ей проиграла, на последнем этапе, и ее никто не выбрал. Вины за это Розова не чувствовала, тогда каждый выкладывался на полную мощность. Сейчас, проигравшая хочет взять реванш? Ну, посмотрим, если она является сильным оппонентом, то все в ее руках, Диана конечно просто так не сдастся, но и поддаваться не собирается.

Наконец дошли и до ее представления, и как только Розова вышла на ринг, соперница подскочила к ней, и агрессивно зарычала на нее, чем рассмешила Диану, и получила от нее согнутую в локте руку, и прямой, ровный средний палец.

Зазвенел гонг, и противница с яростью набросилась на Розову, собранная, нацеленная в этот раз, уделат Диану. Девушка почувствовала вес ее напор, и поняла, будет совсем непросто выстоять эти долбанные десять минут. Двинулась в сторону, оппонент не отрывала взгляда от Розовой, заняв выжидательную позицию, Диане тоже было интересно, что предпримет эта загадочная спортсменка. Они сделали круг по рингу, наконец, девушка в лимонном снаряжении, выкинула руку вперед, и удар скользнул по плечу Розовой. Диана про себя выругалась, нужно быть шустрее, быстрее двигаться, главное крепко стоять на ногах. Теперь Розова пошла в наступление, несколько прямых ударов, и нога, согнутая в колене, попала по пояснице соперницы. Та выгнулась, но схватила Розову за выкинутую ногу, подставила подножку и обе девушки оказались на полу. Диана быстрее среагировала, сумела развернуться и сел сверху на противника, раз удар, два, она почувствовала жжение на своей щеке, кто-то прожигал ее взглядом. Заломив руки, вырывающейся соперницы, она

подняла голову, прямо напротив нее сидела Соболева, и с пренебрежением ухмылялась. Розова почувствовала, как в нее прямо из ада поднимается дьявол, лезет, разрывая грудину, к самому сердцу, и сжимает его своими черными, мерзкими, костлявыми пальцами.

Не смогла удержаться, бросила оппонента, перепрыгнула через канаты ограждающие ринг, никто не успел среагировать, а она уже в шаге от мерзкой сучки, кулак впивается ей в скулу, и тварь включает сирену. Диана успевает вцепиться в ее горло, так хочется сдавить, сломать, эту противную тонкую шею, но ее оттаскивают, сбежавшие отовсюду охранники.

— Уберите эту бешеную сучку, она пыталась меня убить — орет Соболева — видели? Она хотела сломать мне шею.

А разгоряченная боями толпа кричит, это представление им тоже нравится, требует продолжения банкета.

— Ты как? — Илья схватил Иду за плечи, в ее глазах ужас, смятение, она точно не ожидала, такого поворота вечера, где обещанное веселье?

Рашид быстро среагировал, оказался рядом с разбушевавшейся Дианой, которая сейчас вырывалась из рук телохранителей, и орала, чтобы ей дали разобраться с той тварью, вывели Соболеву на ринг. Там она ей быстро покажет, кто хозяин на этом празднике жизни.

— Диана нам нужно встретиться — Рашид рядом с ее ухом, Розова быстро приходит в себя и смотрит на него. Мужчина понимает, что Розова замечает его, и возможно на подсознании мелькает, что они знакомы, сосредотачивает на нем взгляд. — Я Рашид Галлимулин. Помнишь?

— Галя?

— Да, Галя, — у него мало времени, сейчас его вычислят, и снова вышвырнут как бродячего пса. — Где мы можем встретиться? — Тихо, чтобы никто не видел, что они договариваются, он делал вид, что крепко держит ее за плечо.

— Завтра в кафе напротив. После двух. — Розова уже даже сумки собрала, сегодня ее последняя ночь пребывания в этом городе. Больше она сюда ни за что не приедет, даже если будут сильно уговаривать, увольте!

Рашид отделился от нескольких мужчин, которые взялись отчитывать Розову за несдержанность, и нарушения правил, поэтому победу присудили ее оппоненту.

— Плевать. — Розова выпрямилась. — Отпустите меня, я в норме, все, я успокоилась.

Мужские руки разжались, и Розова вальяжно, словно и не истерила минуту назад, двинулась в свою раздевалку. Идут все лесом, она свое отработала!

— Илья — окликнул Крылов, знакомого, ведущего под ручку Соболеву, парочка остановилась в ожидании, когда владелец сего заведения приблизится. — Простите, Ида, — он приложил руки к груди — никто не ожидал такого выпада от Розовой.

— Она сумасшедшая, — выдохнула Ида, и воспоминания о руках девушки на ее шее спазмами отдались в горле. — Я же говорила, что она запросто может убить человека.

Тут из одного из коридоров к ним вышел мужчина, Ида от испуга резко вздохнула и напряглась, а Крылов сведя брови ревностно провожал взглядом того до выхода.

— Что он здесь делал? — Наконец отмер Артём, — как этот тип вообще попал сюда?

— Он и ко мне приходил. — Ида и Крылов переглянулись, почуяв исходящую опасность от мужчины, только что вышедшего отсюда.

Артём решил брать незнакомца по горящим следам,

— Витька, Вадька со мной — скомандовал он своим парням всегда находящимся рядом — Игорь готов камеру.

— Я тоже останусь — предложил помощь Илья.

Крылов утвердительно кивнул, и трое мордovorотов, скрылись в темноте, окутавшей ночной город.

26

— Этот мужик из полиции — Вадим выпучил глаза, поднимая взгляд, от удостоверения Галлимулина — Бл***ь во что мы ввязались. — Со страхом выдохнул он.

— Не кипишуй — рыкнул на него хозяин, — разберемся. — Крылов перевел взгляд на подчиненных. — Что он сказал? Как он попал на представление?

— Сказал, знакомый подогнал пригласительный, хотел денег заработать.

— Про Розову говорил?

— Говорит, знакомы они.

Артём задумался, отпускать этого мужика нельзя, тем более тот из полиции, теперь этот детектив принадлежит ему. Он знает, как избавится от него. Найдут потом дядечку мертвым в лесополосе, а может и вовсе, пропавшим без вести будет числиться.

Рашид почувствовал тупую боль, отдающуюся в висках, а когда решил подняться, на голову словно потолок упал, и мужчина рухнул на пол.

Галлимулин вспомнил, он вышел из клуба и направился в сторону квартиры, которую снимал недалеко от места своей работы. Не думал он, что Крылов пойдет за ним следом, но как только почувствовал опасность, сразу отправил сообщение нужному человеку, который в курсе его дел. Жаль, только времени не было подробности рассказать.

Его схватили двое качков, владелец клуба лично двинул ему пару раз по лицу, Галлимулин знал, что сопротивляться бесполезно, только хуже сделает, дольше восстанавливаться придется, поэтому сразу поник, делая вид, что сдался.

Мужчина осмотрелся, он в клетке, вокруг решетки, а в единственной стене вверху маленькое окошко, в которое пробивается лунный свет. Ночь еще не прошла, интересно долго его здесь будут держать? Скорее всего, живым отсюда не выпустят, ведь он узнал то, что не положено знать таким как он, служителям закона.

— Останься. — Диана хмурит брови, Крылов встал в проеме двери спальни, закрыв ей выход.

— Я хочу домой — спокойно говорила девушка — ты меня не остановишь. Если не отпустишь, я сбегу и пойду в полицию. — Запугивала она своего бывшего хозяина.

— Не надо меня тут пугать — Диана видела, мужчина на взводе, — я не прошу больше биться — он протянул руки, и положил свои большие ладони ей на плечи. — Останься как моя протеже, как содержанка.

— Что? — Лицо Розовой вытянулось от возмущения, и неожиданного предложения Крылова. — С ума сошел? Стать твоей любовницей?

— У тебя будет все, только щелкни пальцами, прошу тебя. — Диана впервые видела такой заискивающий взгляд у Артема.

Розова щелкнула пальцами перед лицом громилы и прямо посмотрела на мужчину, стоявшего на дороге.

— Хочу домой.

— Так не пойдет! — Крылов напрягся, — стань моей. — Голос стал жестче, мужчина понимал, он не интересен Диане, но она зацепила его, лучше бы не целовал ее тогда, может, не мучился бы так сильно, когда она рядом. Артём попробовал эту девушку, и теперь нужно еще больше.

— Артём, — возмущалась Диана — я не встречаюсь с женатыми мужчинами, я это не раз озвучивала, и к тебе я отношусь как к человеку, закрывшему меня в клетке. Как ты представляешь, что я должна чувствовать к тебе?

— Я не могу забыть наш поцелуй, ты сама меня спровоцировала, теперь расхлебывай. — Крылов сделал шаг к огорошенной Розовой, она часто заморгала, не понимая, о чем говорит этот мужчина.

— Помнишь, ты напилась, когда мы отмечали твою первую победу? — Диана продолжала пялиться не понимающим взглядом в говорившего. — Ты звала какого — то Руслана. — Крылов встал совсем близко, и она ощущала движения его грудной клетки от частого дыхания. — Кто он?

— Какая разница — удивлению Дианы не было предела, она даже не представляла, что могла выкинуть такое, целоваться с этим? С Крыловым? Она его опасалась, знала, что представляет из себя этот урод. Вообще больше никогда не будет выпивать больше одного бокала. Что тогда на нее нашло? Она продолжала следить за мелькавшим в светских новостях Астаховым, знает, что у него появилась постоянная девушка, рада за него. Но целовать мужчину стоявшего сейчас перед ней, и представлять вместо него Руслана — это перебор. — Руслан остался в прошлом.

— Тем более — обрадовался Артём, — ты мне нравишься, давай попробуем, если все сложится, я разведусь.

— Артём Алексеевич — Диана отталкивалась от его груди ладонями, — я была на месте жены, которую предал муж, я знаю как это больно, и не смогу быть с тобой в одной постели, зная, что другая страдает. Я не хочу тебя как мужчину, я тебя боюсь, ты поступил со мной плохо. Я и так много сделала для тебя, сколько ты на мне заработал?

— Хочешь, поделюсь с тобой? — искал предлог, оставить Розову около себя — Сколько тебе нужно?

— Меня не надо покупать. — Злилась Диана. — Я буду только с тем, кто будет вызывать у меня ответные чувства, и когда буду уверена, что единственная в его жизни.

— Бл**ь — почти зарычал Крылов, и насильно притянул к себе, не смотря на сопротивление Розовой, впился в ее губы. — Ни хочу, чтобы ты уезжала. — Продолжая удерживать в своих сильных руках бьющуюся в его объятиях девушку.

— Пусти. — Крылов получил по морде, и не пощечину, а хороший хук. — Я тебе в который раз советую, помириться с женой, а если не хочешь, отпусти женщину, пусть найдет себе того, кто будет ценить ее. Ненавижу таких, как ты. — Почти плюнула ему в лицо, схватила сумку, и метнула в борца уничтожающий все на своем пути взгляд, отчего он невольно отошел и пропустил Розову.

Диана помнила, что они договорились с Рашидом встретиться в кафе напротив. Но она была так зла, что даже из окна не хотела видеть это здание. Бесит! Спустилась с крыльца, ощутила знакомое чувство похожее на то, когда вышла за бетонные тюремные стены. Наконец! Свобода! Рука сама потянулась, и похлопала по телефону, лежавшему в кармане. Просто отлично. Сначала она обнимет родителей, а затем найдет, бывших свекра со свекровью, оправдается перед ними, и сможет, наконец, отпустить прошлое. Так хочется стать счастливой, жить обычной жизнью, устроиться на работу, найти свою половинку. Когда подумала про половинку, сердце екнуло, она испугалась, потому, что мужчину, который был предназначен ей судьбой, она потеряла, не успев понять того, что Руслан завладел ее сердцем.

Диана все же, пересилив свое раздражение, вошла в кафе, до двух часов осталось десять минут Рашид скоро появится. Интересно о чем хотел с ней поговорить Галлимулин? Она усмехнулась, вспомнив его прозвище, закрепившееся за ним, когда они занимались в одной спортивной секции.

Диана Журавина заинтересовалась боксом, когда ей было одиннадцать. С первого занятия влилась в коллектив, и сразу стала показывать хорошие результаты. Рашид пришел чуть позже нее, он трудно сходилась со сверстниками, его горячая кровь, постоянно мешала ему жить с ними в мире. Однажды он распахнулся от того, что не получается правильный удар, тренер настаивал на отработке приема, парень бился — бился, и не выдержал, расплакался, так обидно стало, что не может освоить какой — то удар. Ребята стали смеяться над ним, поддевая тем, что он ревет как девчонка, и прозвали его Галей. На много лет, эта кличка закрепилась за ним, пока парень не вырос и не ушел в свободное плаванье.

Диана снова бросила взгляд на часы, что-то Галя не спешит к ней навстречу, а ей уже некогда, через два часа ее поезд, девушку не очень интересует разговор с Рашидом, пора уходить. Розова рассчитывается за недопитый кофе и идет на выход.

Артём Алексеевич ходит по кабинету, туда-сюда, сюда — туда, не может никак усмирить бешеное сердце, которое стучится в ребра и просит, чтобы рядом была Розова, она нужна ему. Хочет ее. Не может отпустить далеко, в другой город. Головой мужчина понимает, что девушка и так много дала ему, но сейчас он желает ее в другом статусе. Что ему мешает? Совесть? Да когда он ее слушал?! Нет. Не сможет отпустить! Он сделает все для того, чтобы у Розовой не было выхода, кроме, как лечь в его постель. Все решено! Он хватается куртку и вылетает из кабинета.

Диана стоит на остановке, вот ее автобус, который довезет девушку до вокзала. Она перехватывает сумку другой рукой, готовая войти в автобус. Пропустила двух пожилых пассажиров и начала закидывать ногу на ступеньку. К ее ужасу, ее схватили сзади и оттащили, двери автобуса сошлись и он поехал дальше по маршруту.

— Какого хрена? — Диана разворачивается, перед ней Крылов, вид у него серьезный, он хмурит брови.

— Мы же попрощались, все — Диану затрясло, Артем сейчас ее пугал, взгляд мужчины был страшен, она не могла считать его.

— Я не смог отпустить — и Артем занес руку вверх, только сейчас Диана увидела в его руках шприц, хотела закричать и приготовилась отбиваться. Но ей не дали, схватили, и удерживали пока Крылов вводил содержимое в венку на ее шее. Тело сразу же обмякло, и мешком повалилось на асфальт.

Артём поджал губы, не думал, что докатится до такого, но это было выше его сил, он принудит эту вредную девушку спать с ним, пусть она не будет отдаваться ему с душой, но мужчине достаточно, чтобы Диана была рядом. А стонать, и получать удовольствие она все равно будет, потому, что он знает, как это сделать.

Руслан приехал от матери, она последнее время была странной, молчаливой, задумчивой, что сильно удивило Астахова. Он попытался узнать, что стало причиной такого настроения, та лишь отмахнулась. Хорошо, что ее подруга Нина, приехала к ней, и согласилась погостить на неопределенный срок.

Астахов забыл телефон в машине, и пока он был у матери, тот спокойноенько отдыхал на пассажирском сидении. Руслан уже дома занялся разбором звонков и сообщений, пришедших на его гаджет, пока хозяин пил чай с пирожками приготовленными тетей Ниной,

и, слушая наставления старшего поколения о том, что он уже взрослый и ему пора жениться. Да он готов, только нет женщины, которая смогла бы сделать его счастливым, и захотела иметь от него ребенка.

Перезвонил тем, кому считал нужным, просмотрел сообщения, ничего страшного не случилось, мир не сошел с ума без него. Отлично! Только сейчас заметил, что одно сообщение висит не прочитанным, что там? Рашид? Интересно, он теперь работал сам, Руслана только интересовал результат, никаких отчетов он не требовал. Отметил, что сообщение пришло поздно ночью, интересно. Открыл.

«Крылья Альбатроса, бои без правил, Розова там, ее удерживают».

Ничего не понятно, ладно, время еще позволяет, он набирает номер, а в ответ робот говорит, что абонент не в сети. Ясно! Завтра снова позвонит. И что, что там Розова, он и так, знал, девушка тренируется в этом клубе, да еще крутит роман с ее владельцем. Он бы не сказал, что ее держат насильно.

Диана услышала голоса, они звучали приглушенно, не естественно, голова гудела. Где она? Розова уже должна быть на пути домой, поезд ждать не будет, сколько времени? Диана чувствует легкое головокружение, тошнота подступает к горлу, и перед глазами встает образ Крылова с бешеным взглядом, делающим ей укол. Рука метнулась к шее, к тому месту, которое проткнула игла. Медленно, чтобы не вызвать ощущения того, что голова раскалывается на две половинки, она садится и пытается осмотреться. Где она? Что это за место? Вокруг решетки, она в клетке? О нет! Что с ней теперь будет? Отсюда нет выхода. Страх окутал девушку, она закрыла лицо ладонями, но плакать сил не было. А может, ее слезы давно пролиты, просто высохли? Снова она в беде, снова эти осточертевшие испытания, она уже не в силах их преодолевать, лучше просто лечь и ждать своей участи.

27

— Рената, ну куда ты собралась? — Ругала подругу Нина — Сумасшедшая женщина! Как ты себе представляешь, вот так, возьмешь, и появишься перед мужчиной, которого не видела больше сорока лет? — Женщина так эмоционально говорила, размахивая руками, на лице бегали брови от возмущения. — А если его вообще уже нет в живых? Последнее письмо было отправлено больше пятнадцати лет назад!

— Ниночка — поспешила успокоить разнервничавшуюся подругу Рената — Я съезжу, разужу все, посмотрю только краешком глаза, и вернусь.

— А если он больше там не живет?

— Будет, очень жаль, но я, хотя бы, увижу его ферму, которую он так красочно и с такой любовью описывал в своих письмах.

— А семья? — Сделала акцент Нина. — Как его близкие воспримут, неожиданно, нагрянувшую гостью, из прошлой жизни?

— Нина — похлопала Макарова по плечу женщину — я ни в коем случае не собираюсь навредить Андрею. Просто хочу узнать, как у него дела. Буду действовать по обстоятельствам.

— Ты ненормальная, собралась на старости лет не понятно куда, к черту на кулички!

— Ты недавно сама делала мне комплимент, что я хорошо выгляжу.

— Рената, это правда, ты молодо выглядишь для своего возраста. Но это не дает тебе право делать глупости!

— Нина, — сказала, как отрезала — я все решила, и ты или поддерживаешь меня, или молчишь.

— А Руслан? — Вспомнила про самого главного мужчину в жизни подруги Нина — Как он к твоей сумасбродной идее отнесется?

— Мы ему не скажем. Тем более у него сейчас наладилась личная жизнь, они с Марианной съехались. — Рената отвернулась от Нины и продолжила искать в шкафу вещи, которые можно носить в сельской местности, а таких у нее, не было. — Черт — выругалась судья, — придется в магазин заехать, прикупить пару джинсов и футболок.

— Никогда не видела тебя в таком прикиде, — усмехнулась Нина — ради этого зрелища, я с тобой до торгового центра прогуляюсь.

Руслан уже вторые сутки не мог дозвониться до Рашида, маленький червь сомнений начал прогрызать в его голове дырку. Что-то случилось, Галлимулин никогда не оставлял его звонки без ответа, а тут вообще пропал из сети. Мужчина начал переживать, волноваться за детектива, и конечно за Розову, закручивающаяся воронка тревоги в груди разрасталась с каждым новым днем.

О том, что наступил вечер, говорил только тусклый, падающий свет из оконца, находившегося вверху в стене. Диана сидела, поджав колени к груди, действие препарата закончилось, теперь она все ясно ощущала и воспринимала. Розова осмотрелась, и стало понятно, что ее, и еще нескольких мужчин и женщин заперли в подвале, в клетках. Издалека слышны были стоны, и хрипы, словно кто-то терпел невыносимую боль, старался держаться, чтобы не волновать окружающих. Сердце замирало от каждого такого звука, становилось страшно и жутко, холодные мурашки пробегались по всему телу, покалывая пальцы на руках и ногах. Еще один жалостливый стон Диана не выдержит. Как только мужчина вновь захрипел, она соскочила с железной кровати и обхватила пальцами прутья решетки, держащей ее взаперти.

— Эй — крикнула она — что с тобой? Ты болен? Почему никто не поможет тебе?

— Здесь никому не помогают, только отправится на тот свет. — Было слышно, что мужчине тяжело говорить, но он пересилил себя и заговорил с Дианой.

— Что это за место? Зачем нас держат здесь?

— Чтобы уничтожить! — Прохрипел и сразу закашлялся, голос мужчины стал совсем слабым, пришлось прислушиваться. Диана заметила, что в соседней с ней клетке кто-то зашевелился, и тень начала подниматься с пола.

— Неужели тебя никто не ищет? — Выкрикнула она вдаль, не зная, слышит ли ее еще собеседник, или отключился от боли.

— Диана — совсем рядом раздался знакомый голос, и девушка от неожиданности вскрикнула. — Это я — тень в соседнем помещении шаталась и хваталась за стены, пока не приняла устойчивое положение — Рашид.

— Рашид! — Выкрикнула Розова — А ты здесь откуда?

— Крылов испугался, что его клуб накроют, и спрятал меня здесь. — Силуэт начал движение в сторону стоявшей, словно сросшись с решеткой девушки. — А ты как сюда попала?

— Отказалась быть любовницей Артёма. — Выдохнула Диана, сейчас ее глаза привыкли к темноте, и она хорошо видела Галлимулина сквозь металлические балки.

— Отсюда живыми не выйдете — подал голос мужчина из дальней камеры. — Крылов сделает так, что здесь вас искать никто не будет. — Ироничный смех страшно отразился эхом от стен. — Мы — мясо, с нами играют его друзья, используя как боксерский мешок. Отрабатывают удары, приемы. — Мужчина замолчал, он тяжело дышал, и периодически

откашливался, сплевывая кровь. — Я работал на одного такого богатенького дядечку — он сделал паузу, чтобы передохнуть, говорить сил не хватало. — А когда обнаружил незаконные сделки, стал опасен. И меня продали сюда, я даже не помню, сколько здесь нахожусь. Меня избивали уже три раза, еще один, я просто не выдержу.

— Боже — только смогла выдохнуть Розова, — это конец. — Ее затрясло от страха, оказывается после боев без правил, тут творился беспредел. Богатые, которые считали себя хозяевами мира, избивали, ни в чем не повинных людей, безнаказанно убивая. Диана почувствовала, как на ее руку легла большая ладонь Рашида, и он сжал ее, поддерживая, видя в каком ужасе, находится девушка.

— Будем надеяться, что нам помогут — наклонился он к Диане — мой клиент должен понять, что что-то случилось, нас будут искать.

— Клиент? Тебя кто-то нанял? Для чего?

— Я искал тебя, чтобы обрадовать. — Рашид пытался говорить ровно, но о каком спокойствии может быть речь, когда тут такое происходит. — Дело об убийстве твоего мужа. — Голова еще трещала, и он с трудом собирался с мыслями. — Поступили новые факты, на основании которых его снова возбудили.

— Меня оправдают?

— Да.

— Ради этого стоит еще пожить.

— Я нашел девушку, администратора салона, где тебе передала взрывное устройство Соболева, она согласна выступить в суде. И дать против Соболевой и Красилова показания.

— Красилов? Он тоже замешан.

— Они были в стоворе. И Соболева выдала их, когда после разговора со мной, сразу рванула к нему на встречу.

— Какой же он лицемерный урод, улыбался мне, лебезил, помогал. — Диана еле сдерживала рыдания — хорошо, что я не переписала на него акции. А ведь он с самого начала знал, кто убил моего Костю.

— И знаешь — сделал паузу Рашид — они хотели убить тебя, а не Розова.

— Ты не открыл мне Америку. — Усмехнулась девушка и протянула руку сквозь решетку, положила на заросшую щетиной щеку мужчины ладонь.

— Ты знала? — удивился Рашид — давно?

— Нет. Недавно, у меня состоялся с ней тет-а-тет. Я сделала запись на телефон.

— Ее вряд ли мы сможем использовать в суде. Но припугнуть попробуем.

— А сможем ли присутствовать на суде — выдохнула Диана, и провела рукой по голове детектива. — Ты ранен? Тебя уже выводили на ринг?

— Нет. Меня пытали, хотели знать, что мне известно.

— Что будем делать? — Диану окатило волной паники — Завтра бои, а после них... — она прикрыла рот рукой, даже думать было страшно, что кто-то из них не вернется в клетки, или будет страдать как тот, мужчина в дальней камере.

— Бороться! — Уверенно произнес Рашид, они еще молоды, и должны жить. Стало делом чести накрыть это страшное заведение, наказать всех виновных.

Руслан открыл глаза, осеннее яркое солнце заглядывало в окно, слышно пение ранних птичек, прекрасный день, должно быть отличное настроение. А у него в душе до сих пор ураган, он снова плохо спал, даже присутствие в его постели Марианны, не затмило его волнения.

Астахов повернулся к тихо сопящей девушке, и тяжело выдохнул. Ну почему эта милая, добрая девушка, не вызывает в нем трепета, который захватывал его когда рядом была Розова? Мамонтова красивая, стройная, нежная, но секс с ней ему казался пресным, не хватало перчинки. Возможно, потому, что и сама девушка не испытывала к нему тех чувств, которые пленили их когда рядом с ними были их мечты. Его грустные мысли прервала Марианна, открыв глаза и улыбнувшись мужчине, рассматривающему ее.

— Доброе утро — ее голос звучал хрипло спросонья.

— Доброе. — Натянув в ответ улыбку Руслан начал подниматься — кофе? — предложил он, натягивая на себя домашние трико.

— Что-то случилось? — Позже, когда Марианна спустилась к завтраку, поинтересовалась у сидящего напротив мужчины. — Ты с утра какой — то странный, не похожий на себя.

— Один человек не выходит на связь, я волнуюсь.

— Что за человек?

— Детектив, поехавший сообщить Розовой, о том, что дело об убийстве ее мужа снова открыто.

— Это та горничная, по которой ты сходил с ума?

— Мама наболтала уже?

— Да — пряча смущенную улыбку за чашечкой ароматного кофе, призналась Мамонтова. — Мы с ней пару вечеров назад немного пообщались.

Двое молодых людей продолжили завтрак в тишине. Когда домработница начала собирать со стола Марианна продолжила разговор.

— Что думаешь делать?

— Сегодня? — Не понял вопроса Астахов.

— С тем мужчиной? Который пропал? Вдруг у него неприятности?

— Ты думаешь? — Марианна права, у Галлимулина точно что-то произошло, иначе он давно объявился бы. Нужно действовать, спокойно сидеть он теперь точно не сможет! Необходимо связаться с Сорокиным.

28

— Я предполагаю, что Соболева, сдала Диану Крылову — Виталий с Русланом уже два дня находились в городе, где пропал их общий знакомый Рашид Галлимулин. — Я сам видел как владелец клуба «Крылья Альбатроса» передавал конверты ей и ее другу.

— Ты думаешь, что Крылов купил Диану? — У Руслана даже затряслись руки, от понимания, что в наше время могут продать человека.

— Почти уверен. — Сорокин внимательно изучал что-то в своем телефоне. — В полицейском участке нет никакой информации нахождения там Розовой, они разыграли перед ней спектакль, и вынудили уйти к Крылову.

— Она не по своей воле с ним? — Сердце екнуло, и разволновалось, так, что дыхание участилось.

— Думаю да. — Виталя поднял взгляд на Руслана, — Галлимулин уже неделю не показывается на съемной квартире, и почти столько же не видно Розову. Она приобрела билет на поезд, но в него не села.

— Ты меня пугаешь. — Руслан прижал к груди ладонь, сердце под ней заходило в истерическом припадке, где эти двое? Главное чтобы были живы, он их обязательно найдет.

— Рашид, в сообщении говорит, что в клубе Крылова, проходят бои, необходимо

попасть на один из них, я уверен, мы найдем их на ринге — твердо сказал одноклассник Руслана — я сегодня же туда направлюсь, оплачу пару занятий, «погрею уши».

— Надо действовать быстрее, может, им помощь нужна. — Астахов не мог успокоить свое вопящее от страха сердце, похлопывание и поглаживание по груди не помогало, кусок пирога так и остался лежать на тарелке.

Диана выла, прижав кулак к губам, грудная клетка разрывалась на части от злости, ярости и бессилия что — либо предпринять. Мужчина, с которым она говорила четверо суток назад, сегодня умер. Его вынесли, положив в полиэтиленовый мешок, словно мусор. Розову трясло, нервное напряжение мешало здраво рассуждать, ей хотелось вырвать эти железные перегородки, выпустить пленников на свободу и открутить головы всем замешанным в этом страшном произволе. Она часто и громко дышала, глотая слезы, а рядом, в клетке Рашид, не знал, как ее успокоить, у самого сердце замирало, ведь каждый из них, будет на месте того бедолаги.

Рашиду повезло. За ним пришли, надели маску, чтобы тварь, которая будет бить, не смогла видеть лица своей жертвы. Только палач просчитался. Галлимулин выглядел худым, но под одеждой скрывались мускулы, а тело помнило приемы, которые он изучал на уроках самообороны, и в боксерском зале. Детектив не стал притворяться и со второго удара, молодой мажор, который перед боем кривлялся, словно обезьяна с очками перед зеркалом, сел на задницу и завопил, чтобы от него убрали этого типа. В ту ночь, больше никто не захотел померяться силой с Галлимулиным. Единственное, что мешало мужчине — его головная боль. После пыток над ним, она давала о себе знать, и иногда сознание детектива мутилось. Сегодня он уже чувствовал себя намного лучше. Вот если бы их кормили тут нормально, он мог уже восстановиться.

— Уроды! — шептала Диана она сидела на корточках, крепко сжав колени — Убийцы! — Воздуха не хватало, дышать просто невозможно, он словно стал вязким и не заходил в ноздри, пришлось открывать рот, чтобы заглотнуть частичку кислорода. Слезы снова появились в ее организме, и уже в течение получаса, не останавливаясь, лились из глаз.

— Почему меня окружают одни убийцы — причитала Розова, смахивая поток слез рукавом. — Что я такого сделала? Рашид? За что?

— Диана — Рашид сел со своей стороны решетки, хорошо, что можно было просунуть сквозь них руки, и обнять бедную девушку. — Мы справимся, мы сильные, будем держаться вместе.

— Я не могу больше держаться, — выкрикнула Розова — моя жизнь — просто проклятье. Я мечтала отомстить этой стерве, посмотреть в ее бесстыжие глаза, в итоге страдаю только я! А у нее все хорошо. Вот за что мне это все?

— Мы прорвемся, — гладил по голове, приникшую к его руке, Розову Рашид — мы выйдем отсюда и всех накажем.

— Угу — пробубнила начавшая успокаиваться девушка, хорошо, что есть крепкая мужская рука рядом, а так, она, наверное, уже сошла бы с ума, или еще хуже, наложила на себя руки, смысла в своем существовании она не видела.

Рената прогуливалась по деревне, куда приехала пять дней назад. «Сухие ключи» находились в семи часах езды от ее города, и ей тут понравилось. Чистый воздух, за деревней речка с заливом, а за речкой сопки. Красиво! Никогда в жизни она не жила в таких условиях. Нужна горячая вода — грей, благо, что и сюда пришла цивилизация и можно быстро

получить кипяток в электрическом чайнике. Раз в неделю — по субботам баня. Макарова, конечно, посещала такие места, но здесь баня, совсем другая, не такая как платная в городе.

Незнакомке появившейся в «Сухих ключах», быстро нашли бабулю, согласившуюся приютить женщину у себя. Баба Маша взяла совсем мизерное вознаграждение за ночлег, и на следующий день они уже дружно шли на речку, хозяйка проводила экскурсию по их достопримечательностям. Магазины здесь тоже были, можно было купить практически все, что и в городе. Рената наслаждалась одиночеством и свободой, иногда созваниваясь с сыном и подругой.

Макарова нашла ферму Щербакова, вот только вход туда, если ты не работник фермы — запрещен. А выдавать себя раньше времени, не хотелось, но и оно бежало неумолимо быстро, скоро придется вернуться домой, иначе Нина провернет спасательную операцию, и заберет, не смотря на ее сопротивление.

Из рассказов Марии Федоровны, да соседок из ближайших домов, Макарова узнала, что Андрей вдовец, жена померла семь лет назад, сердце больное было. Имеет двух сыновей, старший помогает на ферме, а младший учится в городе, приезжает на каникулы, и то только молодок местных портить, мажор хренов. То, что Андрей одинок, вселило в душе надежду на возможное общение, только вот как он сейчас к ней относится, когда знает, что Рената отказалась бороться за их любовь, приняла условия отца, и вообще скрылась из его жизни на долгие годы.

В письмах Андрей говорил, что почти каждый день приходил к ее отцу и просил дать им шанс, отпустить Ренату к нему, он вылезет из кожи вон, но сделает дочь строгого мужчины счастливой. Но Алексей Савельевич был непреклонен в своем решении не дать дочери, совершить ошибку всей ее жизни. Тогда парень стал писать письма, надеясь, что любимая найдет их и будет знать, что он ждет ее, и не забудет до конца своих дней. Отец забирал послания из почтового ящика и складывал в ту коробку, которую обнаружил Руслан в старом хламе в кладовке квартиры, где дед покинул этот мир. Наверное, серьезный адвокат так и не понял, что его дочь не стала счастливее от того, что он послал ее под нож абортолога, и лишил радости видеть любимого человека.

Баба Маша рассказала, что много деревенских женщин, работает на ферме Андрея:

— У нас вообще вся деревня на Щербакове держится — гордо вскинув голову, снова завела шарманку с дифирамбами в сторону их благодетеля, Щербакова Андрея Александровича. — Зарплаты у него хорошие, работы, конечно, тоже хватает. Я вот старая, на пенсию живу, а так бы тоже рванула к нему в доярки, да даже за свинями его бы убирала. Да только не берет черт, упрямый, говорит, стара я надрываться в его свинарнике. — Хлопнула от досады по коленям и встала с небольшого, плетеного кресла, стоявшего около окна, в которое бабуля часто следила за передвижениями соседей. — Рената Алексевна давай моей настоички по сто грамм, а? — в который раз предложила своей постоялице выпить на ночь глядя, для улучшения сна.

— Ой — махнула на нее ладонью Макарова — давайте уже, а то скоро уеду и не попробую вашей хваленной брусничной наливочки.

За одной рюмочкой, пошла другая, и еще одна, и женщины даже не заметили, как захмелели.

— А ты чего тут трешься? — Мария Федоровна свела брови, облокотилась локтями о стол и уставила пьяный взгляд на Макарову.

Вид грозной бабы Маши рассмешил Ренату, она улыбалась, ей всегда не хватало

близкого общения с матерью, и почему то Мария Федоровна вызывала в ней нежные чувства, словно к старшей сестре, и она решила рискнуть, и раскрыть свою тайну.

— Хочу Щербакова вашего увидеть, но это оказывается совсем не просто.

— А зачем он тебе?

— Встречалась раньше с ним, он моя первая любовь.

— Да ты что! — В удивлении округлив глаза, бабуля закачала головой. — А хошь, — она стукнула кулаком по столешнице — я тебе встречу устрою.

— А сможешь? — С вызовом уставилась на хозяйку дома гостья.

— Смогу — прорезала кулаком воздух на уровне груди баба Маша — завтра же договорюсь с Валькой, она проведет тебя к нему. — Пожилая женщина увидела, как заблестели в предвкушении встречи, глаза Макаровой и рассмеялась — тогда давай спать, а то мы уже не молодки. С похмелья, и не выспавшись, отвратительно выглядеть будешь. Не признает еще.

— Да я теперь вообще не усну — на выдохе выдала Рената, но поспешила запрыгнуть на большую мягкую перину, выделенную ей Марией Федоровной.

— Подъем красавица! — Рената поморщилась, и кое — как разлепила глаза, от мыслей о встрече со своей первой любовью она уснула только под утро, и сейчас совсем не хотелось покидать нагретое место под верблюжьим одеялом. — Пора! Валька на дойку через час пойдет, нужно успеть собраться.

Рената села поправила двумя руками растрепавшиеся волосы, тяжело вздохнула, посмотрела в окно. Там точно ранее утро!

— Который час?

— Пять утра — Мария Федоровна бегала по дому, будто одна из местных молодок, видимо ей наливочка помогла, а вот Ренате ни фига. — Давай, давай, вставай — подгоняла ее соседка. — Вальке на работу опоздать никак нельзя.

— Боже! — Протянула женщина из кровати, — почему так рано?

— Утренняя дойка, а что ты хотела? Положено так, в шесть молочко слили, в семь отправили пастись, чтобы вечером снова подоить. А молоко нужно на рынок вывезти да у него еще и постоянные покупатели приезжают. Так — наконец остановилась баба Маша — ты что передумала? Больше шанса может не представиться.

— Нет, не передумала, — Рената спустила ноги с кровати — только что я там буду делать?

— Корову доить — выдала бабуля, а Макарова чуть не грохнулась обратно на свою перину.

— Я никогда в жизни корову то близко не видела, а вы мне предлагаете за сиськи дергать? Да меня сразу вычислят и выгонят к чертовой матери, с позором.

— Валька тебе все объяснит, чай не дура ты, там специальный аппарат, она все подключит. — Успокоила ее бабушка — Самое главное, что по утрам Андрейка сам проходит по коровникам, осматривает, результаты записывает. — Только ты не теряйся, сразу его бери в оборот и нас с Валькой не выдавай.

— Хорошо. — Макарова подошла к зеркалу и ахнула — нужно срочно приводить себя в порядок, — я выгляжу как ваше чучело в огороде!!!!

После нервного напряжения охватившего от жестокого обращения с телом умершего мужчины, Диана впала в транс. Мыслей в голове то никаких, то наоборот целый ворох, и она не может понять, за какую из них ухватиться, голова пульсировала, даже к скудной еде

принесенной их карателями не притронулась.

— Рашид — она не дала добру пропасть, отдала другу — тебе нужно восстанавливаться, ешь.

— А ты?

— Сегодня кусок в горло не идет, — выдохнула дрожащим голосом Розова — пропадет, ешь.

В таком упадническом состоянии она заснула, просто провалилась в темную яму, даже ощущала, как ее придавливает к кровати тяжелая глыба скорби.

Розова открыла глаза, ее разбудил звук скрежета металла, поняла что, открывают чью то клетку, кого то хотят забрать. Но ведь забирают ночью, а сейчас утро?!

— Диана — услышала она голос над собой и повернулась посмотреть, кому она понадобилась — вам нужно пройти за мной — брови девушки поползли на лоб, что происходит?

— А если я откажусь? — Встала в позу Диана.

— Вас все равно уведут, — констатировал факт качок, — приказы хозяина не обсуждаются.

Диана села, повернула голову в сторону камеры Рашида, и встретила с его темными глазами, в них прочитала волнение за нее. Что ждет впереди, как реагировать на эту ситуацию? Но осознание того, что сопротивление бесполезно, подталкивает девушку подняться с кровати и следовать за своими мучителями.

29

Ренату трясло, нет, не от холода, она тепло оделась в это осеннее прохладное утро, а от страха. Макарова успокаивала себя тем, что уже поздно бояться, она сама решила приехать к Андрею, и отступить сейчас просто глупо. Если не встретится с ним, то потом будет жалеть, как и все прожитые годы вдали от него.

Валентина протерла корове вымя, сдоила немного молока и подсоединила доильный аппарат. Гостья с трепетом смотрела, как молодая женщина ловко управляет с доверенными ей животными, а рогатых скотинок она насчитала тридцать штук.

Валентина перемещалась от одной коровы к другой, Макарова как замороженная следила за ее действиями, и просмотрела, как в загоне появился человек, ради которого она бросила все дела и примчалась в «Сухие ключи», как Нина говорила, к черту на кулички.

— Валентина, как наши дела? — Голос мужчины уколол в самое сердце, Рената даже подпрыгнула от неожиданности, и тут же ошеломленно уставилась на говорившего.

— Все замечательно, Андрей Александрович — наши красотки, в отличном настроении, удой должен быть хорошим.

— Замечательно говоришь? — Протянул хозяин фермы и похлопал крайнюю животинку по крупу.

Рената знала, что нужно действовать, нужно показаться на глаза Щербакову, но ее язык словно онемел, а тело одеревенело, и не поддавалось командам мозга. Фермер прошел вдоль дойных коров, осмотрел оборудование, оставшись довольным работой, он уже хотел покинуть постройку, как взгляд упал на стоявшую истуканом еще одну работницу, которой здесь быть не должно.

— А это кто у нас? — Мужчина прищурился и взгляделся, показалось, или нет, но в знакомый силуэт.

Рената ощутила, он тоже почувствовал ее, понял, кто застыл в нерешительности перед

ним. Андрей, собрав брови на переносице, двинулся в ее сторону, и в недоумении остановился в двух шагах от незнакомки. Макарова от волнения часто дышала и сконфужено сжалась в нервный комок, не зная, что ожидать от мужчины, который когда то был ласковым и самым нежным парнем на земле.

— Ты? — только и смог выдохнуть из себя.

— Я — Рената не поняла, кто это сказал, неужели это ее голос звучал будто издалека, отдаваясь эхом в голове?

Макарова не могла оторвать взгляд от Щербакова, он поседел, его светлые волосы превратились в белые, а на висках виднелись залысины, но это нисколько не портило мужчину. Конечно, были и морщины на лице, все время мужчина проводил на воздухе и солнце, от чего кожа была грубая, загорелая и обветренная. Глаза не потеряли свой блеск, сейчас она увидела в них играющие искорки озорства, как раньше. Рената вообще не заметила перемен в Андрее, перед ней сейчас стоял тот самый парень, который однажды украл ее сердце. Она и сейчас ощутила все те эмоции, которые он дарил в то время, когда они были вместе.

Диану вели вверх по темной, узкой лестнице, когда они вышли на свет, девушка поняла, что их держат в подвале здания, где находится клуб Крылова, и где на верхнем этаже она обитала последние полгода своей жизни. Девушку провели через спортивный зал, к двери кабинета Артёма и, распахнув, ее втокнули внутрь.

— Детка?! — Крылов соскочил со своего рабочего места и поспешил к ней навстречу. — Отвратительно выглядишь. — Он смотрел невинными глазами на Розову, в ответ, чувствуя, как взор девушки его воспаляет, если бы у нее были такие суперспособности, от него осталась бы кучка пепла. — На тебе лица нет — видно было, мужчина брезгует к ней прикоснуться. Конечно, он сам держал ее взаперти пять дней, там, где нет душа, не говоря уж про туалет.

— Хочешь помыться? — предложил он.

Диана оцетинилась, этот его тон, словно Крылов ни при чем и она оказалась в клетке не по его инициативе, поднимал в ней мятежный дух. Захотелось заорать во всю глотку, схватить этого палача, и вмять его голову в коленку раз сто. Но она могла только крепко сжать челюсти и жалить его своим взглядом.

— Не молчи, детка.

— Я тебе не детка — наконец выдавила из себя Розова, от злости горло сжалось, и говорить было тяжело — не смей меня так называть. Что тебе от меня нужно в этот раз? — Сразу перешла к сути их встречи Диана.

— Будь со мной?! — Крылов подошел еще ближе, но встать совсем рядом не мог, Диана и сама чувствовала, как от нее несет сыростью, потом, не свежим телом.

— После того, что я узнала, побывав в твоём подвале, — ироничный смех вырвался из глотки — даже не смей думать о том, что я, когданибудь лягу с тобой в постель. Ты — еще один убийца, которого я лично знаю. Из — за одной такой суки, я потеряла пять лет своей жизни, просто потому, что ей не понравился выбор мужчины, которого она считала своим! Никогда — она увеличила силу голоса, — НИКОГДА — выплюнула ему в лицо — я не буду с тобой.

— Я не хотел, чтобы все вот так закончилось — тихо выдохнул Артём и все же смог пересилить свое отвращение к грязной девушке, взял ее за руку.

— Зачем ты держишь людей в клетках? Ты знаешь, что они там умирают? — нервно

кричала она.

Крылов стоял и смотрел на нее исподлобья и тяжело дышал. — Так нужно — только и смог ответить на ее вопросы. — Сейчас ты поднимешься в квартиру, помоешься, поешь, и подумаешь. Вечером я приду, и вернемся к этому вопросу. — Твердо, пробивая ее каждым словом, словно гвоздем, выговаривал качок.

— Нам больше не о чем говорить, Крылов — выкрикнула Диана, когда по команде начальника охранники силой выводили ее из кабинета — Точка поставлена. — Но дверь уже закрыли и снова повели по лестнице, и снова наверх, только теперь в комфортабельную клетку.

— Ах, вот что за интересная незнакомка, про которую вся деревня шушукается последнюю неделю — Андрей Щербаков растянул губы в улыбке. — Удивила Рената, — протянул мужчина, — как же ты тут оказалась, да еще на моей ферме?

Андрей уже вел старую знакомую к своему дому, придерживая за талию.

— Мой сын обнаружил твои письма, — Макарова остановилась, чтобы заглянуть в глаза фермеру ей пришлось поднять голову — я читала их целую неделю и плакала. — Сердце снова сжалось, от воспоминаний, как она перечитывала каждую строчку и омывала ее своими горькими слезами. — И вот, одним утром проснулась и решила приехать, посмотреть, как ты теперь живешь.

— Вот видишь, — мужчина развел руки в стороны, будто пытаясь охватить просторы его собственности — весь в заботах.

— Тебе идет — женщина засмотрелась на свою давнюю любовь и снова улыбка заиграла на ее лице — быть председателем колхоза. — Она тихонько рассмеялась и хлопнула по козырьку его рабочей кепки.

— Теперь это называется фермерское хозяйство — поправил двумя руками головной убор Щербаков. — И мне здесь нравится.

— Мне тоже — выдохнула Рената, переведя взгляд на сопки, которые только сейчас стали показываться из тумана. Андрей поймал направление мыслей женщины и взял ее за озябшую ладонь.

— После обеда поднимемся на самую высокую сопку, пока не похолодало нужно сходить, оттуда вид еще лучше.

— Ты бросишь дела? А как же товарные отношения с покупателями?

— У меня есть сын, который в любом случае скоро будет руководить здесь всем.

— Ой, а как же он отнесется к моему визиту?

— Рената — отмахнулся от нее мужчина — он спит и видит, чтобы я увлекся какой —нибудь деревенской бабой, и отстал от него со своими нравоучениями. Парень он у меня уже взрослый, у самого семья и двое детей. — Андрей не отпускал руки Ренаты. — Пошли греться, там Аленка уже завтрак сморганила и чай заварила.

Поймав смятенье в глазах гостьи, Андрей прижал ее к своему боку сильнее и сквозь улыбку произнес:

— Это жена моего старшего, вот как раз и познакомитесь. Не бойся, сына нет, Сережка уже должен уехать, везти молоко на завод.

Рената и не почувствовала, что прошло больше сорока лет с их последней встречи, словно она жила тут всю свою сознательную жизнь, вместе с Щербаковым. Грудь распирало от нахлынувшего счастья, улыбка не сходила с лица женщины, а глаза не могли наглядеться на держащего ее в своих руках деревенского завидного холостяка.

Руслан сидел в номере отеля и крутил телефон в руках, обдумывая план действий. Вчера вечером Сорокин поведал, что сумел вывести на разговор одного из тренеров, и тот не заметил, как сам выдал нужную информацию следователю. Крылов в выходные переквалифицирует свой клуб в арену боев без правил, куда допускаются только богатые клиенты, те, которые могут позволить себе выложить не хилые суммы, чтобы вступить в его клуб, а затем делать ставки на бойцов.

— Я, мордой не вышел для вступления в элитный клуб, а вот ты Руслан подходишь по всем пунктам. Только нужно себя зарекомендовать человеком, которому Крылов может доверять, и дать пропуск, в святая — святых. — Виталий уставился на друга. — Придется действовать через Соболеву, теперь твоя очередь войти в это дело непосредственным участником. А я свяжусь с Алексеем, ему таки удалось откопать об этой женщине информацию, о тех трех годах, которые выпали из ее биографии.

— Не хотел, конечно, я светиться, но если другого выхода нет, позвоню Иде Евгеньевне, и приглашу встретиться.

— Я в тебе уверен — похлопал Сорокин Руслана по плечу, и, потянувшись, пошел в свой номер, сегодня он хорошо поработал, можно спокойно отдыхать, и ждать своего выхода.

30

Руслан включил режим «очаровашки», сидел и ждал в ресторане Соболеву. Она как истинная леди опаздывала на двадцать минут, а он переживал, что у него не получится. Из Астахова выходил плохой актер, Руслан не умел врать, никогда не плел интриг, и тем более не играл, не строил из себя другого человека. Но мужчина решил, что когда — то нужно начинать ломать свои принципы, и подстраиваться под ситуации, ему нужно — то — всего лишь расположить к себе женщину, тем более у них уже было «свидание».

Ида удивила его, она предстала перед ним во всей красе, голубой брючный костюм бросался в глаза, длинные кудри она перекинула на одну сторону, и они красиво обрамляли ее лицо, на котором сейчас держалась победоносная улыбка.

— Вот уж не думала встретить вас в нашем захолустье. — Она села напротив Астахова и не спускала с него своих зеленых глаз, заманивая мужчину томными взглядами.

— Вот, дела тут нарисовались, решил заодно и с тобой общение наладить, а то в прошлый раз как — то некрасиво получилось.

— Да я понимаю, — выдохнула Соболева — работа.

— Работа! — обреченно проговорил Руслан — так — выделил он резко, — про работу забыли. Как тут у вас можно развлечься? — Ида, сама не подозревая, повела их беседу в нужное русло. — Как местная элита развлекается?

— Ну, есть у нас пару ночных клубов — Ида положила подбородок на согнутую в локте руку, поставленную на стол, и часто заморгала, гипнотизируя Астахова.

— Ну что я там не видел — Руслан вальяжно развалился на диванчике и продолжал тянуть губы в стороны, показывая, как приятно ему видеть напротив себя такое чудо, как Ида Соболева.

— А как ты развлекаешься?

— Я люблю, когда выделяется адреналин, когда на нервяке тебя рвет от эмоций. Гонки, например. — Руслан как мог, подводил девушку к мысли выдать ему клуб Крылова.

Его собеседница задумалась, видно было, как ей нелегко было решиться, но Руслан своей милой улыбочкой и нежным взглядом подначивал ее, принять «правильное решение».

— Есть тут у нас один клуб, только чтобы туда попасть, нужно зарегистрироваться на

одном сайте, и заполнить анкету, если одобряет, то вход для тебя туда будет открыт.

— Как интересно!? Чем там занимаются?

Рената совсем забыла про возраст, она сейчас была той молодой шестнадцатилетней девочкой, у которой случилась первая любовь. Глаза, просто излучали счастье, прошибали молниями безрассудства, и безмятежности. Не скрывая довольной улыбки, женщина практически вбежала в дом Марии Федоровны, и припеваючи начала складывать вещи в свой чемодан.

— Андрей, пригласил погостить у него! — Восторженно пропела Макарова, глядя на озабоченную соседку, вставшую в дверях ее комнаты.

— Эх, Рената Алексевна — протянула расстроившаяся тем, что подруга съезжает — обольются все наши одинокие бабы горячими слезами!

— Это почему? — Рената даже не думала, что у Андрея, могут быть отношения с какой — то жительницей деревни.

— Увела у них из — под носа такого мужика — округлив глаза, раскинув руки в стороны сделала вывод Мария Федоровна.

— У кого увела? — растерялась Рената, когда до нее дошел смысл сказанного. — Он с кем — то встречался?

— Не то чтобы встречался, но одной такой вроде как симпатизировал — баба Маша уже и пожалела о своей болтливости.

— Но между ними не было отношений?

— Не переживай, — Мария Федоровна, забрала из рук застывшей от открывшейся ей новости женщины кофту, и сама сложила ей в сумку — только легкий флирт.

— Я ее видела? — Рената глубоко вдохнула и приказала взять себя в руки.

— Зойка, продавщица из магазина на верхней улице.

— Обойдется ваша Зойка, — раздраженно выдохнула Рената, — вообще больше его не увидит.

Макарова вышла из калитки и направилась к машине с ожидающим ее внутри Андреем, но она не смогла скрыть своего недовольства тем, что возможно у Щербакова начинались отношения с продавщицей. Хорошо, что она успела во время, Рената быстро прекратит их общение, и Андрей достанется ей, снова.

— Ты поругалась с бабой Машей? — Фермер удивленно уставился на надувшую губы, сидящую на пассажирском сидении Ренату. Мужчина просто не мог понять, как так быстро из веселой, улыбающейся женщины она за пятнадцать минут, превратилась в нахохлившего воробушка, прятавшегося под крышей от дождя.

— Нет — Рената повернула к нему голову и мужчина прочел недовольство в ее глазах.

— Что она тебе наболтала?

— Ничего! — Поспешно выпалила женщина, но руки с груди не убрала.

— Да ладно, — пытался умаслить, снова обретенную любовь Щербаков — ты же из-за чего — то злишься?

— Просто в магазин ты больше не ходишь! — Не удержалась Макарова и подколола Андрея.

Мужчина сначала задумался, осознание того о чем ему говорила Рената дошло до него где — то через пол минуты и он громко и заливисто рассмеялся, даже руки к груди пришлось прижать, чтобы её не разорвало от умиления. Его девушка из прошлого, ревновала, он и забыл, как это бывает, но приятная нега охватила его, он неосознанного прижал к себе

обиженку и поцеловал, впервые с момента их встречи.

Диана спала, как говорится «без задних ног», ее организм истощился без нужного количества еды, да и нервы сдали, после всех ее злоключений.

Девушка почувствовала горячее дыхание на своей шее, потом ощутила движение мягких губ по ней, такие прикосновения ей понравились, она расслабилась и получала удовольствие, принимая все за сон. Потом подключись невесомые поглаживания жаркими ладонями, ей даже показалось, что она издала стон удовольствия, давно ее никто не ласкал, даже во сне. Пусть он продлится дольше! Но когда ее стали переворачивать на спину, и обжигающее дыхание направилось в сторону губ, она резко отрыла глаза. Крылов! Уперла ладони в его большую раскачанную грудь, но что она может со своим баранним весом против такого гиганта.

— Пусти! — Губы мужчины мешали говорить, они проходили по ее щекам, носу, и возвращались ко рту. — Отпусти! — Забилась под ним, все очарование мигом улетучилось, словно вспышка.

— Детка — от этого прозвища, Диану передернуло, ненавидела, когда он так называл ее — Я развожусь с женой. Совсем скоро я буду свободен, как ты и хотела.

— Я никогда этого не хотела, — она заколотила грудь вдавливающего ее в матрас мужчины.

— Ты сама ставила мне такие условия, — Артём обхватил Диану двумя мускулистыми руками, и сверлил ее плотоядным взглядом, ей даже казалось, что он сглатывает слюну, которая обильно выделялась у него во рту, при виде неё.

— Боже, — взмолилась Розова — ничего я от тебя не требовала.

— Ты просила меня развестись с Ларисой.

— Я просто хотела, чтобы у твоей жены, было право начать новую жизнь — Диана уже не сопротивлялась, из капкана рук этого силача выбраться просто не возможно. Она замолчала и уставилась взглядом в потолок, пусть Крылов делает, что хочет, пусть выставляет ее вруней, она ему ничего не обещала, и отвечать взаимностью не собиралась, только если ей отключат память. Слишком много гадкого он ей сделал, за такое не любят, а рьяно ненавидят. И Диана его не только не любила, но и боялась. Какой бы у него не был добрый взгляд, этот мужчина опасный, хитрый, и, наверное, еще жадный, раз готов идти любыми грязными путями, лишь бы нагрabить побольше.

Крылов, видя равнодушие Розовой, расстроился, запал похоти потух, и он перевалился на бок, подпер голову рукой и наблюдал за девушкой.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? Как мне вымолить твое прощение?

— Такое не прощают. — Из голоса нравившейся ему девушки сочился яд, он чувствовал, что неприятен ей, но она же целовала его тогда, значит не все потеряно, не совсем противен он ей.

— Только скажи, и я все сделаю.

— Выпусти людей из подвала. — Вот сейчас Диана так на него глянула, что даже качку стало страшно. Он даже представил, что если бы в ее руках было холодное оружие, она не задумываясь проткнула бы его насквозь.

— Детка — прошептал он — это не возможно.

— Тогда хотя бы накорми нормально. И дай свежую одежду.

— Хорошо, это я могу сделать, но ты проведешь ночь со мной. — Крылов показательно взял телефон в руки, набрал какой — то номер, приложил к уху — Вадим, закажи сытный

ужин их трех блюд на шесть персон, — он буравил взглядом Диану, выжидая ее согласия — Подожди, я еще думаю. — Мужчина отнял телефон от уха. — Только на этом условии Диана — Крылов сжал челюсти, встал с кровати, не дождавшись ответа, пожал плечами и потянул руку с сотовым телефоном к уху — Отбой.

— Я согласна — выдохнула Розова, быстро перевернулась на живот и зарылась лицом в подушку, сомневаясь, что сможет лечь под этого убийцу, и подонка.

— Все в силе — услышала Диана, уже сквозь туман, сознание заволгло, она даже не хотела дышать, но организм требовал свою порцию кислорода, пришлось повернуть голову в сторону, дать воздуху добраться до легких. Розова почувствовала, как соленая вода начала скапливаться в слезном мешочке, готовясь выбраться наружу.

Ида довольная зашла в свою квартиру, она тысячу лет не была на свидании с мужчиной, который ей нравился. Раньше Костя не мог с ней показываться на людях, их встречи нельзя было назвать свиданиями. Илья старался для нее, устраивал сюрпризы, но одно «но» — он ей не нравился, не знала она почему, просто не принимала душа, но она терпела Меркулова, помощь этого мужчины ей нужна.

А тут, сам Астахов, бросил свою невесту, и приехал к ней! Пусть он говорит, что у него тут дела, она не верит, Соболева понравилась Руслану, и приехал именно для того, чтобы встретиться с Идой. Дела это только предлог!

Она влюбилась. Снова! Как это — любить, Соболева уже и забыла, а этот красавчик растопил лед в ее сердце, и оно захотелось вернуться к жизни. Сегодня Астахов после ужина сводил ее в кино, где они весь сеанс сидели, держась за руки, как это мило, и романтично. Завтра обещал позвонить, и снова пригласить провести вечер вместе, душа пела, с восторгом ожидая завтрашнюю встречу, которая может, подарит поцелуй с мужчиной ее мечты.

Все испортил настойчивый звонок в дверь, наученная прошлым опытом, когда Розова ворвалась в ее дверь, Соболева первым делом посмотрела в глазок. Только его не хватало! Меркулов — собственной персоной! Нехотя открыла дверь.

— Илья? — Сделала вид, что она готовится ко сну. — Мы вроде сегодня не договаривались?

Мужчина зло прожигал ее взглядом, молча прошел в прихожую, и со всего размаха двинул Соболевой по щеке ладонью. Ида вскрикнула от неожиданности, быстро придя в себя почувствовав воинственный настрой мужчины, попыталась вытолкнуть его за дверь, только как сдвинуть с места девяносто с лишним килограммов мышц.

— Сука — зашипел на нее Меркулов — мерзкая тварь — Ида отходила от него, Илья неумолимо надвигался.

— Илья что случилось? — пыталась достучаться до него женщина, но у того упало забрало, и перекрыло весь доступ разумных мыслей в голову, осталась только ревность и разочарование.

— Кто тот мужчина, с которым ты сегодня так мило кокетничала? — Его губы скривились в некрасивой усмешке — Мне ты так никогда не улыбалась и не бросала призывных взглядов.

— Илюша — быстро сообразив, что к чему, Ида нежно погладила его по плечам и положила на них ладони. — Это просто знакомый, он приехал сюда по делам и предложил встретиться, у меня с ним ничего не было.

— Плохо верится, ты вела себя с ним как шлюха, готовая дать во все дырки.

— Ты преувеличиваешь.

— Узнаю, что спишь с другими мужиками — убью! — И Илья впился губами в губы, дрожащей от страха Соболевой, показывая, что она его собственность и больше никто не имеет права на ее тело, и душу.

Руслан каждые пятнадцать минут, последние два часа заходил на сайт, где заполнил анкету со своими данными. Мужчина ждал ответа, и надеялся, что тот будет положительным. Тишина! Это просто издевательство над людьми, неужели нельзя сразу дать ответ, чтобы человек не мучился в томительном ожидании, и не тратил свои нервные клетки, которые говорят, не восстанавливаются. Из-за этого и спать не хотелось, сон не шел, и только в три часа ночи ему пришел код, который давал ему право посетить клуб «Крылья Альбатроса» и подписать договор о неразглашении информации о том, что там происходит.

31

Диана ломала голову над тем, как она может сбежать от Крылова, она должна помочь тем людям, которые заперты в подвале этого заведения. Понимала, что нужно ввести Артёма в заблуждение, запудрить ему мозги, притворившись послушной девочкой, но только от мысли о близости с этим мужчиной ее начинало мутить, и комок слез поднимался к горлу. Неужели это неизбежно? Она перепробует все способы, но оттянет этот момент. И сегодня ей придется выкручиваться и придумывать, как избежать секса с ее тюремщиком.

И вот этот момент настал, Крылов с довольным видом заходит в спальню, а у Дианы начинается тремор в руках, даже кажется, что кровать под ней ходуном ходит. Их глаза встречаются, и у девушки там море отчаяния, и боли. Артем садится на край кровати, нежно смотрит на Розову.

— Ты же не девственница, — обращается он к своей пленнице, которая зажалась от него на самом краю кровати. — Детка, у тебя был муж, и он, конечно, занимался с тобой любовью. Зачем ты так ведешь себя?

Диана поворачивается к нему и удивленно сводит брови. А он хотел, чтобы она сейчас счастливая бросилась в его объятия и готовая на все раздвинула перед ним ноги?

— Не смотри так на меня — продолжил свою поучительную речь Крылов. — Я знаю, что твой муж изменял тебе, и теперь ты не доверяешь мужикам. Поверь. Я не буду спать ни с кем кроме тебя, ты знаешь, я обещания свои выполняю.

— Что-то жене ты не остался верен, а как же клятва, произнесенная в загсе? — не смогла не съязвить Диана.

— Я был молод, горяч, хотелось приключений — признался Крылов. — Не представляешь, но я жалею о связях с некоторыми телками.

Диана только хмыкнула на эти слова, и оставила его ответ без комментариев.

— Но об отношениях с тобой я мечтаю, просто сгораю от желания каждую ночь. Я сделаю все, чтобы ты тоже меня захотела. — Розова чуть не свалилась с кровати, вот ее шанс избежать секса с Крыловым.

— Тогда давай не будем торопиться, я не хочу чувствовать себя изнасилованной, — предложила она, смягчив свой тон и взгляд. — Дай мне время привыкнуть к тебе.

— Хорошо — сжимая зубы, проскрипел владелец этого здания. — Но спать мы будем вместе, начнешь привыкать к моим ласкам уже с сегодняшней ночи. Надолго меня не хватит.

Диана легла на кровать, натянула одеяло по самые уши, и почувствовала, как рядом прогнулся матрас под тяжестью тела Артёма, ее притянуло в эту впадинку, и Крылов прижал девушку к себе. Эта ночь показалась Розовой бесконечной, Ди боялась уснуть, эрекцию, в трусах мужчины, лежавшего рядом, хорошо чувствовали ягодицы, что невероятно

нервировало. Только под утро, когда она убедилась, что Артем держит слово, смогла заснуть.

Ида стояла в ванной комнате и разглядывала щеку, в которую прилетела ладонь Меркулова, покраснение все еще не сошло, но это не самое страшное, что произошло с ней этой ночью. Никогда не думала, что Илья Николаевич может быть таким жестким, бешеным, страшным. Запястья сияли отпечатками его пальцев, истерзанные и искусанные неутомимыми поцелуями любовника губы горели. Между ног все саднило, жгло, но не от вожделения, а от яростного напора, с которым он вчера брал ее. Соболева шагнула в ванную и встала под струи душевой лейки, прикрепленной к кафельной стене, в голове звучал голос мужчины, того, что не давал ей сегодняшней ночью сомкнуть глаз, выясняя отношения между ними. Как она могла признаться, что много лет просто пользуется им, что он для нее удобный?

— Я из-за тебя два года назад ушел из семьи, бросил детей, надеялся, что мы будем вместе, — после стремительного первого акта соития выговаривал ей Меркулов, — но нет, Ида Евгеньевна сказала, что привыкла жить одна, лучше просто встречаться. — Возмутился Илья, продолжая лежать сверху на своей женщине, и с силой сжимал ладони на талии обнаженного тела. — Нам нужна свобода! И что я получил???? Один, бля, в съемной квартире, постоянно жду, что любимая мной женщина, наконец, созреет, и позовет меня к себе????? Два года мариновать мужика — это много, Ида!

— Не помню, чтобы я просила тебя уходить от жены. — Сухо не отводя спокойного взгляда от разъяренного Меркулова, бросила девушка.

— Я сам не смог! Признался, что встретил другую, — выдохнул Илья — не могу я на два лагеря, — раздраженно сказал и с укором вглядывался в ее глаза — ты заняла все место в моей голове и сердце.

Ида была ошеломлена, никогда, ни один мужчина не говорил ей таких красивых слов, но ее не проняло признание Меркулова. Раньше она не могла забыть Розова, а теперь увлеклась Астаховым, Илья не привлекал ее. Хотя сегодня удивил, с таким жаром он еще ни разу не трахал ее, довел до оргазма.

— Извини меня, — Ида пригладила растрепавшиеся волосы любовника — я не замечала, что ты так ко мне относишься, — пока отправлять Илью в утиль рано, он может навредить ее бизнесу, и Руслану не дай бог, морду, бить пойдет. — Дай мне привыкнуть к мысли, что у меня есть мужчина.

— И замуж за меня пойдешь? — Поинтересовался Илья.

— Ну — протянула и постаралась улыбнуться Соболева — со временем может быть.

Иде показалось, она смогла убедить Меркулова, что у нее тоже есть к нему чувства, что согласна на его условия, но это не так. Соболева поймает в свой капкан Астахова, и уедет вместе с ним, туда, где Руслан не боится никого.

Права была мама, нужно было не оставлять своего сына в роддоме, а уехать с ним далеко — далеко, подальше от всех знакомых, и зажечь новой жизнью. Алла Николаевна бы доработала до пенсии и приехала к ним на помощь, но сейчас уже поздно, сын вырос, ему шесть, а мать теперь редко звонит дочери, ждет, когда та сама придет, наверное, Ида разочаровала и свою мать. А кто виноват? Алла Соболева не занималась дочерью, потому, что была матерью одиночкой, а на зарплату гинеколога тогда было трудно прожить. Приходилось халтурить, брать больше ночных дежурств, а Ида была предоставлена самой себе и улице, где тоже нужно было выживать, и выдирать свое счастье с корнем у того, кто

был слабее.

Сама не заметила, как стерла жесткой мочалкой кожу, но грязь с души с водой не стечет. Приходиться принять все свои грехи и жить дальше, брать то, что идет в твои руки и не отдавать.

Соболева тяжело вздохнула, завернувшись в полотенце, вышла, почувствовала, что Меркулов тоже встал, и уже готовит для них завтрак, чайник зашумел, и Ида поторопилась пробраться не замеченной до спальни, чтобы одеться, больше секса сегодня она не хочет.

Руслан одел один из самых дорогих своих костюмов, а он еще смеялся, когда выкладывал вещи в шкаф, что зря прихватил его по привычке. А вот сегодня костюмчик, как нельзя, кстати, пригодился, чтобы бросить в глаза владельцу клуба, свой статус состоятельного человека. От сборов отвлек рингтон, запевший из телефона. Марианна. Совсем не вовремя, пришлось и ей выделить время. Узнав, все что интересовало, Мамонтова заняла у него семь минут времени:

— Я скучаю по тебе — призналась девушка на прощанье.

— И я тоже — чмокнул в микрофон сотового губами, — надеюсь, что не задержусь здесь надолго, мы уже близко к цели.

— Желаю удачи тебе и твоему другу.

— Спасибо!

Вот Астахов поднимается по ступенькам, ведущим к главному входу в здание клуба «Крылья Альбатроса», на удивление Руслан спокоен, неужели вошел в роль крутого мажора? У него десять лет был пример грубого, жестокого, и бескомпромиссного человека перед глазами, и сейчас он надел на себя образ отца. Ему даже нравилось быть таким. Хорошо, что парень попал к Роберту Астахову уже сформировавшейся личностью, со своими жизненными позициями, и Роберт не смог переломить его, только немного поменял мировоззрение.

На стойке для посетителей его встретила девушка, а узнав причину, по которой он здесь, тут же проводила к кабинету Артёма Алексеевича.

— Руслан Робертович — протянул ему руку Крылов, стараясь не показывать, что с некоторых пор это имя ему не нравится. — Всегда рад познакомиться с новыми членами своего клуба. Ко мне, кстати, много людей из вашего города приезжают, может, и знакомых встретите.

— Может.

— А откуда вы узнали о моем клубе? — Этот вопрос Артём задавал каждому, кто проходил анкетирование.

— От общих знакомых и узнал — Руслан смотрел на Крылова, он впервые видел мужчину не на фото, и отметил, что тот выглядит моложе своего возраста, и физически развит намного лучше, чем он сам. Но ничего, Астахов никогда и не мечтал о раскаченных мускулах, ему достаточно, чтобы они просто были.

— Рад знакомству.

Артём Алексеевич достал бумаги ознакомил с ними нового члена его тайного общества.

— Вот наш ежемесячный взнос — он написал на стикере сумму, и отодвинул бумажку к клиенту. Руслан глянул на цифры. Не слабо! Но он вполне может себе позволить переводить такую сумму ежемесячно. Он поднял взгляд на Крылова и согласно кивнул головой. — Если хотите присутствовать на ближайшем бое, необходимо внести сумму как можно быстрее.

— Я готов, прямо сейчас, — заверил Руслан, и Артем Алексеевич довольно заулыбался

еще одному состоятельному лошку, клюнувшему на его детище. — Отлично — после того, как пришло смс оповещение из банка, ответил владелец клуба — Жду вас в эти выходные, у меня серьезные ребята, приглашенный придет на ваш электронный адрес, который вы указали в анкете.

— Благодарю — Руслан холодно смотрел на Артема, не мог к нему по — другому относиться, ведь возможно мужчина напротив, может позволить себе целовать и ласкать тело той, о которой он мог только мечтать.

Диана сидела на кровати и смотрела телевизор, в один момент ее сердце кольнуло, и она заволновалась, захотелось выглянуть в окно. Девушка почувствовала, что-то или кого — то. Бросилась к стеклу, обрамленному пластиком, и уставилась вниз. Отсюда было хорошо видно, всех входящих и выходящих из здания. Розова видит ЕГО, он идет к машине, останавливается около нее, и разворачивается лицом к Диане. «Точно он, сердце не обманешь! Что Руслан здесь делает? Он может помочь»!

— Руслан — Розова стучит ладошками по стеклу, судорожно ищет, как можно его распахнуть, но не выйдет, ей нельзя выходить отсюда, поэтому, когда она остается одна, с окон снимают ручки, его невозможно открыть.

Девушка в отчаянии бьет звуконепроницаемое стекло двумя руками сначала ладонями, а потом и кулаками, но мужчина ее не слышит.

— Руслан, Руслан — кричит как можно громче. Астахов поднимает глаза, Диане кажется, что он смотрит прямо на нее, она интенсивно махает руками над головой, разводя их в стороны, увидел?

Руслан расстроился, он надеялся, что хоть краем глаза зацепит в одном из залов Розову, но ее там не было, он это почувствовал. Но когда вышел с подписанным договором из здания клуба, ему прямо послышался голос Дианы, он начал осматриваться — первый этаж, некоторые окна открыты, впуская свежий воздух в залы, второй этаж та же картина, никто точно не зовет его. Он пытался рассмотреть, что делается на третьем этаже, но там все наглухо закрыто, и окна затемненные, ни черта не видать. Он в сердцах плюнул, сел в машину и уехал.

Диана вскрикнула, когда Руслан оторвал от нее свой взгляд и спокойно сел в автомобиль, она закусила щеку, чтобы не разрыдаться от разочарования, упала на пол под окном, а душа мечется в грудной клетке, от счастья, хоть ненадолго увидеть человека, подарившего ей невероятные ощущения. От воспоминаний низ живота заныл, приятное, щекочущее чувство разлилось в паху, но вероятнее всего, больше подобного не повторится, вряд ли этот мужчина приезжал сюда по ее душу. Она была такой идиоткой, помешанной на мести сучке Соболевой, что ничего не замечала, и не хотела понимать, что тот самый, единственный, пришел в ее жизнь, но она оттолкнула его. Теперь у Астахова другая, изящная, словно фарфоровая куколка, красавица блондинка. А она НИКТО! И волна отчаяния и негодования затопила ее. Отчего так больно в груди, зачем так сильно бьется сердце? Все эти эмоции бесполезны, потому — что время — невозможно повернуть назад!

32

Ренату разбудил настойчивый звук от вибрации телефона, дребезжащего на тумбочке около ее кровати. Женщина недовольно повернулась на бок и потянулась за ним. Сынок! Она испугалась, последний раз, когда говорила с Русланом и словом не обмолвилась, что она вторую неделю не живет дома, но что-то подсказывало ей, что она попалась, и сейчас получит нагоняй от самого дорого мужчины в ее жизни.

— Руслан — она замерла, внимательно прислушиваясь к голосу своего чада, хотелось почувствовать его настрой.

— Мама, что происходит? — Вроде пока спокойный тон, значит, не сильно злится. Не услышав ответа, сын продолжил давить вопросами — Почему я узнаю, что ты не живешь дома, от тети Нины?

— Не знала, что должна отчитываться перед тобой — хоть сердце и виновато отстукивало ритм, но нельзя показывать, что ей стыдно, Рената Алексеевна никогда не бывает не права.

— Я не прошу отчитываться, мама — упрек в голосе сына заставил все-таки пожалеть о том, что решила скрыть свой отъезд от него — ты не брала трубку, я переживал, пришлось позвонить Нине, а тетя Нина не умеет врать.

— Сдала меня? — Рената невольно заулыбалась.

— Куда там, — выдохнул на том конце Руслан и легкий смешок сына раздался в ее ухе — пришлось пригрозить, что отправлю к ней с допросом Сорокина. Что ты там делаешь?

— Отдыхаю, Русик, — ласковое прозвище из прошлого вылетело из ее уст — здесь хорошо, и природа красивая.

— Должна быть более веская причина, по которой ты умотала в такую даль, я посмотрел, где находится деревня «Сухие ключи». Оооочень далеко, и родственников у нас там нет.

— Я в гостях у мужчины, давнего знакомого. — Призналась с улыбкой на лице Макарова, ей понравилось, что сын переживает за нее, не все же ей блюдить, чтобы в его жизни все было хорошо.

— Да? — На той стороне разговора задумались — у меня, наконец, будет отчим?

— Руслан — возмутилась Рената — мы так далеко еще не заглядывали, я сама не знаю, что между нами.

— Так решайте быстрее, вам уже не по шестнадцать лет — с легкой иронией в голосе произнес Астахов, а сердце матери сжалось, как он прав, время неумолимо, и нужно успеть, наконец, стать счастливой, рядом с мужчиной ее жизни, который всегда был в ее сердце, и никогда не покидал его.

— Спасибо, что напомнил — ее голос упал, Руслан нехотя расстроил родительницу.

— Я не хотел обидеть, мам — жалобно запищала трубка — я серьезно, хочу, чтобы ты, наконец, обрела своего спутника, который будет беречь мою мамулю до конца жизни.

— Ты прав, сынок — выдохнула Макарова — нужно поторопиться.

— Не буду отвлекать, но чтобы к концу недели, была дома, там тетя Нина одна, переживает.

— Постараюсь, сынок.

Узнав, что у её роднучки все хорошо, Рената отключила разговор и только сейчас увидела, сколько в ее телефоне не принятых звонков, и три из них от Нины. Ну вот, теперь еще перед подругой придется отчитываться.

С Ниной невозможно было быстро поговорить, подруга лезла в самые закрома души и выворачивала весь давно забытый хлам наружу, выпытала, как прошла встреча с ее старым знакомым.

Рената рассказывала, и сама удивлялась, что и в правду, Андрей быстро признал ее, никаких выяснений отношений не было. Щербаков просто быстро взял ее в оборот, и она не заметила, как они уже вдвоем переплывают залив на его лодке с мотором, как вместе

любуются на открывшуюся перед ними незабываемую картину красоты местной флоры. Как ранним утром, оставив все дела на Сергея, Андрей принес для нее телогрейку и ватники, и потащил на рыбалку. Как потом на берегу варил ей настоящую русскую уху, и, по — хулигански подмигивая, наливал ей в стопку водки. А она и так была пьяная, от счастья, от осознания, что вот так должно было быть каждый день много лет подряд, рядом с этим невероятным мужчиной.

— Вы спите вместе? — Нина своим вопросом вогнала ее в краску, Рената ощутила себя подростком, смущающимся от услышанного неприличного слова.

— Нина — Рената отругала за излишнее любопытство подругу. — Нет — тут же понизила голос, поняв, что может обидеть единственную подругу, которой не безразлична ее жизнь — он не делает шаги в эту сторону, а я — она тяжело выдохнула — чувство вины перед Андреем не дает мне право первой тащить его в койку. Да и мы уже не ты юные, беззаботные влюбленные.

— А голос у тебя дрожит, как у потерявшей голову малолетки, — подколола Ренату Нина и задорно рассмеялась в трубку.

— Да? — Удивилась Макарова. — Не замечала. — Женщина подошла к окну, и увидела, как Андрей идет со стороны хозяйственных построек к дому, на лице у Ренаты тут же растянулась улыбка, сердце начало трепыхаться от радости, видя того, по которому вздыхало, а душа закружилась в венском вальсе, готовая выпрыгнуть в руки Щербакова.

Рената поторопилась попрощаться с подругой, наскоро умылась, привела себя в порядок и поспешила встретить Андрея на крыльце. Накинула пальто, вставила ступни в выделенные ей калоши, а в такое время года, этот предмет обуви в деревне просто необходим, и выскочила на улицу. Огляделась по сторонам, и куда он пропал? Ведь буквально десять минут назад направлялся в эту сторону. Рената нахмурилась, как это понимать? Вдруг, до ее уха долетел залиvistый, громкий, перекастистый женский смех. Кутаясь в пальтишко, Макарова двинулась на звук, и поняла, что этому громкому, вульгарному ржачу, вторит легкий, тихий смех Андрея. Что там так насмешило этих двоих? Женщина обошла сарай и замерла в нерешительности, перед ней на расстоянии десяти шагов стоял Щербаков и веселился, разговаривая с Зойкой. Андрей не видел Ренату, он стоял к ней спиной, а вот его собеседница, увидав предупреждающий взгляд Ренаты, неожиданно обхватила Андрея за талию и прижалась своей необъятной грудью к его торсу.

— Зоя — услышала Рената голос Андрея — ты чего? — Но Макарова не увидела и не услышала в его голосе сопротивления, мужчина не пытался остановить продавщицу, а та рада стараться обхватила его за плечи и начала шарить по его спине ладонями, заглядывая в глаза фермера.

Рената не видела выражения лица Щербакова, но его глубокие смешки, вырывающиеся из горла, говорили, что ему нравится то, что творила Зойка. Конечно, нравится, этой грудастой, может немного за пятьдесят, у нее большая грудь, необъятная попа, и толстая русая коса, спадающая до той самой большой задницы.

Вцепилась в Щербакова и посматривает насмешливо на Ренату. Каждой женщине на месте судьи Макаровой стало бы обидно, что мужчина, каждый день, водивший ее на свидания, зажимается за сараем с деревенской бабой о которой говорят «кровь с молоком», она по сравнению с ней бледная поганка, не титек ни задницы нет, а волосы всего лишь чуть ниже плеч, и сейчас собраны заколкой где — то на затылке.

Ренату тряхануло, она сама не знала, что может так разозлиться. На бревенчатой стенке

сарая висело на гвоздике старое ржавое ведро, она хватает его и кидает в спину этого козла, железка со стуком встречается с телом Щербакова и тот ахает, поворачивается в сторону обидчика. Он ловит недовольный взгляд Ренаты, женщина видит, что мужчина растерялся, испугался, начал отстранять от себя, назойливо прилипавшую к нему, продавщицу.

— Хватит — рывкнул громко, на приставучую тетку и та, окаменев, опустила руку. — Какая муха тебя укусила, зачем ты вообще приперлась сюда? — Ревел он в сторону грудастой.

— Ты давно не заходил в магазин, решила сама тебя проведать.

— Зоя, ну вся же деревня знает, что у меня жен-щи-на. — Возмущенно выкрикнул он, обернулся и увидел, что Рената уже убежала.

— У вас серьезно? — Зоя вглядывалась в лицо мужчины — я думала, что нравлюсь тебе — расстроено опустила глаза.

— Нравилась, — утвердительно бросил Андрей, — уходи, мне теперь с будущей женой разбираться.

Он проводил нежданную гостью до ворот, закрыл замок и поспешил в дом. То место, куда прилетело старое ведро, заныло, отдаваясь в грудь. Некрасиво получилось, зато он теперь знает, что не безразличен Ренате, из — за того, что Зойка решила его закадрить, не хило так ему прилетело. Он даже заулыбался, его гостья взрослая, адекватная женщина, сейчас он ей объяснит, что не ожидал такого напора от Зойки, и растерялся, не сразу смог взять себя в руки. Ему никто не нужен, только она.

Ренату била дрожь, она спряталась в комнате, забралась с ногами в большое мягкое кресло, и накрылась пледом. Что она наделала, нужно было незаметно уйти, не обозначать своего присутствия, она не имеет право на этого мужчину! Андрей приютил ее, развлекал, но это не означает, что он хочет возобновить с ней отношения! А она — дура, размечталась! В следующем году Макаровой будет уже шестьдесят три, а она тут про любовь думает. Идиотка! Старая дура! Так, все, нужно собирать вещи и заканчивать этот балаган, пора домой, развлеклась, оторвалась от городской жизни, пора и честь знать.

Достала свой небольшой чемодан из шкафа и начала складывать пожитки.

В дверь тихонько постучали, Рената затаилась, не хотелось сейчас с ним говорить.

— Рената Алексеевна — женщина выдохнула, это Аленка. У них сложились хорошие, доверительные отношения. — Пойдемте завтракать, все стынет.

— Спасибо Алена, сейчас спущусь. — Заодно и с Андреем поговорит, попросит прощения за свое отвратительное поведение, и скажет, что ей пора, Рената и так долго загостила у него, поблагодарит за хлеб соль, и пожелает счастья с его женщиной.

Ну вот, ее небольшой гардероб собран, после завтрака попросит, кого — то из работников, отвезти ее до автостанции. Рената открывает дверь, и попадает в горячие объятия Андрея, он поднимает ее на руки и заносит обратно в комнату.

— Что? — Возмущается попавшая в капкан горячих рук Андрея женщина. — Что ты делаешь?

— Давай поговорим. — Андрей Александрович, серьезно смотрит на женщину в своих руках, садится вместе с ней на край кровати и устраивает Макарову у себя на коленях.

— Да — начала виновато щебетать Рената — я хотела извиниться. — Она от стыда прятала глаза, и смотрела на свои коленки, так удобно расположившиеся на ногах хозяина этих мест. — Я не должна была вам мешать, поступила как ревнивая малолетка и ...

Договорить ей не дали губы Щербакова, он нежно прижался к ее рту, и впервые

поцеловал страстно, горячо, пронзая своим языком ее сознание.

— Мне было приятно — наконец оторвавшись от женщины, улыбаясь, начал говорить Андрей — если бы я увидел тебя кокетничающую с каким — то мужиком, я бы это ведро ему на голову натянул, и на пинках отогнал бы от любимой женщины.

— Любимой? — Рената чуть не задохнулась, она еще не отошла от такого сладкого поцелуя, а тут еще и последовало признание, возраст все же дает о себе знать, у нее может случиться сердечный приступ.

— Рената — выдохнул с вожделением Щербаков — конечно любимой. Ты не представляешь, как я ждал твоего приезда, я почему — то знал, что ты найдешь меня.

— Андрей, если бы не письма, я бы понятия не имела где ты, ты сам привел меня к себе.

— Большая надежда была на эти письма, я каждую ночь молился, чтобы твой отец их не уничтожил.

— Ты знал, что они у него? — Рената удивилась — Знал, что я ни одного письма не получала?

— Конечно, я знал, — тяжело выдохнул мужчина. — Как ты, наверное, уже знаешь из моих посланий, я поначалу каждый день приходил к твоему дому и стоял под окнами вашей квартиры. Не раз меня увозил оттуда ментовский бабон, выясняли причину, по которой я пугаю людей из вашей квартиры, и отпускали. Смеялись над влюбленным пацаном, а я реветь хотел, душу разрывало от тоски по тебе. — Рената сама, прямо сейчас, ощутила всю боль, давившую в то время на ее сердце. И крепче прижалась к Андрею, который сейчас выкладывал перед ней душу. — Потом меня родители силой увезли в город, недалеко отсюда. Убедили, что ты добровольно согласилась убить нашего ребенка и уехала в другую страну. Потом я узнал, что ваша семья переехала в областной центр. Мама долго работала надо мной, вбивала мне в голову, что я должен забыть о тебе, что Алексей Савельевич никогда не разрешит мне, простому парню, быть с его драгоценной, образованной девочкой. И подействовало, я принял и осознал всю нашу с тобой ситуацию. — Андрей сделал глубокий вздох и поцеловал Ренату в макушку — Как я скучал по твоему запаху, ты не представляешь. — Рената вскинулась к нему и обхватила за шею, сама притянула и поцеловала его в губы, а потом ткнулась носом в шею.

— Я тоже обожаю твой запах.

— Я хочу все рассказать. — Мужчина смотрел в стенку, не мигая, наверное, сейчас в его голове вставали картинки из прошлого. — Когда я заканчивал институт, тут, местный, — он махнул рукой видимо в сторону города, который приютил семью Щербаковых много лет назад, — я услышал, как мать с отцом обсуждают, какие — то деньги, что их чуть- чуть не хватило для оплаты моей учебы. Тогда я устроил допрос с пристрастием, и они сознались, что Алексей Савельевич дал моим родителям большую сумму денег, чтобы они увезли меня подальше от тебя, и старались не говорить о тебе, не упоминать твоего имени. Тогда я, Андрей Щербаков, дал себе слово, что верну твоему отцу всю сумму, вложенную в мою учебу.

— Через шесть лет, я нашел его, и сразу приехал на квартиру, где жили твои родители, Алексей узнал меня, и не хотел пускать, но твоя мама, уговорила его поговорить со мной. Мы не выясняли отношений, он просто рассказал мне, что ты счастлива, вышла за муж, и не вспоминаешь обо мне, показал твои свадебные фотографии, а я уверил, что писать не перестану. Потом отдал ему долг, так и сказал, спасибо, что оплатили мое образование, мне

ничего не нужно. Твой отец не хотел брать, но я быстро ушел, он даже не успел выйти с кухни проводить меня. И я стал слать письма на новый адрес.

— Я об этом ничего не знала, — вздыхала Рената — ни мать, ни отец ни разу не обмолвились об этом.

— А Алексей Савельевич приезжал ко мне — Андрей увидел расширенные, ошарашенные глаза любимой женщины — Да, я сам вот так же смотрел на него, когда он стоял у меня под воротами.

— Чего он хотел?

— Извиниться.

— Папа и извиниться?

— Да, представляешь?

— Неа.

— Мы с ним долго сидели в столовой, говорили до утра. Он признался, что ты так и не смогла стать счастливой, что после того, как он отправил тебя на аборт, ты не можешь забеременеть, что не общаешься с родителями. Развод тебя вообще подкосил, и ты сбежала в Штаты. А что я мог тогда сделать? Я был уже женат, двое детей, время прошло. Я спросил почему он приехал? А он ответил, что от меня не было вестей, подумал, что со мной что-то случилось. А я просто, перестал писать письма в никуда.

— О боже — Рената тихонько плакала на груди у Андрея, — папочка, почему же он мне ничего не рассказывал, я бы простила его. Андрей, я же прямо в глаза ему говорила, что он сломал мою жизнь, обвиняла во всех своих неудачах.

— Он знал, что виноват перед тобой, и знал, что ты его все же любила.

— Ты больше и не писал.

— Жена слышала наш разговор. Узнав о письмах закатила мне скандал, я пообещал, что больше ни одного не напишу. Тем более после вторых родов у нее начались проблемы с сердцем, я не стал ее нервировать.

— И правильно. Я ей завидую она была рядом с тобой, поддерживала в трудную минуту, и радовалась твоим успехам.

— Да, Аня была хорошей женой, но всегда знала, что владеет не всем моим сердцем, там навсегда застряла ты.

— Андрей — нежная улыбка на заплаканном лице была такая манящая, что Щербаков не удержался и снова прижался к губам Ренаты. — Я тоже всегда любила только тебя.

Эти признания сорвали последнюю преграду между мужчиной и женщиной, они не могли насытиться друг другом, жадно хватая губы, стягивая одежду, и заваливаясь на кровать.

Алена ждала на завтрак свекра и его знакомую, но они так и не спустились, тогда она решила поторопить Ренату Алексеевну еще раз. Девушка приблизилась к двери спальни женщины и от удивления вытаращила глаза и застыла. Из-за деревянного полотна, слышались не двусмысленные звуки, там точно занимались сексом. Невестка Щербакова с хитрой улыбочкой поспешила удалиться, она подозревала, что Андрей Александрович не просто так привел эту женщину в дом, но, чтобы среди бела дня, так бесстыже придаваться греху, это перебор. Совсем совесть потеряли! Уже в возрасте, а туда же. Хихикнула, спрятав звук кулачком Аленка, и побежала сообщить о непристойном поведении отца своему мужу.

33

Руслан отложил телефон, на его губах играла легкая улыбка, по голосу матери он понял, что та счастлива, давно не слышал легкости и беззаботности в ее тоне. Пусть у них все

сложится, и Рената Алексеевна перестанет совать свой нос в его личную жизнь. Хорошо, что мать не знает, что у них с Марианной не все гладко, и не переживает на этот счет.

В дверь номера постучали, мужчина поторопился впустить гостя, ведь у него были новости, не мог Астахов спокойно реагировать на все, что касалось Дианы Розовой.

— Вернемся к Соболевой — Руслан и Виталий разместились в гостиной в креслах напротив друг друга. — Алексей поднял весь архив больницы, где работает мать Иды Евгеньевны на уши.

— Больницы? — Удивился Руслан, — Насколько я помню, Алла Николаевна трудится в роддоме.

— Давай с начала — вытянул руку ладошкой вперед Сорокин, успокаивая этим жестом поток слов непонимающего ничего Астахова.

— Алексей провел опрос бывших соседей Соболевой, никто не сознавался, что узнают девушку с фотографии, только одна старушка, жившая за стенкой, признала давнюю соседку.

— Аааа — протянула бабуля — Идка — проститутка — причмокнула губами, и неоднозначно заулыбалась — ходил к ней сначала один парень, красивый, статный такой, всегда здоровался. — Бабушка задумалась, — его потом еще по телеку показывали, кокнули мужика. — Закачала головой старушка — а и правильно, оказывается, женатый он был.

— Екатерина Михайловна — Алексей начал раздражаться, вот любят старые люди потрещать, вроде по делу говорит, но очень много лишней информации выдает. — Мы это знаем, следствию интересно про гражданку Соболеву узнать подробности.

— Ой, милоч, понимаю. — Отмахнулась от парня старушенция, и продолжила. — Потом я стала замечать, что еще один мужик к ней повадился ходить, но не долго. Всего пару раз они у нее встречались. Видимо по — быстрому, свои дела делали и разбегались.

— Если я вам фотографию покажу, сможете узнать посетителя?

— Ну, давай попробую, — согласилась бабуля.

Алексей Боев разложил перед старой женщиной три фотографии, на одной был сам Константин Розов, на второй помощник его — Иван Красилов, а на третьей подозреваемый по другому делу, просто подложил, чтобы у свидетеля был выбор.

— О — ткнула бабуля на фото Розова — этот вот самый лучший, вон какой красавец. Жаль поджарили его. — Екатерина Михайловна рассмеялась, — а вот этот — она взяла в руки снимок с изображением Красилова поднесла ближе к глазам, затем снова убрала на расстояние вытянутой руки, — этот тип, к Идке бегал одно время.

— Вы уверены? — Алексей составлял протокол, и четко записывал каждое слово свидетельницы. — Кто может подтвердить ваши показания?

— А внучка моя в то время со мной жила, с мужем поругалась, и приехала ко мне пожить, а куда же ей деваться, квартира мужа, своего жилья нет, вот и ... — тут ее остановил грозный взгляд дознавателя.

— Где сейчас ваша внучка?

Михайловна дала ее адрес. Покряхтела над парнем, записывающим данные, и выдала то, что никто не ожидал услышать.

— Так Наташка моя, помогала ее матери, Алке, тащить девку до машины, когда у той роды начались.

— Какие роды? — Боев если бы не сидел на табуретке в кухне свидетельницы, то, наверное, упал как подстреленный, потому, что эта новость, ошарашила его, проняла до самых костей.

— Какие — какие роды, обыкновенные! — Бабуля сделала вид, что мужчина, сидевший сейчас рядом с ней такой глупый, что не знает, как появляются дети на свет. — Сначала слышно было, как Идка буйнит, кричит. Не знаю, она там сама с собой последнее время с ума сходила, стены то тонкие, все слышно. — Снова поймав угрожающий взгляд парня, поняла, что свернула разговор не туда, и извиняясь, заулыбалась. — Потом услышали, как в дверь кто-то ломится, выглянули, мать ее приехала. Ну, Наташка и вызвалась помочь довести до машины, да вещи собрать. Алка потом позже приезжала, сказала, внук у нее родился, и просила никому не рассказывать об этом. А никто не спрашивал нас тогда. А сейчас чё стряслось? С Идкой что-ли че случилось? Она тут — то уже давно не живет?

— Случилось, бабуля — Алексей довольный хорошим уловом, похлопал разговорчивую соседку по плечу и поблагодарил за помощь. Вот это он удачно зашел, таких убойных фактов никто не знал, Сорокин будет благодарен, может премию выпишет?

— Вот это да — Руслан просто охренел, сейчас он мог только таращиться на друга и ждать продолжения истории.

— Нет никаких записей о том, что Соболева родила. — Сорокин наклонился ближе к собеседнику, словно боясь, что их могут услышать. — Даже в ее медицинских картах ни одного упоминания о родах, абортах, или рождении мертвого ребенка.

— Почему мертвого?

— Но у нее же нет детей. — Виталий пожал плечами. — Зато у Аллы Николаевны появился сын, — развел руки в стороны детектив — усыновила отказника из своей больницы. — Виталий встал, прошелся по номеру, сунув руки в карманы выглаженных брюк — напрашивается вывод, она забрала своего внука.

— Скорее всего, так и есть. — Согласился Руслан, в его голове ни как, не могла уложиться мысль, что такая красивая, успешная женщина как Соболева, просто так отказалась от маленького создания, получившегося от близости с мужчиной, которого, как она утверждала, горячо любила. Не мог понять такой отвратительный поступок Иды, и снова осознал, что не зря он чувствует себя рядом с ней мерзко, словно на Астахове оседает пыль, отчего сразу хочется помыться.

— Те три года, которые Рашиду не удалось найти, женщины скрывались. Алла Николаевна взяла отпуск по уходу за ребенком до трех лет, и жила в пригороде, вместе с дочкой. Все-таки Ида, первые три года жизни сына, была с ним. Потом вот приехала сюда, а Алла вернулась в свою квартиру и вышла из декрета на работу. Только зачем они сделали из рождения ребенка Розова тайну, я не пойму. Но это и не наше дело — Сорокин засобирился на выход. — Ты готов к завтрашней ночи? Настроился?

— Да — находясь под впечатлением услышанного, Руслан не знал, как выдержит три часа рядом с Соболевой, в клубе Крылова. — Нормально все будет.

Рената лежала, уставившись в потолок, в голове сумбур, там мысли запинались друг об друга, не давая ни одной выйти на первый план, женщине даже стало смешно, не знала, как вести себя дальше. Андрей лежал на боку, и смотрел на нее, она прямо чувствовала его довольный, сытый взгляд, пробегавший по ее телу, спрятанному под тонким одеялом.

— Никуда тебя не отпущу — прошептал своим низким голосом Андрей, и сердце взорвалось в груди, рассыпая по всему телу осколки счастья. — Давай поженимся?

Астахов сидел в такси, машина стояла у подъезда Соболевой, сегодня они вместе идут в клуб «Крылья Альбатроса», чтобы поглазеть на бои без правил. Вся информация о борцах, и участниках битв пришла ему на электронку, просмотрев всех, Розовой он в списке не

обнаружил. Почему ее там нет? Мужчина заволновался, Руслан все затеял ради нее, а на след, который мелькнет вдаль и пропадает, никак не выходили. Еще и Рашид исчез, это тоже не давало покоя, где их может прятать Крылов? А что владелец клуба знает их место нахождения, они с Сорокиным не сомневались.

Снова нужно одеть маску расчетливого, жаждущего наживы ублюдка, подстроиться под хозяина клуба, и подмазаться, чтобы тот расслабился и мог позволить ляпнуть лишнее при новом знакомом.

— Привет — легкий, приятный аромат наполнил машину, когда к нему подседа его сегодняшняя сопровождающая. Ида Соболева.

— Привет — растянул губы Руслан, в который раз удивляясь, как внешность этой женщины не сопоставима с ее содержанием. Расчетливая сука, бессердечная тварь, живущая только для себя, и удовлетворения своих запросов. Астахов раскусил ее еще в первую встречу, его она не получит, самое большое, что Руслан мог ей дать, это подержать его за руку. — Отлично выглядишь — как любой воспитанный мужчина, он сделал женщине комплимент.

— Спасибо — Руслан видел по глазам Соболевой, что она ждет от него продолжения, тянется губами к его лицу, но нет, его это не интересует. Ида должна быть под прицелом, чтобы не дай бог, не заподозрила, что на нее идет охота и не скрылась с горизонта. Соболева не уйдет от наказания, которое должно было свершиться давно, шесть лет назад. Пусть наслаждается последними свободными деньками, думает, что ей все сойдет с рук. Нет! Теперь к делу еще приложат доказательства ее участия в организации похищения и продажи человека. Он все теперь про нее знает, намного больше, чем родная мать.

— Руслан Робертович — Крылов лично встречал гостей, собиравшихся в его клубе. — Идочка, — удивленно выгнув брови уставился он на спутницу Астахова. — Проходите, занимайте места, скоро все начнется. — Мужчины пожали руки, а Иду Артём Алексеевич обдал таким презрительным взглядом, что казалось прожег дыру в спине. Но девушке глубоко наплевать, пусть Крылов переживает за друга, у нее сегодня праздник, она рядом с тем, с кем мечтала оказаться последние два дня. Из — за Меркулова, ей пришлось отказаться от встречи с Астаховым в прошлый раз, не могла же она предстать перед мужчиной, ее грез, с синяками на руках, и распухшей щекой.

Наконец все гости разместились, в положенное время погас свет, началось представление. Сначала полуголые, естественно, красивые и подтянутые девушки, красиво двигались по арене, завлекая сильную половину зала своими формами. Пользуясь тем, что все внимание устремленно на красоток, Руслан пробежался по присутствующим взглядом, и правда, несколько мужчин показались ему знакомыми, а одного он знал лично, если не получится с Крыловым, возможно, что-то можно будет узнать через него.

Наконец, начались бои, Руслан сосредоточил внимание на клетке, вглядываясь в лица борцов, надеясь, что среди них обнаружится пропажа — Галлимулин Рашид. Но и в следующем, и последующих боях, детектива не было. Черт, а так не хотелось идти с разговором к Крылову, но Русланом двигало желание помочь женщине, которая тронула его сердце, и растрепала душу, клочки от которой он пытался собрать до сих пор.

Бои закончились, все члены клуба были возбуждены, и о чем — то перешептывались, поглядывая на новеньких, Руслан сразу понял, что это не конец, многие из присутствующих чего — ждут. Кто-то из посетителей покидал здание, кто-то только пришел. Руслан стоял около Иды, заметил, что девушка осматривается с опаской в глазах, и морщится, лоя на себе

взгляды Крылова.

Ида рисковала, появившись в клубе близкого друга Ильи с Русланом, но не могла она себя пересилить и отказаться от манящего ее образа. Хотела Астахова, до скрежета зубов, он ее искушение, все сделает, чтобы он оказался в ее власти. Руслан не торопился уходить, а ей наоборот нужно, побыстрее свалить отсюда и желательно со своим спутником.

— Руслан — обратилась своим самым томным голосом к намеченной жертве — может убежим отсюда, вдвоем? — Она слегка откинула голову назад, волосы сексуально отлетели в стороны, ей показалось, она смога зажечь огонек желания в его глазах.

— Ида, — Руслан обнял ее одной рукой, и прижал губы к мочке ее уха. — Терпение, дорогая, — так завораживающе на придыхании сказал, что у нее тут же стало мокро в трусиках. — Не прилично уходить, не попрощавшись с хозяином вечера.

— Тогда я попудрю носик, а ты найди Артема, и поедem к тебе. — Ида смахнула несуществующие крошки с плеча своего спутника, и поспешила остудиться в туалетной комнате, иначе боялась сторит от желания раньше, чем окажется в постели с Астаховым.

Ида стояла, подпевая современному треку, звучащему из динамиков, расположенных в углах помещения, отстукивала носочком красивой туфельки ритм знакомой мелодии и подкрашивала свои идеальные губки, красной помадой. Соболева даже представила, как сладко будет сегодня стонать в объятиях Руслана, а завтра приедет за вещами в свою квартиру, потому, что она самая лучшая, после ночи с ней, мужчины влюбляются в нее без памяти, и хотят присвоить. Это не срабатывало только с Розовым, а Руслан, не такой жесткий, он нежнее, она его раскусила, он точно давно вожделеет ее, только, стесняется в этом признаться. Да! Эта ночь будет волшебной!

Дверь открывается и за ее спиной встает грозная фигура Меркулова.

— Ну, что моя дорогая, ты все — таки обманула меня, снова вижу тебя расплывающуюся от взглядов этого мужика. Я кстати, пробил его и знаю, что это за перец. — Меркулов усмехнулся, — не на тех ты западаешь, милочка, он тебе не по зубам. Поматросит и бросит — ты не из его помойки.

— Илюша, мы живем в современном мире, и некоторые пары женятся по любви — она ткнула в него указательным пальцем.

— Любовь!!!!????? — Илья не смог сдержать смех, он смеялся, а глаза оставались холодными, словно покрытые коркой льда, Ида не могла прочесть его эмоции. — Ты и любовь — две вещи не совместимые. — Илья надвигался на девушку, ей пришлось отходить назад, пока не уперлась ягодицами в раковину. — Забудь про неё, тебе никогда не светит стать любимой. Больше! Никогда! — Он навис над ней с пугающе скошенным от злости лицом. Ида увидела у Меркулова то же выражение, когда он стоял у нее на пороге, разъяренный, от ее холодности к его персоне. Сердце замерло, если он сейчас будет ее бить никто не услышит, музыка и громкие голоса посетителей клуба заглушат ее крики.

Соболева в одно мгновение ныряет под рукой Меркулова и стремительно несется к двери, хватая ручку, в голове мелькает мысль, что она легко отделалась. Но нет, ручка не поворачивается, дверь закрыта.

— Ну, привет — усмехнулся Илья, поднял вверх руку с зажатым в пальцах ключиком и спрятал его в карман. — Я так понимаю, в прошлый раз по — хорошему ты ничего не поняла, — и Соболева ощущает тяжелую ладонь на щеке, которая с громким хлопком оставляет на ее лице след.

Руслан даже обрадовался, что Соболева сама решила оставить его, пусть и ненадолго, ему хватит времени, сосредоточиться, и понять, что происходит вокруг. По поведению толпы, Астахов сделал вывод, народ чего — то ждет, и некоторые из присутствующих не скрывали своего возбуждения. Один парень в компании таких же молодых мажоров, как и он, в открытую, перед всеми разминался, водил плечами, делал круговые движения руками, ногами, головой. Руслан хмурясь отгонял странные мысли, лезшие в его голову от увиденного.

— Вот так встреча!?! — Руслан повернулся на голос, перед ним стоял тот самый знакомый, которого он заметил в зале перед началом боев. Пришлось протянуть руку для рукопожатия, — совсем не ожидал тебя здесь встретить. — Олег Маркович Верещагин, доброжелательно с легкой улыбкой приветствовал старого знакомого, у них был совместный проект, когда Астахов только начинал развивать свой бизнес в России.

— Земля, как говорится, круглая — пошутил Руслан и взял две рюмки с подноса подошедшего к ним официанта, и одну из них передал бывшему компаньону.

Мужчины делали вид, что находятся не в борцовском клубе, а на каком — то светском приеме, обсудили общих знакомых, побеседовали о работе, только после этих ненужных разговоров, Руслан смог перейти к самой важной для него сегодня теме.

— А почему народ не расходиться?

— Так, после боев без правил, Артём Алексеевич устраивает развлечения, — заулыбался Олег. Посмотрев на удивленно — растерявшегося Астахова, мужчина продолжил.

— Ну понимаешь, — он стал осматриваться по сторонам и сделал два шага к Руслану, словно опасаясь, что их услышат, это мало вероятно, вокруг стоял жуткий гул на разные голоса. — Каждый желающий может выбрать себе жертву, из предложенных Крыловым кандидатур. Кому — то нужно выпустить пар, оторваться, но груши для этого недостаточно, тогда человек приходит сюда, и покупает себе жертву.

— И какой человек в добром здравии захочет выступать в роли груши?

— Не переживай, Артём находит этих людей на улице, дает им жилье и еду, а они соглашаются, чтобы их немного помяли.

Руслану плохо верится в слова собеседника, зато теперь еще сильнее хочется увидеть продолжение вечера.

— Руслан, Олег — выплыл к ним из толпы Крылов — решили остаться? — Он прищурившись оглядывает Астахова, словно пытаясь прочесть его мысли, но так уж устроен мир, что нельзя залезть в голову другого человека, пока наука не дошла до такого уровня.

— Мне тут Олег шепнул что представление еще не окончено — Руслан не стал притворяться, ему необходимо за сегодняшнюю встречу узнать все, что здесь происходит.

— Спешу напомнить — строго, с легким раздражением в голосе пробасил Артём — вы подписали бумагу о том, что то, что происходит в моем в клубе не должно выйти за эти стены.

— Я помню — Астахов распахнул глаза, показывая свое возмущение, — изучил все пункты договора с пристрастием. — Пришлось для убедительности приложить руку к груди.

— Хорошо, оставайтесь — недовольство, хозяин вечера скрыть не мог, но денежки дороже, нельзя отказывать такому богатому клиенту.

Из динамиков заговорил голос ведущего сегодняшнее шоу, и толпа снова оживилась, все

двинулись обратно к рингу.

— Жребий брошен, пары сформированы, всех нас, ждет не забываемое зрелище. — Вещал голос, и в зале притушили свет.

Снова улыбающиеся девицы вышли на ринг, только теперь они были топлес, от чего зал взорвался свистами и пошлыми комментариями, выкрикиваемыми из галдящей толпы.

— Ох — встряхнулся и заерзал в своем кресле Верещагин, — начинается жарिशка — на его лице было столько алчности, и восторженного ожидания, вот только у Руслана в груди наоборот закипало предчувствие опасности.

Массовка разбежалась и на арену вышел тот самый молодой мужчина, разминающийся в банкетном зале. Он демонстративно избавился от делового костюма, помочь ему поспешила одна из полуголых девиц. Оставшись в спортивных шортах и кроссовках парень с пошлой ухмылочкой на губах, схватил двумя руками голую грудь девушки, крепко сжал оба полушария ладонями, заржал. Зал взорвался похотливыми подначиваниями, загнуть, прямо перед всеми, красотку. Парень недолго думая отстал от груди танцовщицы и смачно шлепнул одной рукой по ягодице, отправляя девушку, держащую его вещи с территории, где сейчас он будет колотить жертву, которую выбрал сегодня для своего развлечения.

— Живодер — никто не будет говорить своего настоящего имени, только прозвища, — против Мятежника — говорит в микрофон конференсье. — Напомню, соперник Живодера в прошлый раз уделал одного из наших постоянных посетителей Микса. Этот герой, решил отомстить за друга, и я думаю, что молодому человеку под силу сломить нашего Мятежника. Желаем удачи Живодеру. Приветствуем участников.

И зал начал скандировать: Живодер! Живодер! Живодер!

На другой конец ринга, буквально вытолкнули мужчину. Его лицо, явно, не ощущало лезвий недели две, волосы на голове тоже были в беспорядке. Очень похоже, что перед Живодером поставили обыкновенного бомжа, но соперник выпрямился, развернул плечи, сжал кулаки и встал в стойку. Руслан понял, почему тому мужчине дали именно эту кличку, мятежный дух, расходился волнами его энергетики. Прозвучал гонг, и парень, называвший себя Живодером направился в центр арены, так же, как и Мятежник.

Начался бой, Руслана успели посвятить в новые правила, здесь бились до конца, до того, пока у одного из бойцов не закончатся силы, или если один из оппонентов сдастся. Естественно капитулировать, имеет право только тот, кто может заплатить. Руслан наблюдал за ходом мордобоя, Живодер и вправду был сильный, даже применял приемы какого — то боевого искусства, но бородач не сдавался, поначалу он легко уходил от ударов и даже наносил ответные. Не прошло и половины времени, отведенного на бой, Руслан отметил — Мятежник сдал, силы начали покидать мужчину. Не здоровый цвет лица и синяки под глазами говорили, что ни хрена Крылов их тут не кормит, и не предоставляет нормальных условий для жизни. Но Мятежник удивлял, он разрешил немного поколотить себя и потрепать свое и без того израненное тело, а потом пошел в атаку, от неожиданности Живодер споткнулся об свои же модные кроссовки и завалился на спину, чем не преминул воспользоваться соперник, занял позицию сверху, оседлав мажора. Начал наносить крепкие удары по голове. Живодер взревел, начал брыкаться под Мятежником, а бородач заломил ему одной рукой ногу, другой руки и в этот момент повернулся лицом к диванчикам, где находились Руслан с Олегом, Астахов чуть не подскочил с мягкого сиденья. Наконец, нашел! Это Рашид, он уверен на все сто процентов!

Неожиданно из задних рядов послышался одинокой выкрик.

— Давай Мятежник, отхренач этого зазнавшегося козла, пусть знает свое место — все находившиеся в зале возмущенно зашипели и перевели все внимание на того, кто посмел выкрикнуть в поддержку жертвы, которую должны были размазать сейчас на ринге.

— Урод — кто-то зарычал с задних рядов — ты что несешь. Предатель! — Толпа, заряженная адреналином, бросилась к парню, посмевавшему нарушить правила и завязалась драка, теперь на клетку никто не смотрел. Живодер смог высвободиться из захвата Мятежника и рванул в толпу, мстить за свою честь. Охрана выпустила из поля зрения своего пленника и поспешила прекратить разборки, нарушающие покой зала. Руслан быстро среагировал, никто не обращал на него внимания, даже Олег убежал бесплатно помахать кулаками, подбежал к ограждению.

— Рашид — бородач сделал вид, что упал без сил и придвинулся ближе к Руслану, чтобы суметь передать информацию — держись, мы с Виталей вытащим тебя отсюда. Главное, что ты нашелся. Где Диана?

— Он забрал ее, Розова у Крылова, но не по своей воле. — Тяжело было говорить, губы рассечены, кровоточили, в ребрах ломило от боли, каждый вздох, как удар ножом в грудь.

— Потерпи, скоро все закончится. Теперь, когда мы знаем, что ты здесь, дело пойдет быстрее.

Рашид постарался улыбнуться, но сил не хватило.

Из-за беспорядка, творившегося в зале, мероприятие пришлось свернуть, всех гостей и нарушителей спокойствия попросили покинуть помещение, а парень, который устроил заварушку, теперь попал в черный список, ему сюда вход закрыт.

Рашида подхватили подмышки два амбала и потащили к противоположному выходу из зала, чтобы снова поместить в клетку. Он теперь, как лев в цирке, выступление закончилось, пора на место, вот бы еще мясом кормили, можно было и дольше продержаться.

— Куда ты меня тащишь? — Ида вырывалась, кричала, царапалась, но Меркулов словно не ощущал боли от оставленных её длинными острыми коготками ссадин, на лице только гуляли желваки и слышно было, как от злости скрипят зубы.

Соболева испугалась, Илья накрутил ее длинные, красиво уложенные кудри на кулак и заставлял идти туда, куда направляла его рука, сопротивляться было невозможно, любое неповиновение отдавалось болью от крепко натянутых волос.

— Отпусти меня, псих!!! — Орала во все горло Ида, — не имеешь права так со мной обращаться.

— Как только ты впустила меня в свою постель, дала мне право обращаться с тобой так, как я считаю нужным.

Они спускались куда — то вниз, сердце бешено колотилось в груди, кричать и просить о помощи было бесполезно, рядом с ней был только Меркулов и еще один бугай, работавший на Крылова.

— Где мы? — когда Илья остановился и заставил ее замереть, поинтересовалась женщина.

— Там, где тебя никто не найдет. — Илья притянул к себе дрожащую от страха Соболеву, прижался к ее губам своими с жадным поцелуем. — Прощай. — Тяжело выдохнул ей в лицо и толкнул в грудь вынуждая шагнуть назад. — Ты сделала не правильный выбор. — Только сейчас Соболева увидела, что ее поместили за решетку, дверь закрыли и повесили огромный, навесной замок. Ключ противно заскрипел в личинке.

— Илья — запищала она, когда поняла, что мужчина бросил ее здесь и пошел на выход

— Илья! Ты не можешь так со мной поступить.

Меркулов резко развернулся и растянул губы в мерзкой улыбке.

— Уверена? — Задал вопрос таким тоном, что по спине женщины разбежались мурашки. Его взгляд просто разрывал Соболеву на части, голос пропал, но внутри она слышала свой истерический крик, который разрывал ее легкие.

Ида поняла, она попала по-крупному, никто не будет искать ее, хотя нет. Руслан! Он спасет ее, поймет, что ее похитили и бросится на поиски. Он же так же, как и она мечтает быть рядом.

Мужчины, притащившие ее сюда, ушли, оставив девушку в полутьме и тишине. Соболева поняла, что не одна в подвале, тихие перешептывания, и тяжелое дыхание рядом в клетке, заставили ее напрячься. Хорошо, что между ними перегородки в виде железных прутьев, и до нее никто не сможет добраться.

— Ида Евгеньевна какой сюрприз. — Она подскочила от прозвучавшего совсем рядом тихого мужского голоса.

— Кто вы? — Постаралась рассмотреть того, чей силуэт был виден в соседней камере.

— Как говорится — не рой другому яму. — И мужской тяжелый смех, перемешанный с хрипами разлился по всему подвалу.

— Вы тот следователь? — Догадалась Соболева.

— В точку. — Ида наблюдала за передвижением темного контура мужчины в клетке, сердце бешено тряслось за грудиной. Это не может быть правдой!!! Она не может тут быть, ей здесь не место! Скоро Руслан заберет ее отсюда, он поймет, что она в беде. Не может Ида сидеть запертой в этом страшном месте, с теми, кого она считала, что убрали с ее дороги жизни.

Диана боялась сегодняшней ночи, предчувствие, что терпенье Артёма закончилось, набатом било в голове. Как к этому подготовиться? Да невозможно! Она не могла сказать, что этот человек был ей неприятен, но то, что не привлекал ее физически — это точно. Рядом с ним возникало чувство опасности, и ни о каком притяжении речи быть не могло.

Диане утром разрешили поговорить с родителями по телефону. Но ничего того, чем терзалась ее душа, поделиться невозможно, когда под боком у тебя сидит твой тюремщик и следит за каждым словом.

Крылов с утра открытым текстом сказал, что ждет сегодняшней ночи, и чтобы Диана подготовилась, грела им постель и надела тот комплект белья, который он подарил. Сердце выскакивает из груди, ее бросает то в жар, то в холод. И не сбежать! Она пыталась пару раз — это невозможно. Не замеченной, она даже за дверь выйти не может.

Крылов хоть просьбу ее выполнил, предоставил ей набор для маникюра, смогла ногтями заняться, и заодно убить время.

Стоит и равнодушным взглядом оглядывает себя в зеркале во весь рост, в спальне. Она снова похудела, одни кости торчат, хоть и пытается хозяин этого дома вкусно ее кормить, и угождать, но, когда ты постоянно находишься в нервном напряжении еда не приносит никакого удовольствия.

Диана отгоняла мысли о том, что скоро все свершится, появится Крылов, ей негде спрятаться. Артём все-таки возьмет ее, как бы она ни хотела избежать этого события. Но она не покорилась, нет, сломает себя, раздвинет ноги, но быть его, она не сможет. Другому принадлежит, есть мужчина при мысли о котором сердце начинает петь серенаду о большой и чистой любви.

— Вот где моя маленькая девочка — Диана пока распутывала узелок своих мыслей, не услышала, как в квартире появился ее мучитель. — Молодец, — алчным, взглядом с вожделием охватил фигуру застывшей от неожиданности Розовой, в прозрачном белье, и медленно сглотнул комок, вставший в горле. — Ждала меня. — Довольная улыбка растянулась на его губах. — Иди ко мне — выдохнул и обхватил хрупкое тельце своей пленницы.

Диана забыла, как дышать, шок парализовал ее конечности, она как безвольная марионетка болталась в объятиях Крылова. Мужчина, неся ее к кровати, успевал целовать ее в шею, плечи, не скрывая своего учащенного дыхания от возбуждения, и предвкушения долгожданной близости с этой девушкой.

— Какая ты красивая, — Диана почувствовала прохладу простыни у себя за спиной, даже не заметила, как Крылов уложил ее нежно на постель, она в белье, а Артем в деловом костюме, который своей прочной тканью тер ее нежную кожу, никаких приятных ощущений. — Детка — снова выдохнул это не выносимое ей прозвище, — сладкая моя детка.

Мужчина встает с кровати, Диане сразу становится легче дышать, вот и не подходил бы он к ней больше, так лучше. Но нет Крылов не отрывает от нее глаз полных желания, мужчина торопится, избавится от одежды, а Диана боится отвести от него взгляд, последняя надежда на то, что он передумает, или кто-то срочно вызовет его по делу угасает, как только мужчина стягивает с себя боксеры, предъявляя свой эрегированный член девушке. Диана зажмуривается, ну не готова она! Как пересилить чувство мерзости, клокочущее сейчас в груди, как пережить эту ночь?

Артем неумолимо приближался, прополз на коленках с края кровати к ней, и прижался к ее телу, прошелся ладонями по плечам, спускаясь ниже к ключицам, теперь под его ладонями ее грудь. Как только пальцы обхватили ее бугорки Диана вздрогнула, закрыла глаза, боясь, что Крылов прочитает в них всю гамму отвращения, плескающуюся в ее черных жемчужинах. Терпение Крылова прорвало плотину из сопротивления Дианы, и он со всей страстью набросился на ее губы, но не чувствовал отдачи, ничего страшного, Москва тоже не сразу строилась, эта девочка будет его, он не отпустит, после нескольких актов любви сдастся, она же простая баба, такая же как все, стерпится слюбится.

Диана поняла, если мужчина сейчас не остановится ее вырвет прямо на него, язык Крылова казался мерзопакостным глистом, извивающимся сейчас в ее рту, руки, которые при других обстоятельствах дарили бы восторг, блаженство, для нее как касания лап склизкой жабы, противно! Не смогла она пересилить себя и ответить на ласки мужчины, руки сами стали шарить по кровати, перешли к подушке, переместились на тумбочку, и пальцы обожгло металлическим холодом. Маникюрные ножницы!

— Не могу — сделала попытку убедить мужчину отступить, но он только усилил напор, и во взгляде появилось раздражение, не отпустит. — Пусти — брыкнулась Диана, но Артем, крепко схватил ее за колени, и развел их в стороны, посмотрел на место, куда мечтал вставить свой ствол и одной рукой схватился за резинку трусиков.

— Нееееет — услышала Диана свой крик. Все происходило как в тумане, она схватила маленькие ножнички, оставленные на тумбочке и воткнула их в прямо в плечо противного любовника.

Послышался рев, посыпались отборные маты, Диана сама не ожидавшая от себя такого выпада застыла с открытым ртом, сидя на кровати. Девушка наблюдала, как Крылов

соскочил с постели и быстро скрылся в ванной. Ее пробрал истерический смех, трясло как «каштанку», руки ходили ходуном, успокоиться не получалось. Не красивый холодный, громкий смех выходил из ее горла, сотрясая еще больше все ее тело.

Крылов в ярости вылетел из ванной, на нем уже были одеты спортивные штаны, рана заклеена лейкопластырем, он, увидев смеющуюся девушку, стащил ее с кровати, встряхнул, прошипел в лицо.

— Ты еб***я, сумасшедшая дура. Пошла на хрен отсюда.

— С удовольствием — сквозь смех, который никак не хотел проходить выговорила Диана.

— Ты еще пожалеешь об этом.

35

Астахов вернулся в гостиницу во втором часу ночи, чувство облегчения сменило тревогу, теперь они могли действовать, и вытащить Галлимулина и Розову из этого ада. Сорокина сейчас поднимать нет смысла, завтра с утра будут разрабатывать план спасения.

Наскоро приняв душ, Руслан заваливается на мягкую постель. Под ребрами стонет беспокойство, в чем может быть причина такого состояния? Что он мог забыть? Прикрыл глаза, постарался расслабиться, а перед глазами образ молодой женщины, с темными длинными кудрявыми волосами, зелеными ведьминскими глазами с порочным взглядом. Черт! Мужчина резко сел в кровати, Соболева! Как он мог о ней забыть! Ее же нельзя потерять, она должна быть на виду. Вскакивает, бежит к трюмо, где оставил сотовый, набирает нужный номер.

В ушах слышен только протяжный гудок, никто не собирается отвечать, Руслан обругал себя последними словами из своего лексикона. Ладно, главное связь есть, утром перезвонит и еще раз извинится, а сейчас напишет сообщение.

«Прости, в поднявшейся суматохе потерял тебя. Ты как?»

Ни на что, не рассчитывая, мужчина возвращается в постель с телефоном в руках, но к его удивлению тот пиликнул, пришел ответ.

«Ничего страшного, я уехала на такси».

Вот и отлично, Руслан успокоился, вроде не обиделась, а вот он — полный профан, другая, на месте Иды разобиделась, и вообще не стала бы с ним общаться.

Ида сидела, прижавшись к стенке, забила в угол, обхватив колени. Она злилась на Меркулова, и его дружка Крылова, с которыми ей выпало удовольствие связаться. Девушка в своем лучшем платье, находится в темнице, ждет мужчину, который обязательно придет и освободит из заточения.

Слышится скрип открывающейся тяжелой входной двери, люди в клетках напрягаются, потому что все шесть камер заняты, это может значить, что за кем — то пришли.

Раздается резкий грубый голос Артёма.

— Психопатка, еще раз так сделаешь, — тряхнул он девушку за плечо, держа железной хваткой здоровой руки — голову отверну.

— Пусти — голос показался Соболевой знакомым. — Пусти, сказала, — резкий, нахальный тон, она точно его слышала.

— А вот и сюрприз — протянул Крылов, в камере, в которой находилась Ида, зажегся свет, — свободных мест нет. — Артем зло усмехнулся — посидишь с подружкой, — дал команду открыть клетку. — Как кровать делить будете — мне фиолетово.

Диану втолкнули в камеру, но ее это уже не волновало, она сверлила своим взглядом

Соболеву. Попалась птичка, в клетке проще оборвать ее крылышки, даже ладони зачесались от воспоминаний, когда она с таким упоением вцепилась ими в ее тонкую шейку.

— Ну, давайте — сделал многозначительную паузу хозяин этого места — не ссорьтесь — и злорадный смех отразился от бетонных стен их тюрьмы.

Увидев Розову, Ида встала в углу, где только, что сетовала на свою участь, сердце сделало кувырок, конечно, она испугалась. Находиться рядом с человеком, который тебя ненавидит, ощущать эти страшные волны, сносящие своей тяжелой энергетикой с ног, не просто. Но Ида прошла жестокую школу жизни, никогда не признается в том, что боится, и никто не увидит ее смятения. Соболева хладнокровная стерва, и не откажется от своего образа, будет держаться изо всех сил.

— Привет, подруга — ровный, холодный тон, с которым обратилась к ней Розова, рубанул Иде прямо по груди. — Я так рада с тобой снова увидеться, от счастья, аж челюсть сводит. — Не укрылись от Соболевой издевательские нотки в голосе ненавистной Журавиной.

— Не подходи ко мне, — Соболеву от исходящей от девушки опасности прижало к стенке еще плотней — я не испытываю большой радости от встречи с тобой. — Шипя, огрызнулась Ида, стараясь скрывать дрожь в голосе.

— А что так? — Диана совсем не чувствовала боли от побоев Крылова, образ убийцы мужа, перекрыл все ее эмоции, накрыв с головой ненавистью. Нервозность переросла в беспощадность, она реально готова была прибить Соболеву, прямо здесь. Ведь это она, эта гнида постаралась, и теперь ее жизнь похожа на кавардак, который никак невозможно привести в порядок. Из-за этой твари она просуществовала пять лет в тюрьме, и, выйдя из нее, мир вокруг Дианы ничем не изменился, все та же решетка, и никакой свободы.

— Подойдешь, — Ида приняла воинственную позу, задрав подбородок кверху — я за себя не ручаюсь. — Решила испугать устрашающую соседку.

— Боишься меня? — рассмеялась Диана, и решила, что на сегодня Соболевой достаточно адреналина, Розова присела на корточки, прижалась спиной к решетке. — Расслабься, сегодня не трону. Кровать твоя. — Бросила ей Розова, и повернулась к стальным прутьям, рассматривая запертого в соседней клетке человека.

— Рашид — позвала она, но там никто не отзывался, Диана заволновалась, — Рашид — чуть громче окликнула Ди. — Черт! — выругалась девушка, но темнота мешала рассмотреть то, что происходит за решеткой.

— Не кричи — Ида перебралась на кровать, — живой он, спит. — Говорила, а саму трясет, находится в этом страшном месте, жутко. — У него ребра отбиты, и по голове видимо хорошо вдарили, может и сознание потерял.

— Суки! — Выдохнула Диана. — А ты то, как здесь оказалась? — Розову снова захватывал нервный смех, но она сдержала надвигающуюся истерику, и даже почувствовала облегчение, что рядом нет Крылова, с ним страшнее.

— Её, её же хахаль притащил, — наконец подал голос Галлимулин.

— Живой — радостно выкрикнула Диана и придвинулась туда, откуда звучал голос. — Как ты?

— Да я — то норм. А ты почему снова здесь?

— Все по той же причине.

— Кремень. — Попытался усмехнуться Рашид, но боль под грудиной мешала нормально говорить, о смехе и речи не могло быть.

— Ида — обратилась Диана к сокамернице — Расскажи нам, за что тебя твой мужчина закрыл в этом подвале?

— Он не мой. — Рыпнулась Соболева. — Мой мужчина меня отсюда вытащит, и эта случится очень скоро, потому, что у него намного больше власти, чем у Крылова, и сюда он приехал за мной.

— И что же это интересно за мужчина такой, властный — усмехнулась Диана, — кто так по тебе с ума сходит?

— Не смейся — даже в потемках камеры было видно, как в глазах Соболевой мелькнул вызов. — Он существует.

— Ну? Кто? Признавайся. — Диана не принимала всерьез слов Соболевой, та умела навешать на уши лапши, Розова это давно поняла. Например, Меркулова, Ида ловко взяла в оборот, и он верил каждому ее слову. — Кто этот принц на белом коне?

— Астахов — фамилия резанула слух Дианы.

— Повтори — растерянно попросила она.

— Руслан Астахов.

У Дианы в голове бахнуло, взрыв, сломал всю ее установленную при рождении программу, душа на доли секунд покинула тело, и девушка будто увидела себя со стороны. Она сидела на холодном полу камеры, глаза округлились от недоумения, сердце прошибло молнией, и скрутило легкие, так, что невозможно вдохнуть. От нахлынувшей боли, Ди открыла рот и старалась захватить как можно больше воздуха.

Вот оказывается, что делает Руслан в этом городе, он приехал сюда к Соболевой!

Между Дианой и Русланом ничего нет, он взрослый мужчина, и может делать все, что желает его душа. Тогда почему так больно внутри? Снова мужчина, к которому Розова испытывает чувства, и снова Соболева крадет ее счастье. Диана горестно вздыхает, жизнь в который раз, со всей силы бьет ее под дых, туда, где стонет от еще одного разочарования, ее разодранное сердце.

— Диана — вытащил из размышлений голос Рашида — нас скоро спасут, мой клиент здесь. И не слушай эту тварь, ты же знаешь, что ей верить нельзя.

— Не может же она все время врать, тем более придумывать про Астахова.

— Может! — Рашид просунул руку через решетку и сжал холодную ладонь девушки.

Руслан и Виталий расположились за столом в номере Астахова, им предстояла тяжелая задачка, продумать, как без страшных последствий накрыть безобразия, творящиеся в закрытом клубе Крылова, и освободить людей.

— Это будет не просто, у него все схвачено, есть свои люди в полиции — Сорокин сосредоточенно уставился на план здания, лежащий перед ним на столе, и указательный палец отбивал нервный бит по верхней губе.

— Привлеки своих людей — предложил Руслан.

— Нельзя, должны работать местные законнослужители.

Крылов зашел в свой кабинет, он только что приехал из поликлиники, там ему обработали, и забинтовали рану, нанесенную Розовой. Временно, он не может полноценно работать правой рукой, хорошо, что серьезных повреждений эта сумасшедшая стерва ему не нанесла. Он снимает верхнюю одежду и устраивается за столом, тренироваться совсем не хочется, тупая боль, отдающаяся в плече, не способствует получить удовольствие от силовых нагрузок, значит сегодня можно выпить.

Артём Алексеевич проходит к бару, наливает в большую стопку коньячку, и выпивает,

решает повторить. Стук в дверь мешает ему опрокинуть вторую порцию алкоголя, и он прячет все в баре, прикрывает дверцу.

— А с тобой что случилось? — Даже не поздоровавшись, Меркулов уставился на перебинтованную руку друга.

— Сучка Розова — выдохнул Крылов, снова распахнул дверцы бара, забрал бутылку, взял две стопки и уселся напротив Ильи за столом. — Бухнем?

Илья, криво ухмыляясь, кивает головой, у него тоже все хреново, можно и выпить.

Первые три порции пили молча, потом Крылов заговорил.

— Пора избавляться от этого детектива и Розовой. — Артём смотрел на воображаемую точку на своем столе, тяжело выдохнул и закинул в себя еще коньяка.

— Не жалко свою деточку? — Илья перебирал пальцами по столешнице.

— Жалко! — Артём поднял взгляд и направил его на собеседника — Может ей и удастся избежать смерти, но то, что она исчезнет из мира живых это точно.

— Что думаешь делать?

— Машина, документы, и вещи этого Рашида, у меня. Мятежник в последний раз выйдет на бой, поставлю его с Медведем, после него, он точно не оклемается. Взорвем его в машине и туда же подкинем вещи Дианы, в морге есть свежий труп одной неопознанной дамы. Все будут считать, что эти двое направлялись домой, и попали в аварию.

— По классической схеме?

— Да.

— Что с Соболевой?

— Решай сам, можем и для нее жмурика найти.

Илья скривился, но Соболева была опасна, зря, он не скрывал от нее своей незаконной части бизнеса.

— Я подумаю.

— Не затягивай, у тебя всего три дня. — Крылов протянул стопку другу, их стаканы встретились, и мужчины синхронно выпили.

— Что думаешь об этом выплывшим, непонятно откуда Астахове?

— Да вроде не к чему придраться, но меня, настораживает его присутствие. Словно не просто так он появился, будто вынюхивает что-то. — Крылов сильно не волновался, у него все просто, кто мешает, того на ринг, на пару боев. Просто позже, недалеко от города обнаружат труп, погибший или в аварии, или от чьей — то бандитской руки.

— Да еще около моей бабы вертелся. — Вставил в разговор Меркулов — пришлось ему за нее сообщение присылать, волнуется. Как бы тревогу не поднял?

— Ты от Идкиного имени напиши, что она приболела, и пока не в состоянии с ним видаться.

— Угу — подал голос Меркулов и снова приложил стакан к губам.

Руслан последние три дня находился в непривычном для себя состоянии. Мужчина привык быть уверенным во всех своих делах, поступках, знать наперед, чего ожидать от того, или иного партнера, а тут — полная неизвестность. Полагаться на удачу, ему казалось глупостью, но в этот раз надежда была только на нее.

Сорокин просил не лезть в процесс операции, он нашел нужного человека, который давно следил за деятельностью Крылова, мечтая накрыть его бизнес. Майор полиции Комаров ни минуты не думая согласился предоставить свою группу захвата. Завтра все случится, завтра он заберет Диану, завтра наденут наручники, на всех кто связан этой

преступной цепочкой. Завтра, завтра, завтра, отбивало сердце в груди, а глаза никак не хотели закрываться, необходимо набраться сил и пережить самый опасный вечер его жизни!

36

Диана мысленно разделила камеру на две половины, её охватывал гнев, от того, что она вынуждена делить небольшое помещение с той, которую ненавидела всеми фибрами своей души. Часть с кроватью она оставила за бессовестной тварью, а на другой сидела сама и сдерживала свои порывы. Очень хотелось подойти к Соболевой, оттащить за волосы, вмять в холодную стенку, и много-много раз бить ее головой о твердый железобетон. Закрывает глаза, уперлась головой и спиной в стену и заставила себя глубоко и ровно дышать.

Еще беспокоил Галя, он тяжело дышал и останавливал дыхание каждый раз, когда пытался повернуться на другой бок. Только бы не повторилась ситуация как тогда, с тем мужчиной, которого вынесли в черном плотном мешке, при свете дня, словно старый ненужный хлам. Диана сжала ладонь Рашида, детектив так и лежал прямо на полу, рядом с решеткой, перегораживающей их камеры.

Отгоняла мысли о мужчине, который своим появлением в клубе снова напомнил ей о том, какая она неудачница. Чуть меньше года назад, этот красавец хотел быть с ней, а Розова, тогда была еще холодной, бесчувственной, обиженной на весь мир гордячкой. В голове только план мести и жажда мщения, о чувствах и мысли не было. А оказывается, они прятались глубоко в подкорке сознания, после первой же ночи проведенной в постели того нежного, завораживающего ее Астахова. Перед внутренним взором встали его темные серые глаза с синими переливами, ну как же не быть загипнотизированной таким пронзительным, съедающим тебя взглядом.

Отвлекло от тягостных раздумий шевеление на кровати, темный контур Соболевой прошелся к противоположной стене, и остановился, облокотившись на нее.

— Здесь холодно. — Тихо проговорила она, и обхватила себя руками за плечи, стараясь согреться.

— Да уж — усмехнулась Диана. Соболева была в открытом, сексуально оголяющем все ее самые стратегические места, платье. — Не на островах сидим. Что же о тебе твой Илья Николаевич не позаботился?

Ида только презрительно фыркнула на жесткий подкол сокамерницы, и ощутила волну презрения исходившую от нее.

— Какие — то мужики у тебя Ида не правильные. — Ди специально придала голосу сочувствующие интонации, но то, что это сарказм сомнения не вызывало. — Мой муж, пользовался тобой много лет, и наверно до сих пор бы трахал, если бы не твой подарочек для меня. — В этот момент, сердце сжалось, отдаваясь болью во всем теле — Илье, я смотрю, ты тоже надоела, он в старом подвале тебя спрятал. Может и на бой тебя выведут?

— Бой? — Диана отметила истерические нотки в голосе ненавистной твари. — Нет, они не сделают этого — замотала пленница головой, и начала ходить по камере от стенки до стенки.

— Давай тебе пару приемчиков покажу — издевалась над начинающей впадать в панику Соболевой Розова — чтобы хоть немного смогла сопротивляться, перед смертью.

— Мне нельзя умирать — почти кричала Ида, громко всасывала тяжелый, сырой воздух темницы — у меня мама и ... — замялась девушка — и Гоша — выдохнула Соболева. Диана могла поклясться, что увидела заблестевшие слезы на лице этой холодной стервы.

Астахов боялся, что его вычислят, мужчина жутко нервничал, никогда в жизни он не

участвовал в операциях по освобождению заложников. Он сидел в зале, где сейчас боролись двое мужчин, и, судя по репликам и довольным выкрикам зрителей, бой был интересным. Он же смотрел и не видел перед собой ничего, только размытые силуэты. Но держал спину ровно, и снова надел маску высокомерного, богатого мажора.

Хотел, чтобы к нему и сегодня присоединилась Соболева, чтобы арестовать ее вместе с остальными, но девушка отписалась, у нее ангина, и она слегла дома с высокой температурой. Ничего страшного, главное, что эта хитрая дамочка не скрылась.

Бой окончен, толпа хлынула в банкетный зал. Пока арену готовили к дальнейшим развлечениям, основная масса болельщиков, успевала наполнять бокалы алкоголем. Сорокин говорил, что среди зрителей будут присутствовать представители закона, но как их отличить от простых людей. Большинство в толпе спортивные, подкаченные мужчины, некоторые со своими половинками. Астахов, пытаясь вычислить тех, кто даст сигнал к началу атаки. Прошелся взглядом по столпившимся в кучках людям, и наткнулся на внимательный прищур болотного оттенка глаз Крылова. Рядом с хозяином заведения стоял его друг, и любовник Иды Евгеньевны, Меркулов. Два друга, не скрываясь, уставились на одиноко стоявшего Руслана, и когда их взгляды встретились, мужчины отсалютовали ему стопками, в которых плескалась темная жидкость. Только в этом жесте не было добрых намерений, словно эти двое пытались поддеть его. Астахову даже казалось, что они мечтают своими сканирующими взглядами вскрыть его черепушку и заглянуть внутрь нее, а нет, приятели, не получится, сегодня он здесь в последний раз. Бои его привлекали только по одной причине, и ей была девушка, которая не давала ему покоя. Может он освободится от этой зависимости, когда заберет Диану от этого морального уroda? Розову оправдают и принесут публичные извинения, она больше не будет чувствовать себя ущербной, и вернется в тот мир, откуда она вылетела, вместе со взрывом подстроеным Красиловым и Соболевой.

Раздался гонг — сигнал, что все готово к издевательствам над пленниками Крылова. Вместе с этим звуком сердце Астахова начало разносить вибрации по всему телу, скоро все начнется.

Руслан занял место в зале, его удивило появление незнакомца, который присел рядом на свободное кресло. Мужчина держал себя уверенно и гордо, Астахов сразу понял, это человек Сорокина. И словно в подтверждение его мыслей, здоровяк кивнул ему, и постучал пальцем по часам. Руслан знал, что группа окружит здание в определенное время и будет ждать команды. Знать бы еще, что за знак станет сигналом для начала операции, чтобы не паниковать потом со всеми посетителями этого шоу.

— Уважаемые наши зрители — снова знакомый уже голос, полился из динамиков — сегодня вас ждет сюрприз — протянул конферансье — сам Медведь вызвался выйти против Мятежника.

Оглушительный гул поднялся с рядов, уши прорезал пронзительный свист, а у Руслана екнуло в груди. Галлимулин не сможет одолеть такого противника как Паша — Медведь, этот боец не знает пощады, да и сил у него раз в сто больше. Нужно попросить мужчину рядом, ускорить процесс, но тот сидел с надменным лицом, и не выдавал себя ни единой эмоцией. Боже! Руслан не считал себя хлюпиком, но когда на твоих глазах практически убивают, мучают человека, вынести тяжело.

Медведь вышел с хищной ухмылочкой, похлопывая друг о друга своими огромными кулаками, и когда толпа загудела, он поднял руки вверх, поощряя своих фанатов кричать еще сильнее.

Рашида просто закинули на ринг двое бугаев. Руслан сразу отметил, что детектив бледен, скорее всего, не оклималялся еще с прошлого боя. Крылов решил его добить? Пришлось сжать зубы и кулаки, вмять свое тело глубже в мягкое кресло и следить за каждым движением борцов. Конечно, он поддерживал Галлимулина, хотелось выйти на ковер и встать рядом со следователем, который стал для него близким за их небольшой период общения.

Медведь жестоко бил соперника уже в течение пяти минут, Рашид сдавал позиции, конечно, ведь те жалкие крохи, которые выделял ему тюремщик, могли только поддерживать в нем жизнь, и никак не заряжать энергией.

Каждый раз, когда Руслан вздрагивал, и его желание помочь товарищу вырывалось наружу, сосед по креслу клал свою ладонь на его руку, сжатую в кулак, успокаивая его порывы. Взгляд соседа пронзал Астахова, словно этот тип умел общаться телепатически, в голове звучал низкий мужской бас «рано». Приходилось заставлять себя глубоко дышать и удерживать в кресле свое спешащее на выручку тело.

По окончании десяти минут Галлимулин с расквашенным в кашу лицом, скрючившись, лежал на татами. Когда его выносили из зала, Руслан просто закрыл глаза, и мысленно отправил ему сообщение: «Держись, ты только держись, сегодня ты будешь свободен».

— Сегодня вечер сюрпризов! — раздался все тот — же голос, — нас решил порадовать сам хозяин этого места, Артём Крылов, но мы знаем его под личиной — Молота. И сегодня он готов нас повеселить красивым боем, выйти на ковер против одной нашей знакомой — Розочки, с огромными шипами.

Удивленные возгласы и шушуканье зрителей, говорило о том, что эту битву не афишировали, и сейчас и правда будет сюрприз. Руслан вцепился в подлокотники кресла, боясь своего предчувствия, от которого сердце истерически вопило в грудной клетке. Только пусть это будет не та девушка, про которую он подумал, хотя надежда, потухшими углями тлела там, откуда вырывалось сердце.

Крылов с гордо поднятой головой вышел на арену, правое плечо крепко обмотано бинтом, отчего рука болтается вдоль туловища. Зато он показал, как он рьяно работает левой, и активно перебирает мощными ногами.

Руслан часто и тяжело задышал, его ноздри раздувались как у злой собаки, а увидев девушку, которую закинули на арену, захотелось завывать от ярости разрывающей его грудную клетку.

Диана поднялась, не собиравшись она перед этим ничтожеством стоять на коленях, прошла по своему сопернику надменным взглядом. Мороз пробежал вдоль позвоночника, не от страха перед Молотом, а от предчувствия, что легко она не отделается, не будет Крылов показывать перед народом свои слабости, и драться в пол силы. Так захотелось плюнуть ему в рожу, и вцепиться своими ногтями в эти мутные зеленые глаза.

— Ну, здравствуй, детка! — Артём подошел ближе, их не могли слышать, вокруг стоял рев фанатов Розовой. Крылов чмокнул губами перед ее лицом. — Как ты жила без меня эти дни?

— Просто отлично, мы с подружкой много болтали, мужиков обсуждали. — Она улыбалась, но была так сосредоточенна на противнике, что улыбка больше походила на оскал, готового прыгнуть на жертву хищника.

— Скучала по мне?

— Ни секундошки — словно выплюнула ему в глаза Диана, и среагировала, отпрыгнув в

сторону от его здоровой левой руки, которая и вправду могла стукнуть не хуже молота.

— Значит, придется умереть. — Рычал Артём и пошел в наступление. Он вырубил девчонку, ее в бессознательном состоянии вывезут в другую страну, где у нее будет новое имя, новая жизнь, и единственный мужчина — он. Любую божью тварь можно приручить, и эта никуда не денется, будет его.

Угроза Крылова напугала Диану, не хотелось погибать так рано, ее мечты еще не воплотились в жизнь, ни одна. Не будет же он ее на самом деле убивать при таком большом количестве свидетелей, нужно продержаться до конца боя, а там попробовать сбежать.

Она пытается отвечать на удары противника, нападает на него, бьет кулаками, но чувствует себя моськой прыгающей на слона, все же парочкой ощутимых ударов смогла приложиться к этому бугаю. Очевидно, силы не равны. По ее подсчетам еще и половины времени не прошло, а ее дыхалка уже не работает, от слабости перед глазами начинают плыть круги, и расплываться предметы, Диана пропускает удар, и в голове на пару секунд темнеет. Девушка снова падает на колени, но нет, эта не та поза, которую она будет принимать перед этим монстром. Быстро соскакивает и понимает, что еще полсекунды и на нее бы опустилась громоздкая стопа соперника.

Крылов не играл, он серьезно хотел поразить Розову, не дать дойти до конца боя. Козел! Злость и так кипела в ее крови, а теперь начала подниматься за края ее сознания. Она закричала, так легче идти в атаку, подпрыгнула и нанесла удар в грудь обеими ногами, Крылова повалило на спину.

Этот прием поднял в мужчине волну негодования, чтобы какая — то соплячка, смогла дать ему отпор, никакой жалости, все по — взрослому. В прыжке поднялся, и с разворота ногой по печени, Розову тут же скрутило от боли, она снова на полу. Не сомневаясь, в том, что он делает, Артём заносит руку, и она опускает на голову Дианы.

Руслан сам слышит свой рев, он рвет и мечет, дайте ему в руки, чтонибудь тяжелое, он готов пойти и разорвать этого больного придурка, поднявшего руку на девушку. Взгляд мечется, ну когда эти долбаные полицейские появятся в зале, нужно прямо сейчас, там же Диана, и этот гавномужик сейчас сломает ее. Мужчина рядом прижимает руку к уху. Может быть там датчик, по которому этот черствый, равнодушный тип передает сигнал об атаке? Но тот только наклоняется вперед, полы его пиджака разошлись, обнажая взгляду Астахова выпирающий бугорок чуть выше поясницы, рукоятка револьвера. Как интересно он пронес оружие в клуб, здесь на входе всех тщательно проверяют? Вот это удача! Этой штучкой, Руслан очень хорошо умеет работать.

Бросает взгляд на арену, Крылов с дикими глазами хватает Диану, та болтается в его руках, явно потеряла сознание, все, его терпение лопнуло! Он одним махом вырывает револьвер из укрытия полицейского, отпихивает его руки, пытающиеся ухватить Астахова, в три прыжка преодолевает расстояние до ринга, перепрыгивает канаты, твердо встает на две ноги напротив Крылова.

— Положил девушку на пол — скомандовал, наведя ствол оружия на Артёма. — Быстро, не то отстрелю тебе полбашки!

37

— А я ведь не зря тебе не доверял, — ухмыльнулся Крылов и аккуратно, положил Диану на ковер. — Зачем тебе Розочка, ты же вроде Соболевой увлекся?

— Не твое дело — буркнул Руслан. — Отошел на три шага назад! — Прикрикнул Астахов и присел рядом с Дианой, проверяя ее дыхание. Дышит, тяжело, еле слышно, но

дышит. Поднялся, быстро бросил взгляд в зал, мужчины, который должен дать сигнал, на месте не было. Где эта гребанная полиция, когда она так нужна!

— А не тот ли ты Руслан, которым бредила Ди? — Подозрительно уставился на человека, державшего его на мушке, Крылов. А у Астахова в сердце разлилась истома, она упоминала его? Ну и хорошо, пусть этот гавнюк будет в курсе, что в жизни Дианы был Руслан.

— Так вы знакомы? — Молот начинал злиться, не зря он видел в Астахове соперника, на интуитивном уровне чувствовал, что он именно тот, кого Диана видела перед собой в пьяном угаре. Как захотелось скрутить этому красавчику башку, за то, что завладел девичьими мечтами.

— Я приехал забрать Розову — не таясь, Руслан прямо посмотрел на Крылова, тот на грани, еще немного и бросится на Астахова, даже не боясь оружия в его руках.

— Она моя — скривив от злости лицо, выкрикнул Молот.

— Нет. Диана свободная женщина, и насколько я знаю, вы Артём Алексеевич женаты, на другой.

— Моя — зарычал Артём, перед глазами пелена, этот ублюдок, хочет нарушить его планы, забрать их будущее с Ди. Фиг вам! Он все устроил, и его детка будет с ним. Пошел этот безупречный тип на хрен!

Руслан поймал сумасшедший, дикий взгляд владельца клуба, тот, сжав челюсти, бросился на него. «Ну и дурак»: пронеслось в голове Астахова и, опустив револьвер ниже, мужчина нажал на курок.

Прозвучал выстрел, Крылов подскочил от жжения в коленке, нога от боли подкосилась, он упал.

В помещение ворвались люди в масках. Мужской, строгий командный голос приказал всем оставаться на своих местах. Наступила зловещая тишина. Только частое тяжелое дыхание Крылова, раздавалось на всю округу, отражаясь от стен.

— Сука — только смог выдохнуть он, когда за его спиной на запястьях защелкнулись наручники, взглядом он уже разорвал Астахова на кусочки.

— Какой же вы не сдержанный — над сидящим около Дианы Русланом, склонился тот самый незнакомец — чуть не запороли мне всю операцию — пожурил полицейский Астахова. Протянул к нему руку и тот сразу понял, что от него требуют этим жестом, вложил отобранный пистолет в большую ладонь. Комаров, а это был именно он, бросил внимательный взгляд на лежавшую без сознания девушку и покачал головой. — Женщины созданы для того, чтобы сводить мужчин с ума — и похлопал по плечу, стараясь поддержать парня, расстроенного состоянием Дианы.

Руслан пригладил растрепавшие волосы Розовой, тяжело вздохнул, и словно самое дорогое и хрупкое создание на земле подхватил ее на руки, понес на выход. Как бы ни были нежны его руки, стон боли вырвался из груди Дианы, отдаваясь болезненными спазмами в его сердце.

Ида сидела на кровати, ее бил озноб, слова Дианы о том, что ее поставят в клетке, и будут бить, не давали ей покоя. Но Соболева была уверена, Меркулов не допустит, того, чтобы над ней так зверски издевались, поугаает немного и заберет.

Эти три дня, проведенные в одном помещении с врагом, не меняли ее отношение к Розовой. Она продолжала ненавидеть ту, что забрала ее любовь, не сдохла, чего так сильно добивалась Ида, когда решила пойти на крайние меры.

Обоих молодых женщин одолевала ревность, к умершему мужчине, ненависть воспламенялась с большей силой, когда перед глазами вставали картины того, как Константин предавал любовь одной из них, в постели с другой. Им нельзя приближаться друг к другу, знали, что рванет, и они сцепятся в схватке. Девушки не говорили об этом, но их взгляды, были красноречивей слов: они кололи, протыкали, сжигали, уничтожали ненавистную соперницу.

Сейчас Иду не беспокоил холод, на следующее утро, после их заточения, им предоставили одежду из жесткой, плотной ткани, похожей на робу сотрудника строительной компании. Соболева не стала привередничать, одела на голое тело, все лучше, чем быть полуобнаженной, и замерзать в этой сырой клетке.

Ида не сомкнула глаз, думая о том, что ее никто не будет искать. Алла Николаевна забьет тревогу только через два месяца, когда она не появится на пороге ее квартиры. Этого времени достаточно, для того, чтобы покончить с ней. Девушка знала, как Крылов избавляется от ненужных свидетелей, и теперь Ида заняла место в их рядах. По телу разбежались мурашки от страшных мыслей, возникших в голове. Мама! Алла Николаевна единственный родной ей человек на этой земле, она одна поднимала дочь, воспитывала как умела, старалась не обделять приличными вещами, чтобы дочь не чувствовала себя нищенкой среди других ребят. Ее работа, помогла обзавестись нужными связями, и мать воспользовалась ими, пристроила Иду в лучший институт, чтобы дочь могла получить хорошее образование. Лучше бы она никогда не попала в то учебное заведение, где потеряла голову от Константина Розова, и потом словно хвостик следовала за ним, следила за каждым его словом. Исполняла все желания мужчины, отдав свое сердце, душу и тело в полное подчинение.

Мысли прервал скрежет металла, сегодня уже не в первый раз пришли за узниками подвала, не забирали еще Розову, детектива и ее. Сердце заметалось в груди, не дай бог, сейчас схватят и поведут на ринг, она не выстоит ни одного удара!

Иду трясло, пока она смотрела, как выводят Галлимулина и Розову, только после того как двери за ними закрыли, она облегченно выдохнула, и еще плотнее прижала колени к груди. Ночь только вошла в свои права, может ее очередь еще не подошла. Но каждый день пребывания в этой тюрьме приглушал надежду на скорое освобождение. Маленький, светлый лучик надежды пробивался к сердцу. Астахов, неужели он сможет спокойно уехать, не попробовав ее тела, ведь именно за этим он приехал, этот мужчина, если захочет, сможет ее вызволить отсюда. Пусть его желание победит, и он найдет ее!

Оставшись одна в подвале, Ида снова возвращается к своим переживаниям и воспоминания уносят ее в далекое прошлое.

Перед глазами — образ маленького комочка, с точащими из миниатюрных ручек и головки тонкими шлангами капельниц, плотно завернутого в пеленку. В уши, словно наяву бьет пицание датчиков аппарата искусственной вентиляции легких. Она прямо сейчас ощутила больничный запах в носу, и почувствовала атмосферу помещения, где лежали недоношенные или получившие родовую травму новорожденные. Ида уже подписала бумаги об отказе от ребенка, когда стояла среди маленьких прозрачных коробочек, в которых находились малютки.

В тот день, Соболева сложила вещи, и собиралась покинуть это место, но детский плач, раздавшийся из дальних палат, будто огромными вилами прошелся по ее груди, и она решила напоследок глянуть на того, кому дала жизнь.

Ида сразу нашла сына, и ни сколько не сомневалась, что правильно определила среди нескольких инкубаторов именно тот, где лежал малыш, к которому пришла. Темные густые волосики уже выдавали в нем кровь Розова, и она была уверена, что у их ребенка глаза отца, светлые, серые, с грозным, жадным, подчиняющим себе взглядом. Младенец зашевелился, а Ида испуганно вздрогнула, не нужно открывать глаза малыша, не нужно смотреть на нее, тогда она точно не сможет сдвинуться с места. Боль, шарахнула от самой макушки до пят, сердце на секунду остановилось, но нет, она не изменит своего решения. Соболева сжала ладони в кулаки, и бегом покинула помещение.

На плечи навалилась тоска, она привыкла быть одна, но иногда одиночество было невыносимо. Сама выбрала этот путь, отгородилась от мира. У нее и близкой подруги нет, единственная, которая была, это сестра ненавистной Дианочки, с ней она больше общаться не собиралась. Соболева чувствовала тяжелую плиту безысходности, навалившуюся на ее плечи, и захотелось зареветь в голос, комок слез уже подкатывался к горлу.

Громкие голоса, мужские крики, за дверью заставили ее насторожиться. Раздался небольшой взрыв, и она поняла, что в подвале уже не одна. Свет озарил все помещения темницы и ослепил Соболеву, девушка зажмурилась и приложила руку ко лбу, пытаясь рассмотреть, что происходит. Это он! Радостно забилося сердце в груди. Только Астахов мог так красиво прийти за ней!

Рашид снова чувствует боль в голове, она стала еще сильнее, в ушах так гудит, что хочется заорать и перебить этот достающий до самых костей звук. Глаза не открываются, веки просто невозможно поднять, ну да, его же отмутил сам Медведь, хорошо, что еще в состоянии думать.

Придя в себя, Галлимулин сразу не понял, что он не в камере, тело немного потряхивало, и покачивало из стороны в сторону, похоже, его куда — то везут. Мысль, как молния в голове: «будут добивать». Чееееерт! А он совсем без сил, даже не сможет сопротивляться, чтобы не было так легко справиться с ним. Ох, как не хочется сдохнуть, словно вшивая собака под забором, попробовал напрячься и пошевелится. Острая боль сразу сотнями острых спиц проткнула каждую частичку тела. Сука! Что ж так тошно! Детектив прислушался, в машине было двое мужиков. Здоровяки обсуждали своих женщин, как ведут себя эти бабы в постели и ржали, когда один из них в подробностях рассказывал, как учил свою подругу глубокому минету.

Захотелось блевануть, но пришлось терпеть. По опыту следователь знал, им придется сделать остановку для того, чтобы забрать его безвольное тело с заднего сиденья, и он копил силы на последний бросок. Гале терять не чего, но хотя бы, пусть все пойдет не по плану.

Галлимулину удалось вздремнуть, минут десять, не больше, зато силы восстановились, одному то он успеет двинуть, эффект неожиданности даст ему такую возможность.

Рашид понимает, тачка остановилась, нужно готовиться, сейчас его выход, в салоне тишина, никакого движения.

— Прикрой этого ублюдка — тихий голос с переднего сиденья. Мужчина почувствовал движение воздуха, и на него легло покрывало. — Гаишников нам только не хватало.

— Никогда здесь не стояли, странно все это.

— Ты тоже так думаешь?

— У него пушка — выкрикнул один из них — гони!

И машина резко сорвалась с места, перевернув и опрокинув Галлимулина на пол, только сейчас он понял, что его руки связаны за спиной, тело ломит, отдается коликами. Рашид

принял более устойчивое положение, встав на колени, но чувствовал, что от невыносимой мучительной боли теряет сознание.

Сквозь ругань и маты двух его убийц, он слышал звуки выстрелов, вой сирены, не смог продержаться до конца, сознание покинуло его.

Очнулся, прислушался, громких звуков нет, с трудом заставил одно веко приподняться, ночь, темно, в салоне полумрак, только свет луны падает на землю. Вот его шанс свалить! Рядом никого, двигается спиной к двери, нащупывает связанными руками рычаг открывания двери, и о, удача, вываливается наружу. Хватает широко открытым ртом свежий воздух, быстро оглядывается, замечает недалеко от себя лес, поднимается, и, прихрамывая, бежит к нему.

— Стоять! — раздаётся за спиной. — Куда?!

— Во дурак! — Тянет молодой мужской голос.

Он свободен!!!! Бежать, быстрее, скрыться в лесу до утра. Точка назначения близко. Позади, слышатся быстро приближающиеся шаги в тяжелых ботинках, кто-то ставит подножку и Галлимулин падает с диким криком. Боль разрезала его пополам, а сверху упало тяжелое тело, усугубив состояние.

— Ну ты и герой — протянул знакомый голос, прямо ему в ухо. — Куда помчал? Мы, что зря тебя спасали?

— Сорокин — развернулся Галлимулин, когда Виталий разрезал веревки, стянувшие его запястья. Счастливая улыбка расплзлась по его распухшему лицу, и боль от этого действия была даже приятной. Наконец — то он увидит маму, она снилась ему каждую ночь и ругала, что сын не приезжает к ней на пироги, все время занят на своей дурацкой работе.

Руслану было плевать на то, что происходит внутри здания, главное та, которая его волновала рядом, а с остальными пусть разбирается полиция. Приехавшие врачи, в холле осматривали пленников, и сразу отправляли на машинах скорой помощи в ближайшую больницу. Руслан отказался от носилок, сказав, что сам донесет свою ношу до машины, не мог доверить эту девушку никому. Сейчас он отвечает за нее, и будет строго следить, чтобы у Дианы было все необходимое, для скорейшего выздоровления. Несет к выходу, в выделенную для них машину.

Ида не понимала, зачем на нее надели наручники, она просила объяснить, что происходит, но никто с ней не разговаривал. Тогда она начала искать глазами своего спасителя, заметила в толпе высокую фигуру. Что это? Кто у него на руках? До боли знакомая фигура.

— Руслан! — Вырывается из нее вскрик, мужчина поворачивается, и она видит его холодные глаза, нет ни одной искры, которые она ловила раньше. Сейчас Соболева четко видит, что он прижимает к своей груди Розову. Ту, которую она терпеть не может, так нежно держит в своих объятиях. Какого черта здесь происходит?

Астахов смотрел на Иду, как на пустое место, от его холодного взгляда, пальцы на руках и ногах заledenели, неужели она ошибалась в этом мужчине? Почему снова Розова? Что она делает не так?

38

Сквозь шум в ушах слышались голоса, они эхом отдавались в подсознании Дианы, ничего не разобрать, один сплошной гул. Слепил яркий свет, пришла мысль, что перед ней открылся тот самый тоннель, по которому души умерших, отправляются на тот свет. Девушка приготовилась, ее сейчас затянет в эту воронку, и она, наконец, покинет

ненавистный, наполненный алчностью и злостью мир, надоело быть мишенью для неприятностей, вот — вот настанет облегчение. Розова ошиблась, голоса вокруг не прекращались, чувствовала, на себе чьи — то руки, ощупывающие ее, колющие иголками. После очередного укола, она перестала, что — либо соображать, все вокруг поглотила тьма.

Руслан докучливо выпрашивал у врачей о состоянии своей подопечной, и как только разрешили ее забрать, сразу занялся поисками подходящего транспорта. Вместе с Розовой к транспортировке готовили Рашида.

Галлимулина врачи вынуждено ввели в искусственную кому, он впал в беспамятство и в бреду дергался, вновь отбиваясь от противников, что в его состоянии было недопустимо. Сломанные ребра, множественные раны и ушибы по всему телу, сотрясение головного мозга, лица вообще не было, одна сплошная гематома, такие тяжелые повреждения приобрел следователь после пребывания в плену у Крылова.

Диана открыла глаза, темно, откуда — то пробивается свет, давая возможность осмотреться. Девушка решила сесть, но тут же была отброшена обратно на постель, пронзившей ее болью в ребрах. Непроизвольно вскрикнув, испугалась и зажала рот ладонью. Последнее, что она четко помнила, это летевший на нее Молот с искаженным от ярости лицом. Страх холодными ладонями пробежался по позвоночнику, сердце сжалось под ноющей грудной клеткой. Где она? Что произошло, пока она была в отключке?

Запах, и обстановка вокруг, говорили, что Розова в палате, платной, комфортной комнате. Крылов поместил ее сюда, после того, как довел до такого состояния? Подонок, еще один ненавистный субъект в ее жизни.

Диана решила повторить свой маневр, и все таки принять сидячее положение. Получилось! Уже готовая к боли, она медленно, осторожно сползла с кровати, стараясь не трогать ноющую часть тела. Необходимо свалить отсюда, пока никто не знает, что она пришла в сознание, и может передвигаться.

Практически не дыша, хотя ей и в самом деле каждый вздох давался с трудом, она берется за ручку, и приоткрывает дверь. Выглядывает в открывшийся промежуток, там длинный, тускло освещенный коридор, в конце которого стоит пустой стол, где сейчас должна сидеть дежурившая медсестра. Очень хорошо! Никто не ожидает, что сегодня один из пациентов клиники совершит побег. Прислушивается, тишина. Открывает дверь шире и выходит из помещения. Придерживаясь одной рукой за стенку, второй поддерживая свою стянутую корсетом грудь, старается стать тенью, и проскочить к выходу.

Каждый шаг отдается ударом в голове, кажется ее тяжелое дыхание слышно в дальних углах помещений, и сейчас из своей каморки выползет дежурная и вызовет охрану. Прошла мимо стола, и выдохнула, осталось буквально пара метров до лестницы. Неожиданно, рядом с ней, открывается дверь и из нее вываливается здоровый подтянутый тип, с довольной улыбкой и чашкой горячего напитка в руках. Его глаза удивленно уставляются на Розову, которая согнувшись пополам, протирая стенку больничной пижамой, продвигается по коридору.

Молодой человек в одно движение ставит кружку на стол и спешит к беженке.

— Диана Васильевна — обращается он к ней, Розова начинает отбиваться, почему он так не вовремя вышел из этой чертовой комнатки, она бы смогла выбраться наружу! — Вам нельзя вставать, давайте вернемся в палату.

— Нет — девушка испугалась, голос охрип, и сипел, в горле першило — ни хочу, отпустите, мне нужно уйти! — Диана не могла скрыть отчаяния, не хочет она больше быть

заложницей, хочет быть свободной.

— Руслан Робертович сказал, что пока вам врач не разрешит выходить из палаты, никуда вас не отпускать.

— Кто сказал? — Голос дрогнул, она ослышалась? Застыла на месте, всматриваясь в лицо здоровяка, хмуря брови и стараясь переварить своей заторможенной головой, услышанную информацию.

— Меня нанял Астахов Руслан Робертович, я отвечаю за вас головой, давайте будем дружить. — Парень улыбался, говорил добродушно, смотря, своими большими глазами, на Розову.

— Руслан? — Только и смогла выдавить из себя Диана, и волна облегчения прокатилась по телу, даря тепло, даже боль в ребрах в это время не приходила.

Розова вернулась в палату, с помощью своего нового знакомого легла в кровать. Значит голос, который она слышала сквозь пелену сознания, принадлежал Руслану, это не было ее фантазией. И это его руки сжимали ее ладони, и заботливо поправляли выбившиеся волосы. ЭТО ОН! Счастье поселилось в душе, разливаясь по ее отбитым органам, радость от того, что он был рядом, затмила все переживания, и Диана уснула, сладко и беззаботно, словно вернувшись в свое далекое детство.

Астахов стоял и смотрел на спящую Диану. Девушка, пока жила в заточении у Крылова, сильно похудела. Скулы, как острые лезвия, отчетливо выделялись на ее лице, ручка, выглядывающая сейчас из — под тонкого одеяла, смотрелась будто кукольная. Кожа бледная, и вся зеленая. Как он жалел, что нельзя было расстрелять тогда в Молота все патроны из барабана. От одной мысли, что Крылов издевался над Розовой, хотелось закричать от отчаяния. Бедная, бедная Диана, как только она очнется, он серьезно поговорит с ней, предложит уехать к морю, поправить здоровье, жаль, что сам не сможет присоединиться к ней.

Диана чувствовала его присутствие, его взгляд давил на нее, она его ощущала всеми фибрами души, так не хотелось открывать глаза, и показывать, что Ди проснулась, чтобы мужчина не видел ее страшное лицо, еще до сих пор носящее на себе синяки и ссадины, после последней схватки на ринге. Но нужно сдаваться, им необходимо поговорить, и Розова должна, просто обязана поблагодарить своего спасителя. Решившись, глубоко вздохнула и открыла глаза.

О, эти синие омуты, как они манили ее, до утра представая перед девушкой в ее видениях. Во сне они были вместе, счастливы, держались за руки, и много и страстно целовались. Диана снова залипла, не могла отвести взгляд. Почему Астахов так действует на нее, притягивает, гипнотизирует, Розова даже теряла дар речи при нем, язык словно распухал в ее рту и мешал издавать членораздельные звуки. Соберись тряпка! Скомандовала себе Диана и нежно улыбнулась, это ей удалось без труда.

Руслан выдохнул с облегчением, когда его подчиненный сообщил, что она пришла в себя, сразу не поверил, не в лучшем состоянии была Розова, а сейчас отметил, что и вправду выглядит немного лучше, и даже бледненький румянец заалел на впалых щеках.

— Привет — Диана поздоровалась, но в горле до сих пор все саднило, словно там тоже раздирали внутренности во время боя, железными гвоздями. Пришлось откашляться, а Руслан поспешил наполнить для нее стакан водой. — Спасибо — просипела, принимая из рук мужчины жидкость.

— Как себя чувствуешь? — посетитель присел на край кровати и смотрел, как жадно

Диана вливает в себя воду. — Голова кружится?

— Немного. — Диана зажала двумя руками стакан, она нервничала, знала, что не заслужила доброго отношения к себе от Астахова, ведь мужчина наверняка выяснил, что она была соучастницей и непосредственным исполнителем в афере по добыванию информации из его компьютеров. — Спасибо тебе. — Пришлось опустить глаза, потому, что его глаза внимательно вглядывались в ее, словно пытаюсь добраться до самых недр ее сознания.

— Нам нужно объясниться, Диана. — Рука Руслана захватила подбородок девушки и приподняла так, чтобы она видела его лицо.

Тон Астахова говорил, что он настроен серьезно, и сейчас на Розову навалится обвинения, гневные нападки, выговоры за то, что она натворила. Диана готова принять удар, пусть наказывает, она заслужила.

— Я знаю, для чего ты пришла в мой дом. — Руслан, смотрел прямо на нее. Ди, как не пыталась, не могла определить, какие эмоции сейчас движут им. Мужчина говорил ровно, спокойно, в его взгляде ни на намека на злость.

— Прости меня — голос Дианы дрожал, ей и вправду было стыдно, — я тогда была подвержена негативными эмоциями, хотела, во что бы то ни стало разобраться с виновным в смерти Кости. И Красилов обставил все в таких тонах, что ты стал первым подозреваемым.

— Ну, Иван за это еще ответит. — Одна сторона губ поднялась кверху, придав лицу Руслана угрожающий вид. — Тогда мне не понятно, зачем ты появилась перед моим офисом?

— Захотела тебя увидеть — на выдохе призналась Розова, теперь она четко знала ответ на этот вопрос, ведь сама анализировала свой поступок много раз.

— Значит, я тебе нравлюсь? — глаза насмешливо заискрились, а на лице расплзлась довольная улыбка.

— Да — Розова снова опустила глаза, не хотелось показывать, как его улыбка заразительно отразилась на ее губах.

— Я рад — коротко сказал Астахов и придвинулся еще ближе, так, что Диана, ощущала его дыхание на своей щеке.

Он рад! А она как рада, что он рад! Сердце разрывалось от блаженства, от того, что этот мужчина рядом, Розова чувствовала себя защищенной рядом с ним.

— Сегодня я больше не буду тебе докучать, поправляйся, у меня много дел накопилось, пока я играл в твоего спасителя.

— Руслан — Диана снова смотрела в его затягивающие озера — спасибо тебе большое. А Рашид? Ты знаешь, что с ним?

— Ему уже лучше. Сейчас мы перевезли вас в родной город, здесь больницы оснащены нужным оборудованием, он поправится.

— Я дома? — Диана почувствовала прилив сил — А где мой телефон? — Если он пропал, то все ее нахождение в том проклятом городе сойдет на нет. Видеть эту тварь Соболеву, и начинать все сначала, ох как не хочется.

— Твои вещи уже в пути, я думаю, к вечеру Виталий их тебе передаст. — Руслан взял ладонь Ди в свою, и сжал. От этого действия кровь побежала по венам со скоростью света, и прилила к лицу девушки, только бы не выглядеть, как готовый взорваться томат. Внешний вид и так был не ахти, еще и это чертово смущение совсем не красило ее. — Родителям скажи, что не справилась с соперником во время боя. Хорошо?

— Хорошо — согласилась девушка — что дальше будет?

— СМИ естественно, не оставили без внимания штурм «Крыльев Альбатроса», но твоего имени там не звучало.

— Спасибо — Диана никогда в своей жизни столько не благодарила одного человека, а сегодня побила свой личный рекорд, просто приятно было петь дифирамбы Астахову. Не удержалась и прижалась к сильной и как она теперь считала самой надежной груди во всем свете.

— Мне пора — Руслан провел по ее голове ладошкой, отчего побежали приятные мурашки, и Диана по инерции приподняла плечи, сжалась от этого щекочущего ощущения. Но мужчина не торопился убирать руку с ее головы, она медленно сползла на затылок, заставив Диану поднять голову, и посмотреть на губы пришедшего гостя. Его плотно сжатый рот начал приближаться, ее глаза удивленно округлились, а рот приоткрылся. Их губы встретились, это был долгий, умопомрачительный, голодный поцелуй, двух истосковавшихся друг по другу влюбленных.

Сознание Дианы перевернулось, Астахов ее целовал жадно, глубоко, значит, Руслан не намерен ее наказывать? Что теперь ей думать, как вести себя с этим мужчиной? Страстно засосал и ушел, а она, как безвольная тряпочка расквасилась от того, что ее оставили одну лежать в постели, и мучиться догадками, о своей дальнейшей участи. Зная, что Астахов приезжал в тот город, ни к какой — то там Соболевой, а спасти ее из лап Крылова, она раскинула руки, и, забыв о боли в груди со счастливым и умиленно — влюбленным выражением на лице откинулась на подушку.

Примерно через час, после посещения Астахова пришел ее доктор, он долго и тщательно осматривал девушку, выписал кучу анализов, наказал усиленно питаться, иначе ей придется здесь задержаться, пока не наберет нормальный вес.

Диана под впечатлением от такого бесподобного утра съела всю кашу, принесенную ей на завтрак, а потом, слопала с аппетитом обед, Руслан и здесь позаботился, блюда были просто великолепны, явно приготовлены не в простой столовке.

Вечером девушке разрешили провести Галлимулина, она вошла в палату и еле сдержала крик боли, увидев мужчину, лежавшего без сознания, подключенного к оборудованию, поддерживаемому в нем жизнь. Коленки подкосились, захотелось разрыдаться, но этим не облегчить его страдания, в груди задавил камень, большой тяжелый, это из-за нее Рашид лежит избитый, под капельницами, в коме. Чувство вины накрыло Розову.

Вернулась в свою палату, здесь до сих пор еще витал запах Астахова, или ей так хотелось, но она его чувствовала, воспоминания о его жарких объятиях и головокружительном поцелуе перекрыли переживания за Галю. Казалось, жизнь налаживается.

В дверь постучали, разгоняя туман фантазий Ди, перед ней встал высокий мужчина, с коротким ежиком на голове, пылливо оглядывающий ее с ног до головы.

— Я Сорокин Виталий, — представился мужчина — веду дело об убийстве вашего мужа. — Он подошел ближе и протянул ей руку.

— Очень приятно — Она хотела встать, но строгий взгляд и выставленная ладонь вперед, остановили ее порыв.

— Вы только пришли в себя, не делайте лишних движений. Мы с вами, Диана, еще долго и много будем общаться. Сегодня я просто принес ваши вещи.

— Спасибо огромное — Диана весь сегодняшней день рассыпалась в благодарностях.

Как только мужчина вышел, Ди бросилась к сумке, главный атрибут, необходимый ей, нашелся в крайнем кармашке сумки. Она прижала телефон к груди, потом проверила диктофон, запись на месте. Слава богу, этот урод Крылов, не копался в ее гаджете.

Успокоив свое разволновавшееся сердце, первым делом связалась с родителями, сообщив о том, что она в больнице в родном городе, лежит с трещиной в ребре после неудачного боя. Жанна Евгеньевна как курица наседка начала суетиться и готова была без оглядки бежать к дочери, но Диане удалось уговорить мать, подождать до завтра, прийти к ней в часы посещений.

Освежившись в душе, Диана медленно, чтобы не причинить себе боли, легла в кровать, сегодня вечер не такой скучный, ведь есть телефон и бесплатный Wi — Fi. Радостно было видеть лица знакомых с фотографий на их страничках в соцсетях, удивлению не было предела, когда обнаружила, как за восемь месяцев вдали от нее, выросли племянники. Первым делом после выписки закупит подарков и сладостей, придет в гости к Петровым зацелует, и заобнимает мальчишек. Сейчас ее мир вокруг сиял яркими красками и добродушными лицами.

Улыбка сползла с лица, когда перед глазами вылезла фотография с запечатленной на ней милой блондинкой, словно невинный ангел, а не девушка. Ниже статья привлекала большими буквами заголовка: «Марианна Мамонтова объявила о предстоящей свадьбе, ее отец Викентий Леонидович, не мог скрыть слезы счастья». — Сердце подпрыгнуло в груди, отгоняя догадки пролетавшие в голове. Она побежала глазами дальше по тексту.

«Имя избранника не было озвучено, но все и так знают, что последнее время дочь нефтяного магната проводила в обществе завидного жениха — Руслана Астахова. Никто не сомневался, что эта связь закончится бракосочетанием. Поздравляем молодых!»

Внизу статью подкрепили фотографиями, где эти двое вместе: в шикарном ресторане за ужином, на приеме во дворце, держатся за руки, и еще одна — на ней Руслан нежно прижимает к себе Марианну, что-то шепчет ей на ухо, а та блаженно улыбается.

Диана забыла, как дышать, и казалось, что вновь заигравшие краски ее жизни вмиг помутнели, сердце перестало качать кровь. Наивная чукотская девочка Диана, на что ты рассчитывала? Что такой мужчина, как Руслан Робертович ради тебя бросит свою невесту? Снова ты осталась в дурочках, вот и все. Утрись и забудь. Это конец!

39

Руслан стоял перед Розовой и не понимал, что происходит? Вчера он уходил, и ее глаза блестели, в них искрились чувства, он не мог ошибаться. Прошли сутки, а эта женщина успела чего — то придумать. Он не смог к ней захватить вечером, Астахов очень хотел повторить их чувственный поцелуй, но дел навалилось куча, еще и мама со своей любовью.

Диана напряжена, смотрит на него исподлобья, и он готов поклясться, в ее глазах упрек, что он такого успел натворить?

— Как ты сегодня? — поинтересовался мужчина, подходя к кровати, где Диана сидела, поджав колени к груди, Руслан физически ощущал колючки, выпущенные в его сторону.

— Хорошо, — буркнула Диана — врач обещал скоро домой отпустить.

— Ну, если сам Владимир Михайлович обещал, то значит и правда, идешь на поправку. — Руслан взял руку Дианы, хотел показать ей, как ему приятно находится рядом, а ту передернуло. От такой реакции на него, Астаховашибануло, словно разрядом в двести двадцать, так что в груди защемило. — Что происходит? — Не удержался, тряхнул ее, заставив взглянуть на себя.

— Ничего — спокойно, ровно смотрит на него, успела собраться, взять себя в руки. — Все нормально, с чего ты взял?

— Ты холодна ко мне, — обхватил двумя ладонями щеки, и приблизился к ней, глаза напротив друг друга.

— Я просто переживаю за Рашида — доля правды в ее словах была. Диана теперь поняла, почему он так занят, он готовится к свадьбе. Но зачем он так смотрит на нее? Такой взгляд царапающий, проникающий в душу, она интересна ему, это видно, да он и не скрывает того, что хочет повторить то, что между ними было. Любовницей она не будет никогда! Зная как больно той, другой, от предательства любимого человека, даже если будет ломать от любви, не ляжет с женатым мужчиной. Окольцованный, не свободный — точно не ее вариант.

— Не переживай, все будет хорошо, — он обнял ее за плечи, и прижал к себе, почувствовал как девушка с готовностью прильнула к нему. Наверное, показалось, что Розова охладела, просто она много перенесла, и переживает за друга. Руслан стоял, обнимая Диану, ему так было тепло, умиротворенно рядом с ней, что не хотелось отпускать эту малышку, оторваться просто не возможно. Но пришлось, лежащий на тумбочке рядом с кроватью телефон начал звать его.

Диане было видно загоревшийся экран сотового Астахова, на нем было написано: Марианна. Вся нега и уют от объятий этого мужчины тут же испарились. Руслан спокойно взял телефон и заговорил, проходя в соседнее помещение. Но и оттуда было слышно, о чем он беседует со своей невестой.

— Ну конечно я рад — в голосе Диана услышала нежные нотки — свадьба это прекрасное, торжественное событие, фрак уже готов. Все будет хорошо.

Диана больше ничего не слышала, голова, словно набита ватой, и сквозь нее пробиваются только глухие отголоски голоса Руслана. Он точно готовится к свадьбе! Держаться, не смей плакать, командует она себе, и ногтями впивается в ладони, причиняя себе боль.

Руслан вернулся, он улыбался, Диана очень постаралась и растянула свои губы в ответ.

— Прости — оправдывался мужчина, — дела.

— Понимаю — удержать дрожь в голосе, чтобы не выдать волнения было трудно, так хотелось подскочить к нему и надавать пощечин. Ди была уверена, что Астахов не способен на предательство, но видимо она жестоко ошибалась. Он снова подходил, и по глазам видела, что хочет обнимашек, а вот Диана уже не уверена, что сможет не оттолкнуть его. Опять выручает телефон, требовательно зазвонив, вынуждая хозяина решать возникающие проблемы.

— Мама — произнес мужчина в трубку, а Диана напряглась, она помнила, какая строгая женщина родила этого мужчину. Астахов бросил в ее сторону короткий взгляд и прошел в соседнюю комнату. — Я помню про кольца — Ди закрыла уши руками, не хочет она слышать подробности его личной жизни, ей больно от этого. Пусть уходит! Как можно быть таким жестоким, говорить о свадьбе при ней. Воспоминания о том, как вчера сладко целовал, и прижимал к своей груди, мучительно бьют в солнечное сплетение. Лицемер, жалкий двуличный тип!

— Извини — Руслан вернулся, быстро чмокнул ее в щеку и засобирился уходить, — мне нужно идти — надел пиджак, попрощался и, махнув рукой, вышел.

Наконец, Диана может выплеснуть все, что собралось в ее душе за время, которое

Руслан провел в палате. Она уперлась в подушку лбом, закусилась мягкий кончик зубами и зарыдала. Почему так больно и обидно? Ее уже предавали, она пережила это страшное чувство. Сейчас мужчина даже не скрывает своих намерений, не считает нужным, но это не значит, что такое отношение может оправдать его перед Дианой. Это самая настоящая измена!

К началу обхода Розова взяла себя в руки, потому, что приняла судьбоносное решение. Следующая их встреча будет последней, она в который раз отблагодарит Астахова, и попросит больше не появляться в ее жизни.

Руслан стоял с букетом белых лилий в руках, и растерянно смотрел на пустую кровать. Где Розова, к которой он так спешил, где, черт возьми, ее вещи? Нет ничего, на каркасе только один матрас.

— Ой — он повернулся на удивленный возглас, в дверях застыла санитарка — так нет тут никого — пожилая женщина улыбнулась Руслану. — Доктор разрешил домой забрать.

Руслан сдвинул брови, почему его человек не передал ему столь важную информацию? Точно, он же был на важной встрече, и оставил аппарат в кабинете, а после, не глядя в него, помчался к Диане, по дороге заглянув в цветочный бутик. Чувствовал, нутро ныло, подсказывая, что с девушкой что-то не так, он переживал, еле дождался окончания сделки. Она сбежала от него, снова. Что Диану толкнуло на такой поступок???

— Мать и отец просто божились передо мной, что будут выполнять все мои назначения. — Развел руками Владимир Михайлович — Диана тоже просила отпустить ее домой. Они меня атаковали, я не смог отказать. — Оправдывался перед сидевшим перед ним, напряженно сжимающим челюсти и кулаки Астаховым. — Я перевел Розову на стационарное лечение.

— Отлично — Руслан не мог обвинять доктора в том, что тот не удержал вечно ускользающую от него девушку, — выпишите чек, я все оплачу.

— Конечно — конечно, сейчас все будет.

Руслан отъезжал от здания больницы, а рядом с крыльцом, в урне, тоскливо торчал букет из белых красивых цветов.

Уже целую неделю Диана лечилась дома. Каждое утро Василий Ефимович отвозил ее в больницу на осмотр, и увозил домой, девушка была под тотальным контролем родителей, на радость лечащего врача. Сегодня, ей, дали добро снять этот давящий, и мешающий спокойной жизни корсет. Трещина срослась, девушка и сама почувствовала, что боль прошла, оставив от себя небольшие отголоски.

— У тебя что-то случилось — не спросила, а констатировала факт сестра. Ее пришли навестить племянники с их мамочкой. Алиса на правах старшей сестры, притянула к себе девушку и взлохматилась ее темные, распущенные по плечам волосы. — Ты какая — то не такая.

— Какая не такая, Алиса? — Диана понимала, сестра видит ее страдания, хоть Розова и старательно скрывает их, Алиса слишком хорошо ее знает.

— Тебя что-то мучает, — Петрова сузив глаза, подозрительно пронзила сестру взглядом, и продолжила — или кто-то? У тебя в том городе появился мужчина?

— Алиса — протянула Диана, стараясь показать, что та преувеличивает, — какой мужчина, я там тренировалась — получилось слишком наигранно, ее раскололи уже на первой фразе.

— Ладно — сестра встала, взяла на руки Артёмку копошившегося рядом с Дианой —

захочешь, расскажешь, я всегда на связи — и приставила к уху руку, показывая пальцами трубку телефона. Розова не смогла скрыть улыбку, хорошо, что у нее есть заботливая сестра, но пока она не готова поделиться с Алисой своими переживаниями.

Проводив сестру, сказавшись уставшей перед родителями, плотно закрыла дверь своей спальни и задумалась. Руслан не объявлялся все эти дни, а она так хотела его увидеть, изнывала от тоски, но запрещала себе делать первый шаг. Пусть Руслан не поддастся соблазну, и останется верен своей невесте, так лучше для них обоих.

Но, Боже мой, как хочется узнать, почему он тянется к ней, а женится на другой! Диана чувствует его желание, он хочет её. Между ними химия, черт возьми! Хватает телефон, и пока не передумала, набирает сохранившийся в памяти номер, надеясь, что Руслан не сменил его.

— Слушаю — до боли родной, и такой приятный голос проникает под кожу, пробуждая дрожь и прогоняя ее по телу.

— Руслан, прости, что беспокою так поздно, но мне хотелось бы с тобой поговорить. — Голос вибрирует от волнения, ноги подкашиваются, руки трясутся, а ведь она только услышала его голос, что же будет, когда она увидит Астахова. Может это все — таки плохая идея, встретится?

— Диана, — а вот на том конце разговора, совсем не переживали, тон мужчины ровный как морская гладь. — Согласен, мне тоже есть, что тебе сказать.

— Если хочешь, я могу подъехать в офис и... — ей не дали договорить.

— Нет. Я сам приду к тебе, у меня завтра весь день занят, а разговор отлагать нельзя. Нужно было это сделать уже давно.

Диана хотела возразить, но не успела, Астахов отключился, оставив стоять с открытым ртом. Он придет сюда, в квартиру, где она живет со своими родителями?

Руслан стоял и осматривал себя в зеркале, фрак сидел на нем идеально, Астахов усмехнулся, почему нельзя прийти на свадьбу в обычном классическом костюме, но нет, Марианна с мамой настаивали именно на фраке. Да ну их, этих женщин, лучше лишний раз не связываться. Спрятал бабочку в карман, и посмотрел на часы на запястье.

Диана сделала первый шаг, сама позвонив ему. Мужчина так обрадовался ее смелости, чувствовал, Розову тоже манит к нему, но постоянно что-то мешает пойти до конца. Ничего не осталось от той смелой, дерзкой девчонки давшей ему отпор в сувенирной лавке. Жизнь сломала Диану, отняла уверенность в себе, но ничего он подождет, когда Розова очнется, и поймет, что пора вернуться к своей обычной жизни. Отказываться от нее Астахов не собирался. Перед торжественным мероприятием решил выяснить, чего хочет девушка, выкручивающая ему все внутренности от желания обладать ей. Розова будет его! Пусть сегодня скажет ему, все что хочет, а он внимательно слушает и поймет, как воспользоваться ее же словами.

Диана сидит на кровати и со скучающим видом, листает старый финансовый журнал, который оставил отец на журнальном столике. Зачем интересно Василий Ефимович перечитывает это старье, разве деловой мир не совершенствуется с каждым годом? Решила, что хватит забивать себе мозги всякой ерундой, пора привести себя в порядок, вдруг Астахов решит появиться с самого утра, а она мало того, что жутко нервничает, так еще и не чесанная и не умытая. Усмехнулась своим мыслям и скрылась в ванной комнате.

Приняв все утренние процедуры, Диана, завернутая в полотенце, вышла из душа, прошла в свою спальню одеться к завтраку. Ее насторожила суэта на кухне, мама как — то мило

ворковала и даже посмеивалась, словно заигрывая, у них с папой новый романтический период?

Диана накинула халат, и, стгорая от любопытства, двинулась на кухню.

Жанна Евгеньевна кружила по кухне как фея, чем вызвала улыбку на лице дочери, обеденный стол не видно, но когда она вошла в помещение остолбенела. Оказывается, родительница ворковала вовсе не с отцом, а с другим мужчиной. Руслан!? Это он сейчас сидит на кухне и разговаривает с ее родителями как со старыми знакомыми. Что происходит?

— Дианочка, деточка — заметила ее Жанна — давай присаживайся. Я за тобой ходила, но ты была в душе. У нас гость.

— Вижу — пробурчала Диана и в легком шоке опустилась на стул рядом с Астаховым.

— Русланчик торопится, — продолжала щебетать Жанна, а Диане, словно на голову упала их большая дизайнерская люстра, висевшая под потолком. Русланчик? Серьезно? С каких это пор мама называет не знакомых молодых людей уменьшительно ласкательными именами? Слов нет, одни слюни. Глаза стали размером с блюдце, что сейчас стоит перед ней с кусочком пирога, жаль только аппетит пропал. — Он кстати хотел с тобой поговорить.

— Да. — Ей показалось, или она сейчас пропищала «да» как истеричка. — Может, тогда пройдем ко мне в комнату? — Предложила Диана, продолжая пялиться непонимающим взглядом, на Астахова. А этот тоже, разделся как какой — то граф, со строк романов.

— Ты хотела мне что — то сказать — Руслан не стал тянуть, и как только за ним закрылась дверь спальни Дианы, перешел к главному.

— Да — снова этот визг, почему она так волнуется, и из горла не выходит ни одного нормального звука. Разговор неизбежен, она должна ему все высказать и, утихомирить свою совесть, чтобы спокойно смотреть в глаза окружающим. — Я знаю, что ты женишься. — В этот момент, глаза Астахова округлились, а что он думал, она не узнает об этом? — Я слышала, как ты говорил со своей невестой. И, у меня есть интернет.

Руслан заметно занервничал, неужели Диана смогла подловить его?

— Поэтому я хочу, чтобы наши встречи прекратились, быть с тобой друзьями я не смогу.

— Почему? — Отмер Астахов. — Что мешает тебе быть мне другом?

— Потому, что ты для меня значишь намного больше, я испытываю к тебе чувства. — Диана смотрела ему в глаза и знала, что он видит там сейчас всю гамму накрывших ее эмоций, и в том числе любовь.

— Испытываешь чувства? — Руслан начал надвигаться на нее, она испугалась, боясь его близости и пошла назад — Может ты влюбилась в меня?

Ком в горле мешал говорить, Диана с трудом сглотнула, снова поддавшись чарам его глаз, замерла.

— Я смогу переболеть — прошептала она в грудь приблизившего к ней настолько близко мужчины.

— А если я ни хочу, чтобы ты болела?

— Ты женишься.

— Да! Сегодня Диана, после тебя я еду в Загс.

— Сегодня? — Если бы Астахов не подхватил ее, она бы сползла по стеночке, эта новость сбила ее с ног.

— Да, через час я должен стоять рядом с невестой. — Прижав к себе безвольно виснувшую в его руках Розову, добивал ее признанием.

— Боже — выдохнула Диана, и подняла на него взгляд. Так быстро? Сегодня он уже будет чужим мужем, не достигаемым для нее Русланом Астаховым. — Тогда нам больше не о чем говорить. — Она предприняла слабую попытку оттолкнуть его.

— Почему? Я могу прийти позже.

— Руслaaaaaan — протянула она на всхлипе, — я никогда не буду встречаться с женатым мужчиной. — Злость на себя, за то, что снова сердце выбрало не подходящий объект для желания, на Руслана стоявшего сейчас перед ней, и не понимающего, почему она не будет с ним встречаться, придала ей сил оттолкнуть мужчину.

— Ты можешь это остановить. — Руслан перехватил упирающиеся в него руки за запястья.

— Как? — выкрикнула Розова — тебя ждет невеста, она готовилась к этой свадьбе, а ты бросишь ее у алтаря?

— Все в твоих руках, — Астахов притянул к себе девушку, зажал в своих объятиях, не давая возможности сопротивляться, и поцеловал. Поцелуй получился смазанный, потому что Диана крутила головой в стороны, не разрешая к себе прикасаться. — Выбор за тобой Диана. — Руслан отпустил ее, и, не оборачиваясь, быстрыми шагами прошел на выход.

Он ушел! Что он ей наговорил? Что она может сделать? Прийти и предъявить свои права на чужого жениха? Ну, зачем Руслан так сказал?!

Розова металась по комнате, поглядывая на часы, Астахов говорил, что через час начнется церемония. А может рискнуть и попробовать? Будь что будет, чем черт не шутит, она тоже хочет быть счастливой. Украдет жениха! Если не предпримет ничего, не будет бороться за свою любовь, потом горько пожалеет, а так, опозорится, но будет знать, что шла до конца.

Быстро натягивает джинсы, футболку, выбегает из комнаты, бежит в прихожую, выкрикивая на ходу.

— Пап, одолжи машину?

— Дочь ты куда? Зачем тебе моя малышка?

— Жениха нужно украсть.

— Ну и шуточки у тебя — смеется Василий Ефимович и протягивает ей брелок с ключами.

40

Невеста была великолепна, Руслан не мог налюбоваться на ее счастливую улыбку и блеск восторженных глаз.

Пару жениха и невесты приглашают в зал бракосочетаний. Астахов стоит и осматривается по сторонам, он ждет. Где же она? «Давай — же, появись, не подводи меня!» — Но та, которую он так отчаянно звал в мыслях, не пришла.

Руслан берет руку женщины, целует, кладет себе на локоть. Пора! Процессия начинает вливаться в широко раскрытые двери.

Они, что сговорились все? Перед домом ее подпер сосед, загородив выезд с парковки, и именно сейчас на мосту, нужно случиться аварии. Небольшая пробка, но движение прилично замедлилось. Диана нервничает. Хочется открыть окно, вытащить голову и начать ругаться как заправский таксист, чтобы ее пропустили. У нее горит, ее жизнь сейчас зависит от каждой минуты проведенной в этой проклятой пробке. Сердце выскакивает из груди,

готовое бежать впереди автомобиля, лишь бы успеть перед церемонией, увидеть мужчину, из-за которого сейчас душа разрывалась на части от волнения.

Не придет, неужели он ошибся? Казалось Руслан смог убедить Диану в том, что только она решит исход их отношений. Разочаровала. Грудь сдавило, надежды рухнули, обида сжала горло. Мужчина горестно вздыхает, нужно собраться и натянуть улыбку, нельзя портить гостям праздник своей постной миной.

— Прошу ответить невесту — сквозь шорох мыслей слышит голос регистратора.

— Да — отвечает такой родной и любимый женский голос.

В этот момент дверь с грохотом открывается, и слышатся быстрые глухие шаги.

Диана стоит, выпучив глаза, она опоздала, все было зря. Еле удерживает дыхание, сама не заметила, что проскакивала через две ступеньки, теперь запыхалась как заядлая курильщица. Она не была готова, что все присутствующие в зале повернут головы в ее сторону. Застыла как изваяние и растерялась. Дура! Как она сейчас выглядит, в потертых джинсах и вытянутой кофте среди нарядных людей, сверкающих своими драгоценностями. Чем она думала, когда собиралась ворваться на такое мероприятие!

Молодых пригласили встать под красиво оформленную арку обменяться кольцами, а Диана решила в этот момент улизнуть, надеясь, что про ее появление забудут, вернув внимание молодоженам. Она бросила взгляд на брачующихся, хотела в последний раз увидеть того, кто разбил ее сердце, и задохнулась от удивления. Вместо Астахова стоял седой, высокий худощавый мужчина во фраке, а невеста совсем не светловолосый ангел а ... Рената Алексеевна!? Стоп! А чья это свадьба? Шок мешал сдвинуться с места, она могла только быстро моргать ресницами, и дышать широко открытым ртом.

Ее глаза поймали выходящего с первых рядов Руслана, он целенаправленно двигался к ней. Бежать, Диана не выдержит такого позора. Пятится назад на прямых негнущихся ногах, оторвать глаз от этих синих гипнотических кругов тяжело, ей даже показалось, что пришлось применить немало усилий, чтобы отвернуться. Бегом ринулась обратно на выход, нужно спрятаться в машине, переварить то, что увидела в зале бракосочетаний, и уехать домой.

Кубарем пронеслась по ступенькам, расталкивая группу людей поднимающихся по лестнице, она ощущала, как горит лицо, что она творит вообще? Что о ней теперь будет думать Рената Алексеевна! Позор!

Руки тряслись, машину удалось открыть только со второго раза, кнопка ни как не хотела подчиняться. Села на водительское место, закрыла руками лицо. Сейчас, Диана, словно нашкодившая малолетка, спрятавшаяся от наказания в самом укромном местечке. Руслан видел ее! Он ведь специально принудил ее прибежать к нему, поджав хвост. Вот провокатор! Диана заставила себя дышать медленно, полной грудью, подняла ладони к лицу, они дрожат. Когда она стала такой трусихой? Уткнулась затылком в подголовник кресла и закрыла глаза.

Дверь со стороны пассажирского сиденья резко открылась, на нее пахнул прохладный октябрьский воздух. Диана повернулась и уставилась на возникшего в машине Астахова.

— Снова сбегаешь? — хлопнув дверью, Руслан развернулся к ней, хитро прищурив глаза, смотрел на вжавшуюся в кресло Розову.

— Ты обманул меня! — Дерзко вздернув подбородок, сложила руки на груди. Вложила всю мощь злости затопившей ее в свой взгляд и направила на него.

— Как это интересно я тебя обманул? — Руслан в ответном жесте сложил руки и его брови поднялись на лоб, показывая свое удивление.

— Это не твоя свадьба! — Прорычала Диана.

— А разве я говорил, что женюсь?

Диана вспомнила их утреннюю беседу и поняла, что Астахов не говорил, что будет женихом. Это она ему предъявляла, что все знает. Вот блин, оказалось все не так, как она себе напридумывала.

— Я планирую, конечно, жениться, — выдохнул Руслан, опустив руки и наклонившись в девушке ближе, чтобы видеть ее черные глаза. — Но у меня нет подходящей девушки, с которой я был бы готов провести свои оставшиеся дни жизни.

— А как же Марианна?

— У нас не сложилось. — Он продолжал внимательно осматривать Розову, а Диана вскинула на него взгляд, мужчина удивился, увидев в нем сочувствие.

— Почему? Вы хорошо смотрите вместе. — Присутствие в машине этого человека успокаивало ее расшалившиеся нервы.

— Хорошо смотреться вместе, мало для того, чтобы создать семью, Диана. Нужно чтобы тебя тянуло к девушке.

— А тебя не тянет? — Глаза Дианы заблестели, губы чуть тронула улыбка, мужчина рядом был такой красивый, во фраке он и правда выглядел принцем из сказки, захотелось стать его принцессой.

— Меня тянет к тебе, и это ощущение давления здесь — он постучал себя по груди, — проходит только рядом с тобой.

Розова не выдержала, сама бросилась к нему в объятия, ее губы побежали по его мощной шее, к щеке и перешли к губам. Астахов с готовностью принял ее поцелуй, и нежно, боясь спугнуть, всасывал сладкие губки девушки, а потом заполнил ее рот своим языком. Диана растеклась в его руках, голова кружилась, ни одной разумной мысли, только два слова: мой. Мой Руслан! Мой Руслан!

С трудом разорвав поцелуй, смотря в горящие счастьем глаза, они сидели, прижавшись телами, и наслаждались обществом друг друга.

— Я тоже это чувствую — нарушила тишину Диана, за что получила, нежный поцелуй в макушку.

Идиллию испортил затрещавший, откуда — то из недр костюма Руслана, телефон. Он выругался и недовольно поморщился. Приподнялся, достал из кармана брюк аппарат, прижал к уху. Слушал строгий женский голос, и плотно сжимал губы.

— Приеду сразу в ресторан. — Снова слушал, как его ругает мать — возможно не один. — В этот момент повернул голову к Диане, та поняла, что он имеет в виду и замотала головой. Не готова после такого спектакля встречаться с Макаровой. — Понял. — Смотрел на Диану, и выражение лица менялось на ее глазах, он снова улыбался, и глаза заискрились нежностью. Закончил разговор, отложил телефон на приборную панель, провел рукой по своим красиво уложенным волосам. — Пойдешь со мной?

— Нет, нет, нет — замахала руками и головой Розова — я сегодня уже достаточно опозорилась.

— Как? Что пришла за мной? — усмехнулся Астахов.

— Тем, что чуть не сорвала свадьбу твоей матери. — Диана опустила глаза, и тяжело вздохнула — А Ренате Алексеевне идет быть невестой, она красавица.

— Вот и скажешь ей это при встрече. — Руслан снова притянул к себе Диану.

Астахов любовался, глядя, как Диана ведет машину. Обе руки уверенно обхватили

рулевое колесо, взгляд сосредоточен на дороге, но когда девушка поворачивалась к нему чтобы поймать его влюбленный взгляд, одаривала Руслана своей теплой улыбкой.

— Диана — встревоженная Жанна Евгеньевна появилась в прихожей. — Ты еще не до конца выздоровела — голос замолк, а рот открылся в удивлении. Перед ней стояла дочь в одеянии, будто только вернулась с прогулки с собаками, и наряженный франт Астахов. — А что происходит? — Настороженно спросила женщина.

— Дочь, ты серьезно, что ли про жениха говорила? — усмехнулся Василий Ефимович, выглядывающий из-за спины жены.

— Серьезно — выкрикнула Диана, направляясь к гардеробной.

— Такому жениху всегда рады — улыбнулся мужчине отец Дианы, и пригласил пройти в гостиную, пропустить по стаканчику горячительного напитка.

— Ого — услышала голос матери за спиной Диана и обернулась, не скрывая довольной улыбки. — Лучшее платье? — Жанна приложила ладони к груди — он тебя с собой на свадьбу берет?

— Ты знала, что мама Руслана сегодня выходит замуж? — Розова уставилась, вытаращив глаза на женщину родившую ее.

— Так Русланчик сам утром сказал, — сделала не менее удивленное лицо, чем у дочери Жанна. — А вы не об этом, что ли говорили?

— Почему ты называешь его Русланчик?

— Потому что он очень хороший, и добрый юноша, он помог твоему отцу. — Жанна Евгеньевна подошла к дочери, положила ей на плечи ладони, посмотрела на девушку, глазами полными любви. — Дочка, ты отметила, что у отца исчезли проблемы с рукой? — Розова не переставала удивляться, ее брови ползли все выше и выше — это он, отправил отца к своему врачу, помог с оплатой. — Поняла, что дочь ничего об этом не знает, и обхватила ее голову руками. — Бизнес помог поднять. — Голос перестал быть уверенным, к концу фразы совсем ослаб. — Он тебе не говорил?

— Ничего не сказал. — Выдохнула Диана, поняла, что до конца жизни не сможет расплатиться с этим человеком по всем долгам. — А зачем он все это делал?

— Когда он к нам пришел, сказал, что вы встречаетесь. Узнав, что ты уехала, расстроился. Мы пригласили его в дом, напоили чаем, и твой отец с Русланом нашли общий язык, как — то быстро наладили общение. Вот так и закурилось. — Жанна Евгеньевна смотрела на дочь, та стояла статуей, в ее голове в мозг закручивались винтики, пытаюсь понять, как Руслан может быть таким добрым, отзывчивым человеком. Откуда взялся этот святой мужчина на нашей планете?

— Так — строгий голос матери вернул девушку в реальность. — Пора вспомнить мои уроки красоты, и нанести тебе праздничный макияж.

— Мама — протянула Диана — а ты помнишь, как это делается?

— Диана, я до тридцати лет была манекенщицей, потом работала визажистом в гламурном журнале, такое не забывают. Ты у меня будешь блистать ярче всех на этом празднике.

— Не сильно старайся, там должна быть самой красивой невеста.

Руслан стоял напротив отца Дианы, они поговорили об эффективности его нового метода лечения, о том, как работает приобретенный с помощью Астахова торговый центр, цедили потихоньку скотч. Пожилой мужчина увлеченно рассказывал, как продвигается его бизнес и замолк на полуслове, а Руслан спиной почувствовал появление Дианы. Удивленный

вид и открытый рот Василия говорили, что тому нравится то, что он видит. Астахов поспешил развернуться.

Мужчину пронзила молния, от макушки до пят, и огонь разгорелся в груди, такой Розову он еще не видел. Тонкие стрелки аккуратно выделяли ее глаза, придавая им схожесть с черными, переливающимися сапфирами, ресницы порхали бабочками, губы покрыты нюдовой помадой абрикосового оттенка, волосы в высокой прическе. Ниже лучше — темно — синее платье, с открытым верхом, идеально подчеркивало фигуру, скрывало излишнюю худобу, красиво подчеркивая полушария груди, струящаяся по бедрам длинная юбка не скрывала стройные ноги, обтекая их при каждом шаге Розовой. Руслан потерял дар речи. Он и так считал эту девушку красивой, а сейчас понял, она превосходна, неотразима. В который раз убедился, Ди лучшая из всех девушек на свете.

У входа в ресторан Диана замешкалась, такого волнения она не испытывала даже перед боем, сердце громко стучало, отдаваясь в ушах. Остановилась и повернулась к мужчине, державшему ее за локоть. Руслан все прочел в ее глазах.

— Не бойся я с тобой — такая обычная фраза, а придала девушке сил преодолеть страх и сделать шаг вперед, к новой, счастливой жизни.

41

Рената смотрела в окно спальни в своем доме, она хмурилась, злилась, сложила руки на груди, и быстро и громко дышала, раздувая ноздри.

— Как она посмела прийти к нам на свадьбу — в который раз выговаривала она эту фразу. — Что Руслан в ней нашел? Не понимаю. Ведь есть Марианночка. — Молодая жена уже сняла шикарное белое платье, и стояла в пеньюаре, готовая к брачной ночи. Но как расслабиться и заняться мужем, когда в жизни сына снова всплыла эта особа. Не нравится она ей, у нее испорченная репутация, хоть сейчас она знала, что девушку упекли в тюрьму нарочно. Розова не убийца.

— Ты преувеличиваешь, — Андрей обнял ее со спины за плечи, подарил успокаивающий поцелуй в шею. — Диана мне понравилась, мало того, что красивая, показалась не глупой, не старалась вылезти вон из кожи, чтобы угодить тебе.

— Еще бы — хмыкнула женщина — знает, что за ней косяк, она мошенница, украла секретную информацию у моего сына, сорвала ему выгодную сделку.

— Ну, видно, же, что она нравится твоему сыну. — Продолжал убеждать Ренату Щербаков, не лезть в личную жизнь Руслана.

— Я знаю, что она не для него. Он заслуживает самую лучшую девушку — женщина развернулась к своему мужу лицом и строго смотрела на него.

— Ренатка — Андрей сжал ее предплечья. — Тебе твое поведение ни кого не напоминает? — женщина задумалась, — может для Руслана, как раз эта девушка самая лучшая, как ты для меня. А ты ведешь себя как твой отец. Хотя Алексея Савельевича еще можно понять, когда мы хотели пожениться, нам было чуть больше шестнадцати. Руслану уже почти тридцать, мне кажется, он вполне способен сам распоряжаться своей жизнью.

— Она сидела в тюрьме — понимая, что этот мудрый мужчина прав, она начала остывать, — не хочу, чтобы имя моего сына обливали помоями в прессе, это сильно повлияет на его репутацию, плохо отразится на его компании.

— Спроси у Руслана — посоветовал Андрей — что ему дороже, Диана, или компания. — Мужчина притянул к себе жену. — Я знаю, он выберет любовь.

— Почему ты так уверен в этом?

— Я видел его глаза, которыми он ревностно следил за своей спутницей.

Диана открыла глаза, только проснулась, а улыбка уже на все лицо, рядом лежит и посапывает ее мечта, как тут не чувствовать себя счастливой. Сердце волнуется, от одного взгляда на него. Она снова любовно оглядывает каждый миллиметр его лица, стараясь запомнить его умиротворенное выражение.

Воспоминания вчерашнего вечера всплыли в памяти.

Астахов сдержал свое обещание, не отходил от Розовой ни на шаг. Девушка ощущала его ладонь в своей, на протяжении всего свадебного банкета.

Диана отметила, все мужчины этого мероприятия одеты во фраки, как еще им в руки не дали трости, а на голову не заставили одеть цилиндры. Зато женщины воспользовались тематикой и нарядились как истинные леди, таких шикарных платьев, сразу в одном месте, Диана никогда не видела. Словно попала на королевский бал. Сердце замирало от красоты и помпезности, будто все гости пришли из прошлого, чтобы в этом зале станцевать Мазурку.

Рената Алексеевна не подала виду, что недовольна присутствием девушки на ее свадьбе. Чтобы не испортить себе и сыну счастливое событие молчала и натянуто улыбнулась, когда Розова приносила свои поздравления молодоженам. А вот мужчина Макаровой, ей, несомненно, очень понравился: приятная, открытая улыбка, морщинки в углу сверкающих любовью глазах, говорили о том, что он добрый и веселый человек.

Руслан сделал все, чтобы Диана не чувствовала себя чужой на этом празднике. Неожиданное появление Марианны, заставило ее грудь щипать от ревности, сердце щемило, дышать стало труднее. Хотелось встать перед Астаховым и загородить его от этой блонды, сжав кулаки, держалась, нельзя грубить, и нападать на бывшую девушку Руслана.

А Мамонтова как назло прижалась всей своей шикарной грудью к ее мечте, и повисла на его шее, а этот гад, не сопротивлялся, а принимал как должное все ее поползновения на него. Если бы не молодой человек, прибежавший вслед за Марианной, Диана не выдержала бы и стукнула эту прилипалу хорошенько.

— Марианна — процедил сквозь зубы, краснея от злости подошедший мужчина, а та хитро смотрела на него и мило улыбалась, не торопясь снимать руки с шеи Руслана, явно ощущая, что двое из присутствующих здесь готовы ее прибить.

— Это Данил Быков — представила девушка — ангел мужчину, который сейчас убивал взглядом Руслана — мой жених.

Наконец блондинка убрала руки от ее мечты и перевела внимание на своего спутника. Диану накрыла волна облегчения, может эта девушка так ведет себя со всеми представителями мужского пола? Тогда не удивительно, что у них с Астаховым не сложилось. Диана сделала вывод, что Мамонтова легкомысленная, недалекая девушка, недаром блондинка.

Позже молодые женщины столкнулись в дамской комнате.

— Я специально повисла на Руслане — призналась Марианна. Она дружелюбно, с интересом смотрела на Диану — ты прости меня. Мне нужно было, чтобы Данил приревновал меня, я специально его злю. — Поймав недоуменный взгляд Дианы, она рассмеялась — у нас не простые отношения. Я его наказываю.

— Сильно провинился? — Розовой эта ситуация показалась забавной, и она невольно рассмеялась.

— Не представляешь себе как сильно — Марианна похлопала Ди по плечу — Нам нужно встретиться и посплетничать, мне кажется ты хорошая девушка, раз Руслан так

влюблен в тебя.

От этих слов Диана засмушалась, Мамонтова ей начинала нравиться.

Вечер был замечательный. Если отбросить косые взгляды матери Руслана в их сторону, ей все понравилось. А ночь вообще была волшебной! Руслан не отпустил ее домой, на руках занес в дом, а потом и в спальню, и долго наслаждался ее телом. Диана готовая на все ради Астахова, растворилась в своих чувствах, окончательно убеждаясь, что этот мужчина нужен ей, она сгорает от желания быть с ним рядом, дышать одним воздухом.

Ди, не стала ждать пробуждения Руслана, он и так мало спал, пусть отдохнет. Захотелось порадовать любимого и принести ему завтрак в постель. Розова работала в этом доме, поэтому знала, где находится кухня и направилась проверить содержимое холодильника.

Вот она спускается вниз по лестнице, проходит по мягкому яркому ковру в гостиной, кидает взгляд на небольшой столик у дивана и сердце замирает, вместе с ее телом. Ноги прилипли к полу, дыхание участилось, перед ней стоят деревянные резные фигурки на шахматной доске, точно такие же, как в том дне, когда Константин расставлял их в ресторане. Тело не подвластно ей, ноги сами пошли к столику, и остановились, рука потянулась и захватила фигурку черного ферзя. Память начала выставлять перед глазами картинки прошлого.

Улыбающийся муж, целующий ее на глазах у посетителей ресторана, его подарок — дорогие серьги. Костя обнимает ее, отправляет похвастаться Жанне Евгеньевне обновкой. Снова Диана стоит у окна и заглядывает в него, следя за любимым мужчиной, наблюдает, как его руки поглаживают черную королеву, а потом раздается оглушительный грохот.

Диана словно сейчас находится в ресторане, ее снова накрывает взрывом, она закрывает уши, ноги слабеют, девушка оказывается на коленках, сама не замечает, что начинает рыдать. Слезы застилают глаза, а в голове образ лежащего на столе без половины головы Константина, и свешивающейся руки потерявшей кисть. Очень хочется заорать от боли снова пронзившей нутро, она закрывает рот ладонью, судорожно вздыхая и всхлипывая.

— Прости — слышит нежный голос в ухе, ее подхватывают сильные руки, прижимают к груди, и губы проходят по дорожкам, оставленным ее слезами. — Прости, я совсем забыл про них. — Продолжает утешать ее Руслан. — Не подумал, что шахматы могут вызвать у тебя такую реакцию. Прости, прости. Прости — зацеловывает ее щеки, губы, подбородок, и усаживается вместе с ней на край дивана.

Пелена растворяется и Розова видит перед собой синие обреченно смотрящие на нее глаза другого мужчины, не того, который в прошлом разбил, раздавил ее доверие и любовь. Всхлипывает и крепко сжимает его шею своими руками, пряча заплаканное лицо на его плече.

— Откуда они у тебя? — Обдавая его шею горячим дыханием бубнит в кожу Астахова.

— Шахматы теперь не являются уликой, я смог выкупить их у полиции. — Признался Руслан — Я просто идиот, что притащил их сюда, но мне они так понравились, еще тогда в Китае.

— Где? — Диана подняла голову и долго и упорно что-то рассматривала в глазах мужчины.

— В сувенирной лавке — улыбался Астахов — я тогда долго злился на ту блондинку, вспоминая, как она уделала меня, пнув в живот.

— Боже! — выдохнула Диана. — Неужели это был ты?

— Да — Руслан одной рукой продолжал удерживать девушку, другой же протирал ее щеки от влажности оставленной слезами. — Мы с тобой уже встречались, раньше. Шесть лет назад. — Рассмеялся, но получилось грустно. — Кто бы тогда знал, что из миллиона девушек живущих на земле, я выберу тебя.

— Соболева на выход! — Иду передернуло от раздражения. Снова эти допросы, как они уже достали. Встала с грязной, замызганной лавочки и прошла к решетке. Охранник окинул ее непроницаемым взглядом и равнодушно предложил следовать за ним.

— Завтра, Ида Евгеньевна, вас переводят в другой город, где на вас заведено уголовное дело. Так же мы передаем свои обвинения, в соучастии в продаже людьми. — Холодные мурашки побежали по спине вверх к голове и заставили волосы встать дыбом. Ида ощутила, как под ней разверзлась земля, и на нее пахнуло обжигающее пламя ада. Возмездие нашло свою цель!

Соболева онемела, глаза, казалось, вылезли из орбит, легкие раздирали от немого крика отчаяния. Вот и все, она знала, что этот момент наступит, но так и не смогла подготовиться к нему.

— Да — продолжал своим безэмоциональным тоном бить по нервам следователь — к вам посетитель. У вас есть пятнадцать минут.

Кто это может быть? Мама? Нет, она не знает, что Ида в заключении. Илья? Его тоже взяли вместе с ней и Крыловым. Кто тогда?

Ида продолжала сидеть за столом, руки в наручниках лежали на столешнице, она внимательно следила за дверью. Когда та отворилась, на пороге появилась незнакомая ей женщина, чуть старше ее самой. Посетительница была бледна, глаза покрыты красной сеткой, видимо женщина много плачет, и плохо спит последнее время. Как бы Ида не приглядывалась, она не понимала, что нужно незнакомке, пока та не заговорила.

— Меня зовут Ольгой — голос слабый, силы нет, становится понятно — женщина страдает. Имя посетительницы ничего не говорит, она до сих пор в недоумении. — Я бывшая жена Ильи. — Гостья садится напротив Соболевой и не сводит с нее изучающего взгляда. Это первая их встреча. И скорее всего — последняя.

Взгляд Иды становится настороженным, а вот это ей совсем не нравится. Что может хотеть от нее бывшая женщина Меркулова.

— Илью обвиняют в том, что он вместе с вами продал в клуб Артёма Крылова девушку, а позже мужчину. — Ольга внимательно осматривает ту, из-за которой муж бросил ее и стал воскресным папой для двух их детей.

Ида продолжает сверлить своими зелеными глазами женщину напротив, она знает все, что та ей говорит, пусть переходит к главному.

— Я прошу вас — Ольга потягивает руки и кладет ладони на ее кисти, Ида от такого жеста вздрагивает. — Нет — всхлипывает она — умоляю. Возьмите всю вину на себя, скажите, что он не знал, не причастен, просто в тот день находился рядом с вами.

— Вы, разве, не мечтаете отомстить Илье, за то, что он предал вас? — Ида усмехнулась, она снова стала плохой, разрушительницей семьи, шлюхой забравшей чужого мужчину.

— Илья вернулся к нам, просил прощения, — Ольга достала платок, и утирала слезы, не перестающие литься по ее щекам — я простила. — Выдавила из себя. — А через неделю его арестовали.

На минуту комнату оглушила тяжелая тишина, Ида слышала в своей голове злорадный, дикий смех, свой собственный разум смеялся над ней. «Никогда, никто не любил тебя, ни

один мужчина не совершил для тебя благородного поступка». Как бы Меркулов не божился, что она его единственная и ради нее готов на все, наложив в штаны, вернулся к жене, не став за нее бороться. Тварь!

— Мой муж много помогал вам, я знаю, — продолжала упрашивать ее посетительница. — Два года он был с вами, Ида. Неужели Илья не заслужил от вас благодарности?

Ида сцепила пальцы на руках до посинения, Ольга права, Соболева много получила от Ильи, и он не виноват в том, что ее сердце оставалось холодным к нему. И да, это она подтолкнула его к идее сдать Розову Крылову, а потом и того следователя.

— Я беременна от него — отчаянно выдавила из себя бывшая жена Меркулова, и Ида ощутила, как на ее голову падает мешок полный песка, ее оглушило этой новостью.

— Хорошо — согласилась Соболева не в силах устоять перед этой женщиной, и ее будущим. С тремя детьми без отца ей будет ох как нелегко, а Илья все — таки надежный, и теперь наученный на своих ошибках, может, начнет беречь свою женщину. — Передайте ему, что этим я закрою все свои долги перед ним.

— Спасибо вам, Ида, — женщина бросилась к Соболевой, чуть не вставая перед ней на колени.

— Не нужно — девушка встала и заставила выпрямиться Ольгу — я не люблю оставаться должной.

Соболеву вывели из помещения, закрыли в СИЗО. Девушка готовилась к тому, что завтра покинет это здание, вернется в город, где потеряла надежду на счастье, и где теперь найдет покой после того, как ей зачитают приговор.

42

Крылов собирался в спешке, поэтому накидал в первую попавшуюся сумку вещи из шкафа, не глядя, все, что попадалось под руку. У него есть всего два часа до следующего звонка в полицию с отчетом о том, что он в квартире, и не покидает места своего ареста.

Артём Алексеевич с большими глазами выбегал из здания аэропорта США в Аризоне. Нервозность читалась во всех его движениях, бегающие глазки искали кого — то на парковке. Наконец, он заметил нужного ему человека, ожидающего возле машины, и поспешил туда.

Крылов облегченно вздохнул, вроде пока все тихо, никто не преследует его. Он знал, что после того, как он сбежал из России, на него объявил охоту Астахов. Как он ненавидел этого типа! Бизнесмен разрушил его империю, перевернул все планы, и забрал ту, ради которой он готов был поменять свою жизнь. Хорошо, что Крылов успел приготовить все для вывоза Розовой за границу, и сейчас воспользовался этим путем, правда, в одиночестве. Да и хрен с ним, теперь он совсем другой человек, резидент Америки, купивший небольшой отель на островах, где собрался встретить свою старость.

Машина довезла Крылова до вертолетной площадки, откуда эта большая металлическая стрекоза доставит в конечную точку его маршрута.

Быстро выскочив из автомобиля, он перебирается в готовый к отлету вертолет, и пилот сразу набирает высоту. Теперь точно все, ему удалось улизнуть от преследователей, сбежать от мести Астахова, можно закрепить успех, парой глотков скотча. Достает из сумки початую бутылку и пьет из горла. Свобода! Он еще вполне себе ничего, и найдет здесь молоденькую мулаточку, которую будет разлаживать на кровати в своем новом отеле. Когда есть баблишки, жить просто замечательно. Если бы не Диана он даже и не подумал переводить

огромные суммы в заграничные банки на скрытые счета. А так он в шоколаде и невероятно богат, да еще и холост. Новый статус ему начинал нравиться все больше и больше.

— Что за нах... — слышит он крики пилота, — к нам что-то приближается — Артем по голосу понимает, мужчина напуган не на шутку, — ракета ёб твою мать — орет во все горло пилот.

Артем застыл с бутылкой в руках, от столкновения его отбросило на задние сиденья и распластало по спинке кресла, а потом вертолет объяло пламенем. Молота оглушил собственный, дикий вопль. Жизнь оборвалась в месиве огня, металла, и едкого дыма.

— Да отец, — Руслан взял вибрирующий телефон с тумбы в спальне, где в кровати еще нежилась его женщина, он бросил на нее задумчивый взгляд, и тихонько прикрыл дверь. — Нашли? — Руслан одной рукой крепко прижимал трубку к уху, другой потер лоб, недовольно стиснув зубы и качая головой. — Жаль, что я сам не смог прибить эту тварь — сквозь зубы выговорил он. — Крылов точно мертв? — нотки сомнения присутствовали в его голосе. — Да нет, конечно, доверяю. Спасибо папа.

Руслан отключил звонок, облокотился одной рукой на стену и нервно постучал по ней пальцами. Немного отошли от первоначального плана, но конец все равно один. Руслан планировал лично разобраться с человеком, который держал его девушку в плену, но тот смог подкупить нужных людей, и смотаться в Америку. Астахову пришлось просить помощи у отца.

Мужчина возвращается в постель, медленно, чтобы не потревожить Диану, пробирается обратно на нагретое место, под бочок своей красавицы. Нежно кладет руку на бедро, втягивает ее запах, уткнувшись носом в шею, и тащится от этого ощущения восторженной радости. Они спят вместе уже неделю, а он никак не может поверить, что эта девушка здесь, и что она готова быть рядом с ним. За свое счастье Астахов будет благодарен Мамонтовой до конца жизни.

Память вернула его в тот судьбоносный день. Утром он рассказывал Марианне, что пропал его человек в другом городе, и не стал скрывать, что и Розова тоже. Говоря об этой девушке, его сердце всегда непроизвольно заходило в бешеном ритме, и блондинка почувствовала его волнение.

Девушка все утро была задумчивая и пытливно вглядывалась в глаза Астахова, будто ища ответы на только ей понятные вопросы.

Вечером пара вернулась с очередного светского приема, Руслан помог девушке снять верхнюю одежду, и они прошли в гостиную.

— Хочешь выпить? — предложил Руслан своей девушке, Марианна не отказалась. Он налил ей в бокал сухое красное вино, себе на два пальца виски и вернулся обратно, к стоящей около мягкого дивана светской львице.

Марианна бросала на него зазывные взгляды, томно улыбалась, глаза покрылись поволокой, излучая сексуальную энергию. Она сделала пару плотков, и потянулась к нему за поцелуем. Нельзя отказывать девушке, тем более в сексе. Руслан поддался ее соблазнению и ответил на поцелуй. Руки заскользили по телу блондинки, оглаживая ее округлые бедра, прижали к себе ближе. Руслан, углубляя поцелуй, захватил ладонью одной руки затылок девушки, ему было приятно, но сердце не начинало восторженно биться и замирать от желания. Инстинкт, естественно, сработал, его малыш был готов начать действовать.

Неожиданно Марианна оттолкнула его, и с ее губ сорвался стон полный разочарования. — У меня такое чувство, будто я целуюсь с роботом, железным дровосеком без

сердца. — Прорычала в его рот Марианна. — Мне надо, чтобы меня хотели, сгорали от страсти, умирали от одного желания обладать мной.

— Да что не так? — Недоумевал Руслан.

— Ты не со мной, даже когда мы находимся в одной постели. — Марианна воздела руки к потолку. — Я так не хочу. Я специально сейчас разыграла этот спектакль, чтобы окончательно убедиться в своих подозрениях.

— Прости — согласился Астахов. Девушка была права, она не вызывала в нем все те эмоции, которые перечислила. — Что мне нужно сделать?

— Ты ведь так и не забыл ту горничную? — Марианна села на диван и потянула его за собой. По взгляду молодого человека она поняла, что это правда. — Давай будем честны друг с другом. — Руслан не мог ничего сказать в свое оправдание, только кивал головой в знак согласия. — Мы сошлись с тобой не по большой любви. — Мамонтова сделал глубокий вздох. — Ты влюбился не в ту девушку, а я потеряла голову не от того мужчины. Но знаешь, Руслан, — Марианна прямо смотрела в его глаза, — я поняла. Я лучше еще раз разочаруюсь в мужчине и буду страдать, — прикрыла глаза и обхватила левой ладонью низ своей тонкой шеи — но я буду видеть в партнере страсть, безумие, желание обладать моим телом. Хочу гореть в пламени безумия с женщиной. А между нами этого не может быть. Ты хороший, Руслан, но видимо не для меня.

— Каждое твое слово попало в точку — Руслан опустил глаза, — я тоже понял, что мы с тобой поторопились, когда решили сойтись. — Он взял ее ладони в свои, и поцеловал. По очереди, сначала одну, затем другую. — Это все моя мама.

— Руслан ты же знаешь, где твоя Диана, езжай, объяснись с ней. Может она не знает, что ты потерял от нее голову. Может и она влюблена в тебя? — Марианна наклонилась к Руслану, положила ладонь на его щеку. — Я уверена, что у вас все получится.

Наступила неловкая пауза, Руслан размышлял над словами Мамонтовой.

— Или ты хочешь, чтобы у тебя была жена, которая в тайне жалеет о своем выборе, и лежа с тобой в постели думает о другом мужчине?

— Нет, Марианна — твердо ответил Руслан. — Я хочу любить и быть любимым.

— Так борись за свои чувства — девушка подскочила с дивана, — добейся от нее взаимности. — Она развела руки в стороны, призывая его к действию.

— Ты умеешь убеждать. — Он встал и крепко обнял девушку, поцеловав в щеку. На душе стало легче, когда они разобрались в своих отношениях. Эту ночь Марианна предпочла провести в гостевой спальне, а на утро съехала, собрав вещи, которые не успели накопиться, за время ее пребывания в доме Астахова.

Руслан же через два дня уехал к Розовой, а получилось, что пришлось ее спасать.

— Диана Васильевна, это правда, что вы сидели в тюрьме, будучи не виновной? — как только девушка вышла из здания суда на нее набросились журналисты. Они давили на Розову со всех сторон, стало до жути страшно, что сейчас эти стены из людей сойдутся и раздавят ее, превратив в лепешку.

Перед глазами встают события шестилетней давности. Ее ведут в наручниках к полицейскому уазику, охранники отбиваются от журналистов, нагло пробивающих их защиту. Но тогда ей было все равно, она ничего не чувствовала, тогда душа ее умерла, а сердце временно остановилось.

В этот раз, Розова вжимает голову в плечи, стараясь спрятаться от этих акул океана новостей, люди Руслана прикрывают ее своими спинами. Все — таки один, особо шустрый

парень, проталкивается сквозь охрану и тыкает микрофон ей в лицо.

— Диана, скажите, вы знали, что у вашего мужа были женщины на стороне?

— Правда, что его подорвала собственная любовница? — откуда за спиной слышались голоса.

Сердце казалось, сейчас разорвется от переполняющих чувств. Злость, обида, раздражение, все закрутилось в одну большую воронку, захотелось раскидывать этих добывателей сенсаций в разные стороны. Сцепив зубы, и сжав кулаки, Розова молчала и шла до машины, которая была спасением от сжимающей ее толпы.

— Вас не раз видели в обществе господина Астахова, — снова тот молодой журналист пробился к ней ближе всех, — какие у вас отношения с бизнесменом?

Диана вскинула на него разъяренный взгляд, что же они такие любопытные? Зная, что она чемпионка по боксу, не бояться попасть под ее горячую руку. Розова дернулась в сторону зарвавшегося журналиста, захотелось вмазать ему по наглой морде, охранник быстро среагировал и встал между ними.

Этот же мужчина помог Диане усесться в автомобиль представительского класса, где она смогла расслабиться и взять себя в руки.

Только начала ровно и спокойно дышать, как телефон в сумочке затребовал ее внимания. Обрадовалась, что сейчас услышит голос любимого, но нет, там был кто-то неизвестный.

— Алле — ответила, поднеся к уху аппарат.

— Добрый день, Диана Васильевна — смутно знакомый голос звучал из трубки. — Я адвокат гражданки Соболевой, — Диана не смогла скрыть удивления, что за новости, этому, то, что от нее надо? — Ида Евгеньевна просила устроить свидание с вами. Она сказала, что это очень важно. — Диана начала раздражаться, что эта Соболева надумала, зачем ей встречаться с ней. Никакого желания увидеть эту тварь не было. — Вы можете подъехать завтра в СИЗО, навстречу?

— Я не понимаю, зачем мне это нужно. — Голос напряжен, даже с адвокатом Соболевой, хочется говорить сквозь зубы.

— Она просила сказать, что это касается вашего мужа, Константина Макаровича. Иде нужен этот разговор. — Выдохнул в трубку адвокат.

Тишина оглушила обоих собеседников на несколько секунд. Диана пыталась сообразить, что понадобилось Соболевой от нее, зачем она снова лезет к ней, напоминает о прошлом, нервы напряглись до предела, голос задрожал.

— Хорошо, я приеду — нужно расставить с этой сукой все точки, и поставить ее на место. Диана поспрашивает с Соболевой, и заодно проведет инструктаж, как нужно вести себя за решеткой.

43

Утром Диану разбудил звонок от Владимира Михайловича, врача, лечившего ее после пленения.

— Диана, доброе утро — мужской низкий голос говорил из трубки.

— Доброе, — откликнулась девушка, потягиваясь в теплой постели. Руслан уже ушел, Диана улыбнулась и покачала головой, сколько раз просила будить ее, чтобы она могла проводить любимого на работу, но этот мужчина все равно покидал их кровать так, что она ни чего не чувствовала. Получит от нее вечером!

— Надеюсь, не разбудил?

— Нет, что вы, я давно встала — Диана бросила взгляд на часы, десять утра. Вот это она расслабилась!? Признаваться доктору, что лентяйничает, было неудобно.

— Вы просили вас оповестить, когда мы выведем Галлимулина из комы. Утром он пришел в себя, состояние удовлетворительное. Так, что можно его навестить если есть желание.

— С удовольствием, — не смогла скрыть радости в голосе. — В какое время можно приехать?

— Сейчас с ним работают следователи. Ну, думаю, через пару часиков он освободится.

— Я буду. — Коротко бросила Розова, соскакивая с кровати.

— Не забудьте заглянуть ко мне, хочу проверить и ваше состояние.

— Зайду.

Диана прикинула, что успеет проведать Галя, перед назначенным свиданием с Соболевой. Приподнятое настроение понизилось сразу на пять баллов по десятибалльной шкале, но отказаться она уже не могла, что-то подсказывало ей, что эта встреча нужна им обоим.

— Я так рада, что ты смог восстановиться — Диана, наверное, в десятый раз прижималась к Рашиду, тот лежал на койке, шевелиться, ему мешал гипс на правой руке, и правой ноге, грудь замотана в корсет, похожий на тот, с которым девушка сама не так давно, ходила по этим коридорам. Только живые глаза с озорным взглядом следили за девушкой.

— Зажило как на собаке. — Здоровой рукой погладил ладонь Розовой лежащей на краю кровати.

— Ага, на собаке, валялся здесь больше месяца. — Диана осмотрела вытянутого на койке Галлимулина, и еле сдержала сочувственный вздох. — О чем так долго тебя спрашивал Виталий?

— Показания брал, чтобы закрыть дело.

— Как закрыть? — Диана возмутилась, — разве над Крыловым и Меркуловым уже был суд?

— Некого судить — выдохнул следователь. Он поймал шокированный взгляд Розовой. — Ты не знала? Крылов погиб, а Меркулова выпустили за неимением улик.

— Артём погиб? — Диану ошеломила эта новость. — Как это случилось? Я не понимаю, он же был арестован?

— Он сбежал. — Рашид повернул голову в сторону Дианы, она хмурилась, явно недовольная тем, что слышала. — Успешно добрался до Америки. Куда он направлялся не известно, но вертолет, в котором он летел взорвался. По официальной версии, загорелся двигатель, что стало причиной взрыва.

— А по не официальной? — Розова придвинулась ближе, боясь, что их могут услышать.

— Помогли. — Выдохнул Галя.

— Кто?

— Ты точно готова это услышать?

— Руслан?

— Не сам, скорее всего, его отец.

Диана с облегчением выдохнула, к своему удивлению на смерть Крылова она отреагировала спокойно, а вот новость, что возможно ему помог покинуть землю Руслан, портновской иглой прошла сквозь сердце.

— А что с Ильей?

— Соболева взяла все на себя, его обелила, сказала, что Меркулов ни причем.

— Ида??? — Диана округлила глаза, у нее отвисла челюсть, — Ида покрывает любовника?

— Да. Она изменила свои показания, после разговора с бывшей женой Меркулова.

— Я в шоке. — О том, что у нее впереди встреча с ней, Диана умолчала, знала, что мужчина будет против, их общения. Розова вообще никому не говорила о предстоящем свидании с Соболевой. Пока сама не разберется, для чего понадобилась этой твари, говорить никому не собиралась.

Пришла мать Рашида, и они быстро переключились на другие темы.

Оставив причитающую пожилую женщину ухаживать за своим чадом, Диана вышла из больницы. На удивление, сегодня репортеры не носились за ней, чему она была не сказано рада. Сверилась с часами, до встречи с ее врагом, осталось полчаса, за которые она успеет добраться до нужного ей отделения полиции.

Диану проводили в мрачную комнату для допросов, перед этим тщательно обыскав, и осмотрев личные вещи. Розова фыркнула от недовольства, но против заведенного порядка не попрешь.

Девушка села на стул около одиноко стоящего в этом помещении стола, и уставилась на входную дверь, захотелось побыстрее закончить, не начавшийся еще разговор.

Наконец, в длинном коридоре послышались, отдающиеся эхом шаги, дверь открылась, вошел надзиратель, осмотрелся вокруг, и только потом завели осужденную.

Сейчас, в тюремной робе, Соболева выглядела бедной, загнанной овечкой. Присела напротив Дианы и подняла свои зеленые глаза, их взгляды встретились.

— И для чего я тебе понадобилась? — Диана говорила резко, с напором, показывая, что этот разговор ей неприятен.

Ида смотрела на Диану так, будто пыталась прожечь, между ее бровями дырку. Розова не собиралась сдаваться и тоже сверлила ее глазами, показывая свое превосходство, не она позвала Соболеву на разговор, не Диане что-то нужно, а именно ей.

— Хочу попросить тебя о помощи — голос дрогнул, видно было, что Ида преодолевает себя, потому, что Диана, последний человек на планете, к которому бы девушка обратилась с просьбой.

— Извини, — Ди была обескуражена, Соболева удивила ее. — Мне кажется я ничем, не могу быть тебе полезна. Что я могу? Только собрать тебе передачку. — Хмыкнула, озвучив свою шутку.

— Моя мама в больнице. — После этих слов взгляд заключенной погас, голос поник. — Ее подкосило известие о том, что я буду сидеть в тюрьме. Оказывается, у нее были проблемы с сердцем, а она никогда не говорила мне об этом.

— Сочувствую тебе Соболева — с нажимом на каждый слог произнесла Диана — я здесь при чем?

— Ты любила Костю? — Диана в недоумении уставилась на Иду.

— Ты знаешь, что любила, и сильно любила. — От воспоминаний о своем первом мужчине грудь зажгло, волнение завертелось волчком и поднялось к горлу. — К чему сейчас этот разговор? Ты убила его — Диана не могла сдержаться, ее разрывали эмоции, снова захотелось плакать. Голос перешел на крик. Она подняла руку в сторону Соболевой с вытянутым указательным пальцем. — Ты убила Костю, пусть ты не хотела его смерти, но так случилось, что он открыл ту смертоносную коробочку, а не я. Но сути не меняет, ты убила

человека.

— Да, я убила — Диана впервые увидела наполнившиеся влагой глаза Соболевой, и из них полились слезы. Ида начала судорожно хватать воздух, разговор давался не легко. — Но я не виновата, что мое сердце выбрало того же мужчину, что и твое. Я не виновата, что его родители не приняли меня, и воротили нос от девочки из неполноценной семьи.

— Он знакомил тебя с Макаром и Ангелиной? — Голова пошла кругом, Диана и так сомневалась в чувствах умершего мужа, а теперь вообще растерялась, казалось, что все ее мучения были напрасны, он не достоин тех мук, которые перенесла она.

— Нет, специально не знакомил — Ида скривилась, закусила губы, Диана видела, как обида захлестывает девушку. — Столкнулись как — то в подъезде, где у него была квартира. — Увидев возмущение на лице Дианы поспешила успокоить. — У него были отдельные апартаменты для встреч, а ту в которой жили, он купил для вас. Костя любил тебя, поверь мне, я его хорошо узнала, за пять лет, которые мы тайно встречались. Когда я поняла, что скоро потеряю его навсегда, пошла на этот шаг.

Ида задумчиво смотрела за голову Дианы, чтобы не столкнуться с ней взглядом.

— Ты думаешь так легко было решиться передать тебе взрывчатку? — Ее глаза сейчас казались темными омутами, никаких эмоций не прочитав на лице, Ида надела на себя маску безразличия.

— Я ведь почти ушла из салона тогда, еще пару минут, и ничего бы не было. Но увидев, как ты выходишь, вся такая сияющая, красивая, счастливая с влюбленным взглядом. Меня словно вывернуло наизнанку, захотелось, чтобы тебя не было на этой земле.

Диана вздрагивала от каждого ее слова, признание Соболевой вонзало в ее сердце огромный нож. Она могла понять горе отвергнутой девушки, ей даже стало жаль Иду, но оправдать ее способы бороться за любовь не могла.

— Ида — впервые за последние годы, Розова обратилась к ней по имени, не применяя к нему приставку из оскорблений — к чему эта исповедь? — Голос звучал зажато, горло обхватили спазмы от готовых хлынуть капель сочувствия.

— Я еще раз говорю — сквозь непрошенные слезы говорила Соболева — мне нужна помощь.

— Хорошо, если смогу помочь. Говори, что нужно делать?

— Моя мама больна, она в больнице, а Гошу определили на это время в интернат. Нужно забрать его.

— Что за Гоша?

— Сын. — Всхлипнула Ида, закрыла ладонями лицо и разрыдалась.

— Не знала, что у тебя есть ребенок.

— Он не мой, я от него отказалась, после рождения — Диана ахнула, и прикрыла рот рукой, она боялась, что ее мелькнувшая в голове мысль окажется правдой. — Сын Кости.

Розова вскочила из-за стола, ее затрясло, мороз распространялся по всему телу, не смотря на работающее отопление.

— Костя знал? — Диана облокотилась на стол двумя руками и нависла над Соболевой.

— Нет. — Голос Иды звучал монотонно, беспощадно жала чувства Дианы. — Даже если бы сказала, он заставил бы избавиться от него.

— Почему ты так думаешь?

— Потому, что не хотел ранить чувства своей «крошки»! — Соболева подняла голову кверху и пронзила Розову своими зелеными молниями.

— Я заберу мальчика. Рассказывай где его документы. — Решение пришло быстро, ребенок не должен стать жертвой их войны. Это кусочек человека, когда — то занимающего много места в ее жизни. Диана не даст ребенку прозябать в детдоме, поможет стать хорошим человеком.

Вернувшись, Диана обнаружила, что Руслан уже дома, только сейчас девушка заметила, что задержалась, и поняла, что придется раскрыться перед Астаховым и рассказать о неприятном разговоре с Соболевой.

Она поспешила к своему мужчине. Руслан стоял посреди гостиной, подозрительно приподнял бровь и недовольно шурил глаза, не отрывая своего синего взгляда от шедшей к нему Розовой.

— А вот и твоя девушка — услышала она голос Ренаты, доносящийся со стороны столовой. — Руслан говорил, что ты никуда не ходишь, встречаешь его вечером с работы. — Щербакова шла им навстречу.

Это было неожиданно, гостей не ждали. Диана бросила Руслану извиняющийся взгляд, откуда она могла знать, что именно сегодня мать ее парня придет с проверкой.

— У Дианы были дела — Руслан ужалил девушку строим взглядом, и привычным жестом обвинил одной рукой талию. — К ужину все готово, пройдемте.

— Я только переоденусь и руки помою, — забеспокоилась Диана. Это был их первый совместный ужин с Щербаковыми, девушка начала переживать. Хаотично метая мысли о том, как развлекать дорогих гостей, Диана поспешила на второй этаж.

После ужина все переместились в гостиную, мужчины решили пропустить по стаканчику, а Рената с Дианой присели на кресла.

Бывшая Макарова не сводила с девушки изучающего взгляда, она видела, как сын бережно относится к ней, не упускает момента приобнять, подарить нежный, легкий поцелуй в висок, или макушку. Диана откликнулась на его прикосновения, и глаза лучились ярким светом, когда рядом был ее сын. Что это может быть? Не иначе — любовь. Придется смириться, раз Руслан счастлив с этой Розовой. Конечно Рената отметила, что между Марианной и Русланом не было такой гармонии, как между этими двумя. Она тяжело выдохнула, и решила первой начать диалог.

— Какие планы на будущее?

— Что? — Диана чуть не опрокинула бокал с водой от неожиданности. Сама Рената Алексеевна снизошла до нее?

— Чем думаешь заниматься — Рената играла бровями, не скрывая своего возмущения — не собираешься же ты сидеть на шее у моего сына?

А нет, показалось, Диана собрала все свои силы и приготовилась вежливо отвечать на компрометирующие ее вопросы.

— Не собираюсь, Рената Алексеевна — стараюсь не показывать, как дрожат ее поджилки от внимания этой жесткой женщины. — Недавно заходила в клуб, в котором тренировалась до лиги чемпионов, обещали позвать, как только освободится место. Буду детей тренировать.

— Тренером будешь? — по выражению лица Щербаковой, Диана поняла, что опять разочаровывает женщину. Нужно налаживать контакт, не хотела ставить Руслана перед выбором, между ней и матерью, зная, как много для него значит женщина, сидящая перед ней.

— Да. — Коротко ответила Диана. Вот и поговорили, очень информативный разговор

получился.

К облегчению Розовой, Щербаковы засобирались уходить, она словно наяву ощутила, как ее плечи расправляются, и дышать становится легче.

Андрей, прощаясь с Русланом замешкался, и Диана сама решила подать пальто матери своего мужчины, та, вставив руки в рукава обернулась.

— Спасибо — и сделала изумленное лицо — ой, — прикрыла рот ладошкой, — чуть не забыла, что ты давно у нас не работаешь. Захотелось наказать, чтобы сапоги Руслана почистить не забыла.

Диана прикусила нижнюю губу, когда — ни будь это закончится? Если бы не большая любовь к сыну этой женщины, уже бы бросила все и сбежала из этого дома.

Андрей Александрович исподлобья посмотрел на Ренату, сжал губы.

— Ты готова? — поинтересовался у своей жены, приближаясь к входной двери.

— Да. — Бросила та, с появлением рядом мужа, женщина преобразилась, на губах появилась нежная улыбка, глазки заблестели. Стали переливаться синим, так же как у ее сына.

— Не обращай внимания — Андрей повернулся к Диане, и обхватил ее за предплечья двумя руками. — У нас стариков — он придвинулся ближе к внимательно слушающей его Ди — с памятью уже проблемы — и подмигнул ей одним глазом в котором плескались веселые искорки. В этот момент Розова перевела взгляд на Ренату, та закипала от гнева, сложила руки на уровне груди. — Поворчать тоже любим — Андрей свел брови, лицо скривилось в сочувствующей гримасе — всегда ищем повод зацепиться языком. — Фермер сгладил неприятные впечатления от вечера, проведенного в компании его жены. Подхватил, свою упрямую женщину и они направились к ждавшей их у ворот машине.

Проводив взглядом чету Щербаковых, девушка закрыла шторой окно, и развернулась. Руслан стоял, уперев руки в бока, по его взгляду поняла, сейчас начнется допрос. Не успел мужчина открыть рот, Диана опередила его.

— Мне нужна твоя помощь.

44

Рената сидела за своим рабочим столом в кабинете и перебирала документы, приводя дела в порядок. Теперь она замужем за фермером, и муж собирался забрать ее в свой дом, так, что о консультациях пришлось забыть. Оставить надолго без своего контроля хозяйство Андрей не мог, душа болела за своих животных. Поэтому Щербакова торопилась закончить все не закрытые дела, и потихоньку собирала вещи к переезду.

— Там к вам пришла эта выскочка — Рената подняла голову от бумаг, сняла очки, положила их на стол перед собой, и, хмурясь, посмотрела на Маргариту Никитичну, ворвавшуюся к ней в кабинет с возмущенным выражением лица.

— Какая выскочка? — реально не понимая, кого имеет в виду ее домработница, Рената уставилась на Маргариту.

— Ну, эта мошенница, воровка, — продолжала громко шептать женщина — Кристина которая. — Выпучив глаза, будто раздражению этой женщины не было предела, что какая — то девица позволила себе посетить её хозяйку.

— Диана? — Рената сразу встрепенулась, расправила затекшие плечи, встала.

— Ну да она. — Маргарита показывала всю свою брезгливость в сторону девушки.

— Ты Марго, смотри не заговаривайся. — Рената строго посмотрела на прислугу. — Диана девушка моего сына, и только я имею право воспитывать будущую невестку, и дергать

ее за нервы.

Маргарита Никитична так и осталась с открытым ртом от неожиданного заявления хозяйки. Она постоянно слышала, как Рената не довольна выбором сына, а тут сама встала на защиту девушки, которую старалась поддеть при каждом случае.

Щербакова бросила на сестру — хозяйку недовольный взгляд и поспешила выйти навстречу Розовой.

— Диана, любишь с картошкой? — Услышала голос подруги с кухни и поменяла направление, пошла на голоса.

— А вот и подруженька освободилась — как всегда улыбаясь во все лицо, встречала Ренату Нина. — Садись, у меня пирожки спели.

— Тетя Нина — переведя настороженный взгляд на хозяйку дома, заговорила Диана — у меня дело к Ренате Алексеевне. — От переживания, голос предательски сменил тональность, получилось выдать что-то похожее на скулеж. Девушка знала, что у судьи и так много дел, а тут она со своими проблемами.

Рената остановилась на полпути к столу, и решила, что можно обсудить все за чаепитием, в непринужденной обстановке. Нина разбавит их компанию и неловкость между матерью и будущей невесткой спадет.

— Давай свои пирожки — подойдя к раковине, сполоснула руки. — И чай, мне покрепче, как обычно. Диана? — подняла глаза на смущенно сжимающую край скатерти посетительницу.

— Я тоже люблю крепкий.

Нина радовалась глядя на гостью и ее подругу, по рассказам Ренаты знала, что она не долюбливает эту девушку, а ей Диана показалась хорошей, доброй, милой, и очень красивой. Нина любила подругу и ее сына, и относилась к ним как к родным, а увидев Розову, сразу почувствовала, что она подходит Руслану, как никто. Нина первая поняла, что у сына Макаровой с Марианной ничего не получится, и была права, они не продержались и двух месяцев.

Сейчас Нина легко поделилась секретным ингредиентом своих пирогов с женщинами, и с удовольствием рассказывала местные байки, услышанные от соседей.

— Нина, спасибо, но нам, правда, нужно кое — что обсудить. — Рената спокойным тоном обратилась, к внимательно следившей, чтобы все было съедено, подруге. — Ты не против, если мы посидим здесь?

— Я? — Нина от удивления часто захлопала ресницами и осела на стул, стоявший рядом с посудомоечной машиной. — Нет, конечно. — Озадаченно пролепетала одними губам, и быстренько начала собирать все со стола.

— Руслан мне обрисовал ситуацию, документы у опекунши ты забрала? — Диана тоже ошарашено смотрела на Ренату, кивая головой, сейчас Щербакова больше походила на нормальную, простую домашнюю женщину, а не на жесткого, справедливого судью, или вечно не довольную свекровь.

Хорошо когда есть связи в администрации города и правоохранительных органах, Диана смогла забрать Георгия Соболева уже на следующий день, после подачи документов на временную опеку над мальчиком.

Не видя, до этого дня, ребенка Константина, она сразу определила его среди десятка других детишек находившихся в игровой комнате. Гоша сосредоточенно собирал пазлы, он хмурился, от этого образовалась морщинка между бровей, делая его невероятно сильно

похожим на отца.

Сердце защемило, тоска своей зеленой мохнатой рукой сжала горло, ее затрясло, Диана видела перед собой живого, только не успевшего вырасти Розова. Если бы рядом не было Руслана, поддерживающего ее за талию, она бы рухнула на пол, ноги подвели ее и подкосились.

Диана благодарно сжала ладонь любимого мужчины и снова вернула взгляд на мальчишку. Густые темные волосы, кудрявились, точно как у отца, волевой подбородок, сейчас уже говорил, что этот маленький мужчина будет упрямым и властным. Почувствовав, на себе взгляд, Гоша поднял глаза, вот тут Диана поморщилась, они были зеленого оттенка, не такие яркие, как у его матери, но все же. Розова улыбнулась мальчику и решила, что пришло время познакомиться поближе.

Руслан ушел в кабинет директора, улаживать бумажные дела, а Диана набралась смелости и направилась к столику, за которым сидел сын предателя, которого она когда — то любила.

— Привет! — Протянула она на улыбке, и присела на корточки рядом с мальчиком. — Как успехи?

— Здравствуйте — буркнул Георгий, и сразу сжался в колючий комок, закрываясь от неожиданной посетительницы.

— Тебя же Гоша зовут?

— А что? — мальчик не пытался наладить контакт с тетенькой нарушившей его уединение.

— Просто мне нужен Соболев Георгий. — Диана поняла, что расположить к себе мальчугана будет ой, как не просто. — Его бабушка заболела и попросила меня присмотреть за ним. — Глаза мальчика загорелись и уставились на Розову, та увидела в его глазах надежду. — Бабушка выздоровеет?

— Конечно малыш, — Гоша позволил обнять себя за плечи. — Поедешь со мной и моим мужчиной?

— Не — не знаю — мальчик растерялся, разволновался, не понимал, что следует ему сейчас сделать, засуетился, оглядываясь по сторонам. — А отпустят?

— Куда они денутся — Диана старалась, как могла, у нее не было опыта общения с детьми старше трех лет, а с этим нужно говорить, убедить, что малыш не остался один на этом свете, что у него есть друзья. — Мы же для этого и приехали сюда.

Руслан, закончив заполнять бумаги, присоединился к своей девушке, ему быстро удалось расположить к себе пацана, чем он покорила Диану еще больше. Она и так от него без ума, а он оказывается еще и хорошо ладит с детьми!

Гоша сначала стеснялся новых знакомых, но после посещения магазина игрушек, где ему предоставили полную свободу выбора, он раскрепостился и впустил в свое личное пространство женщину с грустинкой в черных глазах, и мужчину со сверкающими звездами вместо глаз.

Приближались новогодние праздники, Гоша хорошо влился в быт Руслана и Дианы, даже расставаться не хотелось. Алла Николаевна шла на поправку, ее обещали выписать к Новому году. Благодарности женщины не было предела, и Диана не спешила ее расстраивать, потому, что хотела познакомить Гошу с Макаром и Ангелиной Розовыми. Заодно сделать последний шаг, к завершению своего плана возмездия. Запись разговора, где становится понятным, что не она убивала их сына, все еще ждала своего часа. Но

действовать без одобрения женщины, взявшей на себя воспитание сына Иды и Кости она не хотела, не имеет права распоряжаться судьбой Гоши.

Диана привела внука проведать бабушку и настраивалась на серьезный разговор с Аллой Николаевной.

— Дианочка — женщина уже активно двигалась, ее моторчик подлатали, и разрешили вернуться к обычной жизни, но только чтобы не было стрессов. А как забыть, что дочь будет сидеть в тюрьме, долгих, пятнадцать лет? Невозможно! Но Алла сильная женщина, она приняла этот факт, постарается продержаться хотя бы до совершеннолетия своего крошечки, ведь ради него стоит жить. — Ты так помогла мне, не представляешь, как я тебе благодарна. Зная, что он сын изменника, и Ида с тобой плохо обращалась... — Слезы в который раз при упоминании о родителях мальчика накатывались на глаза женщины.

— Так, Алла Николаевна — сделала замечание больной Диана — мы же договорились, что это закрытая тема. Гоша хороший мальчик, и я хочу и дальше быть в курсе его жизни, приходить к нему в гости.

— Конечно- конечно, — подалась вперед, хватая руки девушки, пациентка больницы — в любое время, ты и Алиса столько для меня сделали и Руслан конечно. Вы теперь самые желанные гости в нашем доме.

— Алла Николаевна — Диана знала, что женщине будет неприятно это слышать, но она не могла не начать этот разговор. Поймав внимательный взгляд женщины, Розова продолжила. — Я хочу познакомить Гошку с его бабушкой и дедушкой, они имеют право знать, что у них есть внук.

Алла Николаевна напряглась, стиснула зубы, задумалась. Сложила руки на коленях, сжала их в кулаки, опустила голову и застыла. Диана не трогала Соболеву старшую, дала ей время проанализировать ее предложение.

— Ты права — выдохнула, наконец, Алла и посмотрела в глаза Розовой. — Но только я хочу присутствовать на их встрече.

— Да я сама хотела предложить, чтобы вы поехали с нами. Гоша к вам сильно привязан.

Алла Николаевна грустно улыбнулась, и потянулась к Диане, та же поддавшись порыву, приняла женщину в свои объятия. Кто бы мог подумать, что она сблизится с той, которая растила и воспитывала ее врага, почему Алла и Ида такие разные?

45

— Диана, дорогая — поторапливал свою будущую жену Астахов, теперь он всем представлял Розову своей невестой, потому, что они определились с датой, и подали заявление в ЗАГС. — Пора, народ ждать не любит.

— Руслан, я почти готова — Диана подкрашивала губы своей любимой персиковой помадой. Дверь в спальню раскрылась, спину обдал легкий ветерок, и она увидела в зеркале, позади себя любимого. Он критично осматривал ее наряд, потом скривил губы в полуулыбке и кивнул в знак одобрения.

— Отличный выбор. — Оценил он строгий деловой костюм, серо — голубого оттенка, состоящий из короткого пиджака и прямой юбки ниже колена с запахом. Волосы Диана собрала в хвост на затылке.

— Все, — выдохнула и повернулась к жениху.

— Наконец — то — заулыбался Руслан — поехали. — Подхватил под локоть свою женщину и направил ее на выход.

Диана заходила в зал, где проходила пресс — конференция, сегодня она звезда, про нее

будут говорить, и печатать новости в газетах, журналах, и конечно интернете.

Вступительное слово организаторов интервью Диана слышала, словно через толщу воды, отдельные звуки долетали до нее, волнение зашкаливало до головокружения.

Зачем так волноваться? Она и раньше проходила через такое мероприятие перед каждым своим заявленным поединком, а сегодня было боязно, почему? Она догадывалась, ее переживания связаны с имиджем Астахова, она не хочет подвести мужчину, нужно держаться на его уровне, не впасть в панику и не упасть в грязь лицом. Журналисты своего не упустят, поднимут всю муть со дна ее жизни.

Наконец дали волю представителям СМИ, и вопросы полетели один за другим. И снова ничего нового: любовницы, предательство мужа.

— Что было в коробке, которую вам передала Соболева? — дождавшись своей очереди, задала вопрос молодая девушка.

— Я не знаю, — Диана отвечала честно, не таясь, Руслан сидел рядом и поддерживал ее, сжимая за руку под столом. — Но взрывное устройство там точно было.

— Дружили ли вы с Красиловым? Почему он согласился помогать любовнице своего компаньона?

— Нет, я не водила дружбу с Иваном, и на этот вопрос ответа у меня нет. Думаю нужно собрать небольшой брифинг, с участием Красилова и Соболевой. — Пошутила она, и поймала одобряющую улыбку Руслана.

Чтобы закрыть все вопросы, к прессе вышел Сорокин Виталий, он владел всей информацией о деле, и долго, спокойным тоном, отвечал на колкие вопросы людей, собравшихся в зале.

Диана абстрагировалась от происходящего, переживать этот период своей жизни в который раз, уже просто не могла. Все в прошлом, страшная история, произошедшая с кем — то другим, у нее совсем другая жизнь. Хватит с Ди страданий, теперь она снова счастлива, и может быть даже больше, чем раньше.

Она отметила, что Виталий сложил стопкой все свои приготовленные для пресс — конференции документы, и гордо кивнув головой, вышел из зала. Внимание журналистов снова переключилось на пару, продолжающую сидеть за трибуной.

— И под конец, — встал молодой репортер в зале. — Когда вы станете госпожой Астаховой? — Прямо обратился к Розовой, а Диана ошеломленно застыла, тема встречи не касалась ее отношений с Русланом. Но видимо так просто от этих всенужнознающих работников прессы, не отделаешься, она повернулась в сторону Астахова, ища в его лице поддержку.

Руслан мило улыбнулся репортерам, немного склонился к стоявшему перед ним микрофону, и с той же очаровательной улыбкой развернулся к Диане.

— Мы подали заявление в Загс, но настоящего предложения руки и сердца я тебе еще не делал. — Весь зал взорвался одобряющим гулом, послышались легкие аплодисменты. В зал пропустили парня несущего огромный букет лилий. Диана удивленно распахнула глаза, взгляд Руслана загорелся, она ощутила, как обжигают душу его глаза, нега умиления разлилась в груди. От смущения девушка закрыла лицо руками. — Милая, — продолжил перед всей толпой этих папарацци, говорить Астахов — ты, станешь моей женой? — Диана убрала ладони от лица, улыбка играла на ее губах, такого поворота событий она ни как не ожидала.

— Я же уже согласилась — пролепетала Розова, и почувствовала, как рука Руслана

потянула ее подняться.

— Это означает ДА?

— Да — выдохнула будущая Астахова, принимая букет ароматных цветов, и ощутила, как ее притягивают объятия любимого.

Утром прошла пресс — конференция, а вечером интернет кишел фотографиями слившихся в страстном поцелуе оправданной заключенной, и богатого бизнесмена Астахова. На каждом канале в выпусках новостей говорили о невинности Розовой, на всю Страну приносили извинения за работу судов, и что ее история закончилась как в сказке, счастливым концом. Принцесса встретила своего принца, который спас ее от злого дракона.

Праздник встречали большой компанией в доме Руслана. Родители Дианы, Алиса с мужем и детьми. Диана ни сколько не расстроилась, что Рената с Андреем отказались встречать с ними новый год, эти двое спешили наверстать годы, прошедшие в разлуке, хотели побыть вдвоем. Зато их гости классно веселились, пели песни, даже устроили танцы, когда по телевизору зазвучали аккорды ретро — дискотеки.

Диана сидела за шикарным накрытым столом, и не могла не улыбаться, подперев рукой подбородок, она с любовью смотрела, как Алиса держит на руках Артёмку, кружится с ним в танце, Вадим со старшим сыном прыгают под музыку, взявшись за руки, отец обнимает маму, нежно поглаживая ее спину, запакованную в нарядное платье. Невольно начинаешь чувствовать себя счастливым, словно не было этих ужасных лет в заключении, которые полностью перевернули внутренний мир девушки. Появление Руслана в ее судьбе не дало ей свернуть не на ту дорожку, и наделать новых ошибок.

Диана довольно заурчала, руки жениха прошли по ее обнаженным плечам, нежно порхнули вверх, приподняв распущенные локоны на макушку, тепло дыхания Руслана обдало ее шею, и тут же приникли губы к освобожденному участку кожи.

— Заскучала моя принцесса? — Томно пропел ей в ухо — потанцуем?

Девушка с удовольствием присоединилась на импровизированной танцплощадке к своим родным, тая в объятиях любимого мужчины.

Праздники продолжались. Поездку к Розовым запланировали на Рождество. Диана старалась настроиться на встречу с бывшими свекром и свекровью. Воспоминания последнего разговора с ними, больно теребили душу. Скорее всего, Розовы уже знали, что ее оправдали перед всей страной, и что она вскоре станет женой бизнесмена Астахова.

Диана сидела на кровати и крутила в руках телефон, планируя, в какой момент удобно будет включить запись разговора с Соболевой. И тут в ее руках гаджет ожил, запел. На связи был Гоша. Диана обрадовалась, она планировала его поздравить лично, при встрече, но можно и по телефону, раз он первым объявился.

— Гошка — весело смеясь, кричит в трубку. — С Новым годом!

— Диана — голос мальчика дрожит, она понимает, он плачет, — бабушка не встает, я не могу ее разбудить.

— Гоша, — Диану ударила в грудь отдача от плохого предчувствия — оставайся дома, мы сейчас приедем. — Она соскочила с кровати, ее затрясло. Что могло случиться? Она разговаривала с Аллой Николаевной два дня назад, та уверяла, что у них все отлично, божечки, как страшно!

— Скорую, — заметалась по комнате, ища одежду — нужно вызвать скорую!

Когда они с Русланом подъехали по адресу, где проживали бабушка и внук Соболевы, около подъезда уже стояла машина скорой помощи. Парочка поспешила в квартиру, где

врачи констатировали смерть женщины.

— Как так? — Диана до сих пор не понимала, что могло произойти, — ничего не предвещало такого исхода — бросилась она к врачам, те только пожимали плечами.

— Вскрытие покажет, предварительный диагноз остановка сердца.

— Боже мой — всхлипнула девушка и подбежала к мальчику. Гоша забился в угол комнаты, и сидел там, прижав коленки к груди. Диана подхватила его на руки и крепко обняла двумя руками. Мальчик сжал ее шею своими тонкими ручками и положил голову ей на плечо.

— Кем вы приходитеесь мальчику? — Начал работу вызванный полицейский.

Вместо запланированной поездки к Розовом, они стояли на кладбище, провожая в последний путь мать и дочь Соболевых.

Оказалось, что Аллу Николаевну настиг удар, когда ей сообщили, что ее дочь убили, Иду нашли задушенной в камере. Соседки Соболевой, закрыли подушкой ее лицо, не давая воздуху поступать в легкие.

Диана понимала, почему эти жестокие женщины так поступили. Ида была красавицей, это сразу бросалось в глаза, выделяло ее среди других зечек, скорее всего ее невзлюбили жительницы барака с первого взгляда. Соболева также отличалась острым язычком, могла оскорбить одну из заключенных, бывшую под защитой мамочки. Последней каплей, в решении убрать Соболеву была информация, о том, что эта осужденная бросила своего ребенка, таких, вообще ненавидели, гнобили и унижали. Возможно, Соболевой повезло, что от нее решили просто избавиться.

Диана тяжело вздыхала, понимая, как круто повернулась ее жизнь. В прошлом, Розову хотела похоронить та, которой сейчас она сыпет кладбищенскую землю на гроб стоящий на дне ямы, выкопанной под могилу.

Гошу не хотели брать на панихиду, но тот твердо сказал, что пойдет провожать любимую бабулю на небеса. В этот момент Ди осознала, что мальчик уже большой, и все понимает, поэтому не стала настаивать, и сейчас малыш стоял рядом и смотрел, как устанавливают надгробья на могилах.

— Пойдем — Розова потянула Георгия за руку, покажу тебе кое — кого.

Она махнула Руслану, чтобы не терял их, и они двинулись по улице обрамленной оградками с двух сторон. Диана остановилась, когда увидела, что они приблизились к мраморной плите, на которой был изображен красивый мужчина, смотрящий тяжелым взглядом с портрета.

— Кто это? — Гоша догадался, что они достигли цели.

— Твой папа — Диана сейчас не так остро реагировала на изображение Константина, время сгладило ее боль, и обиду. Девушка оставила в своем сердце только хорошие воспоминания, связанные с этим мужчиной, и сейчас готова была ими поделиться с его сыном.

— Он тоже на небесах? — спросил мальчик, рассматривая изображение на памятнике.

— Да, вместе с Аллой Николаевной, они буду оберегать тебя, станут твоими ангелами хранителями.

— А мама? — Диана подскочила от неожиданности, Ида же говорила, что отказалась от мальчика, о ком он сейчас спрашивает?

— Мама? — переспросила она.

— Ида, — выстрелил прямо в душу девушки Георгий. — Я знаю, что она моя мама, хоть

и просила называть себя по имени, я помню, как она играла со мной, купала и пела мне колыбельную, когда я был совсем маленький.

— Мама тоже с ними, и сейчас они смотрят на нас с небес и хотят, чтобы ты был счастлив.

— Я буду. — Диана заметила, как сильно сжимаются кулаки у Гоши, и как из последних сил мальчишка сдерживается, чтобы не расплакаться. Этот малыш уже сильный духом, что же будет, когда он станет взрослым?

— Папа не любил маму? Поэтому она меня бросила? — Диана растрогалась, ей так захотелось развеяться от щемящего сердце сострадания, но нельзя, нельзя показывать, что Гоша чем — то обделен.

— Я думаю он любил Иду, — стараясь держаться, и утихомирить бешено выпрыгивающее сердце из груди — ведь дети рождаются от любви. — Она верила, что Константин испытывал к Соболевой чувства, ведь не мог он просто так держать постоянную любовницу столько лет.

Диана стояла в общественной столовой, она наблюдала, как проходит поминальный обед, вот уже и сорок дней минуло, со дня смерти Аллы Николаевны. Народу было много, и много хвалебных слов говорилось в сторону женщины, все помнили ее как хорошего, отзывчивого человека.

— Устала? — Диана не заметила, как в помещении появился Руслан.

— Немного.

— Домой?

— Да. — Снимая с головы черный платок, проговорила Розова.

Весеннее солнце слепило глаза, пришлось надеть затемненные очки. Диана держала руль, внимательно следила за дорогой. Гоша сидел позади нее, в автомобильном кресле, но все равно умудрялся периодически выглядывать из-за сиденья.

— А они добрые?

— Добрые.

— А вдруг я им не понравлюсь?

— Понравишься, ты очень хороший и красивый мальчик.

— Я правда, сильно похож на папу?

— Похож. Не переживай, если они начнут плохо себя вести, я сразу заберу тебя и мы уедем.

— Обещаешь?

— Когда это я тебя обманывала?

— Никогда.

— Дай пять — Диана протянула назад руку с выставленной ладошкой. Маленькая ручка с громким звуком хлопка обожгла ее конечность.

46

Диана знала, что Макар и Ангелина Розовы живут в своем доме за городом. Она уже умело манипулировала любимым мужчиной, и смогла убедить его, что ей нужна информация, о бывших родственниках. Руслан провел разведку и за день, до поездки у нее были все передвижения пожилой пары за последние полгода.

Ночью ее герой был очень жарко вознагражден, от воспоминаний о том, как она благодарил жениха, Диана почувствовала, как вспыхнули ее щеки, дыхание сбилось, между ног запекло и намокло.

«Не о том сейчас думаешь», уgomанивала свое возбуждение девушка, впереди ее ждет серьезный разговор. Знакомство двух, одиноких людей с внезапно обретенным внуком. Зная, как свекровь страдала от потери единственного сына, надеялась, что появление Георгия скрасит их старость, вернет на лица улыбки.

— Ого — услышала она за спиной возглас удивления, посмотрела на дом, возле которого они остановились. Да это строение, больше похожее на замок, производило впечатление. — Здесь жил мой папа?

— Да, когда был маленьким. — Диана, не выходя из машины, протянула руку и нажала на звонок домофона. Послышался шуршащий, неприятный звук из микрофона, и потом раздался слабый мужской голос.

— Кто?

— Макар Филиппович — стараясь не дать время на раздумья свекру, Диана быстрой дробью выдавала слова. — Это Диана Журавина. Мне нужно с вами поговорить.

Несколько секунд тишины, потом раздался долгий, тяжелый выдох и в устройстве послышался щелчок, ее впустили. Девушка, окрыленная первой маленькой победой, проехала на территорию дома Розовых.

— Какими судьбами? — Открывая дверь нежданной гостье, вместо пожелания здоровья выдал старший Розов.

— Вы будете разговаривать с нами на пороге? — Диана переминалась с ноги на ногу, ей было неудобно перед Гошей, ведь он мог понять, что ее здесь не жалуют. Хотелось, чтобы эти люди сразу оставили в его сердце положительные эмоции.

— С кем это, с вами? — Густые брови мужчины взметнулись вверх.

— Я с гостем — Диана улыбнулась и сделала шаг в сторону, открывая взору Макара, спрятавшегося за ней Георгия.

— Кто это здесь у нас? — Увидев ребенка, мужчина оттаял, и сделал шаг назад в помещение, освобождая путь в свой дом.

— Какой хорошенький мальчик — причитал над Гошей Розов, помогая ему снимать с себя теплые вещи. — Кого — то он мне напоминает, не пойму. — Мужчина присматривался к мальчугану, а тот робко улыбался, зная, что его рассматривает дедушка.

У Дианы же вызвало улыбку заявление Макара. Когда интересно дойдет, на кого похож его собственный внук?

Макар находился в недоумении, для чего пожаловала Журавина, да еще с мальчуганом. Он хотел задать вопрос, о причине их приезда, но его отвлекла супруга, появившаяся на лестнице. Она спускалась сверху, неся в руках небольшой горшочек с фиалкой.

— Дорогой, к нам кто-то приехал? Я слышала звонок. Или мне показалось? — Диана и Гоша стояли так, что не просматривались с лестницы, нужно было выйти на середину зала, чтобы предстать перед хозяйкой. Диана взяла за руку Гошу, и сделала первый шаг, потянув мальчика за собой. — Макар, думаю эту фиалку перенести в гостиную, а то в спальне Кости их уже очень много.

Женщина спустилась вниз, Ангелина делает шаг в сторону мужа, и видит за его спиной силуэты. Один высокий, женский, другой маленький, и именно второй привлекает ее внимание. Сердце пропускает удар, следующий глухо отдается в ее голове. Разве может такое быть? У нее галлюцинации?

Ангелина Анатольевна следит за мальчиком, он поднимает головку, женщина ахает, руки дрогнули, горшок с цветком падает ей под ноги. Сомнений не осталось. Этот ребенок

от ее сына, по — другому, просто не может быть! Не в силах сдержаться она бросается к мальчику, падает перед ним на колени, обхватывает его шею руками.

— Что происходит? — Розов растерянно уставился на жену, которая мочила своими слезами плечо мальчугана. Перевел недоумевающий взгляд на гостью.

— Это Гоша — Диана пыталась сдерживать слезы, наворачившиеся от картины, разыгрывающейся у нее на глазах, — и он очень похож на Костю. — Произнесла на всхлипе, все — таки не смогла выдержать накал страстей, эмоции взяли свое.

— На нашего Костю?

Диана закусилла нижнюю губу, чтобы не зарыдать навзрыд, как женщина, ощупывающая сейчас стоявшего перед ней ребенка, смогла только кивнуть в ответ.

— Геля, — потряс за плечо жену Макар, — вставай, ты напугаешь мальчика. — Старался убедить трясущуюся, от нервного напряжения супругу, отпустить Гошу. — Диана нам сейчас все объяснит.

Успокоить Ангелину было не так просто. Женщина не могла оторвать от себя мальчика, вдруг ее разум снова подшучивает над ней, и она видит мираж.

Даже не мечтала обнаружить кровиночку своего единственного сына, смирилась, что старость будет встречать с Макаром, о таком подарке небес и не мечтала. Увидела перед собой копию Константина и потерялась в пространстве, нет никого кроме нее и этого мальчика.

— Какая ты жестокая, Диана, — принимая от нее стакан с водой, выговаривала ей женщина. — Почему ты скрывала от нас свою беременность?

— Это не мой сын — Диана быстро взяла себя в руки и теперь могла контролировать происходящее вокруг.

— А чей?

— Если вы следили за последними событиями, то знаете, что ваш сын не был святым. — Выдохнула она. И прочитала по лицам пожилых людей, сидевших перед ней, что им неприятна эта тема.

Родители всегда считали, что воспитали сына правильных нравов, ответственного, чуткого мужчину, но оказалось, что помимо этих качеств, в нем сидел ловелас.

— Его родила одна из его одноразовых шлюх? — Руки Ангелины задрожали, ей точно не нравилось, что такой красивый мальчик получился от мимолетной связи.

— Нет. У Кости была девушка, с которой он завел роман еще в институте, но боялся, что состоятельное окружение не примет её, поэтому они встречались тайно. Даже когда у него появилась я.

— Это та, кучерявая наглая девка? — Глаза Розовой округлились, а брови полетели вверх. — Соболева? Так она же и... — комок застрял в горле. Говорить про убийство сына было тяжело.

— Да, Ида, забрала у вас сына, — Диана вздохнула полной грудью, ей тоже неприятно вспоминать про эту женщину, но нужно заканчивать разговор — и подарила внука.

Примерно с минуту все молчали, обдумывали ситуацию, быстрее всех от шока отошел Макар, он приблизился к сидевшему на диване внуку, протянул ему руку.

— Пойдем, покажу в какой комнате жил твой отец, — Макар гордо вскинул голову — там есть целый стеллаж, заставленный кубками. Хочешь посмотреть, подержать?

— Конечно. — Гоша соскочил с нагретого места, даже забыл, что смотрел свои любимые мультики. Не боясь, он обхватил ладонь деда, и они ушли, тихонько

переговариваясь между собой.

Ангелина, вытерев подолом платья слезы, подскочила, порывисто обняла Диану и поспешила за ними.

Девушка слышала от нее тихое: «Спасибо». На душе засветило солнце, даже показалось, что телу стало теплее. Черт! А запись, про нее Диана совсем забыла. Да кому теперь она нужна!

Диану и Гошу попросили остаться у них до завтра, теперь нужно многое обсудить, уговорить внука пожить с ними еще несколько дней, а потом полностью забрать себе опеку над единственным кровным существом в этом мире.

Семейство Розовых сидит в столовой, ждут, когда им подадут ужин.

— Нужно будет нанять гувернантку, чтобы Гоша всегда был под присмотром. — Волновалась Ангелина Анатольевна, она быстро вошла в роль бабушки, Диана с удовольствием отметила, что глаза этой женщины обрели былые краски, и в них появилась жизнь.

У Макара Филипповича будто расправились крылья, он больше не сутулился, как тогда, когда она видела его на кладбище у могилы сына, тяжесть потери теперь не так сильно давила на его плечи. Перед ней стоял помолодевший мужчина, увлеченно рассказывающий приобретенному внуку историю из жизни его умершего сына. Дед с Гошей рассматривали семейный фотоальбом со снимками маленького Костика.

— Я не думаю, что Гоша нуждается в гиперопеке, — давала советы Диана, она хорошо узнала мальчика за последние месяцы которые он жил в доме Руслана. — Он очень самостоятельный мальчик. И иногда любит побыть один.

— Это так похоже на Костю. — Снова грустная улыбка появилась на лице Макара — тот тоже любил прятаться от нас в саду, пока мы в панике искали его по соседям. Потом привыкли.

— Ладно, — согласилась Ангелина — нужно только уговорить Гошеньку остаться с нами. — Тяжело вздохнула родившаяся сегодня в женщине бабушка.

— Он умный мальчик — Макар смотрел на сидящего, на диване внука — я думаю, он уже понимает, что не уедет отсюда.

После слов старшего Розова, Диану, словно прошибло током, до нее дошло, что ей придется расстаться с мальчиком. Укол ревности попал прямо в душу, переживания завертелись в груди, как он будет без нее? Так жил же как — то, даже не зная о ее существовании, и дальше проживет. Эти люди его единственные родные, а она просто, когда — то жила с его отцом. Отгоняя мрачные мысли, Диана обвела взглядом столовую и остановилась на Ангелине и Макаре Розовых склонившимися над ребенком, и мягко, нежно рассказывающими мальчику истории их семьи. Эти люди сделают все, чтобы Гоша ни в чем не нуждался, и сейчас по их лицам она это видела.

Диану положили спать в соседней спальне с Гошей, а мальчик облюбовал комнату в которой когда то рос его отец. Позвонив и успокоив своего волнующегося жениха, Розова легла спать.

Ночью к ней пришел Константин, он давно не посещал ее сны, а тут объявился. Мужчина держал ее в своих объятиях, целовал ее лицо, губы руки, плечи. Шептал на ухо слова любви, а Диана просила его успокоиться и прекратить эти ласки, потому — что у нее другой мужчина. Розов под утро расцепил свои объятия и пожелал ей счастья.

— С ним ты будешь счастлива. Я это знаю. — С этими словами Костя растворился

перед ней. Слова мужчины, крутились в ее голове, пока она окончательно не проснулась.

А утром выяснилось, что этой ночью Константин Розов побывал во снах у всех, ночевавших в доме, где прошло его детство.

Ангелина Анатольевна всплакнула, вспомнив о том, как явно чувствовала присутствие сына, его руки на своих плечах, и легкие поцелуи в щеки.

— До сих пор не понимаю, почему Иван, пошел на стговор с этой Соболевой. — Причитала она, вытирая слезы. — Он ведь дружил с Костей со старшей школы. И Костя сам его пригласил в наш бизнес, да дорогой?

— Эх — выдохнул Макар Розов и похлопал ладонь жены, лежавшую на его колене — что уж сейчас, об этом говорить. Завидовал он Косте. Ведь наш сын всегда был лучше него.

— Я совсем не разбираюсь в бизнесе — вступила в разговор Диана, девушка владела информацией интересующей этих людей, они имели право знать, все о смерти их ребенка. — Костя как — то обмолвился, что не поддерживает политику Красилова, и вообще хотел сократить его долю в бизнесе. Тот гнался за быстрыми и легкими деньгами.

— Да, помню, был у нас с сыном разговор на эту тему. — Макар Филиппович прошел по гостиной и выглянул в окно, наблюдая, как его внук подметает дорожки на территории. — У них начались конфликты после пары сделок Красилова, которые не выгорели.

— А еще Иван был влюблен в Иду. — Макар и Ангелина резко повернули голову к говорившей Диане. — Мне следователь рассказал, Ваня сам во всем признался. Он знал, что мы будем вдвоем, когда произойдет взрыв. Хотел, чтобы компания полностью перешла к нему в руки, и заодно рассчитывал избавиться от соперника.

— Ну это он зря, я еще могу управлять фирмой, чем и занимаюсь последние годы. А теперь вон — мужчина махнул головой в окно — помощник растет, все ему оставлю.

После завтрака Диана засобиравалась домой, ее очень просили не задерживаться надолго, потому, что спать одному совсем не хочется, и девушка, вспомнив разговор с Русланом, заулыбалась. К ней пришел Гоша.

— Ты собрался? Поедем? — поинтересовалась Диана, и по лицу мальчика все поняла. Он с ней не едет, Гоша принял решение остаться здесь.

— Я не могу их бросить — словно оправдываясь, говорил мальчик. — Я остаюсь. Мне здесь нравится. Да и вам с Русланом мешать больше не буду.

— Ты нам не мешал — запротестовала девушка.

— Они мои бабушка и дедушка. — Вставлял свои аргументы шестилетний ребенок, который казался сейчас Диане мудрее всех взрослых находившихся в этом доме. — Мы одна кровь, и я еще не все папины медали и кубки посмотрел. Дед обещал научить меня кататься на лошади, оказывается, у них конюшня есть, и папа отлично умел ездить верхом. Я хочу стать похожим на него.

— Ты принял правильное решение, малыш. — Диана потрепала его по курчавой головке и взяла собранную сумку в руки. — Пока. Звони мне хоть иногда.

— Конечно. — Пообещал Гоша и поцеловал Диану в щеку на прощанье.

Обратную дорогу Диана ехала в одиночестве, она так остро воспринимала эту ситуацию, что глаза покрылись влажной поволокой. Она поняла, ей не хватает разговоров с мальчиком, Диана успела к нему привязаться. Так распереживалась, что почувствовала острое желание завтрака выйти наружу. Поторопилась припарковаться на обочине и буквально вывалилась из машины, ее кишки вывернули содержимое наружу. Ничего себе

стрессанула! Никогда не знала, что может переживать до тошноты.

Выпив воды, и отдышавшись, вернулась в машину. Тоска затопила всю грудину, и захотелось успокаивающих объятий и поцелуев любимого мужчины. Диана позвонила в офис Руслана, но на него не попала, секретарь ответила, что у жениха, важный обед, зато потом он будет в офисе до вечера. Розова решила сделать ему сюрприз, обрадовав своим появлением и, взяла направление в нужную сторону.

47

— Диана Васильевна — секретарь как — то слишком слащаво ей улыбалась и заглядывала в глаза. — Руслан Робертович будет минут через пятнадцать.

— Хорошо, я подожду его в кабинете.

— Да, конечно — казалось, девушка лебезила перед ней — чай, кофе?

— Нет, спасибо ничего не надо. — Ее до сих пор мучило, Диана никак не могла понять причину своего плохого самочувствия.

Розова прошла в кабинет дорогого сердцу мужчины, на пороге сняла кроссовки, потому, что они были уж очень пыльными, а у него посреди кабинета лежит шикарный персидский ковер. Оставшись в носках, бросила куртку на диван, стоявший у стенки, прошла по мягкому покрытию к столу и бухнулась в офисное большое мягкое кресло.

— Кайф — не смогла сдержать стон наслаждения, закинула ножки на край стола. Откинулась на спинку и закрыла глаза. Продержалась в таком положении недолго, тишина давила на виски, нужно что-то делать. Мысль отвлечься на чтение заставила девушку подняться, Диана прошла к журнальному столику, перебрала стопку из журналов, там только все про бизнес. Фу! поморщилась и двинулась дальше. Любопытство привело ее к маленькой дверце гардеробной, там она ни разу не была, хочется зайти и просто подышать запахом любимого. Приоткрыла дверь и крадучись прошла в небольшое помещение, где на вешалках висело пару костюмов, и свежих рубашек, на всякий случай. Вздохнула полной грудью. Прекрасно, родной запах успокоил расшатавшиеся нервы. Провела рукой по висевшему ближе всего к ней пиджаку, карман на нем, почему то топорщился, она похлопала по нему ладошкой, и ощутила, что внутри что-то есть. Носовой платок? Не похоже. Засунула руку и вытащила красную тряпочку. Женские трусики?????

Сердце забомбило с неистовой скоростью, тошнота вернулась, перед глазами потемнело. Не может быть??? Кричала душа. Только не Руслан!!!!

Скомкала этот кусок атласа в кулаке и застыла, в голове пустота, не представляла себе такой ситуации никогда. Что же делать? Неужели ее счастье так краткосрочно? Снова?

Ее трясло, в голове сумбурно прыгали мысли.

Может поэтому секретарша так пылливо заглядывала в ее глаза? Руслан с ней развлекается в свободное время? Нет. Нет. Нет, кричало сердце, отрицая эти события в жизни Астахова. Неужели за сутки, которые ее не было, ему так не хватало женского тепла, что он сходил налево? Руслан лучше остальных знает, как она ненавидит предателей. Измена — это самый жуткий кошмар ее жизни. Он совсем не дорожит их отношениями, раз смог пойти на такой шаг??

— Диана — услышала радостный голос мужчины, и он тут же схватил ее в объятия, прижав спиной к своей груди. А она стоит как истукан, в полной растерянности. Руслан развернул девушку в своих руках, и сразу заметил, что с ней что-то не так. — Ты заболела? Почему такая бледная?

Диана смотрела в его сопереживающие глаза, и не смогла ничего сказать. Если он так

умело притворяется, то она просто умрет от разочарования. Не выдержав боли в груди, слезы потекли по щекам, она протянула руку и раскрыла перед его лицом ладонь, на которой атели маленькие трусики.

Руслан нахмурился, и впервые Диана услышала из его уст слетевшее ругательство.

— Б**дь — он быстрым движением выхватил улику и снова спрятал ее в кармане пиджака. — Так и знал, нужно было сразу выкинуть их.

Девушка ошарашено смотрела за действиями Руслана, она никогда раньше не видела, как этого мужчину что-то выбивало из равновесия. Он явно злился. Конечно, не рассчитывал, что она будет лазать в его вещах, да еще и шарить по карманам.

— Как ты мог? — Отмерла девушка, и смотрела на предателя сквозь пелену слез.

— Я не изменял тебе, милая — его голос потеплел, Астахов обхватил ее двумя руками и прижал к своей груди. Диана почувствовала, как сильно бьется его сердце. — Я нашел их после твоего переезда ко мне. Подумал, тебе будет неприятно, если ты увидишь женские вещи в нашей ванной.

Он сжимал в объятиях любимую и поглаживал ее по голове. Диана, молча, слушала и переваривала его признание, слова мужчины звучали логично, она начала отмирать, Астахов умел убеждать.

— Я решил передать их Марианне, ей удобнее было забрать их из офиса, не буду же я класть их к документам? — Руслан обхватил ладонями щеки Дианы и заставил смотреть на себя. — Не знаю, зачем, но я спрятал их в этот пиджак. Хозяйка этих трусиков обещала забрать их в тот же день, но видимо со своими любовными страстями забыла. А я теперь, вот, в некрасивом свете выставлен. Диана — он продолжал сжимать ее лицо своими руками, наклонился к ней и потерся своим носом об ее носик, — я хочу жениться на тебе, ни одна женщина не вызывает во мне такой бури желания как ты. Мне не нужен просто секс, тем более, сейчас со мной рядом та, которая дает все нужные мне эмоции.

— Это точно Марианны? — В глазах Розовой мелькали сомнения, Руслан понимал, что выглядело все некрасиво, и эта девушка остро реагирует на измены, для нее это подобно смерти. — А почему твоя секретарша смотрела на меня странно?

— Вера? — Удивился Руслан, потом понял, к чему клонит Диана — Нет, ты что — возмутился он — мы с Верой пять лет работаем и ни я, ни она не позволяли заходить за рамки. Давай я сейчас же позвоню Мамонтовой, и напомню про ее вещь.

— Напомнишь позже — ожила девушка, нельзя было не поверить такому открытому взгляду мужчины, она видела в его глазах преданность, и любовь, поняла, что просто не может не верить ему. И обижает своими подозрениями. Ну а кто бы на ее месте не подумал о самом худшем варианте событий? — Я соскучилась — руки потянулись к шее Руслана и обхватили его в крепкие оковы, а губы запульсировали в ожидании поцелуя.

Астахов облегченно выдохнул и вложил в свой поцелуй всю любовь к этой женщине, обоженной и раненной горьким опытом предыдущих отношений. Он научит Диану доверять ему, вернет ей былую уверенность в себе, потому, что он знает, что Розова забрала его сердце, и оно будет биться только в ее руках.

— Диана? — услышала за спиной голос Веры, секретарши Руслана. Они вышли и обнимку с Астаховым из кабинета, просто не могли оторваться друг от друга. Парочка синхронно развернулась к говорившей, и Розова вопросительно посмотрела на неё. — Я Вера Кочугова, — она приложила ладонь к груди — помнишь меня? Мы вместе учились до седьмого класса? Потом ты ушла в спортивную школу.

Диана с Русланом переглянулись, теперь им стали понятны пытливые взгляды секретарши.

— Кочугова? — Розова заулыбалась, последние сомнительные мысли вылетели из головы, и она радостно покинула объятия Руслана, чтобы оказаться рядом с бывшей одноклассницей. — Извини, у меня было свободное посещение, я всех плохо помню.

— Да и ладно, просто я рада была увидеть тебя, мы как — то с тобой в столовке булочки своровали, это самое мое яркое впечатление о школьных годах.

— Ты воровала булочки? — Руслан шутливо покачал головой и попытался придать веселому взгляду осуждающие нотки.

— А, вспомнила — захихикали Диана — тогда в обед была жуткая очередь, мы поняли, что до конца перемены не успеем перекусить. Булки лежали на подносе недалеко от раздачи. Мы взяли по одной, но потом я деньги за них отдала.

— Что???? — засмеялась Вера. — Я на следующий день тоже пихала мелочь за булки Татьяне Сергеевне, а она не хотела их брать, говорила, что никаких булочек не пропадало.

— Конечно, я же после уроков пришла и создалась во всем. — Теперь Диана смеялась.

— То есть мы их с тобой два раза купили?

— Расплатились по полной! — Веселилась Диана. Смех не только продлевает жизнь, но и улучшает самочувствие, Розова почувствовала, что тошнота отпустила, и стало намного легче. Жизнь налаживается.

Руслан отметил, что Диана засияла, улыбка не сходила с ее лица, слава богу, она поверила ему, а то он не выдержал бы ее осуждающего взгляда. Мамонтова занята своим объявившимся боссом, почему это должно отражаться на его жизни, если завтра не заберет свое добро, выкинет эти компрометирующие трусики на хрен.

Астахов на правах директора покинул офис со своей невестой, перекинув все неотложные дела на своих помощников, а для чего они тогда вообще нужны. Он соскучился по своей женщине, и хотел провести с ней оставшееся время.

Они вместе приняли душ, конечно, не обошлось без быстрого секса, под остужающими струями воды. Астахов чувствовал в себе легкость, покой, ему было безмерно хорошо рядом с Дианой, никогда не отпустит от себя это чудо, дарящее ему счастье.

Диана с Русланом сидят в гостиной на диване, нежатся в объятиях друг друга, перед ними мелькают картинки на телевизоре, но они не следят за сюжетом, все мысли заняты своими половинками. Легкие поцелуи и нежные объятия заменяют им целый мир вокруг, ничего больше не нужно, этим двум достаточно чувствовать рядом свою половинку.

Их маленький мирок нарушил настойчивый звонок домофона, никто не должен был сегодня прийти к ним с визитом, да и не хотелось никого видеть, такой сказочный вечер испорчен.

Дверь открыл дворецкий, и на пороге появилась блондинка Мамонтова, Руслан с Дианой уже встречали ее в холле.

— Дианочка — не здороваясь, бросилась к ней Марианна — прости меня, — затараторила она — я виновата. А ты? — обратилась она к недовольно смотрящему на неё Астахову — ну видишь, что не приезжаю за ними, мог бы и выкинуть.

— Если честно, — Руслан сложил руки на груди — мне тоже было не до твоего нижнего белья, работа и любимая девушка, больше ничего не заботит мои мысли.

— Ну, вы не поссорились? — Она внимательно смотрела на лица то мужчины, то женщины, стоявших перед ней. Марианна поняла, эти двое посмеиваются над ее порывом

проверить как у них дела. — Слава богам — протянула она, долго и громко выдохнула, показывая свое облегчение. — Я весь день не смогла спокойно реагировать на твой звонок Руслан, перенервничала. А мне между прочим нельзя. — Она так зыркнула на Астахова, что тому невольно стало стыдно, только он так и не понял за что.

— Нельзя нервничать? — Диана вспомнила, как сама сегодня с утра переживала, так, что тошно стало — ты беременна? — Догадалась Розова.

— Да — улыбка растянулась на лице Мамонтовой. — Срок еще маленький, но тошнить по утрам уже начало.

— Избавьте меня от этих подробностей. — Буркнул Руслан. И словно что-то вспомнив, он посмотрел на часы. — Извините девочки — обратился к шушукавшимся рядом девушкам — мне нужно сделать важный звонок.

— Иди, иди — замахали на него руками женщины, и переместились в гостиную на диван.

— Я рада за вас с Данилом — присев рядом с Марианной произнесла Диана — тепер вы больше не воюете?

— С чего это! — Возмутилась Марианна. — Я его до конца еще не простила.

— Хватит уже мучить человека, — предложила Диана — вы спите вместе, не от святого духа же ты забеременела.

Марианна залиvisto рассмеялась, запрокинув голову назад.

— Днем бегая от Дани, прячусь, а вечером лечу к нему в отель, и провожу ночь в его объятиях. Больная идиотка. — Выдохнула Мамонтова

— Тем более вы уже объявили о помолвке. — Вставила свой аргумент Розова.

— Отец по — другому не разрешал нам видеться, это было его условие.

— И правильно. Вы же все равно поженитесь.

— Теперь — то точно — погладила свой живот гостя и встала — пора мне. Любимый ждет в машине, я запретила ему заходить, пусть помучается, зная, что я в доме бывшего. — Злорадная ухмылочка растянулась на ее лице. — Я рада, что мои труселя не смогли поссорить вас, я верю в вашу пару.

— Спасибо, я в вашу, тоже. — Уверила ее Розова, девочки расцеловались в щеки на прощанье, Диана проводила нарушительницу покоя до выхода.

В голове билась одна мысль об утренней тошноте от беременности, но нет, это не про нее, у Дианы плохо с зачатием.

Когда ее осматривал гинеколог, после эпизода с тремя насильниками — надсмотрщиками, тогда она обессиленная лежала с побоями в лазарете, врач поставил диагноз — ретрофлексия, или иначе загиб матки. И посетовал на то, что ей придется сильно постараться, чтобы забеременеть. Диана не скрывала эту информацию от Руслана, но он принял ее со всеми недостатками. При мысли о детях, девушку совсем накрыло уныние. Гоша теперь будет жить у бабушки с дедушкой, а о детях с Астаховым они еще не думали, но она готова к ним, и даже готова пройти все имеющиеся методы, чтобы смочь загнать семя любимого мужчины в нужный им орган.

Руслан вышел из кабинета, никакого срочного звонка, конечно, не было, он просто не любил эти женские разговорчики. Зато выделил время и пообщался с матерью и ее мужем. Андрей Александрович был самой лучшей кандидатурой для Ренаты. Щербакова она слушала, уважала, этот мужчина мог ее осадить, когда она перегибала палку, но делал это так ненавязчиво, от чего мать не чувствовала себя неловко. И почему они не решили продать

квартиру деда раньше, эти двое могли бы встретиться намного быстрее.

Астахов нашел Диану все на том же диванчике, только почему — то настроение ее упало, он хотел обнять любимую, но девушка отстранилась. О чем они говорили с Мамонтовой? Почему Диана стала холодна к нему? Неужели обсуждали, какой он безэмоциональный, равнодушный гад? Она тоже так думает? Тоже сравнивает его с железным бессердечным дровосеком?

Сердце Руслана подпрыгнуло, начало волноваться, он с Розовой другой, не такой, какой был с Марианной, но если та заморочила голову своими дурацкими представлениями о близости между мужчиной и женщиной, он ее сам лично придушит, не смотря на все, что между ними было.

48

Диана проснулась и поняла, что состояние ее ни капельки не улучшилось, а ведь она так надеялась, что утром все исчезнет, и девушка будет как новенькая. Где и когда она успела подхватить вирус? Нужно связаться с Розовыми, поинтересоваться, как у них дела со здоровьем. Потянулась, убедилась, что Руслан еще спит, встала, прошла в туалет.

Розова умылась, почистила зубы, легкая тошнота раздражала, но хоть не мутит. Только об этом подумала, как все ощущения обострились, даже комок стал подниматься вверх по горлу, хорошо, не успела позавтракать, а то сейчас исполняла бы партию «Риголетто» над белым другом. Нужно, чтобы Астахов не заметил ее плохого самочувствия, пусть спокойно себе работает, а она дождетя его ухода и съездит в клинику. Врачи поставят диагноз, самой интересно, чем она заразилась.

Руслан открыл глаза, его невеста уже встала, послышался шум воды из уборной, захотелось присоединиться и получить с утра свою порцию ласки. Не успел Руслан встать с кровати, как появилась Диана. Только он понял, что у девушки снова нет настроения, какая — то она хмурая.

— Как дела? — Руслан пытался сгладить ее настрой, и прижался к ней, как только она спряталась под одеялом. — Что случилось у моей принцессы? — Прошелся губами по щеке девушки, смял ее губки своими. — Как насчет, порадовать своего рыцаря? — рука скользнула вдоль тела, а губы не прекращали захватывать рот.

— Прости милый — Диана слегка отодвинулась от него — я не настроена. Давай перенесем на вечер?

Руслан удивился, такое поведение девушки он видел впервые, Диана всегда была готова для него. Она заводилась от одного его поцелуя и прикосновения. Что он сделал не так? Но перечить не стал. Подозрения засели в голове, Диана изменилась после разговора с Марианной, приедет на работу, сразу свяжется с этой интриганкой. Своего мужика маринует, еще и ему перепадает. Он тоже может много чего рассказать о ней ее Быкову, пусть задумается, на ком собрался жениться.

Диана даже отказалась с ним завтракать, и мужчина расстроенный уехал в офис.

Розова входила в здание клиники, она заранее созвонилась с врачом, поэтому ее уже ждали.

— Вы что ни будь ели? — не успела войти в кабинет, Мария Михайловна сразу принялась за опрос.

— Нет, меня мутит уже второй день, кусок в горло не лезет.

— Очень хорошо — врач протянула ей направления. — Быстро на кровь, потом собери мочу, и назад ко мне. — Мария Михайловна поднялась, и буквально вытолкала растерянно

смотрящую на нее Диану в коридор. — Поторопись. — Строго наказала ей докторша.

— Так, ну на отравление твои симптомы не похожи. — Выполнив все указания Марии Михайловны, Диана во второй раз общалась с врачом. — Сейчас идешь домой, ничего не принимай. — Твердо глядя в глаза, строго наказала Мария. — Как только придут анализы, я тебя направлю к специалисту.

Девушка вернулась домой, почувствовала что проголодалась, с удовольствием съела приготовленный поваром обед, и поняла, что ее клонит в сон. Бороться со слипающими глазами не смогла. Наплевав на запланированные дела, прошла в спальню, и как была в джинсах и свитере завалилась на кровать. Мир вокруг перешел в другую реальность, так сладко и крепко она спала, наверное, только в своем детстве.

Помощники и секретарша заметили, что сегодня их шеф дерганый и нервный. Вера очень удивилась, вчера Руслан Робертович ушел с работы весь сияющий, счастливый, а сегодня его словно подменили. Поссорились с невестой?

Астахов сидит в своем кабинете и уже в десятый раз просматривает одни и те же документы, ни как не может сосредоточиться, в голове крутится винтик, навязчиво напоминая, что сегодня Диана была отстраненной, не хотела его нежностей. Ему это совсем не нравится!

В обед позвонил Диане, а она не взяла трубку, как так? Всегда отвечала и радовалась услышать его голос. Он набрал еще раз, снова никакой реакции от абонента. Ладно, позвонит Мамонтовой, узнает, что она ей наговорила. И там облом, автоответчик.

Руслан позвонил Семену Гавриловичу, дворецкому, тот уверил, что госпожа Розова дома, уже почти с час находится в их комнате. Моментально, пришло решение, ехать домой, и разобраться в поведении невесты. Он так нещадно себя накрутил, что о плодотворной работе можно забыть.

Сначала пришло осознание, что она вернулась в реальность, но глаза открывать пока не хотелось, так благотворно на нее подействовал сон, хотелось еще немного понежиться на постели, которую она делила с любимым человеком. Осознав, что дрыхнет «без задних ног», вместо того, чтобы поехать к родителям, пришла в ужас. Ее все наверно давно потеряли и мечутся в догадках, куда она делась. Где телефон? Черт, она после больницы оставила сумку внизу, и забыла забрать из нее прибор. По любому в нем уже куча пропущенных, и непрочитанных сообщений. Хочешь — не хочешь, нужно вставать. Медленно сползла с кровати, сунула ноги в тапочки, и пошла вниз.

Обнаружила сумку в гардеробе, ну конечно, придя домой, она думала только о еде, а потом мечтала упасть на постель. Телефон, еще перед приемом врача, поставила в беззвучный режим. Достала аппарат из клатча, но не успела посмотреть на экран, перед ней хмурые брови, появился Астахов. Он только зашел, от него веяло прохладой улицы. Не снимая пальто, он ухватил Диану за руку и потащил в свой кабинет.

— Что происходит? — Закрыв дверь, он повернулся к Диане. Мужчина рассерженным взглядом смотрел на девушку — почему ты избегаешь меня? Это Марианна, наговорила тебе какой я плохой? Не отзываюсь на ласки? Не сношу с ног своей страстью?

Диана не понимала, что происходит, спросонья, она не могла подключить к монологу Астахова мозги, но внимательно слушала, боясь пропустить хоть слово.

— Да, может я не пылкий любовник, но мне казалось, тебя все устраивает. Я серьезно похож на робота? Марианна даже назвала меня бессердечным. — Руслан тяжело вздохнул, у него был очень грустный взгляд, глаза бегали по лицу Дианы, пытаюсь прочитать ее отклик

на его исповедь.

— Поверь, мне — пытался достучаться до разума Розовой — с тобой все иначе. Я полностью отдаюсь нашим отношениям, ведь я люблю тебя, как никого никогда раньше.

Диана пыталась вставить хоть слово, но Руслан продолжал убеждать ее в том, что она и так знает и чувствует.

— Да если бы на твоём месте была другая, я бы и пальцем не пошевелил, чтобы помочь, не искал бы в другом городе ту, которая сбежала от меня. Наплевал. Но к тебе меня тянет. Впервые со мной такое, понимаешь? — Он обратил свой взгляд, молящий проникнуться его терзаниями на нее. Сердце Дианы не выдерживало, оно порывалось выскочить наружу. — Я даже перед матерью отстаивал свои чувства.

— Хватит — выкрикнула Диана и успела прикрыть его рот ладонью. — Ты самый страстный, самый романтический мужчина на свете. И сердце у тебя есть, оно очень при очень горячее, — перенесла ладонь на его грудь, и положила немного левее, ощущая каждый удар органа, про который они говорили. — К чему ты вообще об этом заговорил, я не сомневалась в этом никогда. Ты меня возбуждаешь такой, какой есть, мне хватает от тебя всего, что можно дать своей половинке.

— Диана — выдохнул Руслан, он обхватил ее двумя руками так крепко, что девушка взвизгнула, и рассмеялась.

— Мне нечем дышать.

— Почему тогда твоё настроение резко поменялось после визита Мамонтовой?

— Я старалась, чтобы ты этого не заметил, плохая актриса из меня получается.

— Я заметил — Руслан продолжал пытаться ее глазами.

— Мне нездоровится, второй день. Не хотела тебя расстраивать, а тем более заразить.

— Есть поликлиники, можно вызвать врача на дом. — Брови от возмущения встретились на переносице Астахова.

— Я уже. — Погладила по плечам Руслана ладонями, успокаивая своего мужчину. — Даже анализы сдала. Мария Михайловна обещала позвонить, как будут результаты.

— Ты меня напугала. Я не знал, что думать. Боялся, что захочешь уйти от меня. А ты просто приболела? — Не скрывая, своего недоумения и обиды проворчал Руслан.

— Прости милый, я поняла, больше так не буду. Не думай, ты так легко от меня не отделаешься. — Пригрозила с хитрой улыбкой на губах невеста Астахова.

Руслан мило заулыбался и потянулся к ее губам, они слились в долгом, нежном поцелуе.

— Люблю тебя — прямо в губы прошептал Руслан своей девушке.

— И я тебя люблю — оторвавшись, чтобы глотнуть воздуха призналась Диана. И вернула губы на место.

Они бы так целовались еще долго, но в заднем кармане джинс Дианы завибрировал телефон. Пришлось оторваться от любимого и многозначительно посмотреть на будущего мужа.

— Врач. — Испуганно проговорила Диана, — нужно ответить, — и провела пальцем по экрану.

Руслан кивнул головой, и только сейчас сообразил, почему ему сильно жарко, в накале страстей он просто забыл снять пальто. Стянул с себя верхнюю одежду, и смотрел на то, как его девушка слушает то, что ей говорят в трубке. Наблюдает, как лицо Дианы вытягивается от удивления, потом она бледнеет, глаза становятся похожи на два черных блюдца.

Сердце Астахова подскочило к горлу. Неужели Диана серьезно больна?

— Ну что там? — Забеспокоился он, когда девушка отключила звонок. — Что с тобой? Дорогие лекарства нужны.

— Мне сейчас вообще никакие лекарства не рекомендуется принимать — девушка точно была растеряна, и вообще казалось, потерялась в пространстве, даже взгляд расфокусировался, Руслан не мог понять, куда она смотрит.

— Это еще почему? — недоумевал Астахов.

— Ты теперь точно от меня так просто не отделаешься. — Диана начала отходить от ошеломившего ее разговора с врачом — Не знаю как, но я умудрилась забеременеть. — Ее глаза оставались расширенными, и она перевела шокированный взгляд на мужчину. Тот остолбенел от сногсшибательной новости, ведь Диана предупредила его, чтобы забеременеть, ей нужен целый ритуал, чуть ли не стоять на голове, после секса. Астахов радостно и не предохранялся. А тут такой сюрприз!

— Беременна? — Его голос дрогнул, он и не рассчитывал на такой подарок. — Серьезно???

— Вроде, — девушка и сама до сих пор не могла поверить в поставленный ей диагноз — мне даже консультацию на завтра у гинеколога назначили.

— Ну вот, а ты мне в уши лила, что у тебя с этим проблемы.

— Ты не рад?

— Я просто счастлив — Астахов подхватил Диану и закружил по кабинету, успевая покрывать ее губы своими, глуша вскрики и робкие попытки девушки освободиться.

На следующий день, выйдя из кабинета гинеколога, Диана уже приняла факт своей беременности. Розову поставили на учет, и дали рекомендации, как нужно следить за собой в ее положении.

— Срок примерно шесть недель, первое УЗИ через месяц, — она села рядом на диванчик к Руслану, ожидавшему ее у дверей кабинета, еле сдерживая слезы, дрогнувшим голосом сказала — до сих пор не могу поверить.

— Мальщ, — Астахов обнял любимую за плечи и прижал к себе — наша любовь преодолела и это препятствие. — Он чмокнул ее в висок. — Нужно рассказать родителям, и перенести свадьбу на более ранний срок. — Счастливая улыбка озарила лицо Руслана, в глазах замерцали синие звезды, стало сразу понятно, он очень радовался такому исходу событий.

— Ну да. Ты прав — Диана нежно улыбнулась, смотря в глаза любимого, — как всегда, ты прав.

Изначально, свадьба планировалась на конец лета, но такое счастливое событие как беременность невесты, сместило сроки. В организацию ускоренного устройства свадьбы включились все родственники. Мама с Алисой помогали Диане найти лучшее платье во всей округе, и все необходимые аксессуары. Щербаков доставил в ресторан со своей фермы наисвежайшее мясо, яйца, и молочную продукцию. Казалось, весь мир закрутился вокруг их бракосочетания.

Приглашенных гостей оказалось очень много, с размещением людей тоже возникли проблемы, но Руслан два дня метался по городу и смог найти хороший ресторан с внушительным залом и живой музыкой, и договориться по знакомству с вполне приличной гостиницей.

Вот, наконец, настал тот долгожданный день. Диана выдохнула, неужели он пройдет, и окружающие отстанут от нее, вся эта суматоха закончится и снова начнется обычная

спокойная жизнь.

— Готова? — В дверях стояли уже порядком надоевшие, Жанна Евгеньевна и Алиса.

Сегодня она находилась в квартире, в которую приехала жить с первым своим мужем. Не нарушая традиций, они не виделись с Русланом со вчерашнего дня.

— Поехали, — стараясь скрывать волнение, выдохнула Диана — выдайте меня уже, наконец, замуж и дайте покоя. — Засмеялась она, беря из рук сестры букет невесты.

Руслан ждал свою ненаглядную, в комнате жениха и невесты. Впервые в жизни он будет принадлежать женщине, его это несколько не пугало, с Дианой он готов идти на край света. Смотрит на часы, еще пятнадцать минут, и они будут семьей.

Дверь открывается и перед ним встает принцесса, его любимая девочка. Она такая красивая в белоснежном платье и прозрачной фате, что он на мгновения потерял дар речи. Но говорить ничего и не нужно было, будущая жена прочитала все чувства мужчины в его взгляде.

Они расписались в один из последних дней апреля. Весеннее солнце уже грело почти по летнему, погода словно поддерживала молодых, решивших вступить в брачные отношения, и не смотря, на хмурые тучки с утра, к обеду небо расчистилось.

Как ни пытались будущие Астаховы провести свадьбу без участия СМИ, не получилось. Фотографиями с их свадьбы пестрели модные журналы и новостные ленты в интернете.

Эпилог

— Просыпайся принцесса — Диана еле разомкнула веки, любимый и такой родной голос щекотал ее ушко — хватит дрыхнуть, — Руслан продолжал обжигать своим дыханием кожу — пора обедать.

— ЫЫЫЫМ — только смогла выдать из себя девушка — я и так последнее время только ем и сплю — хныкала она — скоро твоя прЫнцесса превратится в большую круглую тыкву.

— Ты у меня уже как тыковка — Руслан прошелся губами по шее вниз к ключице, — сладкая, сочная — дошел до груди, прихватил ртом сосок — вкусная. — Диана издала стон, из-за беременности ее грудь стала более чувствительной, и от действий мужа, по телу пробежали разряды тока, приносящие с собой возбуждение.

— Еще — выдохнула она.

— Оооо — протянул на улыбке мужчина — кто-то у нас завелся, — дразня своими сухими ладонями, прошелся от лодыжки к бедру, поднимая кверху подол ее шелковой сорочки.

— Нужно успевать, пока наши девочки не родились.

— Я уже готов, — Руслан, покрывая тело жены поцелуями, занял место между ее бедер, руки Дианы начали быстро справляться с футболкой мужчины, пытаюсь стянуть её с него. — Не торопись жена, все успеем. — Засмеялся над ее нетерпением Астахов.

— И сколько вас можно ждать? — Внизу пару Астаховых встречала Рената со своим мужем — Я все понимаю, дело молодое, но мать в гости к вам не так часто приезжает, могли и потерпеть.

Диана почувствовала, как щеки наливаются краской, неужели Щербаковы поняли, чем они занимались в спальне? Как неловко, но что поделать, если она не может себя контролировать, когда рядом с ней любимый муж.

Рената с Андреем приезжали в город улаживать кое — какие дела, и решили пару дней пожить здесь, заехали пообедать к сыну, а молодые не торопятся к ним присоединится, до

сих пор не могут оторваться друг от друга.

На первом узи Диану огорошили еще сильнее, сказав, что в ее матке развиваются целых два плода, а вчера после второго обследования их обрадовали, тем, что у них будут девочки.

— Ничего удивительного — успокаивала разнервничавшуюся Диану Рената Алексеевна. — Мой отец был одним из близняшек, тогда не было нужного оборудования, а его брат родился слабым, он прожил всего трое суток. — Увидев испуганный взгляд невестки, Рената положила свою ладонь на ее и похлопала по ней — У вас все будет хорошо, мои внучки родятся здоровенькими, обе.

Двадцать пятого декабря на свет появились дочки Руслана и Дианы Астаховых, подарив всем к Новому году положительные эмоции.

Три года спустя.

Руслан стоял в проеме дверей ведущих в большой спортивный зал, в котором сейчас его жена учила своих маленьких подопечных наносить удары. Он любовался Дианой, она в спортивном трико и майке красиво гарцевала между ребячьей поставленной парами, и поправляла сделанные ими ошибки.

Когда жена подняла вопрос о своем трудоустройстве он начал сопротивляться. Руслана вполне устраивало, что его женщина сидит дома с детьми, следит за домом, встречает его на обед и ужин. Но Диана проявила все свое упрямство, и характер, чуть ли не голодовку объявила и не разговаривала с ним сутки. Конечно, он не выдержал такого напора и сдался.

А сейчас смотрел на свою любимую и понял, что ей нравится работать с детьми, она преображалась и отдавалась своему делу. Ученики ее полюбили, и старались изо всех сил, чтобы получить от тренера похвалу.

— Мне так приятно, что ты решил сегодняшней вечер посвятить своим принцессам, — Диана сидела в машине Астахова, рядом на пассажирском сиденье и не могла скрыть улыбку, муж со своей работой так мало проявлял заботу о своих девочках. — Мира и Ярочка обрадуются, узнав, что папочка, наконец, соизволил забрать их из сада да еще вместе с мамой.

— Я подумал, что мне пора познакомиться с воспитательницей Вареньевой. Так интересно посмотреть на женщину, которая спокойно воспринимает, что ее воспитанники коверкают ее отчество.

— Просто Оксана Валерьевна им трудно произносить, мне кажется, воспитательница просто смирилась с тем, что для детей проще обзвать её Вареньевой, она правда милая женщина.

Руслан хмыкнул, из него вырвался короткий смешок.

— А как бы меня детки окрестили, если бы пришлось работать в детском саду?

— Оооо — протянула Диана и погладила мужа по голове — тут нужно подумать, Руслан Роботович.

— Даже так?

— Ну, наверное, что-то такое. — Засмеялась Астахова, зная, как Руслан не любит когда его сравнивают с металлическим объектом.

Ярослава и Мирослава запищали от радости, увидев Астахова на пороге их группы, кинулись на шею к любимому папочке и с двух сторон зацеловали в щечки. Диана стояла и не могла оторвать глаз от этой картины, вызвавшей на губах, всех присутствовавших взрослых в этом помещении, умильную улыбку.

Минуло еще полгода...

— Что-то я себя плохо чувствую — Диана скривилась, глядя на своего мужчину — можно я не пойду на это мероприятие, — увидев, как муж поджал губы от недовольства, смягчилась — но меня правда немного тошнит. Мы же вместе сегодня обедали, у тебя как?

— У меня все в порядке, а ты прекращай выдумывать, ты моя жена, и должна сопровождать меня на благотворительном вечере. — Руслан строго посмотрел на Диану. — Или ты предлагаешь мне воспользоваться эскортом?

— Че — го???? — Диана тут же забыла про свое плохое самочувствие, уперла руки в бока, сдвинула брови — не дай бог, я где — то услышу, что ты был с какой — то левой телкой на встрече, тебе не жить.

— Вопрос решен — Астахов прошел в гардеробную выбирать костюм на мероприятие — тебе ничего не остается, кроме как пойти со мной.

Руслан сквозь сон ощутил, как матрас под ним начал ходить ходуном, на землетрясение не похоже. Тонкий детский голосок хорошо слышался в тишине, хоть девочки переговаривались шепотом.

— Мамоська с папусенькой еще спят, поси в игровую. — Это Мира угованивала младшую сестренку, которая любила пошалить, и частенько с раннего утра, пробиралась в родительскую спальню.

Руслан продолжил делать вид, что спит, собрался, прицелился, и когда дочка аккуратно через него перешагнула, схватил за тонкую лодыжку. Девочка завизжала, а потом, поняв, в чьих объятиях оказалась, заливисто рассмеялась. Мира поспешила запрыгнуть на отца, спасая Ярку, но тоже угодила в капкан крепких рук родителя.

— Что за шум — простонала Диана, — банда снова вместе — она часто их так называла. Когда Руслан начинал играть с девочками, в доме образовывался бедлам. Крики, визги, по комнатам летали мягкие игрушки, подушки, бумажные самолеты. Великовозрастный мальчик и две трехлетки запросто могли сорвать белые простыни с постелей, вырезать в них по два отверстия и играть в приведений.

— Мама — девочки обняли и ее. — Доброе утро!

— Доброе. Сейчас пойдем кушать. — Представив перед собой омлет, Диана почувствовала себя плохо, накатила тошнота, женщина поняла, что ей будет не до завтрака, рванула в туалет.

Когда она вышла из уборной, девочек в их спальне уже не было, а вот Руслан изучающее осматривал ее.

— Поехали к Марии Михайловне. — Его тон не принимал возражений, и Диана, молча начала искать одежду.

Прошло около восьми месяцев.

— Какие хорошенькие — Ярослава и Мирослава стояли у маленькой кроватки и любовались на двух черноволосых младенцев, мирно сопящих в ней.

— А вот где мои принцессы — девочки повернулись на голос отца — ну как, братики спят?

Сестренки дружно закивали головками.

— Пойдем, не будем им мешать. — В этот момент из ванной вышла его жена, немного уставшая, но все равно самая красивая. — Идите в свою комнату, сейчас приду и будем дочитывать про железного дровосека.

— Ура — обрадовались девочки, поцеловали маму, пожелали ей спокойной ночи и, взявшись за ручки, скрылись за дверью.

Руслан остался у кровати он разглядывал своих сыновей, почувствовал, как Диана прижалась к его спине, и ее руки обвили его талию. Он вдохнул всей грудью и развернулся к ней.

— Ты мое чудо — обхватил жену за плечи, посмотрел дурманящим взглядом в ее черные омуты, не удержался и поцеловал.

— Знаешь, Руслан — когда они смогли разомкнуть губы, заговорила Диана — Я, наверное, все — таки попрошу чтобы мне назначили противозачаточные.

Мужчина поднял брови в удивлении и расхохотался, Диана подхватила его смех. Этих двоих рыцарей, они вообще не ожидали, считали, что им чертовски повезло, когда родились девочки. Три года тишины, и снова неожиданный сюрприз. Нежданно — негаданно, Астаховы стали многодетной семьей.

Руслан ушел укладывать Миру с Ярой, а Диана, прикрыв сыновей покрывальцем и задумалась о том, как бы могла сложиться ее жизнь, не повстречай она на своем пути Руслана.

Вспомнила, как горело ее сердце жадной мести, как она ненавидела Иду Соболеву. Попыталась понять, как бы сейчас к ней относилась, будь она жива. Почувствовала, что все прошло, осталось в прошлом, как давно забытый сон. На душе все ровно, воспоминания больше не причиняют боли. Жизнь сама разобралась с ее врагами.

Как хорошо, что она не воплотила свой первоначальный план в жизнь, и не избавилась от бывшей любовницы Константина. Сидит сейчас в добротном доме, с любимым мужчиной, и о Боже, с их четверьмя детьми. Ее вырванные крылья больше не кровоточат, и на их месте пробилась новые, более сильные и прочные.

Осознание, что она невероятно счастлива, наполнило ее грудь теплом, Астахова проверила младших близнецов, подключила видео няню и пришла в спальню девочек. Дочки лежали в своих кроватках, с закрытыми глазами, а Руслан, стараясь подражать голосам героев Александра Волкова, читал историю о девочке Элли. Нежность распирала ее, хотелось поделиться своими чувствами с окружающими, тихонько чмокнула сначала Миру, потом Яру, наконец, обняла мужа за плечи, и припала к его губам.

— Это ты мое чудо — со слезами на глазах, придав голосу всю свою чувственность, прошептала она мужу на ушко.

Больше книг на сайте - Knigoed.net